

ISSN: 2709-7382
ББК: 63.3 (2 рус) +74.263.1

АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОЧИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА
МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШ

МУАРРИХ

(мачаллаи илмӣ-назариявӣ)

№ 2 (26) 2021

Мачаллаи илмӣ-назариявии «Муаррих» соли 2015 таъсис ёфта, дар давоми як сол чаҳор шумора ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад. Мачалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти 174 /МҚ-97 аз санаи 15-уми январи соли 2021 ба қайд гирифта шудааст. Мачалла аз 26-уми апрели соли 2018 дар Рӯйхати мачаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии (КОА) назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон номнавис шудааст.

САРМУҲАРРИР: Насрулло УБАЙДУЛЛО, доктори илмҳои таърих, профессор

МУҲАРРИРИ МАСЪУЛ: Ҳамза КАМОЛ, доктори илмҳои таърих, профессор

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Юсуфшо ЁҚУБШО -академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;
Ҳайдаршо ПИРҲУШО -узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор;
Абдулло ҒАФУРОВ -номзади илмҳои таърих, дотсент;
Лариса ДОДХУДОЕВА -доктори илмҳои таърих, профессор;
Аскаралӣ РАҶАБОВ -доктори илмҳои таърих, профессор;
Виктор ДУБОВИТСКИЙ -доктори илмҳои таърих, дотсент;
Нуриддин САЙФУЛЛОЕВ -номзади илмҳои таърих;
Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ -доктори илмҳои таърих;
Қосимшо ИСКАНДАРОВ -доктори илмҳои таърих;
Александр ЧУБАРЯН -академики Академияи илмҳои Русия, доктори илмҳои таърих, профессор (Русия);
Франсис РИШАР -узви вобастаи хориҷии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор (Фаронса);
Анри-Пол ФРАНКФОР -доктори илмҳои таърих, профессор (Фаронса).

© *Институтҳои таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, 2021.*

ISSN: 2709-7382
ББК: 63.3 (2 рус) +74.263.1

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ АХМАДА ДОНИША

ИСТОРИК

(научно-теоретический журнал)

№ 2 (26) 2021

Научно-теоретический журнал «Историк» основан в 2015 г. и выходит четыре раза в год на таджикском, русском и английском языках. Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан под № 174 / МЧ-97 от 15 января 2021 г. Журнал с 26 апреля 2018 года зарегистрирован в Перечне рецензируемых научных журналов ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Насрулло УБАЙДУЛЛО, доктор исторических наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: Хамза КАМОЛ, доктор исторических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Юсуфшо ЁКУБШО - академик Национальной академии наук Таджикистана;
Хайдаршо ПИРУМШО - член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор исторических наук, профессор;
Абдулло ГАФУРОВ - кандидат исторических наук, доцент;
Лариса ДОДХУДОЕВА - доктор исторических наук, профессор;
Аскарали РАДЖАБОВ - доктор исторических наук, профессор;
Виктор ДУБОВИЦКИЙ - доктор исторических наук, доцент;
Нуриддин САЙФУЛЛАЕВ - кандидат исторических наук;
Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ - доктор исторических наук;
Косимшо ИСКАНДАРОВ - доктор исторических наук;
Александр ЧУБАРЬЯН - академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Россия);
Франсис РИШАР - иностранный член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор исторических наук, профессор (Франция);
Анри-Поль ФРАНКФОР - доктор исторических наук, профессор (Франция).

© Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана, 2021.

ISSN: 2709-7382

BBK: 63.3 (2 рус) +74.263.1

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF TAJIKISTAN

AHMAD DONISH INSTITUTE OF HISTORY,
ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY

HISTORIAN

(scientific-theoretical journal)

№ 2 (26) 2021

The scientific-theoretical journal «Historian» founded in 2015, issues four times a year in Tajik, Russian and English languages. The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan under the № 174 / MJ-97 dated of January 15, 2021. Since 26 April 2018 the journal has been registered in the Inventory of scientific journals of Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan.

CHIEF EDITOR: Nasrullo UBAYDULLO Dr. of History, Professor

EXECUTIVE EDITOR: Hamza KAMOL Dr. of History, Professor

EDITORIAL BOARD:

Yusufsho YOKUBSHO - Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan;

Haydarsho PIRUMSHO- corresponding member of the National Academy of Sciences of Tajikistan

the AS Republic of Tajikistan, Dr. of History, Professor;

Abdullo GAFUROV - Candidate of History, dotsent;

Larisa DODKHUDOEVA - Dr. of History, Professor;

Askarali RAJABOV - Dr. of History, Professor;

Victor DUBOVITSKIY - Dr. of History, dotsent;

Nuriddin SAYFULLOEV- Candidate of History;

Saidmurod BOBOMULLOEV - Dr. of History;

Kosimsho ISKANDAROV - Dr. of History;

Alexander CHUBARYAN - academician of the RAS,
Dr. of History, Professor (Russia);

Francis RISHAR - foreign corresponding member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Dr. of History, Professor (France);

Henri-Paul FRANKFOR - Dr. of History, Professor (France).

МУНДАРИҚА-СОДЕРЖАНИЕ-CONTENTS

ТАЪРИХИ ВАТАНӢ - ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ-NATIONAL HISTORY

АМИРШОЕВ С. Н. Ихтиёруддин-меъмор ва таррохи шаҳри Хонболиғ (Пекан) пойтахти Чин	5
АБДУРАЗЗОКОВ Ш. Р. Торговые отношения Бухарского эмирата и России в XVIII- XIX	15
ХОТАМОВ Н. Б. Абдукадыр Мухиддинов-судьба политика	20
ҲАСАНОВА Р. Ҳ. Дурнамон омода намудани рассомони Театри миллӣ	29
САИДАСАНОВА Ю., ҚАЛАДОҚОВА Ш. Истиқлоли миллӣ ва равандҳои геополитикии замони муосир	35
АБДУРАШИТОВ Ф. М. Земельная реформа в суверенном Таджикистане	42
ДЖУРАЗОДА Д. Х., ПУЛАТОВА М. А. М.С. Осими-основатель Общества таджиков и персоязычных народов мира «Пайванд» (1989-1996 гг.)	51

ТАЪРИХНИГОРӢ ВА МАЪХАЗШИНОСӢ-ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ-HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDY

САИДОВ А. Сохтори ҳарбӣ-маъмурии давлати муғулҳо	61
КАБИЛОВА Б. Архивы Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной Академии наук Таджикистана как источник по изучению истории и культуры таджикского народа (на примере отдела истории искусств)	70
МУСОЕВ А. Қ., Маълумоти Муҳаммадқозими Марвӣ дар бораи лашкарқашии Нодиршоҳ ба хони Бухоро	79
ИЗАТОВ Ю. М. Таърихи ба сари ҳокимият омадани амир Шохмурод тибқи ахбори Мушрифӣ Бухорӣ	86
АБДУРАҲМОНОВА Н. Маълумоти библиографӣ оид ба китобҳои муҳаққиқони рус дар охири асри XIX ва аввали асри XX дар соҳаи таърих ва этнографияи мардуми Помир	92
АБДУЛЛОЕВА З. М. Инъикоси вазъи ҷуғрофӣ таърихӣ Ҳисор дар «Таърихи хумоюн»-и Содикхочаи Гулшанӣ	99
САФОЕВ Дж. Б. Вклад академика Александра Юрьевича Якубовского в изучение живописи и скульптуры древнего Пенджикента	106
МИРЗОЕВ Ҷ. А., А. АБДУЛМУМИН Инъикоси ҳамкориҳои Тоҷикистон бо Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо дар таърихнигорӣи ватанӣ	114

МАРДУМШИНОСӢ-ЭТНОГРАФИЯ-ETHNOGRAPHY

ШОВАЛИЕВА М. С. Инновации в общественных трапезах таджиков на современном этапе	121
ШОЕВ М. М. Навруз как составная часть бренда Таджикистана	125

ТАЪРИХИ ИЛМ ВА ТЕХНИКА- ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ-HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

ШАРИФЗОДА А. Қ. Инъикоси химияи амалӣ ва технологияи ҳунармандӣ дар “Баёну-с-синоот”-и Хубайши Тифлисӣ	135
--	-----

ТАЪРИХИ МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА СИЁСАТИ ХОРИҶӢ -ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ- HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND FOREIGN POLICY

САФАРАЛИЗОДА А. Самтҳо ва пешомадҳои ҳамкориҳои гуманитарии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Созмони Ҳамкориҳои Исломи дар ибтидои асри XXI (Аз оғози сиёсати дарҳои кушод то Консепсияи нави сиёсати хориҷии кишвар)	147
ШАРИФЗОДА Ф. А. Таджикистан и Франция: 30 лет партнеры в унисон	158

ТАЪРИХИ ВАТАНӢ-ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ-
NATIONAL HISTORY

УДК-72 (51)

ИХТИЁРУДДИН – МЕЪМОР ВА ТАРРОҶИ ШАҶРИ
ХОНБОЛИҶ (ПЕКАН) – ПОЙТАХТИ ЧИН

АМИРШОЕВ С. Н.,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Саҳми хонадонҳои тоҷикӣ дар умури фарҳангии Чин дар асрҳои миёна (XIII–XIV) махсусан, пас аз таъсиси сулолаи Юан бештар гардид, ки ғиёе як навъ эҳеи нуфузи қадимии фарҳанги суғдиён дар ин сарзамини дурдаст буд. Империяи Юан (1271–1368) – давлате буд, ки дар қисми зиёди ҳудуди Чин аз ҷониби муғулҳо бо сарвари набераи Чингизхон Қубилой қоон, ки истилои Чинро дар соли 1279 анҷом дода буд, таъсис ёфт. Пас аз таъсиси сулолаи Юан, теъдоди мусулмонон дар Чин рӯ ба афзоиш ниҳода, дар ин миён хонадонҳои тоҷикие, ки дар Чин буданд, дар муддати ду аср дар иқтисодиёт, сиёсат, низоми ҳарбӣ, корҳои фарҳангӣ ва ғайраи ин дар империя ҷойгоҳи хоссаи ҳудро дар ҷомеаи чинӣ барҷаста сохтанд, ки нақши онон дар таъриху фарҳанги Чин то ба имрӯз равшан намудор аст.

Ин нуқта мавриди таъкид аст, ки ҳамкориҳои гуногунсоҳаи хонадонҳои тоҷикӣ бо мардумони Чин на танҳо дар даврони империяи Юан рушд кард, балки пешинаи он ба даврони дури таърихӣ мерасад. Императорони Чин аз манотиқи гуногуни Осиёи Марказӣ, махсусан аз Суғди бузург (Самарқанду Бухоро), донишмандон ва ҳунармандони маъруфи тоҷикро ба Чин даъват мекарданд ва аз донишу малакаи онҳо истифода менамуданд. Суғдиён, ки бо Чин ҳамсарҳад буданд, аз ҷумлаи тоҷирони маъруфи замон маҳсуб мешуданд, дар он давра бо истеъдодҳои тичоратӣ-бозаргонӣ, ҳунарӣ, идоракунии давлат, ҳарбӣ, тандурустӣ, илму фарҳанг ва ғайраҳо шинохта шуда буданд. Чиниҳо мехостанд ба воситаи онҳо фарҳанги давлатдорӣ ҳудро пуробуранг кунанд.

Хонадонҳои тоҷикӣ дар рушди империяи Юан саҳми беназире гузоштаанд, ки осору таъсири онҳо дар имтидоди якҷанд садсола коргар будааст. Муаррихи бузург ва сиёсатмадори маъруфи тоҷик-Рашидуддин Фазлуллоҳ дар китоби худ “Ҷомеъу-т-тавориҳ” мегӯяд: “Чин дар давраи ҳукмронии Қубилой қоон ба 12 ноҳия тақсим мешуд, ки ҳар яке аз онҳоро ҳоким ва муовини ҳоким идора мекарданд.

Аз ин 12 нафар ҳоким, 8 нафари онҳо аз ҷумлаи мусулмонон буданд ва дар ноҳияҳои боқимонда мусулмонон ҷонишини ҳоким буданд”. Дар асри XIV шумораи умумии аҳолии мусулмон дар Чин 4 миллион нафарро ташкил медод [4,344].

Мучассамаи Ихтиёруддин дар Чин.

Ҳамин тарик, мақом ва аҳаммияти мусалмонони Чинро дар давраи сулолаи Юон тасаввур кардан мумкин аст. Дар корҳои давлатдории сулолаи Юон, мусалмонон, ба вижа тоҷикон на танҳо дар вазифаҳои вазирӣ, идоракунии савдо, назорати молияи империя, балки дар корҳои илмӣ-фарҳангӣ, соҳаҳои ҳарбӣ, тандурустӣ ва ғайра низ фаъолият мекарданд.

Яке аз фарзандони барӯманди тоҷик, меъмори маъруф Ихтиёруддин мебошад, ки дар меъморӣ ва тарроҳии шаҳри Пекан (Хонболиғ) ширкати ҷаҳон доштааст. Маълумоти таърихи доир ба ҳаёти ҷаҳонӣ ӯ камтар дар ихтиёр дорем. Танҳо ин маълум аст, ки дар асри XIII таваллуд шуда, соли 1312 вафот намудааст. Ӯ дар адабиёту сарчашмаҳо бо номҳои: Ихтиёруддин – Ikhtiyār ad-dīn, Хайдирдинг [7], Яқдилдин [1], 也黑迭兒丁 [9], Yěhēidié'érdīng [6], араб.: امير الدين , Amīr aD-Dīn, Хедиэрдинг [7] ва ғайраҳо зикр гардидааст. Дар адабиёти чинӣ бо номи “Yěhēidié'érdīng” яъне “Ихтиёруддин” ва “Созандаи Хонболиғ” шинохта шудааст. Номи қадимаи шаҳри Пекан дар забони чинӣ Даду (Дайду) (Dàdū; пойтахти бузург) ва ба муғули “Хонболиғ” яъне “Шаҳри Хон” мебошад.

Ихтиёруддин меъмори маъруф, тарроҳи лоихаҳои чандин қасру бинои шаҳри қадимаи Пекан буд. Дар “Таърихи умумии Чин” ва ҳам дар доираҳои академӣ ва инчунин, дар китобҳои дарсӣ Ихтиёруддинро меъмори араб меноманд. Гӯе пас аз сукути сулолаи Аббосиён (соли 1258) шумораи зиёди мусулмонон (арабҳо) ба Чин омаданд, ки яке аз онҳо Ихтиёруддин мебошад. Ин фарзия бунёди воқеаи надорад.

Мувофиқи маълумоти сарчашмаҳои чинӣ Ихтиёруддин пеш аз таъсиси сулолаи Юан дар Чин дар давлати "Дашӣ", дар хонаводаҳои Хуэй-хуэй (мусулмонҳо), ки аслан тоҷикон буданд, зиндагию фаъолият менамуд. Нависандаи чинӣ Оуян Сюан (1283–1358) дар "Коллексияҳои Гуйчжай" дар ҷилди нухум, боби "Стэла Ма Хэ Маша"¹ овардааст, ки истилоҳи "Даши-(大食)" аз калимаи форсӣ "тазик" гирифта шудааст, ки маънои "тоҷик"-ро дорад. Аз замони сулолаи Тан дар китобҳои таърихии Чин арабхоро "даши" меномиданд, аммо ин баъдтар, (аз асри XI милодӣ) тағйир ёфт ва бо он одатан ба эронӣни мусулмоншудаи форсизабон ишора менамуданд.

Тавре донишманди бритониёӣ Ч. А. Бойл қайд кардааст, "Тазик-истилоҳест, ки туркҳо нисбат ба форсизабонон истифода мебаранд". Профессори Донишгоҳи Чжэсъян, Хуанг Шисъян дар идома қайд кардааст: "Дар сулолаи Юани муғул калимаи тазик (Tāzīk) ба форсизабонон ишора мешуд, на ба арабҳо". То ба имрӯз ин истилоҳро нисбат ба форсизабонон истифода мекунанд [7, 04].

Дар навиштаҳои Оуян Сюан "Коллексияҳои Гуйчжай" гуфта шудааст, ки номҳои фарзандон ва набераҳои Ихтиёруддин–Ма Хэ Маша (Муҳаммадшоҳ), Му Ба Қиша, Худу Луша, Юши Шэнси, Хубу Шангшу, Алу Хунша пасванди "ша" доранд, ки ин насаби маъмулии форсӣ буда аз калимаи šāh (шоҳ) тарҷума шудааст, гарчанде ки пасванди "ҳедӣ" "D" арабист, форсизабонон низ аз ин пасванд дар ному насабҳои худ истифода менамуданд, масалан, пешвоёни мусалмонон Сайфуддин ва Амируддин, ки дар давраи охири ҳукмронии сулолаи Юан "Чанги Бакси"-ро дар Гуанчжоу барангехтанд, форсизабон ҳастанд. Инчунин расом ва минётурнигори маъруфи тоҷик Камолуддини Бехзод (асри XV) "Соҳтмони қалъаи Ҳеверниг" ("Ҳикоёти" Хамса)-ро, ки дар он соҳтмони қалъа аз ҷониби меъмори тоҷик сохта шудааст, ба таври возеҳ тасвир намуда ва айни замон дар Китобхонаи Бритониё маҳфуз аст. Маълум мешавад, ки Ихтиёруддин аз оилаи меъмори эронӣ буда, императорони сулолаи Юан ба ҷор насли ин хонавода ороиши меъмории қасрҳои Юаншанду ва Юандауро бовар кардаанд [7,06].

¹ 欧阳玄 Оуян Сюан (Юан Гун, Хао Гуйчжай–1283/83-1358)–яке аз нависандагон ва хушнависони барҷастаи чинӣ дар замони ҳукмронии сулолаи Юан мебошад. Ӯ муаллифи китобҳои: "Коллексияҳои Гуйчжай", "Сулолаи Тан", "Муҳофизати дарёи Чжиченхэ", "Стратегияҳои муҳофизати гуруснагӣ" ва ғайра. Инчунин ӯ солнома ва таърихи се сулолаи Чинро "Ляо, Сзин ва Сун" тартиб додааст. Муаррих дар ҷилди нухуми китоби "Коллексияҳои Гуйчжай", ки дар 15 ҷилд навишта шудааст, саҳми хонадони Ихтиёруддинро дар боби "Стэла Ма Хэ Маша" ва "Қаҳрамони Сюанли ва Тайфу" навиштааст. Айни замон қисми зиёди аз навиштаҳои Оуян Сюан дар Институти китобҳои бостонӣ ва фарҳангии Чин, (Донишгоҳи омӯзгории Пекин) ва дар осорхонаҳои Чин маҳфузанд.

Тоҷик будани Ихтиёруддин аз далелҳои профессори Донишкадаи забон ва адабиёти Донишгоҳи марказии миллатҳои Чин, Ху Чженхуа равшан мешавад, ки дар таҳқиқоти худ овардааст, ки мегӯяд: аввалин меъмори шаҳри Пекан, як нафар хуэй бо номи Якдилдин (Ихтиёруддин) аз давлати Даши-минтақаҳои ғарбии сулолаи Юон мебошад. Дар қараёни равшан намудани ин далел, профессор Ху Чженхуа ба хулосае меояд, ки ин шахс тоҷик буд ва дар ин хусус нуктаи назари худро чунин шарҳ медиҳад: 1. номи тарроҳ Якдилдин бо номи Yak-Dil-Din (Yak «як», dil «дил», din «дин») навишта шудааст, маълум аст, ки ин калима форсӣ-тоҷикӣ; 2. зодаи давлати "Дашӣ" мебошад; муаррихони Чин форсизабонҳо (тоҷикон)-еро, ки исломро қабул карда буданд, "тянфан" ё "даши" меномиданд; "Даши", тавре ки донишманди чинӣ борҳо изҳор доштааст, транскрипсияи калимаи "тоҷик" ба чинӣ мебошад; 3. "Хуэй Хуэй" маънои "мусалмонон"-и форсизабонро дорад [1, 195-196].

Ихтиёруддин, ки дар Чин ҳамчун созандаи Хонболиғ-Пекан машҳур ва шинохта шудааст, бидуни тардид тоҷик аст.

Хеле пеш аз он, ки Қубилой қоон императори сулолаи Юон шавад, Ихтиёруддин (Ikhtiyar al-Dīn)-ро ҳамчун меъмор ва тарроҳи машҳур мешинохтанд ва ба ӯ эҳтирому эътимод доштанд. Дар соли аввали ҳукмронии сулолаи Чжунтун (Империяи Юон 1260–1264), Ихтиёруддин инчунин дар идораи "Cha Dier" (Ча Диер) қору ғаболият менамуд. Ҳама ҳунармандони ғайринизомӣ, ки ба қасри Юон Шизу тааллуқ доштанд, дар тобеияти Ихтиёруддин буданд. «Чадиер», ки ба забони муғулӣ маънои «лужанг»-ро дорад, як муассисаи махсуси муҳандисии шаҳрвандӣ буд, ки ҳунармандони он дар давраи сулолаи Юон масъули идоракунии қасрҳо ва сохтмони шаҳрҳо буданд. Дар сохтмону тарроҳии чандин бинову қасрҳо барои империяи навтаъсиси Юон, Ихтиёруддин ва писари ӯ Муҳаммадшоҳ сахмгузор буданд. Дар навиштаҳои Оуян Суян "Коллексияҳои Гуйчжай" (чилди нухум) гуфта шудааст, ки ҳар ду ин шахс масъулини Вазорати меҳнат буда, гузаштагонии онҳо аз мусалмонони минтақаҳои Сию (минтақаҳои Ғарбии Чин, муҳоҷирони Осӣи Миёна) махсуб мешуданд [5, 187]. Дар соли чаҳоруми ҳукмронии сулолаи Чжунтун Ихтиёруддин тасмим гирифт, ки қазираи Лигун Сунхуа сулолаи Сзинро (ҳозира боғи Бейхайи), ки ба харобазор табдил ёфта буд, барқарор кунад. Дар аввали соли ҳукмронии сулолаи Юон (1264 милодӣ) бо фармони Юон Шизу (Қубилой қоон) маъбади Гуанхон дар қазираи Сунхуа ва дигар идораҳои расмиро мувофиқи услуби меъмории чинӣ Ихтиёруддин дар муддати ду сол бозсозӣ намуд. Дар ин лоиҳа Ихтиёруддин истеъдоди барҷастаи меъморӣ худро нишон дод. Қубилой қоон хеле хушҳол шуда, ба Ихтиёруддин салоҳияти бештар дод. Моҳи августи соли ҳаштуми ҳукмронии сулолаи Юон Ихтиёруддин аз ҷониби Қубилой қоон ниғаҳбони қасри "Далуачӣ" ва роҳбари масъули санъатгарони мухталифи "Cha Dier" (бюрои Ча Диер) дар назди Ҳукумати Чин таъйин гардид [7, 08].

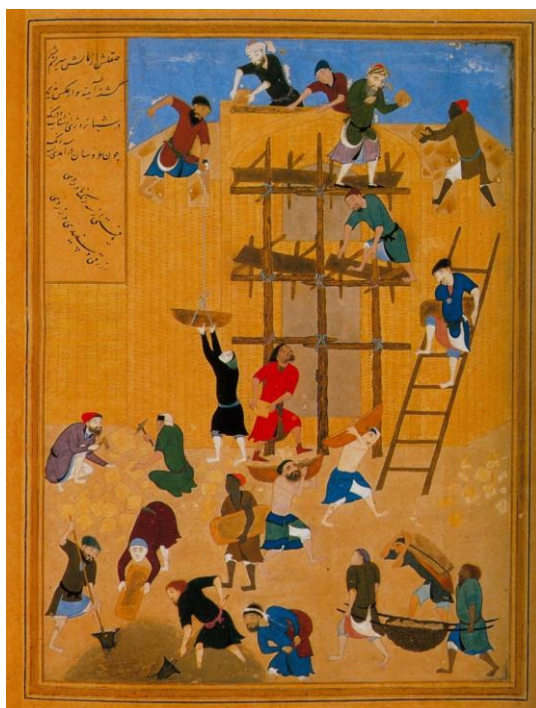

Нақшаи Хонболиғ – Пекан.

Пас аз чунин сохтмонҳо Қубилой қоон хост, ки қудрату бузургии худ ва бузургии империяи худро бо сохтани пойтахти бошукуҳе нишон диҳад. Маълум буд, ки ӯ чунин тарҳро бо усули анъанавии миллати худ амалӣ карда наметавонист. Барои ҳамин ӯ бо Лю Бинжун ва Ихтиёруддин дар сохтани шаҳри қадимаи Хонболиғ, пойтахти Чин маслиҳат кард. Бояд зикр намуд, ки Пекан на танҳо пойтахти Чин, балки аввалин шаҳри таърихии Шарқ низ мебошад. Ин маркази сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва низомии бисёр сулолаҳо дар таърихи Чин аст. Он таърихи тӯлонӣ ва мероси бениҳоят ғании фарҳангӣ дорад.

Дар моҳи декабр Қубилой қоон ба Ихтиёруддин амр дод, ки бо Лю Бинжун, Чжан Роу, Дуан Тяню ва дигар шахсони мансабдори Хан, инчунин Е Субухуа ва дигар ақаллиятҳои кавмӣ қаср созад. Ихтиёруддин дарк намуд, ки тарроҳии умумӣ ва банақшагири калиди тамоми лоиҳа аст. Қабл аз оғози расмии сохтмони шаҳр Ихтиёруддин ва ҳамкорони ӯ муҳити ҷуғрофии шаҳр ва ноҳияҳои атрофи онро дақиқан тадқиқ карда, тарҳи ҷадидро дар асоси меъмории суннатии Чин ва хусусиятҳои ҷуғрофӣ таҳия намуданд. Ихтиёруддин дар омодагии таҷҳизот, интиҳоби бинокорон, ҳунармандон ва ғайра аз байни тоҷикону дигар мусулмонҳо чораҳои дахлдор андешид. Ӯ тасмим гирифт, ки барои сохтани як шаҳри бузург аз усули меъмории суннатии чинӣ истифода кунад ва тибқи анъаноти Чин, шароити рушди таърихӣ ва хусусиятҳои ҷуғрофӣ Нақшаи генералии тамоми шаҳр таҳия гардид [8, Ҷ.5, Б.3].

Барои иҷрои комили он ва ба намоиш гузоштани бузургии империяи Юан Ихтиёруддин қасрро дар намоёнтарин ва муҳимтарин макони шаҳр тарроҳӣ намуда, онро ба маркази шаҳр табдил дод. Меъмории қасри бошукуҳ ва манзараҳои ҷаззобу рангорангии табииро бо ҳам якҷо намуда, зебоии сунъию табииро ба вуҷуд овард.

Меъмориони форс. Камолуддин Бехзод.

Дар мавриди банақшагирӣ ва сохтмони Юон Даду (Пекан) Чэн Дэжи сармуҳаррири китоби “Таърихи умумии Чин” чунин хулоса намудааст: «Банақшагирони Хонболиғ (Юон Даду/Дайду) ва тарроҳи аксари шаҳрҳо Лю Бинчжун ва Еҳеди Дин (Ихтиёруддин) буданд. Онҳо лоиҳаи Хонболиғро тибқи нақшаи меъмории қадимаи Чин тарроҳӣ намуданд. Худуди шаҳр ба дарозии тақрибан 7400 метр аз шимол ба ҷануб, паҳноияш аз шарқ ба ғарб 6650 метр буда, ду дарвоза дар қисми шимол ва се дарвоза дар самти шарқ, ғарб ва ҷануб дошт. Атрофи шаҳр бо чоҳҳо ихота гардида, шаҳри императорӣ дар маркази қисми ҷанубии Дачен (Гочени беруна) ҷойгир шудааст. Дар ин минтақа қисми ҷанубии шаҳри императорӣ дар шарқи Мияги ҷойгир аст. Роҳҳои асосии ин шаҳри бузург ба сӯи дарвозаҳо мебаранд. Дар байни роҳҳои асосӣ маъбадҳо, кӯчаҳо ва чоҳҳо дида мешаванд. Идораҳо, фурушгоҳҳо ва биноҳои истиқоматӣ дар кӯчаву хиёбонҳои гуногун ҷойгиранд. Шаҳр ба шаст хиёбон тақсим шудааст, аммо ин хиёбонҳо танҳо воҳидҳои маъмури ҳастанд ва онҳо ба мисли сулолаҳои Хан ва Тан Чанъан қасрҳои пӯшида нестанд» [3,276].

Сохтмони деворҳои шаҳр соли 1264 ва қасри императорӣ аз соли 1274 оғоз ёфтааст. Хиёбонҳои шаҳр бештар ба шакли тахтаи шатранҷ монандӣ дорад. Тарроҳии Хонболиғ (Юон Даду) дар пайравӣ аз услуби конфуцийӣ классикӣ, Чжоу-ли (周禮, "Чжоу Ли") сураат гирифта, ки бо 9 хиёбон дар шарқ, ғарб, ҷануб ва шимол, мутобиқ ба қонуни "9 меҳвари амудӣ, 9 меҳвари уфуқӣ" сохта шудааст. Дар аксари шаҳрҳо байни дарвозаҳо кӯчаҳои васеъ ҷойгир буданд, ки барои аспҳои боркаш пешбинӣ шудаанд. «Дар шаҳр 4 намуди хиёбонҳо ва тангкӯчаҳо мавҷуд буд: хиёбонҳои асосӣ, хиёбонҳои хурд, кӯчаҳои асосӣ ва тангкӯчаҳо. Хиёбонҳои асосӣ дорои 24 зина, хиёбонҳои хурд 12 зина буда, 364 кӯчаи асосӣ ва 2900 тангкӯча мавҷуд буд. Хиёбони асосӣ шаҳрро ба 50 майдон тақсим мекард, ки ҳар яки онҳо номи худро доштанд. Дар қисми зиёди шаҳр се бозори асосӣ мебошад, ки ҳар яке аз онҳо дар минтақаҳои муҳимми серодам ҷойгиранд ва ду вазифа доранд: маркази тиҷоратӣ ва маркази фарҳангӣ фароғатӣ. Пас аз таъсиси сулолаи Юон дар соли 1271 Кубилой қонунҳои соли 1272 шаҳрро, ки он замон бо номи Чжунду (中都 – пойтахти марказӣ) шинохта буд ба номи Хонболиғ (Юон Даду/Дайду) – "пойтахти бузург" иваз кард, ки маркази империяи Юон гардид ва баъзе қорҳои сохтмонӣ дар шаҳр то соли 1293 идома ёфтанд [9].

Барқарорсозии Юон Даду (шаҳри Пекин).

Ин шаҳр дорои мақоимати муҳим ва қасрҳои боҳашаммате буд, ки Чинро дар саросари ҷаҳон машҳур кардааст. Тӯли садсолаҳои дигар бо вучуде, ки қасрҳои пойтахт борҳо мавриди бозсозӣ қарор гирифтанд, ҳамаи онҳо дар асоси биноҳои сулолаи аввали Юон бунёд шудаанд. Хонболиғ (Юон Даду) бори аввал ба маркази сиёсӣ, фарҳангӣ ва иқтисодии Чин табдил ёфт ва пас аз он Чангъан ва Лоянро, ки аз замони

сулолаи Чжоуи Фарбӣ пойтахт буд, иваз кард. Боре Кубилой коон муваффақияти дурахшони сохтмони пойтахти сулолаи Юонро дида, бо ҳаяҷон гуфт: “Ман дар ин ҷо зиндагӣ мекунам, то ҳукмронии абадқудрати ҷаҳон – Тулӯйро пешвоз гирам...” [8, Ҷ.5 Б.3]. Ихтиёруддин дар ин лоиҳаи олиҷаноб саъйи зиёд ба харҷ дода, тамоми дониш ва неруи худро ба бунёди он равона кардааст.

Маҳз дар ҳамин давра сайёҳи машҳури Венетсия Марко Поло ба Хонболиғ сафар карда, тамоми шаҳр ва қасрҳои Кубилой коонро тавсиф намудааст: «...дар байни қасри хони бузург деворҳои хурду калон ҳуҷраҳо бо тилло ва нуқра пӯшонида шудаанд ва аждаҳову ҳайвоноти ваҳшӣ, паррандаҳо, аспҳо ва ҳама намудҳои ҳайвонот дар онҳо наққошӣ шуда, деворҳо чунон пӯшонида шудаанд, ки ба ҷуз тилло ва наққошӣ чизе ба назар намерасад... Сақф сурх, сабз, кабуд, зард, аз ҳама рангҳо нозукона ва мохирона қандакорӣ шуда, мисли булӯр аз дур дар атрофи қаср медурахшад» [2, 137-138].

Ихтиёруддин пас аз ба итмом расонидани лоиҳа пир шуд ва дере нагузашта вафот кард. Ҳунармандон аз ғавти устои худ хеле ғамгин шуда, хостанд барои ӯ мучассамаи сангин тарошанд. Азбаски мучассамаатарошӣ ба таълимоти ислом мувофиқат намекард, маҷбур шуданд, ки аз ин кор даст кашанд. Баъдан Юон Женсзун Ихтиёруддинро бо мукофоти зиёди ҳукуматӣ: қаҳрамони вафодор ба Сюанли, Тайфу, Кайфуйи Туншангжуго, Чжао Гогун номида ва пас аз маргаш ба унвони фаҳрии Чжунмин сарфароз карданд. Писари Ихтиёруддин, Муҳаммадшоҳ (Ма Хе Маша) фаъолияти идораи “Cha Dier” (Ча Диер)-ро ба ҷои падараш идома дод. Ихтиёруддин ва фарзандонаш ба муддати ҷаҳор насл дар вазорати мазкур кор карда, ҳамчун роҳбар идораи “Ча Диер”-ро сарварӣ мекарданд ва оилаи муҳандисони сохтмонӣ дар сулолаи Юон гардиданд [6, 05].

Дар Империяи Юон дигар ҳунармандони тоҷик низ зиёд буданд ва онҳо на танҳо ба бунёди қасру биноҳо, инчунин дар сохтани ҳаммомҳо, хиштҳои сирдори кабуд, масҷидҳо, биноҳои таълимӣ, расадхонаҳо, боғҳо ва ғайраҳо ба меъморӣ анъанавии Чин саҳмгузор буданд. Ҳунари меъморӣ эронӣ ба самти шарқ паҳн шуда, ба таъриху фарҳанги Чин таъсири бузург расонид. Тарроҳҳои Ихтиёруддин, мисли қасри сулолаи Юон, махсусан сохтмони шаҳри Пекан дар рушди сохтмон дар даврони ҳукмронии сулолаҳои баъдӣ чун Мин ва Сзин низ таъсири амиқи худро гузошт. Ин аҳд як марҳалаи муҳим дар таърихи меъморӣ Чин аст.

Ин ва бисёр мисолҳои дигар аз он шаҳодат медиҳанд, ки аз замони қадим чинӣҳо ба таъсири фарҳангии дигарон, аз ҷумла тоҷикон бо таҳаммул муносибат карда, аз онҳо омӯхтанд ва бо ин фарҳанги худро ганитар гардониданд.

АДАБИЁТ

1. 1.Алимов Р. К. «Таджикско-китайское культурное сотрудничество как важный аспект двустороннего стратегического партнерства». Китай в мировой и региональной политике. История и современность-2012. С. 416.
2. 2.Марко Поло “Книга о разнообразии мира”. Пер: И. Минаева. Москва-2005. С.478.
3. 3.Чэнь Дэчжи, редактор: «Всеобщая история Китая», том-8, том-1, Шанхайское народное издательство, Шанхай-1997, С. 831.
4. 4.Kenneth W. Morgan «Islam, the Straight Path: Islam Interpreted by Muslims». New York 1958. P.453 (Chapter 9: Islamic Culture in China by Dawood C. M. Ting).
5. 5.R. Amitai and M. Biran “Nomads as Agents of Cultural Change: The Mongols and Their Eurasian Predecessors”. University of Hawai'i Press on 2015. P. 335. (Ch.8 George Lane. “Persian Notables and the Families Who Underpinned the Ilkhanate”).
6. 6.Wang Qian. "Architect Yuan Dadu also Heidier Ding ". Source: cultural industry, No.04 - 2014. P.6.
7. 7.林梅村. «波斯文明的洗礼 — 2012伊朗考察记之四». «北京大学考古文博学院 №4». 紫禁城 – 2012. 页12. (Lin Meicun. «The Baptism of Persian Civilization - The fourth in Iran in 2012». «School of Archaeology and Museology №4». Forbidden City – 2012. P.12).
8. 8.陳垣.《元西域人華化考》「稿本」。(八卷).北京-1934.(Пер. Чэнь Юань. "Текстовые исследования хуэй-хуэй западных регионов в период династии Юань" (Восемь томов). Пекан-1934).
9. 9.穆斯林建筑师——也黑迭儿丁 (Tr: Muslim Architect-Yehdie Ding) [Манбаи электронӣ]. <https://freewechat.com/a/MjM5NzQxNzg2MA==/2653364072/1>.

ИХТИЁРУДДИН – МЕЪМОР ВА ТАРРОҲИ ШАҲРИ ХОНБОЛИҒ (ПЕКАН) – ПОЙТАХТИ ЧИН

Дар ин мақола ҳаёту фаёлияти яке аз фарзандони халқи тоҷик дар Чин, меъмор ва тарроҳи Хонболиғ (пойтахти қадимаи Чин) Ихтиёруддин, ки дар Чин бо номи “созандаи Хонболиғ” машҳуру шинохта аст, бахшида шудааст. Муаллиф тавсифи фаёлияти Ихтиёруддинро аз соли аввали ҳукмронии сулолаи Юон (соли 1260) оғоз кардааст. Дар ин давра Қубилой коон бо Ихтиёруддин шиносой пайдо намуда, ҳамкориҳои худро оғоз кардаанд.

Дар мақолаи мазкур мувофиқи маълумоти таърихӣ ва сарчашмаҳои чинӣ саҳми Ихтиёруддин дар меъморӣ ва тарроҳии пойтахти қадимаи Чин баррасӣ гардидааст. Дар асоси маълумоти ба даст омада муайян карда шуд, ки Ихтиёруддин ва фарзандони он дар идораи “Ча Диер”, ки як муассисаи махсуси муҳандисии шаҳрвандӣ буд, масъули идоракунии қасрҳо ва сохтмони шаҳрҳо буданд. Хонаводаи Ихтиёруддин дар ҷаҳор насл идораи “Ча Диер”-ро сарварӣ мекарданд. Муаллиф масъалаи мансубияти наҷодии Ихтиёруддинро мувофиқи адабиёту сарчашмаҳои таърихӣ таҳлил карда, араб будани ӯро рад намудааст.

Калидвожаҳо: *Ихтиёруддин, Муҳаммадишоҳ, тоҷик, тарроҳ, меъмор, Ча Диер, Қубилой коон, Империяи Юон, Хонболиғ, Юон Дадү, Пекан.*

ИХТИЯРИДДИН – АРХИТЕКТОР И ДИЗАЙНЕР ХАНБАЛЫКА (ПЕКАН) – СТОЛИЦА КИТАЯ

Статья посвящена жизни и творчеству одной из таджикских семей в Китае, архитектора и дизайнера Ханбалыка, (древней столицы Китая), Ихтияриддин, известного в Китае как «создателя Ханбалыка». Автор рассказывает о деятельности Ихтияриддина с начало года правления династии Юань (1260 г.), в этот период, Хубилай хан познакомился с Ихтияриддином и начал свое сотрудничество. В этой статье, согласно историческим данным и китайским источникам, также рассматривается вклад Ихтияриддина в архитектуру и дизайн древней столицы Китая, который внес большие изменения в историю и культуру Китая. На основании полученной информации было установлено, что Ихтияриддин и его дети работали в офисе «Cha Dier», специализированном инженерно-строительном учреждении, для управления дворцами и городским строительством, в течение четырех поколений возглавляли администрацию Ча Диера и стали семьей инженеров-строителей династии Юань. Также автор анализирует вопрос об этнической принадлежности Ихтияриддина в соответствии с литературными и историческими источниками и отрицает его арабское происхождение.

Ключевые слова: *Ихтияриддин, Мухаммедшах, таджик, дизайнер, архитектор, Ча Дайер, Хубилай хан, Юаньская империя, Ханбалык, Юань Даду, Пекан.*

IKHTIYARIDDIN – ARCHITECT AND DESIGNER KHANBALIG (BEIJING) – CAPITAL OF CHINA

The article is devoted to the life and work of one of the Tajik families in China, the architect and designer of Khanbalik (the ancient capital of China), Ikhtiyoruddin, known in China as the “creator of Khanbalik”. The author tells about the activities of Ihtiyoruddin since the beginning of the year Yuan Dynasty (1260), during this period, Kublai Khan met Ihtiyoruddin and began his cooperation. Also, this article, according to historical records and Chinese sources, discusses the contribution of Ikhtiyoruddin to the architecture and design of the ancient capital of China, which made great changes in the history and culture of China. Based on the information received, it was established that Ikhtiyoruddin and his children worked in the Cha Dier office, a specialized civil engineering institution, to manage palaces and urban construction, for four generations headed the Cha Dier administration and became a family of Yuan Dynasty civil engineers. The author also analyzes the issue of ethnicity of Ikhtiyoruddin in accordance with literary and historical sources and denies its Arab origin.

Key words: *Ikhtiyoruddin, Muhammedshah, Tajik, designer, architect, Kublai Khan, Cha Dier, Yuan Empire, Khanbalik, Yuan Dadu, Beijing.*

Сведения об авторе: Амиршоев Сиёвуш Нурмухаммадович-младший научный сотрудник отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им А. Дониша НАНТ, Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. ак. Раджабова, 7. E-mail: Siyova_87@mail.ru

Information about the author: Amirshoev Siyovush Nurmuhammadovich – Junior Researcher of the Department of Ancient, Medieval and Modern History of the Institute of History, Archaeology and Ethnography named after V.I. A. Donisha NANT. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. ak. Radjabovs, 7. E-mail: Siyova_87@mail.ru

УДК-339.5 (575: 47) (09)

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА И РОССИИ В XVIII - XIX ВВ.

АБДУРАЗЗОКОВ Ш. Р.,

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

По истории Бухарского ханства в русской и европейской историографии сложилась основная проблематика научных исследований, в которых авторы старались в большинстве случаев исследовать и анализировать события и факты независимо, в качестве очевидцев происшедших событий. Для исследования истории политической, социально-экономической и культурной жизни Бухарского ханства периода правления мангытской династии важными являются труды русскоязычных авторов.

«Реляции из Бухары» Флорио Беневени занимают особое место среди источников. В общей сложности посольство Флорио Беневени пробыло в Бухаре три с половиной года (с 6 ноября 1721 г. по 8 апреля 1725 г.). О стране и, отчасти, о политическом положении Бухарского ханства оно собрало богатый фактический материал. Он переправлялся в Санкт-Петербург как открытым письмом (реляция), так и шифровкой (сведения экономического и военного характера). В задачу посольства, наряду с другими задачами, входило также выяснение состояния внутренней и внешней торговли и перспективу торговых отношений с Россией [1, 57-62].

Посольство Флорио Беневени в Бухару способствовало расширению сведений о социально-экономическом и политическом положении ханства в XVIII в. [6, 31].

Вынужденное путешествие Филиппа Сергеевича Ефремова, захваченного в плен казаками в 1774 г. является одним из замечательных русских путешествий в Среднюю Азию, где потом он был продан в рабство Гафурходже, шедшему с караваном в Бухару. Описание его путешествий под разными названиями было издано три раза (1786, 1794 и 1811) и третье издание является более полным, которое было издано Казанским университетом с предисловием магистра исторических наук П. Кондырова. В первой части речь идет о самом путешествии, во второй части автор сообщает сведения о странах, в которых ему довелось побывать [3, 52].

Ефремов в своей книге описывает Бухару, жизнь ремесленников, сельское хозяйство и организацию войска. О ханах он сообщает некоторые сведения и прилагает маршруты и даже список 625 «бухарских слов» [3, 52]. Он подробно описал правление первых мангытов побывав в Бухаре во второй половине 70-х годов XVIII в качестве пленника и некоторое время прослужив в бухарской армии. Он обращает внимание на разведение таких культур, как хлопок и шелк и подробно анализирует состояние экономики,

останавливается на своеобразии быта жителей Бухары подробным образом. Среди русских авторов он первым отмечает роль медресе в жизни бухарцев, а также подчеркивает испольный характер аренды духовной земельной собственности; дает отрицательную оценку бухарскому войску [2,19]. В изучении истории Бухары сообщения Ф. Ефремова имеют важное значение, так как он был первым из числа русских путешественников, находившимся в Бухаре продолжительное время и давшим ценные сведения о таджиках [4, 53].

Из путешествий в Бухару первой половины XIX в. необходимо отметить поездку офицера Ост-индской компании Александра Борнса. Он составил подробное описание путешествия, которое вышло в трех томах в Лондоне, а затем и в России, в переводе на русский язык [4].

Между народами Средней Азии и Россией отношения и торговые связи начались с давних времен. В развитии торговых связей между Европой и Азией русские и среднеазиатские купцы сыграли большую роль. Царская Россия завоевала Кокандское, Астраханское и Сибирское ханства в XVI веке. В это время когда началось разделение мира мировыми державами. В России имелся большой спрос на продукцию Средней Азии, в особенности на хлопчатобумажные и шелковые ткани. Российское сукно, железо, медь, мех, кожа и другие товары находили большой спрос в Средней Азии. Большую роль в создании благополучных условий для торговой деятельности сыграли дипломатические отношения, установленные между среднеазиатскими ханствами и Россией.

Со второй половины XVI в. стали развиваться взаимоотношения среднеазиатских ханств с Россией. Стараясь расширить торговые отношения Бухарского ханства с Россией Абдуллахан II старался таким образом укрепить политическое положение своего государства. Prestиж России стал расти при русском царе Иване Грозном (1530-1584), при котором были завоеваны Казанское (1552) и Астраханское (1556) ханства, Поволжье, Западная Сибирь, что позволило России контролировать торговые пути. Торговлю в районах Поволжья было удобно вести торговцам, прибывавшим из среднеазиатских ханств, что объяснялось близостью в языковом и религиозном отношении, с казанскими татарами, оренбуржцами и башкирами. Следовательно, 1557-1558 гг. посольства Бухарского и Хивинского ханств были отправлены в Москву.

Границы России в это время приблизились к территории ханств вплотную. Новые возможности перед бухарским и хивинским ремесленным производством и сельским хозяйством открывала сравнительно быстрая доставка и реализация среднеазиатских товаров в обширной Российской державе. В России в то же время появились первые мануфактуры, особенно на период правления Петра I пришлось бурное развитие промышленности.

В начале XX в. развитие капиталистических отношений в Российской империи обусловило необходимость захвата новых территорий, которые могли стать источником сырья и рынком сбыта промышленной продукции. До 1861 г. русская буржуазия нуждалась в хлопке, который ввозила в основном из США. В 1861–1865 гг., во время гражданской войны в США, ввоз хлопка из Северной Америки в Россию резко сократился. В результате этого в хлопчатобумажной промышленности России возник кризис, который привел к массовому увольнению рабочих и закрытию отдельных фабрик. К тому же с 1852 г. значительно сократились их поездки в регион из-за не контролируемых таможенных пошлин, налагаемых среднеазиатскими ханами на товары русских купцов. В таких условиях русские торговые и промышленные фирмы были вынуждены прибегать к посредничеству уфимских и казанских купцов. В министерство иностранных дел в связи с этим была подана записка, в которой указывалось на необходимость для деятельности русского купечества создания в ханствах благоприятных условий. В 40–50-х годах XIX в. опасность сокращения товарооборота между Россией и ханствами заставляла русских купцов и капиталистов, в первую очередь, владельцев московских текстильных фабрик, усиливать нажим на правительство и требовать от него по отношению к ханствам более энергичной политики. О необходимости продвижения царизма в Центральную Азию для обеспечения промышленности хлопком стали открыто высказываться влиятельные российские газеты и журналы, выражавшие интересы капиталистов хлопчатобумажной промышленности, издававшиеся в Москве и Петербурге в 1862–1863 гг. [7,13-18].

Убайдулла-хан в начале XVIII в. начинает процесс централизации власти в Бухаре восстановил целостность государства и объединил разорённые области. Новый распад государства начался после его смерти в 1711 г., о чем пишут различные источники. Так, Флорио Беневени писал, что «каждая область со своей столицей не подчиняется Бухаре и имеет своих независимых правителей...» [8, 78], что привело к тому, что Бухара в 1740 г. становится вассальным владением шаха Ирана.

Царизм в 40–50-х годах XIX в. вступить на путь открытого завоевания ханств ещё не решался. В связи с революционными событиями в Европе в 1848 г. и Крымской войной (1853–1856 гг.) общее международное положение России не благоприятствовало завоевательным планам в Средней Азии. Имперское правительство, тем не менее, проявляло всё больший интерес к азиатскому вопросу. Широкое изучение политического и экономического состояния ханств, караванных путей в Центральную Азию и т.д. началось наряду с усилением деятельности царских дипломатов.

Бухарский эмират в XIX в. представлял собой наиболее крупное централизованное государство в Центральной Азии. Оно занимало к тому же

довольно обширную территорию, где жили узбеки, таджики, казахи, киргизы, туркмены, каракалпаки, евреи, персы, арабы, цыгане [9,14].

В Россию из Бухары вывозились хлопок, шёлк, краски, сушёные фрукты, халаты. В Бухару из России в большом количестве ввозились готовые фабрично-заводские изделия. Как писал А. Вамбери, в Бухаре нет ни одного дома, ни одной палатки, где не было бы какого-нибудь русского изделия [5, 213].

Бухарский эмират в конце XIX в. вел торговые дела с Россией, Индией, Афганистаном, Кавказом и Ираном. Торговые представительства и склады российских фирм размещались в Бухаре, Керке, Чарджоу, Кагане (Новой Бухаре) и Термезе. Между Россией и Бухарским эмиратом из года в год увеличивался товарооборот.

Для высокодоходной транзитной торговли территория Бухарского эмирата была чрезвычайно удобна. По территории Бухарского эмирата пролегли все торговые пути между Россией и Афганистаном; Россия через Бухару отправляла большие партии сукна, бархата, фарфоровых изделий, ситца, керосина и спичек в Афганистан.

Первая железная дорога через территорию эмирата была проложена в 1887 году, а также началось строительство станции «Новая Бухара» в 15 км от Бухары, где были возведены дворец эмира и резиденция Российского политического агентства. После этого Бухарский эмират был связан железной дорогой с Оренбургом, Ташкентом, Москвой. Первые русские деревни стали появляться в Бухарском эмирате к 1888 году. Помимо этого, в эксплуатацию вводятся два хлопкоочистительных завода, возводятся две гостиницы в европейском стиле, а дом кушбеги теперь связывался первой телефонной связью с резиденцией Российского политического агентства.

Россия и среднеазиатские ханства, в результате стали соседями, что для дальнейшего развития взаимоотношений между ними создало благоприятные условия. В развитии торгово-коммерческих отношений с Россией были весьма заинтересованы торгово-ремесленные круги Средней Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдураимов М. А. «Тарихи Абулфайз-хан» Абдурахмана Даулата и реляции Флорио Беневени как источники по истории Бухарского ханства в первой половине XVIII в. Известия АН УзССР, СОИ.- 1958.-№ 6.
2. Арапов Д.Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии.-М.: изд. Московского университета,- 1981. - 128 с.
3. Бокиев О. Б. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей.-Душанбе: Дониш,- 1991.- 168 с.
4. Борнс А. Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря до Лагора с подарками великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Тагарию и Персию, предпринятом по предписанию высшего правительства Индии в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом Ост-Индской компанейской службы, Александром Борнсом, членом Королевского общества/ Пер. П.В. Голубкова.-Ч. II. -М., 1848. - 502 с.

5. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии.-М.,1865.
6. Гулямов Х. О посольстве Флорио Беневени в Бухару// Общественные науки в Узбекистане.- 1978. - №8.
7. Перевезенцева Т. В. Бухарский эмират под протекторатом Российской Империи (конец XIX-начало XX века) // Исторические исследования : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.).-Казань: Бук, 2015.-С. 13-18. URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/129/7342/> (дата обращения: 22.10.2020).
8. Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718–1725 годах.- М., 1986.
9. Тухтаматов Т. Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX-нач. XX вв.-Ташкент, 1966.

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА И РОССИИ В XVIII - XIX ВВ.

В статье рассматриваются торговые отношения Бухарского Эмирата и России в XVIII - XIX вв. На основе источников автор анализирует динамику развития торговли между двумя государствами и подчеркивает, что в начале XX в. развитие капиталистических отношений в России обусловило необходимость захвата новых территорий, которые могли стать источником сырья и рынком сбыта промышленной продукции. Делается заключение, что в развитии торгово-коммерческих отношений с Россией были весьма заинтересованы торгово-ремесленные круги Средней Азии.

Ключевые слова: *торговые связи, Бухарский Эмират, Царская Россия, ханство, посольство, русская буржуазия, сельскохозяйственная продукция, торговые пути.*

РАВОБИТИ ТИЧОРАТИИ АМОРАТИ БУХОРО ВА РОССИЯ ДАР АСРҲОИ XVIII – XIX

Дар мақола мавзӯи равобити тичорати Аморати Бухоро ва Россия дар асрҳои XVIII-XIX мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар асоси манбаъҳо муаллиф динамикаи рушди тичоратро байни ду давлат мавриди таҳқиқ қарор дода, таъкид менамояд, ки дар аввали асри XX рушди капитализм дар Россия зарурати ғасби қаламравҳои нав ба миён омад, ки бояд ба манбаи ашёи хом ва бозори фурӯши маҳсулоти саноатӣ мубаддал гарданд. Хулоса бароварда мешавад, ки ба рушди муносибатҳои тичоратӣ бо Россия доираҳои тичоратию қосибии Осиёи Миёна хеле манфиатдор буданд.

Калидвожаҳо: *робитаҳои тичоратӣ, Аморати Бухоро, Россияи подшоҳӣ, хонигарӣ, сафоратхона, буржуазияи рус, маҳсулоти кишоварзӣ, роҳҳои тичоратӣ.*

TRADE RELATIONS OF THE BUKHARA EMIRATE AND RUSSIA IN THE XVIII - XIX CENTURIES

The article examines the trade relations between the Bukhara Emirate and Russia in the 18th - 19th centuries. Based on the sources, the author analyzes the dynamics of the development of trade between the two states and emphasizes that at the beginning of the twentieth century. the development of capitalist relations in Russia necessitated the seizure of new territories, which could become a source of raw materials and a sales market for industrial products. It is concluded that within the framework of the development of trade and commercial relations with Russia, trade and craft circles of Central Asia were added.

Key words: *trade relations, Bukhara Emirate, Tsarist Russia, khanates, embassy, Russian bourgeoisie, agricultural products, trade routes.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Абдураззоқов Шухратҷон Рӯзибоевич-унвонҷӯи Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш. Телефон: (+992) 93770033. E-mail: *abdurazzoqov.2020@mail.ru*

Information about the author: **Abdurazzoqov Suhratjon Ruziboevich**-applicant for the A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography. Phone: :(+992) 93770033. E-mail: *abdurazzoqov.2020@mail.ru*

УДК-94:32 (092) (575.3)

АБДУКАДЫР МУХИДДИНОВ – СУДЬБА ПОЛИТИКА

ХОТАМОВ Н. Б.,

Институт истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша

Абдукадыр Мухиддинов являлся одним из наиболее способных, интеллектуально грамотных руководителей Республики Таджикистан 20-30-х годов XX века. Однако период его жизни и деятельность совпали с периодом, который являлся сложным не только для таджикского, но и для всех народов бывшего Советского Союза, так как этот период наряду с тем что являлся переходным был трагичным в судьбе многих его партийных, государственных и других деятелей. Трагические черты периода коснулись и судьбы Абдукадыра Мухиддинова.

Абдукадыр Мухиддинов родился в 1892 г. в г Бухаре, в семье купца – миллионера Мухиддина Мансурова известного прогрессивного государственного деятеля Бухары. Он получил прекрасное домашнее образование, хорошо владел русским, арабским, тюркским, татарским и другими языками. Молодые годы Абдукадыра совпали с периодом, когда в условиях феодальной Бухары развивались не только товарно-денежные отношения, но и под влиянием ряда событий того периода, прежде всего просветительских взглядов великого сына таджикского народа одного из основоположников просветительства в Средней Азии Ахмада Дониша, влиянием первой русской буржуазно-демократической революции (1905-1907 гг.) и передовой демократической печати, сложилось новое течение, известное под названием джадидия. Абдукадыр уже в начале XX в., как и другая пробудившаяся часть бухарской интеллигенции, вошел в джадидское движение.

Бухарские джадиды, которые под влиянием младотурок Турции именовали себя младобухарцами, являлись единственным оппозиционным течением в отношении эмирского режима Бухары. Джадиды Бухары, как и

джадиды Туркестана и Хивы, начали свою деятельность с открытием новометодных, т.е. джадидских школ, организации газет, книжных магазинов, аптек и т.д., с чем сделали шаг вперед, по сравнению со своими предшественниками, т.е. просветителями. Джадиды в условиях Бухары хотели реформирования эмирского правительства, упорядочения налоговой системы, контроля над доходами и расходами эмирской казны, путем пропаганды хотели устранить религиозные конфликты, от эмирского правительства требовали обеспечения неприкосновенности собственности и ее защиты, строительство дорог и мостов, уменьшение расходов для различных торжеств и ритуалов и др. [1, 69-70; 13, 78-79].

Цель и действия джадидов Бухары было не по душе реакционным кругам эмирата, в число которых входил и сам последний эмир Бухары – Алимхан. Вот поэтому в условиях Бухарского эмирата джадиды были вынуждены действовать подпольно. Что касается Туркестанских и Хивинских джадидов, то они действовали открыто.

Бухарские джадиды в условиях эмирской тирании подпольно открывали новометодные, т.е. джадидские школы, создавали общества и т.д. Как подчеркивает основоположник новейшей таджикской литературы и истории Садриддин Айни, Абдукадыр еще с 1910г. на страницах оренбургского журнала «Вакт» («Время»), под псевдонимом «Из Бухары» начал публиковать свои статьи, раскрывающие реакционную сущность эмирского режима в Бухаре. Кроме того, Абдукадыр вместе с отцом – Мухиддином Мансуровым и братом Мирзо Изомом в 1912 г. были инициаторами издания первой таджикской газеты (джадидской) «Бухорои Шариф» («Священная Бухара»)[1, 72-79, 109]. В издании этой газеты также активно участвовал как инициатор, просветитель, джадид, путешественник побывавший во многих странах Азии, Европы и Африки, родившийся и выросший в Бухаре Мирзо Сироджи Хаким [11, 132-133].

Вторая и третья Российская революция по разному были встречены бухарскими джадидами–младобухарцами. В частности, они от души приветствовали победу февральской (1917) буржуазно-демократической революции и свержение царского режима в России. После чего, испугавшись этих событий эмир Бухары, ради сохранения своей власти был вынужден 7 апреля 1917г. объявить манифест реформы, в честь которой на следующий день – 8 апреля, младобухарцы организовали торжественную демонстрацию. Однако в тот же день и реакционные круги Бухары также вышли на демонстрацию, но против реформы. В результате произошло столкновение сторон, а эмир без колебания перешел на сторону реакционных кругов Бухары. Демонстрация младобухарцев была разогнана, многие из них были арестованы и наказаны. От объявленной эмиром реформы скоро все забыли. Этим было подорвано доверие пробудившейся передовой части бухарской интеллигенции к эмиру Алимхону. С того момента

(т.е. апрель 1917 г.) отдельные младобухарцы ставили вопрос о свержении эмирского режима в Бухаре.

Младобухарцы встретили Октябрьскую революцию с большим унынием [9,131]. После Колесовской авантюры (март 1918г.) они были вынуждены эмигрировать в советский Туркестан, а некоторые даже в глубь России. Из числа бухарских эмигрантов в апреле 1918г. в Ташкенте, под влиянием российской партии эсеров была образована партия младобухарцев социал-революционеров, а в сентябре того года, после разгрома в России партии эсеров, была образована партия Бухарских коммунистов, другая часть младобухарцев в начале 1920г. образовала партию младобухарцев-революционеров. Абдукадыра Мухиддинова, который в тот момент находился в Москве, в феврале 1919г. был принят Московской городской партийной организацией в члены партии большевиков [7,3].

Абдукадыр Мухиддинов в том же 1919г. возвращается в Ташкент и работает уполномоченным Наркомнаца РСФСР и членом коллегии Наркомнаца Туркестанской АССР, член президиума Краевого бюро мусульманских коммунистических организаций (Краймусбюро)[7,3]. Последний был организован в марте 1919г. при крайкоме Компартии Туркестана, на его второй конференции, как вспомогательный орган крайкома по организации и руководству партийно-политических работ среди трудящихся местных национальностей. Все решения Мусбюро подлежали последующему утверждению Туркестанским крайкомом партии. С того момента начинается сотрудничество Абдукадыра с Бухарской коммунистической партией, центральный комитет которого также находился в г. Ташкенте. Он был сотрудником, а потом редактором их печатного органа - газеты «Кутулуш» («Освобождение»), выходившей также в Ташкенте с 28 июня 1920г. на узбекском и таджикском языках. Статьи и стихи, которые печатались на страницах этой газеты, в основном были направлены к свержению эмирского режима в Бухаре.

После свержения эмирского режима в Бухаре (2 сентября 1920г.) Временный Революционный комитет выступил с манифестом, в котором Бухарское государство объявляется независимой Бухарской Советской республикой, а Российская Федерация (РСФСР) признает независимость этой республики [4,212, 217]. Абдукадыр Мухиддинов стал одним из лидеров Бухарской республики. В начале он занимал пост назира (министра) земледелия, а 14 сентября 1920г. он стал председателем Всебухарского ревкома, который являлся высшим законодательным и контролирующим органом новой республики [3^a,55-56]. Опытный политик, большевик В.В. Куйбышев уже 8 сентября того года был назначен в Бухаре как полномочный представитель РСФСР при правительстве БНСР и уполномоченного ЦК РКП (б) и Коммунистического интернационала при ЦК БКП.

Постепенно самим руководителям Бухарской республики стало ясно, что их суверенитет это относительное понятие. Они сами убедились,

что определение социально-экономического и внешнеполитического курса их правительства, надзор за деятельностью партийных, государственных учреждений республики, а также расстановка кадров находятся в распоряжении В.В. Куйбышева. Поэтому деятельность партийно-государственного руководства Бухарской республики направлялась по руслу, который соответствовал бы политическому и экономическому курсу Советской России.

Но не все лидеры Советской России и Коминтерна в отношении Бухары проводили такую тонкую, сравнительно обдуманную тактику, какую, как например, вел В.В. Куйбышев. В частности, 26 декабря 1920 г. в Бухаре состоялось заседание партийного актива республики. На нем, в качестве представителя Коминтерна выступил Г.Сафаров. Он, резко критикуя руководство Бухарской республики, обвинил их в том, что ими «ничего не делается для ликвидации остатков эмирских войск», причем допускал такие выражения, как «кучка советских разбойников», и угрожая присутствующим: «Мы вас всех расстреляем!», в заключение обозвал их «сволочью» [2, 51].

Чтобы внести ясность, приведем выдержки из стенографического отчета того актива. Так в нем Г.Сафаров, действительно угрожая присутствующим лидерам Бухарской республики, считавшейся суверенным государством, говорил: «Если Бухара превратится в другую Фергану (т.е. если наподобие Ферганы и здесь будет антисоветское движение – Н.Х.), то мы должны будем расстрелять тех коммунистов, которые здесь сидят и у нас имеется достаточно авторитета и мы это сделаем, у нас есть сила и Восточный фронт приблизится к Бухаре, то мы это сделаем, как представители Коммунистического интернационала». Далее он продолжил: «Эта ваша власть не реальная, так как эта власть не держится ни на чем, она может держаться на базаре, это ясно, потому что базар даст ей штыков для своей защиты, а чьи штыки здесь, это вы знаете, и мы в любой момент готовы убрать эти штыки, а когда мы их уберем, то что здесь будет? Здесь будет Старая Бухара и это ясно, и мы приехали с тов. Зиновьевым не для того, чтобы просмотреть насколько вы выполните приличие по отношению к интернационалу, а поскольку вы выполните ваши обязанности, как коммунисты. Ваше отношение к обсуждаемому вопросу показывает, что вас интересует положение коммунизма здесь в Бухаре, настолько же насколько я интересуюсь им в Мексике» [3,51].

Вот такой тон выступления был у представителя Советской России и Коминтерна по отношению к руководству другого, якобы суверенного государства, каким считалась Бухарская республика. Именно это оскорбительное выступление Г. Сафарова послужило поводом, чтобы председатель Всебухарского ревкома А. Мухиддинов и председатель Совета Народных Назиров БНСР Ф. Ходжаев с протестом обратились к Наркоминделу РСФСР, в котором оценили его выступление как «барско-диктаторское обращение с высшими учреждениями Бухарской республи-

ки», дающее «возможность усилению гнусной агитации агентов контрреволюции, считающих Бухару завоеванной русскими», а ее правительство – «марионеткой в руках представителей Советской России». В связи с этим бухарское руководство «выражая категорический протест против поведения Сафарова и считая невозможным продолжение совместной с ним работы», заодно просили Наркоминдел РСФСР «немедленно дать ответ по радио на свое заявление, утверждая, что в противном случае «не считают возможным для себя оставаться далее у власти» [2,51].

Может быть для молодого, неопытного правительства Бухарской республики были необходимы советчики, наподобие сдержанной тактики В.В. Куйбышева, а не наподобие грубого Г. Сафарова? Однако в условиях Бухары, при осуществлении отдельных мер не всегда учитывались местные условия и обычаи, степень подготовленности народа к восприятию этих новшеств. Наоборот, тогдашняя ситуация Бухары требовала от руководителей республики большого, обдуманного и творческого подхода. Поэтому уж не говоря о том, что говорили их противники, даже некоторые из числа самих лидеров и ответственных работников Бухарской республики в поведении представителей РСФСР и Коминтерна видели превращение Бухары в новую колонию, теперь уже колонию Советской России. Вот почему, отдельные из ответственных лидеров БНСР, несмотря на занимаемые ими высокие должности (как например Усмонходжа Пулатходжаев, являвшийся первым председателем Всебухарского ЦИКа), открыто перешли на сторону антисоветских сил.

В период существования Бухарской Народной Советской республики (1920-1924 гг.) в составе членов ее правительства шла острая борьба между группировками, особенно между группами Файзуллы Ходжаева и Абдукадыра Мухиддинова. Ф. Ходжаев являлся председателем Совета Народных Назиров БНСР, а А. Мухиддинов – председателем Революционного комитета этой республики. Чтобы обессилить группу Абдукадыра Мухиддинова, группа Файзуллы Ходжаева, идейным вдохновителем которой был Абдурауф Фитрат, в отношении Мухиддина Мансурова, т.е. отца А. Мухиддинова, занимавшего в правительстве должность назира торговли и промышленности, распространили грязную клевету, после чего Мухиддин Мансуров покинул Бухару и ушел в неизвестном направлении. Так противники Абдукадыра Мухиддинова, оставили его в одиночестве.

Абдукадыр Мухиддинов никогда не был в числе тех, которые перешли в другой лагерь. Он твердо стоял на защите интересов нового режима и коммунистических идей. Однако при обсуждении острых вопросов он твердо придерживался своей позиции. В частности это наблюдаем в момент проведения земельной реформы в БНСР.

30 сентября 1920г.(это дата подлинника) Центральный Революционный Комитет БНСР обнародовал Декрет о земле, на основе которого все пахотные земли, принадлежавшие свергнутому эмиру, его семье и его бе-

кам, со всеми находящимися на них строениями, живым и мертвым инвентарем считаются общенародным достоянием и передаются безземельным и малоземельным дехканам. Однако и после принятия этого декрета споры вокруг решения земельного вопроса продолжались. Наиболее решительную позицию занимало радикально настроенное крыло бухарских коммунистов во главе с секретарем ЦК БКП Н. Хусаиновым. По их утверждению якобы «бухарская революция» была социалистической, поэтому они, опираясь на опыт России, требовали национализацию всех земель, в том числе и вакуфных, не учитывая специфики экономики республики, психологии местного дехканства, сильного влияния на них религии и других особенностей [3^б, 291].

Вторую группу, которую иногда упоминают как «правых», возглавлял председатель Ревкома БНСР Абдукадыр Мухиддинов. Эта группа выступала против земельной реформы. Они считали, что в Бухаре произошла буржуазно-демократическая революция, в связи с чем, поддерживая конфискацию земель эмира и его чиновников, за одно считали необходимость в сохранение крупных земельных собственности и содействовать развитию капиталистических отношений в сельском хозяйства. В октябре 1920г. Абдукадыр Мухиддинов на первом Всебухарском съезде Советов с трибуны открыто говорил: «Согласно шариату, никакая собственность мусульманина не может быть отчуждена без его согласия. Я высказываюсь за оставление имеющихся до сего времени земель у их владельцев в прежнем виде» [8, 45].

Третью группу, так называемых «центристов», возглавлял председатель Совета Народных Назиров БНСР Ф. Ходжаев. Они являлись сторонниками проведения умеренной аграрной политики, т.е. конфискации земель эмира и придворной верхушки, но сохранения до определенного времени, пока не созреют условия для дальнейшего развития революции, байского и вакуфного землевладения [3^б, 291-292].

Разумеется, в БНСР в дальнейшем пошли еще дальше по пути национализации всех земель. Однако, с точки зрения сегодняшнего дня, более приемлемым была позиция Абдукадыра Мухиддинова. Но, как подчеркивают Р. Масов и Ш. Султанов, в то время замыслы и идеи Абдукадыра Мухиддинова «в решении земельно-водных вопросов не нравились многим тем, кто под лозунгом революционной или классовой преданности были движимы жаждой власти, обвиняли А. Мухиддинова в революционной и классовой непоследовательности, если не в измене» [7,3]. Поэтому на состоявшемся в сентябре 1921г. втором Всебухарском съезде Советов Абдукадыр Мухиддинов не был переизбран на должность председателя Бухарского Центрального Исполнительного Комитета (Бухцика).

В момент национально-территориального размежевания Средней Азии 1924г. взгляды и подходы Абдукадыра Мухиддинова, как и у многих других первых руководителей региона, которые были таджиками «по от-

ношению к своему народу, к его историческому прошлому, территории, языку и культуре были неоднозначными, противоречивыми, порой враждебными» [7,3]. Однако не надо забывать, что Абдукадыр Мухиддинов из число таких лиц первым понял свою ошибку, осуждал себя, считал в отношении таджиков национально-территориальное размежевание в Средней Азии несправедливым. Он в своих статьях и докладных записках направленных руководству Союза, в частности И.В.Сталину, неоднократно выступал против этих допущенных ошибок по отношению к таджикам и требовал их справедливого решения [12, 48-59].

С образованием Таджикской АССР (в 1924 г.) Абдукадыр Мухиддинов связал свою судьбу с этой республикой. В 1924-1926 гг. он работал заместителем председателя Революционного Комитета этой республики, а в 1926–1928гг. председателем Совета Народных Комиссаров Таджикской АССР. Абдукадыр Мухиддинов в 1928-1931гг. был постоянным представителем Таджикской АССР, а потом Таджикской ССР в Среднеазиатском экономическом совете (ЭКОСО) в Узбекистане. Был наркомом снабжения Таджикской ССР. Перед арестом являлся заместителем уполномоченного наркома снабжения СССР в Средней Азии.

Абдукадыр Мухиддинов не смог остаться равнодушным в период проведения сплошной коллективизации дехканских хозяйств в республике. Так как в тот период под видом ликвидации байства ликвидировались и конфисковались имущества бедняков и середняков, что и привело к резкой эмиграции дехкан в Афганистан. Он выступая против такой антигуманной политики, в своей докладной записке в ЦК КП (б) Таджикистана «по вопросу эмиграции в Афганистан» объясняет массовый уход населения из хлопковых районов не только результатом байской агитации, но и тем, что «мы, признавая хлопководство по республике ведущей отраслью народного хозяйства, не создали для хлопкоробов условий как для ведущего (пример: Союз считал производство металлургии и угля ведущим и создал и создает для рабочих экономически улучшенные условия по сравнению с другими отраслями промышленности, мы же по отношению к хлопкоробам этого не сделали)» [7,3]. Однако эти мнения и факты были признаны как «кулацко-националистического характера», что послужило для необоснованного шельмования его в партийных кругах. На объединенном Пленуме ЦК КП (б) Таджикистана (в декабре 1933г.) его даже обвинили в том, что якобы по его словам, «при царском режиме для развития хлопководство было больше стимулов, чем при советской власти, что народ держат на голодном пайке, а деньги тратят на мировую революцию» [7,3].

Обвинили Абдукадыра Мухиддинова еще и в том, что он якобы «в разговоре со своими единомышленниками высказывался против переименования Душанбе в Сталинабад, мотивируя это тем, что тов. Сталин непонятен для Востока». Фактически «все эти обвинения носили клеветнический характер и складывались из устных и письменных доносов отдельных

лиц, которые выслуживались или просто спасали свою голову, подставляя другую» [7,3].

1 января 1934г. на заседании комиссии ЦК ВКП (б) под председательством Н.Баумана рассматривалось дело А.Мухиддинова, обвиняемого якобы как члена «комитета контрреволюционной организации». В том же году он был арестован, постановлением коллегии ОГПУ от 31 мая 1934г., с ярлыком «буржуазный националист» и расстрелян [7,3]. Однако, по данным Б.Х. Эргашева Абдукадыр Мухиддинов не был расстрелян в 1934г. как считалось долгое время, а отправлен в ссылку на Соловецкие острова, где и умер в 1940 году [15].

Так в расцвете жизни завершилась деятельность Абдукадыра Мухиддинова - известного политика и государственного деятеля. Как свидетельствуют приведенные факты, он еще в период эмирской Бухары боролся против тирании и несправедливости, поэтому активно участвовал в свержении такого режима. Как в Бухарской, так и в Таджикской республике Абдукадыр Мухиддинов занимал ответственные должности. Он и в новый период неустанно боролся за справедливость. Однако в итоге сам стал жертвой несправедливости сталинской эпохи. В 1958 г. Абдукадыр Мухиддинов посмертно бал реабилитирован и восстановлен в партии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айнӣ С. Таърихи инқилоби Бухоро (История Бухарской революции).-Душанбе,-1987.
2. «Вопросы истории» (журнал). -Москва, 1993. - №7.
3а. История таджикского народа. Т.V. Новейшая история (1917-1941 гг.). Под. ред. академика Р. М. Масова. -Душанбе, 2004.
3. Гафуров А. М. Ревкомы Таджикистана. -Душанбе,2005.
4. Ишанов А. И. Бухарская Народная Советская республика. -Ташкент, 1969.
5. Масов Р. История топорного разделения. -Душанбе, 1991. -190 с.
6. Масов Р. Таджики: История национальной трагедии. -Душанбе, 2008. - 536с.
7. Масов Р., Султонов Ш. Абдукадыр Мухиддинов: «Вытянуть народ из тьмы средневековья» // «Коммунист Таджикистана». -1989, 22 октября.
8. Фиш. Р., Хошим Р. Глазами совести. -Душанбе, 1978.
9. Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального размежевания Средней Азии // Избранные труды. - Т.1. -Ташкент, 1970.
10. Хотамов Н. Б. Бухарские джаиды и основные этапы их деятельности.-Душанбе, 2000. - 55с.
11. Ҳотамов Н. Б. Таърихи халқи тоҷик (аз солҳои 60-уми асри XX то соли 1924). Нашри 2-юм. -Душанбе, 2007. - 368с.
12. Ҳотамов Н. Б. Эътирози арбобони ҳизбию давлатии ҶМШС Тоҷикистон аз беадолатиро дар замонҳои мухторият//«Зинаи ҳалқунанда дар эҳёи давлатдорӣи тоҷикон. Маҷмуи мақолаву маърузаҳо бахшида ба 80-солагии ташкили ҶМШС Тоҷикистон (ДДОТ ба номи С. Айнӣ).-Душанбе, 2011.-С. 48-59.
13. Хотамов Н. Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. Второе издание, с исправлением и дополнением.-Душанбе, 2018. -340 с.
14. Хотамов Н., Довудӣ Д., Муллоҷонов С., Исоматов М. Таърихи халқи тоҷик. Китоби дарӣ барои донишҷӯён. Нашри 3-юм. Бо иловаҳо.-Душанбе, 2019. - 650 сах.

15. Эргашев Б. Х. Абдукадыр Мухиддинов // «Родина». 1989/1990.

АБДУҚОДИР МУҲИДДИНОВ - ТАҚДИРИ СИЁСАТМАДОР

Абдуқодир Мухиддинов-фарзанди миллионери бухороӣ-Мухиддин Мансуров, падару писар якҷоя ғабӯлияти худро дар аввал барои аз зулмоти замони амириӣ озод намудани мардум, баъди сарнагун намудани тартиботи амириӣ дар Бухоро, барои мустаҳкам кардани ҷамъияти нав-Шӯравӣ ҷонбозиҳо кардаанд.

Абдуқодир Мухиддинов дар Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро ва Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон вазифаҳои масъулро ба уҳда дошт. Аммо таъқиботи сталинӣ ҳаёти ин сиёсатмадорро дар айни авҷи камолот ба тарзи ғочивӣ канд.

Калидвожаҳо: *Бухоро, Аҳмади Дониш, маорифпарварӣ, ҷадидӣ, Мухиддин Мансуров, ҷавонбухороиён, «Бухорои Шариф», «Кутулуш», амир Олимхон, манифест, ислоҳот, кумитаҳои инқилобӣ, В. В. Куйбишев, Г. Сафаров, Ф. Хоҷаев, У. Пулодхоҷаев, ислоҳоти замин.*

АБДУКАДЫР МУХИДДИНОВ – СУДЬБА ПОЛИТИКА

Абдукадыр Мухиддинов-сын бухарского миллионера Мухиддина Мансурова, вместе с отцом посвятил свою жизнь, сначала в освобождение населения от эмирской тирании, а затем, после свержение эмирского режима в Бухаре, в укрепление нового Советского строя.

Абдукадыр Мухиддинов занимал ключевые должности в Бухарской Народной Советской республике и Таджикской Автономной Советской Социалистической республике. Однако сталинская репрессия практически оборвала жизнь заметного политика.

Ключевые слова: *Бухара, Ахмад Дониш, просветители, джадиды, Мухиддин Мансуров, младобухарцы, «Бухорои Шариф», «Кутулуш», эмир Алимхан, манифест, реформа, ревкомы, В.В. Куйбишев, Г. Сафаров, Ф. Ходжаев, У. Пулодходжаев, земельная реформа.*

ABDUQODIR MUHIDDINOV – THE FATE OF THE POLITICIAN

Abdukadir Mukhiddinov-the son of the Bukhara millionaire-Mukhiddin Mansurov, father and son devoted their lives, at first in the liberation of violence from the emir's tyranny, and then, after, the overthrow of the emir's regime in Bukhara, in strengthening the new - Soviet system.

Abdukadyr Mukhiddinov held key positions in the Bukhara People's Soviet Republic and the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic. However, Stalin's repression practically ended the life of a prominent politician.

Key words: *Bukhara, Ahmad Donish, enlighteners, jadida, muhiddin Mansurov, mladobuharitsy, «Бухорои Шариф», «Kutulush», Emir Alimhan, manifesta, reform, rechelm, V. V. Kuybishev, G. Safarov, F. Khojaev, U. Pulodkhojaev, land refalma.*

Маълумот дар боран муаллиф: **Ҳотамов Намоз Басарович**-доктори илмҳои таърих, профессор, сарҳодими илмии шӯбаи таърихи наватрини Институти таърих,

бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Телефон: (+992) 918215536. E-mail: namoz.hotamov@mail.ru

Information about the author: Hotamov Namoz Basarovich-Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Division of the newest history of the A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Phone: (+992) 918215536. E-mail: namoz.hotamov@mail.ru

УДК-792 (09)

ДУРНАМОИ ОМОДА НАМУДАНИ РАССОМОНИ ТЕАТРИ МИЛЛӢ

ҲАСАНОВА Р. Ҳ.,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Таваҷҷуҳ ба таъриху фарҳанг, адабиёти чандҳазорсолаи пурғановати миллат ва дар хидмати имрӯзиён гузоштани онҳо қисми таркибӣ ва ҳадафи ниҳони ҳар миллату давлати хештаншиносу ҳудодоғ ба шумор меравад.

Дар замони муосир фарҳанг ва неруи фарҳангӣ ба ҳайси афзалиятҳои миллии аксарияти халқу кишварҳои олам пазируфта шуда, меъёрҳои муҳими сатҳи пешрафти ҷомеаи имрӯза-рушди фарҳанг, устураҳои таъмини раванди ҳифзи мероси фарҳанги миллии ва умумибашарӣ, мавҷудияти имкониятҳои мусоид барои баёни ақоиди маънавӣ – эҷодии шахс эътироф гардидаанд.

Бо шарофати соҳибистиқлолии худ Тоҷикистон аз пайи эҳё ва ҳифзу нигоҳдории шаклҳои гуногуни мероси ниёгон буда, дар заминаи сиёсати фарҳангпарварона дар ҳамаи шохаҳои давлатдорӣ асолати миллии барқарор карда шуд, ки анъанаҳои чандинҳазорсола дорад ва яке аз нишонаҳои хувияти миллии ҳамин аст.

Санъати театрии тоҷик таърихи бою рангинро доро буда, то имрӯз аз тарафи муҳаққиқони варзида ба монанди Низом Нурҷонов, Аскар Абдурахмонов, Нур Табаров ва дигарон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд.

Яке аз самтҳои муҳими кори театр ороиши сахна аст, ки санъати худро дорад. Таърихи ороиши сахна ҳанӯз аз давраи атиқа, баробари пайдоиши театр сарчашма мегирад. Муҳаққиқони зиёд ба монанди Л.С. Айни, В. И. Берёзкин, Л. Н. Винокурова, К. В. Градова, М. В. Давидова, Л. Н. Додхудоева, М. Муродов ва Д. М. Шералиев доир ба ин намуди санъат дар рисолаву асарҳои илмии худ маълумоти мушаххас додаанд. Қобили қайд аст, ки бори аввал доир ба мусаввирии театри аз тарафи Шералиев Д. М. таҳқиқоти мукамал анҷом ва ҳамчун мавзӯи рисолаи номзадӣ

интихоб шудааст [8,17-18]. Мавсуф дар рисолаи худ таърихи пайдоиш ва ташаккули санъати ороиши сахнаро мавриди баррасӣ қарор додааст.

Офариниши образи аёнии намоишнома тавассути декоратсия, костюм, рӯшноӣ ва техникаи сахнавӣ аломатҳои санъати ороиши сахна маҳсуб меёбанд. Санъати ороиши сахна бо ёрии воситаҳои саноеи рассомӣ, ҳайкалтарошӣ, меъморӣ ва амсоли ин мазмуну мундариҷа ва услуби нигоришро инъикос менамояд.

Ҳамин тавр, танҳо бо ҳамбастагии ин таркибот, ки ҳар яке хусусият, табиату талабот ва нақши худро дорад, театр ҳамчун намуди санъати сахнавӣ ба вучуд меояд ва ё шакл пайдо мекунад. Маҳз ба ҳам тавҷам омадани ҳунарҳои зебои суҳанварӣ, драматургӣ, нависандагӣ, коргардонӣ (режиссёрӣ), шеърӯ шоирӣ, ҳаракати мавзун, мусиқӣ, нурафканӣ, мусаввирӣ, меъморӣ, ҳайкалтарошӣ ва актёрӣ, театр ҳамчун навъи санъат зухур ва нумӯ меёбад.

Ҳаёти театриро бе иштироки рассом тасаввур кардан ғайриимкон аст. Зеро театр, коргардон, актёр ва рассом занҷиреро мемонанд, ки бе якдигар вучуд дошта наметавонанд. Тавре, ки ба мо маълум аст, дар баробари ба толори театр ворид шудан ва боло шудани пардаи сахна пеш аз ҳама нигоҳи моро манзараи афсункунанда ва дилфиреби сахна ба худ ҷалб мекунад, ки ҳамаи ин ба шарофати хидмати рассомони театр мебошад.

Имрӯз дар ҳаёти театри тоҷик саҳми рассомон (орозишгарон) хеле калон аст. Зеро рассом тавассути мусаввараи офаридаи худ ба мазмуни асари намоишӣ симои нав ва тарғибу ташвиқи асари намоиширо ҷоннок менамояд. Рассом ҳатто метавонад он хостаҳое, ки коргардон мехоҳад ба тамошобин бирасонад, тавассути офаридаи худ амалӣ намуда, фазои холии театро пур намояд. Дар гузашта барои ороиш рассомон бештар аз ашӯи рӯзгор истифода менамуданд.

Агар ба таърихи санъати рассомӣ назар афканем, он таърихи хеле қадима ва бою рангин дошта, мувофиқи маълумоти бостоншиносӣ ин намуди санъат пеш аз пайдоиши хат ба вучуд омадааст.

Дар гузашта ҳунари рассомӣ яке аз касбҳои пуршараф ба ҳисоб рафта, рассомони маъруфу машҳур дар дарбори шоҳон хидмат мекарданд ва қадру манзалати рассомон дар баробари шоирону нависандагон хеле баланд буд. Рассомони дарборӣ ба монанди Камалиддини Бехзод ва устодону шогирдонаш дар баробари фаъолияти эҷодиашон мусаввараҳои шоҳону маликаҳо ва дарбориёну ҳаёти онҳоро рӯи қоғаз оварда, ба ин васила саҳифаҳои нотакрори таърихро бо мусаввараҳои рангинашон зеботар менамуданд.

Ҳунари рассомии Осиёи Миёна дар давраи салтанати Ҳахоманишиҳо (асрҳои VI-IV то милод) ба авҷи шукуфой расид. Роҷеъ ба мавҷудияти деворнигораҳои замони ҳукмронии сулолаи Сосониён (солҳои 226-653)

маълумоти зиёди хаттӣ мавҷуданд. Гувоҳи мероси гаронбаҳои суғдиёни эронизабони асрҳои V-VII милодӣ ин кашфиёти зиёди деворнигораҳои Варахша, Афросиёб, Панҷакенти қадим мебошанд. Он замон Суғд воқеан ҳамчун «маркази сарватҳои фарҳанги бадеии Шарқи Миёна эътироф шуда буд» [6, 93].

Ҳамин тариқ, рассом дар театр-ин пеш аз ҳама, ороишгар ва дизайнери сахна мебошад. Ӯ симои берунии намоишномаро меофарад, мудирӣ ороиши сахна ва зебу зиннати онро ба дӯш дорад. Ӯ дар баробари рассомӣ, инчунин бояд фарҳангшиноси хуб бошад, ки оид ба таърихи театр, фарҳанг, меъморӣ ва таърихи либоси ин ё он кишвари дунё маълумоти мукамал дошта бошад. Зеро бештари намоишномаҳои театри, ки имрӯз ба сахна гузошта мешаванд, аз рӯи асари драматургони машҳури ҷаҳон гирифта шуда, дар офаридани ороиши сахна аз рассом дар баробари маҳорати хуби рассомӣ, инчунин дониши мукамалро талаб мекунад.

Дар назари аввал чунин менамояд, ки вазифаи рассом дар театр танҳо ороиш ҳасту халос, аммо дар баробари касби режиссёру актёрӣ, касби рассомӣ низ нозуқиҳои худро дорад. Саҳми рассомон дар муаррифӣ, шиноخت ва нигоҳ доштани тамоми паҳлӯҳои ҳаёти халқ бениҳоят калон аст. Дар баробари дигар намуди санъат дар ҳаёти театрҳо рассомон мавқеи муайяноро касб намудаанд.

Рассом пеш аз офаридани асари сахнавӣ бояд ба мазмуни асар, ғояи он, пайдарҳам ифода ёфтани воқеаҳо ва амали қаҳрамонон, сирри муносибатҳои байни ононро нағзакак фаҳмад, то воқеа ва амали қаҳрамонон дар оянда тавҷам бошад. Инчунин, рассом метавонад бо ороиши манзараҳои кишвари ношинос, сару либоси хоси сокинони он ба ҷаҳонбинии ботинии тамошобин таъсири хеле калон расонида метавонад.

Театр нисбат ба кино, телевизион бартариҳои хосе дорад. Чӣ ҳақиқат аз ҳама зӯртарини он ҷараёни эҷодии таҷассумкорӣ актёр дар образофарист, ки дар пеши назари тамошобин ва бо иштироки ӯ ба вучуд меояд [7, 92].

Қисмҳои таркибии намоиш (ороиш, мусиқӣ, рӯшноӣ) низ ба як мақсад яклухт, ҳамоҳанг равон карда мешаванд. Коргардон содастаро мисли дирижёрӣ таҷрибанок, ки бисёр асбобҳои мусиқии садояшон мухталифро идора ва баҳри як оҳанги том сафарбар мекунад ба даст оварда, нияту мақсади худ, маҳорати баланди бадеиро ба вучуд меорад [7, 107]. То солҳои 1937 ҳеҷ кас дар хусуси том будани бадеияти намоиш, яклухтии он, ба як нияту мақсад тобеъ будани ҳамаи қисмҳои таркибӣ (ороиш, либос, мусиқӣ, рӯшноӣ, ҳатто нақшҳои хурдтарин) фикр намекард.

Е.И. Мителман аввалин коргардоне, буд ки дар ҳаёти театри тоҷик сифатҳои хуби роҳбарӣ зоҳир намуда, рӯшанидиҳандагон, рассомон,

дӯзандагон, пойафзолдӯзон, устоҳои воситаҳои ороиши сахна ва дигар кормандони техниро нағз санҷида, сипас интихоб менамуд.

Ў бори аввал дар ҳаёти Театри ба номи Лоҳутӣ чун ташкилотчии моҳир ва эҷодкори намоиш, роҳбари маънавӣ ва техникии он баромад намуда, бадеияти томи намоишро ба даст овард.

Ў омири сахна-актёр, ороиш, асбобу анҷом, рӯшноӣ, рангубор, тарзи ҷойгир намудани бозигарон, таҷҳизот ва лавозимоти сахнаро ҳис менамуд ва аз ҳамаи ин таъсири бузурги санъати театрро ба даст меовард.

То имрӯз дар театрҳои кишвар рассомони болаёқат фаъолият намудаанд. Аз ҷумла, Шобутолибов Ш. Ш., Абдусаломов Ш. Ф., Акимов Н. П., Асоев Ҷ., Буров И.С., Виданов В. И., Давлатов Х., Ефимов К. Н., Итсков Л. Н., Корнеев Л. С., Қурбонқулов Н. Р., Мамадқулов Я., Мамотов В.И., Мирзохонов Г.Г., Мухин М.М., Сафаров Р., Сафоев Д., Серебровский В.Г., Собиров З.Ҷ., Фуфигин В.И., Холиқов Ҷ., Чемодуров Е.Г., Шипулин М.Н. ва дигарон.

Аз гуфтаҳои мазкур ба хулоса омадан мумкин аст, ки рассомоне, ки то ҳоло дар театрҳои кишвар фаъолият намудаанд дар донишгоҳу донишкадаҳои кишварҳои хориҷ ба монанди Россия, Белорусия, Украина ва ғайраҳо таҳсил кардаанд. Мутаассифона, имрӯзҳо дар театрҳои кишвар норасоии кадрҳои рассомӣ зиёд ба назар мерасад. Бештари кормандоне, ки имрӯз дар театрҳои ҷумҳурӣ ба ҳайси рассом фаъолият менамоянд, ё ғайриинтисос ва ё рассомони ҳаваскоранд.

Имрӯз дар ҷумҳурӣ ягона муассисае, ки мутахассисони соҳаи рассомии театро ба роҳ мондааст, Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Донишкада аз соли таъсисёбиаш мутахассисони равияи “Ҳалли бадеии филм”-ро омода менамуд. Вале бояд қайд кард, ки донишҷӯёне, ки дар ин самт таҳсил менамоянд, бештарашон аз рӯи риштаи интихобнамудаашон фаъолият намекунанд.

Соҳтмони Театри миллии Тоҷикистон, ки хишти нахустини он аз ҷониби Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон моҳи март соли 2015 гузошта шуда буд, имрӯзҳо бомаром ҷараён дорад. Шоистаи таъкид аст, ки тарҳи бинои мазкур бо шукуҳу шаҳомат ва хислати меъмории яке аз беҳтарин биноҳои пойтахт хоҳад гардид.

Бинои Театри милли аз ду ошёнаи зеризаминӣ ва 5 ошёнаи рӯйизаминӣ иборат буда, баландиаш 34,5 метр хоҳад буд. Тибқи лоиҳа, бинои театр аз 3 толори калон ва толору ҳуҷраҳои сершумори дигар иборат мешавад. Толори асосии он дорои 2500 ҷойи нишаст ва 2 толори дигар яке дорои 1200 ва дувмӣ 1000 ҷойи нишаст мебошанд. Бояд қайд кард, ки лоиҳаи Театри миллии Тоҷикистон давоми 5 сол дар асоси омӯзиши тарҳи беҳтарин театрҳои кишварҳои гуногуни ҷаҳон омода шуда ба талаботи тамоми стандартҳои муосир ҷавобгӯӣ мебошад. Ба

таъкиди мутахассисон, ин театр бузургтарин ва зеботарин иншоот дар тамоми минтакаи Осиёи Марказӣ хоҳад гардид.

Пас аз оғози фаъолияти (ё сохтмони) Театри милли зарурати омоданамоеи мутахассисони соҳа, аз ҷумла, актёр, режиссёри театр, гримёр, рассом ва дигар мутахассисон ба миён омад. Раёсати Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон низ барои амалӣ намудани дастуру супоришҳои роҳбари кишвар соли хониши 2020-2021 дар факултаи “Санъати тасвирӣ” шубҳаи “Мусаввирии театр”-ро таъсис дод ва аввалин гурӯҳи донишҷӯёнро дар ин бахш қабул намуд.

Яке аз устодони шинохта дар риштаи ороишгарии сахна Шобутолибов Шобутолиб Шоиброҳимхонович мебошад. Ӯ 30 майи соли 1950 дар деҳаи Поршневи ноҳияи Шугнони ВМКБ ба дунё омада, дастпарвари Омӯзишгоҳи ҷумҳуриявии рассомии ба номи Мирзороҳмат Олимов ва Институти давлатии театрӣ-мусиқӣ ва кинематографияи шаҳри Ленинград (ҳоло шаҳри Санкт-Петербург) мебошад. Дорандаи унвони Рассоми халқии Тоҷикистон (2011) мебошад. Аз соли 1978 дар Театри давлатии академии драмавии ба номи Абулқосим Лоҳутӣ ба фаъолият шуруъ намудааст.

Кори рассоми театр ниҳоят мураккаб буда, манзараҳои офаридааш замоне арзиш пайдо мекунанд, ки ба мазмуну мундариҷаи асарҳои сахнавии таносуби комил дошта бошанд, рӯҳу мароми спектакро бо забони рангҳо равшану гӯё ифода намоянд.

Амалхояш намоишномаҳои чун «Ваня-тағо»-и А. П. Чехов, «Дар чорроҳа»-и Нур Табаров, «Бахроми Ҷӯбина»-и Тӯраҳон Аҳмадхонов, «Драмаи миллат»-и Сафармуҳаммад Айюбӣ, «Ҷоҳа сағпараст»-и Ҷумъа Қуддус ва ғайраҳои ороиш додааст. Ороиши сахнавии рассоми маъруфи кишварамон Шобутолиб Шобутолибов боварибахшу инъикоскунандаи рӯҳияи замону макон ва матни пйеса мебошанд.

АДАБИЁТ

1. Березкин В. И. Художник в современном театре. – М.: Знание, 1970. - 39 с.
2. Березкин В. И. Советская сценография. 1917 – 1941. – М.: Наука, 1990. – 221 с.
3. Винокурова Л. Н. Художники театра // Очерки о художниках Таджикистана. – Душанбе, -1975. - С. 183-187.
4. Градова К. В. Театральный костюм . В. Градова, Е. А. Гутина. – М.: Всероссийское театральное общество, -1976. - 316 с.
5. Давыдова М. В. Очерки истории театрально-декорационного искусства XVIII - начала XX вв. - М.: Наука, -1974. - 236 с.
6. Муҳиддинов, С. Пайдоиш ва инкишофи ҳунари минётурнигории Эрон ва Мовароуннаҳр дар асрҳои XII-XVII //Мероси ниёгон, 2018.-№ 20.- С. 93.
7. Нурҷонов Н. Мактаби актёрии тоҷик. – Душанбе, 2011. - 496 с.

8. 8.Шералиев Д. М. К истокам сценографического искусства таджиков // Вестник Таджикского национального университета. - № 4 (60). Секция гуманитарных наук. - Душанбе,-2010. – Ч. 1.- С. 14-20.
9. 9.Изобразительное искусство Таджикской ССР: Живопись. Театрально-декорационное искусство. Графика. Скульптура. Декоративно-прикладное искусство. Монументальное искусство: Альбом. / Автор-сост. Л. С. Айни. – М.: Советский художник: 1986,-223 с.
10. 10.Каримова Р. Н. История развития культуры Таджикистана в годы независимости (1991-2011 гг.) Автореф. дис. ... канд. ист. наук. -Душанбе, 2012. - 25 с.
11. 11.Нурджанов Н. Х. Таджикский театр. Очерк истории. - М.: Искусство, 1968,-261 с.

ДУРНАМОИ ОМОДА НАМУДАНИ РАССОМОНИ ТЕАТРИ МИЛЛӢ

Таърихи санъати тасвирии халқи тоҷик чанбаҳои зиёди таърихӣ, илмӣ ва фарҳангии худро дорад. Он мавзӯи доманадор буда, то ҳоло ба таври мукамал таҳқиқ нашудааст. Мақолаи мазкур танҳо доир ба таърихи ташаккули санъати ороиши саҳна бахшида шудааст. Дар мақола асосан оид ба саҳми рассомон дар санъати театрӣ сухан меравад. Инчунин вазъи омоданамоии кадрҳои рассомии театрӣ дар муассисаҳои олии кишвар аз тарафи муаллиф мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Ҳаёти театриро бе иштироки рассом тасаввур кардан ғайриимкон аст. Зеро рассом тавассути мусаввараи худ ба мазмуни асари намоишӣ симои нав ва асари намоиширо ҷоннок менамояд. Рассом ҳатто метавонад он ормонҳое, ки коргардон мехоҳад ба тамошобин бирасонад, тавассути офаридаи худ амалӣ намуда, фазои холии театрро пур намояд.

Калидвожаҳо: *Тоҷикистон, санъат, санъати театрӣ, фарҳанг, рассом, халқи тоҷик, Театри миллӣ, ороиши саҳна, намоишнома.*

ПЕРСПЕКТИВА ПОДГОТОВКИ ХУДОЖНИКОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА

История изобразительного искусства таджикского народа имеет множество исторических, научных и культурных аспектов. Это обширная тема, которая еще не полностью исследована.

В статье рассматривается вклад художников в театральное искусство. Автор также рассматривает состояние подготовки артистов театра в высших учебных заведениях страны. Невозможно представить театральную жизнь без художника. Ведь художник своими декорациями оживляет содержание пьесы. Художник даже может своим творчеством выразить желание режиссёра и заполнить пустое пространство театра.

Ключевые слова: *Таджикистан, искусство, театральное искусство, культура, художник, таджикский народ, Национальный театр, сценография, перформанс.*

PERSPECTIVE OF TRAINING THE ARTISTS OF THE NATIONAL THEATER

The history of the fine arts of the Tajik people has many historical, scientific and cultural aspects. This is a vast topic that has not yet been fully explored. This article is devoted only to the history of the formation of the performing arts. The article examines the contribution of artists to the performing arts. The author also examines the state of training of theater artists in higher educational institutions of the country. It is impossible to imagine theatrical life without an artist. After all, the artist enlivens the content of the exhibition with his painting with new images and animation. An artist can even fulfill the director's desire with his creativity and fill the empty space of the theater.

Key words: *Tajikistan, art, theatrical art, culture, artist, Tajik people, National theater, scenography, performance.*

Сведения об авторе: Хасанова Рuzигул Хабибуллоевна-докторант 3-го курса Института истории, археологии и этнографии им. Дониша НАНТ.Тел:(+992) 934058101.Е-mail: ruzigulhasanova@gmail.com.

Information about the author: Khasanova Ruzigul Khabibulloevna-3rd year doctoral student at the Institute of History, Archeology and Ethnography named after V.I. Donisha NANT Tel: (+ 992) 934058101. E-mail: ruzigulhasanova@gmail.com.

УДК-323 (575.3)

ИСТИҚЛОЛИ МИЛЛӢ ВА РАВАНДҲОӢ ГЕОПОЛИТИКӢИ ЗАМОНИ МУОСИР

САИДАСАНОВ Ю., ҚАЛАДОРОВА Ш.,
Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи М. Назаршоев

Яке аз бузургтарин дастовардҳои миллати тоҷик дар асри XX ин эълон гардидани Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон буд, ки баъди ҳазор сол боз давлатдории тоҷиконро ба арсаи ҷаҳонӣ овард. Бо ба даст овардани истиқлол, миллати тоҷик ҳамчун соҳибдавлат, маърифатпарвар ва сулҳпарвар анъанаҳои давлатдории Куруши Кабир ва шоҳигарии Сомониёнро дар замони нав идома дода, низоми нави давлатдории тоҷиконро таъсис намуд. Аммо шароити ҷаҳони имрӯза шаҳодат аз он медиҳад, ки таҳдидҳо барои ноором сохтани авзои кишварҳо ҳанӯз ҳам арзи вучуд доранд ва ҳар як давлатро зарур аст, ки барои таъмини беҳатарии худ, сиёсати геополитикиро низ ба назар гирад, то ки аз таъсири манфии сиёсатҳои глобалӣ худро эмин нигоҳ дорад.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар замони муосир омилҳои манфии геополитикӣ, ки метавонанд авзои давлатҳоро ноором созанд, дар ду шакли асосӣ амалӣ мешаванд: дар мавриди аввал ин таъсири манфии

системаи глобализм ва дар мавриди сонӣ ин сӯистифодаи ғаразноки «демократия». Омилҳои мазкур феълан аз тарафи баъзе давлатҳо ба силоҳи сиёсӣ табдил ёфта, тавассути онҳо ва бо маблағгузориҳои ҳомиёни хориҷӣ авзои давлатҳоро ноором ва ҳаёти мардум зери хатар гузошта мешавад.

Азбаски минтақаи Осиёи Марказӣ ва бахусус мавқеи Тоҷикистон дар сарҳади бархурди манфиатҳои давлатҳои абаркудрати ҷаҳон қарор гирифтааст, таъсири манфии ҷаҳонишавӣ ба дунёи маънавии миллати тоҷик торафт хатар дошта ва аз ҳамин лиҳоз, дар фаҳмиш ва дарк намудани сиёсати давлатҳои ҷаҳон хушёрӣ сиёсӣ принсипи ягонаи ҳифзи фарҳанги маънавий мебошад.

Илова бар ин қайд кардан ҷои аст, ки чунин ҷинойтҳо ба монанди терроризм, экстремизм, ҷинойткориҳои трансмиллӣ, қочоқ ва муомилоти ғайриқонунии маводи мухаддир, имрӯз характери глобалӣ гирифтаанд ва ҷонибдорони он зери ниқоби ташкилоти сиёсӣ пинҳон шуда, нақшаҳои ғайриқонунии худро амалӣ мекунанд. Беш аз ҳама таҳдид ва хатари глобалӣ дар он зоҳир мегардад, ки ташвиқот ва тарғиботи ғайриқонунии характери умумиҷаҳонӣ гирифтааст. Бархе аз давлатҳо гурӯҳҳои ҷинойткорро ҳамчун «гурезаи сиёсӣ» бо паноҳгоҳ таъмин мекунанд ва ҳатто онҳоро пурра маблағгузорӣ карда, барои манфиатҳои геополитикии худ истифода мебаранд. Дар доираи ин равандҳо инчунин шакли нави ҷинойтҳо ба монанди киберҷинойт-ҷинойт бо истифода аз технологияи компютерӣ ва Интернет аксарияти давлатҳои ҷаҳонро фаро гирифтааст.

Дар замони муосир шабакаҳои иҷтимоии Интернет ба як майдони баҳсу мунозира табдил ёфтаанд, ки иштироки озодаи тамоми истифодабарандагон ин шабакаҳо, озодии сухан ва баёни фикру ақидаҳоро таъмин менамоянд. Аммо чунин озодӣ дар шабакаҳои иҷтимоӣ ҷиҳати манфӣ низ дорад. Ворид шудани ҳар як шахс ба доираи баҳсу мунозира бахусус дар мавзӯҳои худшиносии миллӣ, сохти сиёсӣ ва ақидаҳои динӣ, боиси он мегардад, ки иштироккунандагон аз баҳси озод ба муқовимати рӯйирост мегузаранд, ки ин боиси афзоиши зиёд гардидани парокандагӣ дар ҷомеа мегардад. Дар ин гуна баҳсҳо чунин принсипҳои муошират ба монанди таҳаммулпазирӣ, эҳтиром нисбати шахсият, эҳтиром ба арзишҳои динӣ ва миллӣ поймол гардида, баҳс шакли манфиро доро мегардад.

Дар маҷмӯъ сабаби чунин рафтори баъзе аз шахрвандон дар набудани фарҳангу дурбинии сиёсӣ, масъулиятшиносӣ ва эҳсоси худшиносии миллӣ мебошад. Пурсишҳои сотсиологӣ дар миёни ҷавонон нишон медиҳанд, ки қисме аз ҷавонон дар як рӯз зиёда аз 6 соати худро дар шабакаҳои иҷтимоӣ мегузаронанд. Бо чунин нишондодҳо мо гуфта метавонем, ки маҳз Интернет ҷаҳонбинии ҷавонони моро «сайқал» медиҳад ва онҳоро ба ҳар гуна корҳои зишт ҳидоят мекунад. Омилҳои

манфии шабакаҳои иҷтимоӣ бештар аз ҳама аз тарафи душманони миллат бо мақсади вайрон кардани низоми устувори ҷомеа истифода мешаванд ва аксарияти чунин сарчашмаҳои иттилоотӣ аз тарафи ҳаракатҳои зиддидавлатӣ ва ҳомиёни хориҷии онҳо таъсис дода мешаванд. Дар ин хусус ҳаминро бояд қайд кард, ки чунин раванд на танҳо ба шуури ҷавонони алоҳида, балки ба тафаккури миллий зарар мерасонад ва ин як намуни экстремизми муосир ба шумор меравад.

Доир ба зарари ин омил Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий-Пешвои миллат, Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон хеле хуб қайд кардаанд, ки «экстремизм дар доираи нисбатан васеъ зоҳир мегардад. Аз ҷумла, экстремизми динӣ, экстремизми идеологӣ ва экстремизми сиёсӣ вучуд доранд. Қувваҳои гуногун бар хилофи ҷомеаи мамлакати мо моделҳои худро зӯран ба гардани Тоҷикистон бор кардани буданд, ки ин ҳам зуҳуроти дигари номатлуби экстремизм ба шумор меравад» [7,115].

Дар ин маврид бояд мавқеи дин низ дар ҷомеа ба манфиати халқ хизмат намояд. Дар муайян кардани мавқеи дин дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон барои ҳуқуқшиносон зарур омад, ки ду омилро ба назар гиранд: аввалан эътиқод ба дин бояд озод бошад ва дувум набояд роҳ дод, ки аз ин озодӣ барои расидан ба ҳадафҳои сиёсӣ касе сӯистифода намояд. Бо мақсади пешгирии минбаъдаи ифротгароии динӣ, дин аз давлат ҷудо эълон гардида, идеологияи ягона низ тавассути моддаи 8 манъ гардид, зеро «давлати ҳақиқатан демократӣ дар сиёсати худ ба идеологияи дин муҳтоҷӣ надорад, зеро дар мазмуни он аллакай меъёрҳои динӣ амал мекунанд» [7, 68].

Омил ва зуҳуроти дигари ноором сохтани вазъи сиёсии давлатҳо ин ба таври сунъӣ ворид кардани “демократия” ба сохти идоракунии давлат маҳсуб меёбад. Бояд қайд кард, ки дар замони муосир равия ва мактаби нави сиёсатмадорӣ рӯйи қор омадааст ва он номи «технологияи сиёсӣ»-ро гирифтааст. Бо ёрии мактабҳои технологияи сиёсӣ дар давлатҳои Ғарб сиёсатмадоронро дар давраи интиҳобот барои мардум муаррифӣ мекунанд. Дар ҳамин раванд китобҳо ва дастурамалҳои зиёд дар хусуси омода кардани элитаи сиёсӣ пешниҳод мешаванд. Аммо дар асл, бо ҳар восита бе дарназардошти фарҳанги сиёсии халқҳо ва миллатҳо ворид кардани демократия дар давлатҳои Осиё, ҳамчун яке аз роҳҳои ноором кардани вазъи сиёсии ин давлатҳо мегардад. Дар мисоли Ливия, Ироқ ва Афғонистон бараъло мушоҳида мекунем, ки чи гуна демократия пойдории ин давлатҳоро нобуд карда, онҳоро ба ҷанги шаҳрвандӣ оварда расонид.

Бояд гуфт, ки худ демократия ҳамчун тарз ва усули идоракунии давлат мафҳуми прогрессивӣ дорад, аммо истифодаи ғарзнокӣ он дар баъзе аз давлатҳои Осиё аҳаммияти ин равандро зери савол мегузорад. Чуноне, ки Пешвои миллат дар ин хусус қайд мекунанд, «давлатҳои Ғарб зиёда аз сад сол пеш ба ин сатҳи демократикунонии ҷомеа расиданд ва дар

ин кишварҳо масъалаи фарҳанги сиёсӣ кайҳо ҳал карда шудааст, демократия дар ин давлатҳо ба парокандагӣ роҳ намедихад.

Вале фарҳанги сиёсии кишварҳои Осиё аз кишварҳои Ғарб фарқи калон дорад. Ба ин маънӣ қабул кардани чунин модели демократия барои мо ҳанӯз барвақт аст. Вале дарки ин маъноӣ сарфи назар кардани демократияро надорад. Демократияи мо эҳтироми ҳар фарду тамоми мардум, эҳтироми қонуну қонунгузорӣ, фароҳам овардани заминаи фаъолияти ҳар як шахсро барои ҳаёти ором дар назар дорад» [6,47].

Бо роҳи сунӣ ноором кардани вазъи сиёсии кишварҳои ҷаҳони савум аз тарафи давлатҳои абарқудрат дар ҷаҳони имрӯза ҳамчун сиёсати геополитикӣ дониста мешавад. Дар баробари ворид гардидани демократия ва шикасти системаи анъанавии ҳокимияти сиёсӣ, дар аксарияти давлатҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ҳалоеъ дар фазои идеяи миллий ба вучуд омад. Таҷриба нишон дод, ки бидуни идеяи миллий пешрафт ва ноил гардидан ба хувият ё дастовардҳои бузурги миллий ғайриимкон аст [3,45].

Аммо дар солҳои 1989-1992 ҳатто шахсиятҳои буданд, ки таърихи гузаштаро инкор мекарданд ва ҳатто дар атрофи онҳо «сару садоҳое, баланд мешуданд, ки гӯё омӯзиши тамаддуни ориёӣ ва арзишҳои он ба эҳсосоти динии мусулмонон ҳалал мерасонад. Чунин гузориши масъала бевунёд ва аз воқеъият дур буд ва ҳақиқат нишон дод, ки таърихи гузашта ва тамаддуни ориёӣ сирф падидаи фарҳангист ва насли имрӯзу оянда онро ҳамчун таърихи гузаштагонамон мавриди омӯзиш қарор медиҳанд» [4,4].

Инчунин Пешвои муаззами миллат зикр карданд, ки бо мақсади мустаҳкам кардани мавқеи геополитикӣ, баъзе аз давлатҳо терроризми байналмилалиро васеъ истифода мебаранд. Терроризм ҳамчун яроқи сиёсат ва таъмини гегемонияи давлатҳои абарқудрати ҷаҳон таҳдиди ҷиддиро барои давлатҳои ҷаҳон эҷод мекунад. Аз ҳамин сабаб сохтмони системаи муътадили сиёсӣ, ки дар давоми солҳои истиқлол дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин гардид, шаҳодат аз он медиҳад, ки дар доираи як давлат таъсис додани системаи устувори сиёсӣ, ки барои манфиати мардум, сулҳ ва осоиштагӣ фаъолият мекунад, имконпазир аст. Чунин системаи сиёсӣ аз тарафи аксарияти давлатҳои Осиёи Марказӣ эътироф гардидааст ва дуруст будани онро ҳақиқати имрӯзаи Тоҷикистон исбот намуд.

Тоҷикистон муборизаро бо экстремизму терроризм ҷонноктар намуда, «Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба терроризм ва экстремизм барои солҳои 2021-2025» қабул кард. Вазъи тағйирёбандаи ҷаҳони имрӯза ва хусусияти устувор пайдо намудани зухуроти хатарноки замони муосир, аз ҷумла терроризму экстремизм, қочоқи силоҳ, гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир, киберҷиноятҳо ва дигар ҷиноятҳои фаромиллӣ, ки башариятро ба ташвиш овардаанд, моро

водор месозанд, ки ба масъалаҳои таъмини амнияти кишварамон диққати аввалиндараҷа диҳем.

Зеро пайравони созмонҳои террористиву экстремистӣ барои боз ҳам бештар ноором сохтани вазъият дар ҷомеа ва тафриқаандозиву барангехтани низоъҳои диниву мазҳабӣ пайваста кӯшиш карда, барои гумроҳ сохтани сокинони мамлакат, бахусус, ҷавонон ва ба созмонҳои манъшуда ҷалб намудани онҳо аз шабакаҳои умумичаҳонии интернетӣ ба таври васеъ истифода мебаранд.

Таъкид месозам, ки хоинони миллат ва хоҷаҳои хориҷии онҳо то ҳанӯз аз нақшаҳои нопоку ғаразноки худ, ки ибтидои солҳои 90-ум дошанд, даст накашидаанд. Онҳо то ба ҳол аз хориҷи кишвар бо тамоми роҳу воситаҳои кӯшиш карда истодаанд, ки вазъи ҷомеаи моро ноором сохта, фарҳангу мазҳаби бегонаро ба сари мардуми мо таҳмил кунанд» [5,31].

Ҳамзамон Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз ҷумла қайд карданд: «Рафти дигаргуниҳои сиёсии кишвар ва таъсири омилҳои манфиро таҳлил намуда, ҳаминро бояд хотиррасон кард, ки Тоҷикистон дар давраи гузариш ва сохтмони давлатдорӣ қарор дорад ва яке аз ҷанбаҳои муҳимтарини ин давра таъмини ҳаёти ошошта ва сулҳу субот дар мамлакат мебошад. Дар замони истиқлол Ҷумҳурии Тоҷикистон тавонист дар шароити бӯҳрони шадиди сиёсӣ сохти давлатии худро муайян созад. Истиқлол ва соҳибхитӣ давлат баъд аз садсолаҳои зиёди ҷонбозиҳо ва заҳмати басо сангину азму талошҳои пайвастаи мардуми озодиҳо миллати тоҷик ба даст омада, дар назди мо иҷрои вазифаи бисёр пурмаҳсул ва дар айни замон пурифтиҳор, яъне бунёди давлати навини ҷавобгӯ ба давлатдорӣ муносири тоҷиконро гузошт» [1,182].

АДАБИЁТ

- 1.Ваҳдат, Давлат, Президент. Душанбе.-Бухоро,-2014.
- 2.Гаджиев К. С. Политология: Учебник для высших учебных заведений. – М.:Логос, 2001,– 488 с. с.68
- 3.Маҳмудов А., Муқаддимаи идеяи миллӣ. Душанбе.-ЭР-граф,-2013.
- 4.Назри Яздонӣ, Хуриннисо Ализода, Авасто.-Душанбе,-2009-837 с. Тоҷикистон//Истиқлолият-сарнавишти имрӯзу фардои Тоҷикистон аст, Душанбе,-ЭР-граф,-2013.
- 5.Паёми Пешвои миллат ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2021: моҳият ва самтҳои асосӣ. Душанбе,-2021.
- 6.Эмомалӣ Раҳмон.-Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди 1.- Душанбе,-2002.
- 7.Эмомалӣ Раҳмон.-Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат,-ҷилди 4.- Мусоҳибаи Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мухбири рӯзномаи «Российская газета» аз 30 майи соли 2001.-Душанбе,- 2002.

ИСТИҚЛОЛИ МИЛЛӢ ВА РАВАНДҲОИ ГЕОПОЛИТИКӢИ ЗАМОНИ МУОСИР

Дар мақолаи мазкур муаллифон нақши давлатро дар институтиқунонии идеяи миллӣ ба муҳокимаи умум мегуздоранд. Муаллифон қайд мекунанд, ки

накши давлат дар бартараф кардани оқибатҳои манфии ҷаҳонишавӣ хело ҳам муҳим аст, зеро институтҳои давлат имкон намедиханд, идеяи миллий аз таъсири ин равандҳо зарар бинад. Муаллифон қайд мекунад, ки функцияи регулятивиро иҷро карда, давлат идеяи миллиро паҳн мекунад ва бо ҳамин роҳ арзишҳои миллиро таъсис медиҳад, то ки оммаро барои иҷро кардани барномаҳои миллий водор намояд.

Ҳамин тавр, муаллифон дар мақола ба хулоса меоянд, ки функцияи худмуҳофизатӣ асоси пойдории давлат мебошад ва тавассути ин механизм ва бо истифода аз идеяи миллий бехатарии давлат таъмин карда мешавад. Бо ҳамин роҳ давлат на танҳо барои муттаҳид кардани миллат мусоидат мекунад, балки барои пешгирии ҳаракати радикалӣ монеа мегардад. Аз ҷониби дигар он иродаи мардумро ифода намуда, давлат тавассути институтҳои худ таъсири идеяи миллиро дар ҷомеаи дохилӣ ва берун аз кишвар тавассути сохторҳои давлатӣ танзим мекунад. Пойдор ва устувор нигоҳ доштани истиқлол ва давлату давлатдорӣ қарзи ҳар як шаҳрванд буда, муаллифон онро ба таври васеъ нишон медиҳанд ва қайд мекунад, ки масъалаи рушди кишвар ташаккули андеша ё идеяи миллий ва нақши он дар пешрафту бехбудии ҷомеа хеле бузург аст. Дар мақола муаллифон инчунин роҳҳои пешгирии терроризмро нишон медиҳанд ва нақши ташкилоти давлатӣ ва ғайридавлатиро дар мақола мухтасар инъикос намунаанд.

Калидвожаҳо: *геополитика, терроризм, давлат, таърих, сулҳ, истиқлол, Ҷумҳурии Тоҷикистон.*

НАЦИОНАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ И ГЕОПОЛИТИКА

В статье авторы выносят на всеобщее обсуждение роль государства в институционализации национальной идеи. Государство выполняя свою регулятивную функцию, вместе с этим распространяет идеи, которые призваны создать ценностные ориентиры массового и национального поведения побуждая нацию к выполнению определенных действий. Таким образом, авторы приходят к выводу о том, что функция самозащиты государства остается главным для сохранения национального государства в условиях геополитики. Выражая волю народа, государство посредством своих институтов контролирует влияние глобализма на национальную идею.

Оберегать стойкость государственной независимости является долгом каждого гражданина и авторы показывают это с еще более широкой стороны, отмечая при этом роль национальной идеи в преобразование общества. В данной статье авторы также показывают пути борьбы против терроризма и роль государственных и негосударственных организаций в работе среди молодежи для искоренения этого отрицательного явления.

Ключевые слова: *геополитика, терроризм, государство, история, мир, независимость, Республика Таджикистан.*

NATIONAL INDEPENDENCE AND GEOPOLITICAL FACTORS

In the article, the authors present for general discussion the role of the state in the institutionalization of the national idea. The state, fulfilling its regulatory function, at the same time disseminates ideas that are designed to create value guidelines for mass and national behavior, prompting the nation to perform certain actions. Thus, the authors come to the conclusion that the function of self-defense of the state remains the main one for the preservation of the national state in the context of geopolitics.

Expressing the will of the people, the state through its institutions controls the influence of globalism on the national idea. It is the duty of every citizen to preserve the stability of state independence, and the authors show this from an even wider perspective, while noting the role of the national idea in the transformation of society. In this article, the authors also show the ways of combating terrorism and the role of state and non-state organizations in working with young people to eradicate this negative phenomenon.

Key words: *Geopolitics, terrorism, state, history, peace, independence, Republic of Tajikistan.*

Сведения об авторах: Саидасанов Юсуф Шанавалшоевич-кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории таджикского народа ХoГУ им.М.Назаршоева. Тел: (+992) 501 91 08 67. E-mail: usuf.62@mail.ru

Каладорова Шарора-докторант PhD 2-го курса Хорoгского государственного университета им. М. Назаршоева. Тел: (+992) 501 07 49 00. Email: sharoragaladorova@gmail.com

Information about the authors: Saidasanov Yusuf Shanavalishoevich- Lecturer of the Department of History of the Tajik people Khorog State University named after M. Nazarshoev. Tel: (+992) 50-191-08-67. E-mail: usuf.62@mail.ru

Kaladorova Sharora-Doctor PhD of the 2-nd course of Khorog State University named after M. Nazarshoev. Tel: (+992) 501 07 49 00. E-mail: sharoragaladorova@gmail.com

УДК:333.5 (575.3)

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В СУВЕРЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

АБДУРАШИТОВ Ф. М.,

Институт истории, археологии и этнографии им А. Дониша

Земельная реформа, начатая в 90-е годы прошлого столетия, оказала шоковое воздействие на сельское хозяйство. Она породила многочисленные социально-экономические проблемы. Перед таджикским государством и обществом остро встал вопрос о продовольственной безопасности.

С первых дней своего суверенитета в стране стали осуществляться социально-экономические преобразования, создавались правовые и организационные условия для функционирования разных форм собственности и хозяйствования. В аграрном секторе создавалась новая система организационно-экономических отношений между товаропроизводителями и потребителями сельскохозяйственной продукции. Она в корне отличается от прежней системы, в основном принципами функционирования. По сути, это замена планово-распорядительных механизмов хозяйствования с рыночной системой экономических отношений на основе конкуренции.

Для реализации стратегии перехода к рыночным отношениям Правительством Таджикистана была разработана специальная Программа экономических реформ на 1995-2004 гг. и запущено несколько проектов. С целью обеспечения Продовольственной безопасности, а также обеспечения внутренних рынков продуктами питания были изданы Указы Президента Республики Таджикистан от 9 октября 1995 года “О выделении 50 тыс. га земель для подсобного хозяйства” и от 1 декабря 1997 года о дополнительном выделении 25 тыс. га. В условиях продовольственного кризиса эти и другие акты способствовали значительному улучшению социальной жизни населения.

В результате проводимой экономической реформы в Таджикистане формировалось новое рыночное отношение в сфере землепользования. В результате структурных реформ возникли разные формы хозяйствования в виде акционерных обществ, индивидуальных, семейных и коллективных дехканских хозяйств.

Земельная реформа независимого Таджикистана конца XX -начала XXI вв. была нацелена на внедрение рыночных отношений в землепользовании и частичной денационализации земель путем реорганизации колхозов и совхозов и создании на их базе индивидуальных, семейных и коллективных дехканских хозяйств. Данная стратегия аграрного развития продиктована с вхождением суверенного Таджикистана в мировое сообщество с рыночной экономикой, многими глобализационными процессами XXI в. Кстати, переход к рыночным отношениям аграрного сектора, не очень противоречит с принципами справедливого землепользования. Еще накануне установления Советской власти создатель и руководитель коммунистической партии и Советского государства В.И. Ленин в июне 1921 г. в ответ на письмо группы туркестанских коммунистов по вопросу о нэпе писал: «...Капитализм нам не страшен, поскольку пролетариат твердо держит в своих руках власть, транспорт и крупную промышленность и сумеет своим контролем направить его в русло государственного капитализма. При этих условиях капитализм поможет в борьбе с бюрократизмом и распыленностью мелкого производителя»[8,4].

Отличительная особенность земельной реформы суверенного Таджикистана 90-х годов XX века с реформой советской власти 20-х годов прошлого столетия заключается в том, что в принципе тогда отбирали земли, а теперь эти же земли раздают. Т.е., советская власть национализировала, таджикская – денационализировала. Другой фактор исторической вертикали и особенность земельных реформ заключались в том, что в 20-е годы, она проходила параллельно с созданием коллективных товариществ, позднее колхозов и совхозов, с предоставлением им сельскохозяйственных средств на производство. Примечательно, земельная реформа в суверенном Таджикистане также проводилась в комплексе с аграрной реформой, включающая водную, реорганизацию колхозов и совхозов и т.д.

Процесс земельной реформы конца XX – начала XXI вв. в суверенном Таджикистане можно условно разделить на три этапа. Первый этап (1992-1996 гг.) стартовал после принятия Закона Республики Таджикистан "О земельной реформе" от 5 марта 1992 г. Второй этап (1996-2006 гг.) начинается с принятием Земельного кодекса 13 декабря 1996 г., который определил 7 категорий земель, а третий этап (2006-2016 гг.) стартовал после одобрения Парламентом страны 3 марта 2006 г. следующего Закона Республики Таджикистан "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан "О земельной реформе"[12,66].

Трансформационные процессы в Таджикистане, как и на всем постсоветском пространстве, начались после принятия в 1990 году Закона СССР "О собственности в СССР"[1, 164]. В соответствии с данным законом в республиках, как уже было традиционно, были приняты аналогичные, стандартные к союзному законодательству нормативно правовые акты. В Таджикистане Закон "О собственности в Таджикской ССР" был принят 5 декабря 1990 года[2, 27]. Буквально на следующий день 6 декабря 1990 г. для гармонизации союзного и республиканского законодательства в спешном порядке был принят Закон «Об аренде в Республике Таджикистан»[2,34].

Согласно Указа Президента СССР от 5 января 1991 г. № УП-1285 "О первоочередных задачах по реализации земельной реформы" Правительству СССР, правительствам республик при осуществлении земельной реформы необходимо было определить возможные пути и формы преобразования неэффективно работающих колхозов и совхозов в ассоциации крестьянских хозяйств, кооперативов [5]. В документе было предусмотрено также предоставления их земель арендаторам, крестьянским хозяйствам, промышленным и другим предприятиям.

Земельная реформа в 90-е годы XX – начале XXI века проводилось в период трансформации в социально-экономической и политической жизни республики. Поэтому, в начале 90-х годов были заложены правовые основы становления рыночных отношений в сельском хозяйстве. 5 марта 1992 года был принят Закон РТ «О земельной реформе», который создал правовую основу реформы в этой области. Закон определил цели и задачи, основные направления и этапы проведения земельной реформы.

Вслед за этим 6 марта 1992 года было опубликовано Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан «О реализации Закона Республики Таджикистан «Об оплате за использование земель». В соответствии с Постановлением были определены размеры оплаты по кадастровым зонам республики. Согласно утвержденному тарифу по республике землепользователи должны были произвести плату за одного гектара земли в размере 36 сум., в Ленинабадской области было установлено 51 сум, Гиссарской зоне -39, Гармской -26, Кулябской-37, Вахшской -62 и по ГБАО 22 сума [9].

В Таджикистане для внедрения рыночных отношений в сфере землепользования, необходимо было реформировать всю систему земельных отношений, реорганизовать его структуру. Однако военно-политическая ситуация начала 90-х годов не позволила провести полноценной реформы. В результате гражданской войны в Таджикистане (1992-1997гг) среди всех сфер экономики больше всего пострадал аграрный сектор. Было разрушено 1393 сел, было выведено из оборота 21.тыс 500 га поливных земель сельскохозяйственного назначения [6,58].

Исходя из состояния аграрного сектора, находящего в глубоком кризисе, первоочередная задача перед реформаторами стояла разработка направлений процесса преобразования. Поэтому в кратчайшие сроки Правительством РТ были определены основные направления осуществления земельной реформы, которые включали в себе: а) инвентаризацию земель всех категорий, с целью уточнения данных о наличии и распределении земельного фонда; б) создание специального земельного фонда при исполнительных органах районов из неиспользуемых земель и его перераспределение, с целью более рационального использования этих земель; в) предоставление земель в пожизненно наследуемое пользование гражданам РТ для ведения дехканского и личного подсобного хозяйства и г) оформление и переоформление документов на право пользования и владения земельными участками [3,24].

Поэтому первый Указ Президента республики Э. Рахмона «О выделении 50 тыс. га земель для личного подсобного хозяйства граждан», изданный 9 октября 1995г. был нацелен на минимизации продовольственного кризиса в стране. На основе этого указа поручалось «Министерству сельского хозяйства Республики Таджикистан совместно с местными органами государственной власти областей, городов и районов предоставить в установленном порядке гражданам до 1 февраля 1996г. 50 тыс. орошаемых и богарных пахотных земель для личного подсобного хозяйства (без права строительства на них жилья и других объектов хозяйственно-бытового назначения и рубки лесохозяйственных культур)». Далее, в указе был установлен «предельный размер земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства, до 0,15га – на поливных и 0,50 га – на богарных землях». В указе конкретно подчеркивалось, что в случае неиспользования земельных участков «в течение одного года по своему назначению, они подлежат изъятию» [11,401].

Проведение земельной реформы в Таджикистане, где основное население занято в сфере сельского хозяйства является весьма сложной задачей. Дело в том, что не все земледельцы – дехкане были в состоянии воспринимать сущность экономических реформ, цели перехода к рыночным отношениям. Слабое правовое знание дехкан, отсутствие информации о происходящих реформ в сфере землепользования стали основными факторами и аргументами для недоверия. С другой стороны укоренившаяся бюрократия, как наследие от Совет-

ского прошлого всячески препятствовала проведению эффективной и целенаправленной реформы на селе.

После внесения изменений и дополнений, в Закон «О земельной реформе» от 4 ноября 1995г были определены механизмы перераспределения и предоставления земель. Было установлено, что эти земли будут выделены за счет специального земельного фонда, которые создавались при органах исполнительной власти на местах из числа выявленных неиспользуемых и нерационально используемых земель. Кроме того именно этот закон способствовал принятию в дальнейшем нового Земельного кодекса, отвечающий законам рынка, и позволяющий формированию новых категорий земель.

В сложившихся условиях, с целью гармонизации законов по землепользованию и других нормативно-правовых актов 13 марта 1996г. Маджлиси Оли Республики Таджикистан принял новый Земельный кодекс республики. Он был утвержден Президентом Э. Рахмоном 13 декабря 1996г. Согласно данному кодексу вся земля в Республике Таджикистан подразделяется на 7 следующих категорий:

1. земли сельскохозяйственного назначения;
2. земли населенных пунктов (городов, поселков городского типа и сельских населенных пунктов);
3. земли отраслей промышленности, транспорта, связи, оборонного и иного назначения;
4. земли природоохранного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения;
5. земли государственного лесного фонда;
6. земли государственного водного фонда;
7. земли государственного запаса [12, 260].

На основе вышеназванного Земельного кодекса землепользователями могут быть физические и юридические лица. Кодексом было установлено, что физические и юридические лица могут быть первичными или вторичными землепользователями. Первичными землепользователями являются физические и юридические лица, пользующиеся земельными участками в бессрочном, срочном или пожизненном наследуемом пользовании. А вторичными землепользователями являются физические и юридические лица, пользующиеся земельными участками на условиях договора аренды. Кроме того, вышеназванный Кодекс способствовал разработки правового механизма перевода земельных участков из одной категории в другую.

Трансформация земельного хозяйства в районах Хатлонской области в целом проводилась в не очень благоприятных экономических условиях. Низкий уровень заработной платы не позволяли удерживать кадров со специальными образованиями. Если часть кадров земельного дела тогда мигрирова-

лась, другой части пришлось менять профессию, а третья часть специалистов подалась на бизнес, как и многие трудоспособные люди. Но среди них были верные своим профессиям землеустроители, которые активно включились в процесс реформ системы землепользования. К ним можно отнести Хасанова Х. из района Дж. Балхи, Саидова Т.,-бывший председатель Кулябского регионального земельного комитета. Шарипова С. из Пянджского района, Джуракулова С.- одновременно работавший в Шаартузском и Кубодиенском районах, Ашурова Т. из Бохтарского района и др.[4,345].

Благоприятным фактором реализации земельной реформы на Севере Таджикистана является то обстоятельство, что районы Согдийской области во время гражданской войны 1992-1997 гг. менее пострадали. Это касается и аграрного сектора. Поэтапное проведение земельной реформы в Согдийской области проходили в более спокойной обстановке. Если одна из причин тому было то, что на территории этой области боевые действия не произошли, другим фактором благополучного проведения земельной реформы было поэтапная реорганизация с учетом опыта центральных и южных районов Таджикистана, где преобразованиям приступили намного раньше. Дело в том, что в районах Согдийской области на базе реорганизованных крупных хозяйств на первом этапе были созданы Ассоциации дехканских хозяйств, и только на втором этапе, (начиная с 2012 года) приступили к масштабному созданию индивидуальных и семейных дехканских хозяйств. В результате такого подхода были сохранены аграрная инфраструктура, материально-техническая база и самое главное кадровый потенциал региона.

Диаметрально противоположную ситуацию можно было наблюдать в некоторых районах, в особенности пострадавших от гражданской войны районах республики, где а) во время и после гражданской войны были уничтожены и разграблены материально-техническая база сельского хозяйства; б) «прихвачена» аграрная инфраструктура (машино-тракторные парки, полевые станы, животноводческие фермы, даже конторы бывших колхозов и совхозов); в) на первом же этапе реорганизации на основе решения комиссии по реорганизации распределились паи членов колхозов и создавались индивидуальные и семейные дехканские хозяйства без имущества, средства производства, техники на пустом месте и пустой земле. Не был проведен, предусмотренный законодательством разделительный баланс реорганизованных хозяйств.

По результатам проведенной земельной реформы уже к концу прошлого столетия в структуре землепользователей (колхозы, совхозы, межхозы, другие госхозы) республики произошли значительные изменения. Так, на долю частного сектора приходится 15 % обрабатываемой земли, госхозов-41 %, коллективных хозяйств и кооперативов 46,9 %, дехканских (фермерских) хозяйств 1,3 % сельскохозяйственных угодий [16,17].

С 1999 года в республике начались широкомасштабные преобразования в аграрном секторе. В сельском хозяйстве проводились

более глубокие реформы. В течении трех лет (1999-2001гг) уже права пользования 70% пахотных земель перешли в частные руки[13,12].

Начатая земельная реформа меняло структуру землевладения и характер земельных отношений. Принятый «Закон о землеустройстве» от 7 февраля 2001 года [10] определил некоторые особенности трансформации прав землепользования и создал почву для разработки механизмов реализации земельной реформы. Основным результатом земельной реформы состоит в формировании новой, достаточно устойчивой структуры земельной собственности и структуры землепользования в аграрном секторе экономики и в сельской местности страны. На смену исключительной государственной монополии на землю, как объект собственности, пришло многообразие форм собственности и землепользования.

Начиная с 2001 года в республике был внедрен новый тариф по регистрации на право пользования землей. В соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 600 от 30 декабря 2001г., стоимость регистрации на право пользования землей для дехканских хозяйств, организованных за счёт реорганизуемых хозяйств составляет 37,14 сомони [14,12].

Как уже было отмечено, одной из предпосылок проведения земельной реформы в Таджикистане была именно поднятие сельскохозяйственного производства, обеспечение продовольственной безопасности. Это было обусловлено тем, что даже после окончания гражданской войны или по мере стабилизации военно-политической обстановке в южных и центральных районах республики продолжался процесс тотальной деградации земель сельскохозяйственного назначения. Даже в начале 2000 годов площадь используемых земель не достиг до уровня 90-х годов. Если в 1990 году количества посевных площадей составило 914 тыс.га, то в 2003 году оно достигло до 822,6тыс.га. Это означает, что к тому времени по сравнению с 1990 годом 91,4 тыс. га земель пустовали [15,39].

Несмотря на проведение ряд мероприятий по повышению правового знания населения по использованию земельных участков, образовательно-разъяснительных работ в районах и городах республики в период преобразований были допущены многочисленные нарушения земельного законодательства. Так, по результатам комплексных проверок Государственного комитета по землеустройству Республики Таджикистан проведенных в городах и районах республики было выявлено, что только в 2002 и 2003 года было допущено 19920 нарушений. Для устранения нарушений сдано 718 дел в прокуратуру и 2587 дел представлено судам городов и районов. На местах устранено 8777 правонарушений [7,16]. В основном эти нарушения относятся к использованию земли без правового акта, выделение и использование земель (обоюдное) без договора аренды и непредставление установленных отчетов в государственные статистические органы. В большинстве случаев из за халатности землепользователей не были использованы земли без причины, а также масса пра-

вонарушений, касательно самовольной замены земельных участков, выделенных в установленном порядке.

В целом, институциональная земельная реформа в Таджикистане была направлена на улучшение источников средств существования в сельской местности и повышение продовольственной безопасности путем предотвращения структурных барьеров на пути аграрной реформы.

С начала земельных реформ в Таджикистане были одобрены различные Указы Президента с требованием реорганизации колхозов и совхозов в дехканские хозяйства. В результате реализации Указов Президента, Постановлений Правительства, реорганизация привела к значительному увеличению земли, переданной дехканским хозяйствам и связанной с этим уменьшением земли, оставшейся в распоряжении колхозов и совхозов. И все же прогресс, достигнутый к настоящему времени, был довольно незначительным. Тем не менее, в ряде отраслей земельная реформа заложила хорошую основу для достижения успешных результатов.

На современном этапе своего развития Таджикистан является аграрной страной. Его экономика всецело зависит от состояния сельского хозяйства и его отраслей. Поэтому на основе исторического опыта, накопленного в советский период необходимо координировать усилий всех субъектов производства и потребления, разработать эффективную методологию управления, но уже в условиях рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1990. - №11.
2. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР, 1990. - №24.
3. Гулахмедов Д.К. Земельные ресурсы Республики Таджикистан// «Продовольственная безопасность РТ (Материалы Республиканской научно – практической конференции)». – Душанбе, 2005.- 214с.
4. Закон «О земельной реформе» 5 марта 1992 года //Ведомости Верховного Совета РТ 1992. №8 .
5. Заминаи муқаддаси Ватан. - Хучанд, 2016.-412с
6. Информационный банк. <http://base.garant.ru>. Дата обращения 24 октября 2015г.
7. Концепция использования земель в республике Таджикистан. 31 августа 2004 года. – Душанбе, 2004. – 16с
8. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53. - 545с.
9. Народная газета. 7 марта 1992г.
10. Садои мардум. 19 мая 2005 года.
11. Свод законов и другие нормативно-правовые акты о земле. – Душанбе, 2004. – 404 с.
12. Свод законов и другие нормативно-правовые акты о земле. - Душанбе, 2014. – 324с
13. Текущий архив ЦСИ. Отчет за 2003 г. Проблемы экономической безопасности Республики Таджикистан.
14. Текущий архив ЦСИ. Отчет за 2006 г. Проблемы госрегулирования развития реального сектора экономики.
15. Текущий архив Центра стратегических исследований при Президенте РТ. Отчеты. «Стратегия развития аграрного сектора экономики Таджикистана». 1996.

16. Шарипов А. Ф. Проблемы радикальных преобразований//Вестник таджикского аграрного университета. № 2, 1998.

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В СУВЕРЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье освещается процесс земельной реформы в Таджикистане в конце XX - начале XXI вв. На основе материалов текущих архивов, нормативно-правовых документов анализируются особенности и тенденции аграрных преобразований. Автор уделяет особое внимание на вопросы реорганизации сельскохозяйственных предприятий, становления и развития дехканских (фермерских) хозяйств в условиях суверенитета. На основе достоверных материалов отражены вопросы преобразований в аграрном секторе, создание новых институтов землепользования. В историческом аспекте анализируются правовые основы земельной реформы, результат либерализации сельскохозяйственного производства, социально-экономические последствия трансформации аграрного сектора республики.

Ключевые слова: *земельная реформа, землепользование, земельное право, земельные отношения, аграрный сектор, трансформация, реорганизация сельскохозяйственных предприятий*

ИСЛОҶОТИ ЗАМИН ДАР ТОҶИКИСТОНИ СОҶИБИСТИҚЛОЛ

Дар мақола сухан перомунӣ чарағӣни ислоҳоти замин дар Тоҷикистон дар охири асри XX-ибтидои асри XXI меравад. Дар асоси маводи бойғониҳои ҷорӣ, санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, хусусиятҳо ва тамоюлҳои тағйироти кишоварзӣ ва ислоҳоти замин таҳлил карда мешаванд. Муаллиф ба масъалаҳои азнавсозии муассисаҳои кишоварзӣ, ташаккул ва рушди хоҷагиҳои дехқонӣ (фермерӣ) дар шароити соҳибхитӣрӣ диққати махсус медиҳад. Дар мақола дар асоси маводи бозғитимод масъалаҳои тағйирот дар соҳаи кишоварзӣ, таъсиси муассисаҳои нави истифодаи замин инъикос шудааст. Илова бар ин муаллиф асосҳои ҳуқуқии ислоҳоти замин, натиҷаи ислоҳоти соҳаи кишоварзӣ, оқибатҳои иҷтимоию иқтисодии дигаргунсозии бахши аграрии ҷумҳуриро таҳлил кардааст.

Калидвожаҳо: *ислоҳоти замин, истифодаи замин, ҳуқуқи истифодабарии замин, муносибатҳои замин, бахши кишоварзӣ, трансформатсия, азнавсозии корхонаҳои кишоварзӣ.*

LAND REFORM IN SOVEREIGN TAJIKISTAN

The article highlights the process of land reform in Tajikistan in the late XX - early XXI centuries. Based on the materials of the current archives, regulatory documents, the features and trends of agrarian transformations are analyzed. The author pays special attention to the issues of reorganization of agricultural enterprises, the formation and development of dekhkan (farm) farms in conditions of sovereignty. On the basis of reliable materials, the author reflects the issues of transformations in the agricultural sector, the creation of new institutions of land use. In the historical aspect, the author analyzes the legal foundations of land reform, the result of the liberalization of agricultural production, the socio-economic consequences of the transformation of the agrarian sector of the republic.

Key words: *Land reform, land use, land law, land relations, agricultural sector, transformation, reorganization of agricultural enterprises.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Абдурашитов Фозил Маматович-доктори илмҳои таърих, муовини директор оид ба илм ва таълими Институди таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33. Телефон: (+992) (37) 2217326, (хидматӣ), (+992) 935-700205 (мобилӣ). E-mail:fozil-62@mail.ru

Information about the author: Abdurashitov Fozil Mamatovich-Doctor of History, Deputy Director for of the Institute of History, Archeology and ethnography named after A. Donish National Academy of Sciences of Tajikistan.Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe,33 Rudaki Ave.Tel: (+992) (37) 2217326, (+992) 935-700205 (Mobile). E-mail:fozil62@mail.ru

УДК-001(575.3) (092)

М. С. ОСИМИ –ОСНОВАТЕЛЬ ОБЩЕСТВА ТАДЖИКОВ И ПЕРСОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ МИРА «ПАЙВАНД»

ДЖУРАЗОДА ДЖ. Х.,

Государственное образовательное учреждение «Худжандский государственный университет имени академика Бабаджан Гафурова»

ПУЛАТОВА М. А.,

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Создание Таджикского Общества по культурным связям с соотечественниками за рубежом «Пайванд» («Связь поколений») явилось актуальным, благодаря преобразованиям в общественной жизни республики в конце 80-х годов прошлого столетия. Особое значение в тот период приобрела народная дипломатия, одной из результативных сторон которой являлось расширение связей с зарубежными соотечественниками, их организациями, представителями творческой интеллигенции, бизнеса, религиозными деятелями и другими категориями граждан. Общество «Пайванд», созданное по инициативе общественности Таджикистана на учредительной конференции, 28 октября 1989 года, ставила задачами консолидацию представителей таджикского народа во всем мире, изучение географии распространения таджиков по миру, налаживание культурных связей с зарубежными соотечественниками, оказание помощи соотечественникам в поиске потерявшихся родственников, друзей, а также возвращение таджикских беженцев на Родину.

Идея создания общества «Пайванд» была высказана во время проведения мероприятий, посвященных 1400-летию основателя системы таджикско-персидской классической музыки Борбада, которая проходила 23-28 апреля 1990 года в Душанбе. На международном научном симпозиуме, посвященном этому юбилею, представителями персоязычных стран -Таджикистана, Афганистана, Ирана, а также персидской диаспоры, проживающих в странах Америки

и Европы, было предложено о создании общества таджиков мира «Пайванд» [14,С.71].

Избранный председателем Общества «Пайванд» академик Мухаммад Осими, приступил к выполнению своих функциональных обязанностей в полном объеме с января 1991 года, после приобретения в аренду помещения. Как руководитель организации, первым делом занялся изучением и выявлением контингента соотечественников за рубежом. Им были приняты меры по установлению контактов с представителями таджикской эмиграции и их вовлечению в гуманитарные, культурные, научно-технические и торгово-экономические связи с этнической родиной.

На посту председателя Общества «Пайванд» Мухаммадом Осими была осуществлена огромная работа по укреплению культурных, научных, экономических и гуманитарных связей Таджикистана с соотечественниками и объединениями таджиков, находящимися в зарубежных странах. Так как, основная масса таджиков проживала в Афганистане, Мухаммадом Осими первые контакты были организованы с представителями таджиков Афганистана. Только в 1991 году в Афганистан были направлены пять делегаций Общества «Пайванд», а в Таджикистан прибыли две делегации с афганской стороны. В итоге были определены места проживания таджикских эмигрантов на севере Афганистана, приняты соответствующие соглашения с культурными центрами и творческими союзами ряда провинций этой страны, в которых проживают таджики. Прибышими представителями общественных и деловых кругов провинции Балх в Душанбе в апреле 1991 года было подписано Соглашение о сотрудничестве с обществом «Пайванд». Между исполкомом города Душанбе и мэрией города Мазори Шариф была достигнута договоренность о придании этим городам статуса побратимов.

При содействии Общества «Пайванд» были организованы дважды (в мае-июне и ноябре-декабре 1991 года) в Афганистан гастроли вокально-хореографического ансамбля «Зебо».

Мухаммадом Осими особое внимание уделялось налаживанию посредством Общества «Пайванд» экономических связей Таджикистана и Афгана. Были установлены контакты с афганскими предпринимателями из числа таджикских соотечественников. В частности, обществом «Пайванд» налажены связи с влиятельной группой бизнесменов - представителей эмигрантской общины Афганистана, такими как Алиджан Якуби и Эшони Ахмадходжа, выходцами из Самарканда, занимающимися торговлей радиоэлектронной продукцией, а также с предпринимателем, выходцем из Ленинабада С. Худжанди, занимающимся книготорговлей, и бизнесменом, выходцем из Куляба Б. Баглони - руководителем посреднической фирмы «Хатлон Лимитед». Большой интерес к налаживанию экономических контактов с Таджикистаном был проявлен крупным предпринимателем Афганистана Расулом Баротом, изъявившим желание внести инвестиции в экономику Таджикистана [11].

Обществом «Пайванд» в Исламское Государство Афганистан в 1992 году были направлены две делегации. Первая делегация побывала в ИГА по линии побратимства городов Душанбе и Мазари Шариф и её возглавлял специалист первой категории Общества «Пайванд» Н. Курбанов. Во вторую делегацию, которая была направлена на север Афганистана по приглашению руководителя национально-исламского этой страны, входили представители Общества «Пайванд» Н. Курбанов и Б. Буриханов. Были проведены многочисленные встречи и беседы, на которых обсуждались политическая обстановка в двух странах, приграничные вопросы, установление культурных и экономических связей, проведение Международного форума таджиков и участие в ней представителей афганской стороны и др.

Ориентация на влиятельных и авторитетных зарубежных соотечественников не являлась самоцелью Общества «Пайванд». Мухаммад Осими стремился установить всесторонние гуманитарные контакты с представителями всех социальных слоев эмиграции не только Афганистана, но и других стран.

Так Обществом «Пайванд» были установлены связи с выходцами из Ленинабада, Самарканда, Бухары, реэмигрантами из Афганистана, проживающими в США и Канаде. Совместно с другими эмигрантами они объединились в «Ассоциацию туркестанцев», руководимую таджиком Негматулло Бегишем, выходцем из города Исфары. Также были положены контакты с бухарскими евреями, проживающими в США, которые объединились в Нью-Йорке в Общество под названием «Израильско-бухарский еврейский центр». Их общая численность составляла свыше 20 тысяч человек.

Мухаммад Осими находился в США, возглавляя делегацию Общества «Пайванд». Целью делегации была подготовка к Международному форуму таджиков и зарубежных соотечественников. В дни пребывания делегации «Пайванд» в США была создана новая общественная организация - «Общество таджиков Америки», руководителем которой был избран Захир Якуби. Одновременно при «Израильско-бухарском еврейском центре» был открыт филиал Общества «Пайванд», который возглавлял эмигрант из Душанбе, бизнесмен Амнун Абаев. Кроме того, отделение общества «Пайванд» во главе с Ризо Муини было создано в Лос-Анджелесе [7]. Выступая на радиостанции «Голос Америки» и по местному телевидению в городах Вашингтоне и Лос-Анджелесе, Мухаммад Осими рассказывал о политической ситуации в Таджикистане, о стремлении руководства республики наладить экономические и культурные связи с зарубежными странами, а также о предстоящем Форуме таджиков мира. В США были также проведены встречи с представителями общественности, учеными, деятелями культуры, бизнесменами.

Обществом «Пайванд» в 1991 году была организована работа по поиску родственников граждан Таджикистана за рубежом. В Общество «Пайванд» поступило более 400 письменных и устных обращений граждан республики и зарубежных стран с просьбой оказать содействие в розыске и приглашении на

Родину, в Таджикистан, их родных и близких. Таким образом, при содействии членов Общества были выявлены родственники ряда граждан Таджикистана – Я. Дадоходжаева в Афганистане, С. Мирзоева – в Турции, Ф. Абдуллаева – в США, А. Рузиева - в ФРГ и т.д.

С 11 по 15 марта 1992 года в Душанбе по приглашению Мухаммада Осими с официальным визитом находилась делегация таджикской диаспоры США, в состав которой входили Мир Мухаммад Зохиру Якуби, Амнун Абаев, известный бизнесмен Или Якуби и др. В феврале 1992 года в Душанбе гостила группа литераторов и журналистов иранского происхождения из США во главе с преподавателем Миннесотского университета П. Туати. Вместе с тем, из-за экономического и политического кризиса в Таджикистане, начала гражданской войны в республике контакты Общества «Пайванд» не обрели в тот период устойчивого характера.

Мухаммадом Осими, особое значение придавалось установлению сотрудничества с персоязычными народами мира, прежде всего с Исламской Республикой Иран. Так, в 1992 году в Иран дважды был командирован заместитель председателя Общества У. Халиков. В ходе первого визита решались, главным образом, вопросы подготовки к Международному форуму таджиков, на который были приглашены свыше 50 ученых и государственных деятелей Ирана. Во время второй командировки У. Халикова в Иран обсуждались вопросы взаимодействия экономического сотрудничества двух государств, развития туризма, обмена визитами творческих коллективов, установления побратимства между городами Худжандом и Мешхедом и т.д.

В установлении контактов с зарубежными соотечественниками за пределами Таджикистана большую роль сыграл Международный форум таджиков и зарубежных соотечественников, который провился в Душанбе с 9 по 15 сентября 1992 года. Он был организован в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Таджикистан за №340 от 28 августа 1992 года. Возглавляя Общество «Пайванд», Мухаммадом Осими была проделана значительная подготовительная работа по организации Форума таджиков. Им определялись зарубежный контингент соотечественников авторитетные лица из числа таджикской диаспоры, составлялся на этой основе список зарубежных гостей Форума, а также выявлялись представители таджикской диаспоры в республиках СНГ. Мухаммадом Осими также прорабатывались решения многочисленных организационных вопросов, касавшихся проведения Форума. Он участвовал в подготовке программных документов Форума, занимался поиском финансовых источников для его проведения и т.д. Из 540 приглашенных гостей в Душанбе смогли прибыть из-за нестабильной ситуации в Таджикистане всего 120 человек из 17 стран мира [8, 20].

В рамках Форума 12-13 сентября 1992 года в конференц-зале Академии наук Таджикистана был проведен Международный научный симпозиум «Вклад иранских народов в мировую цивилизацию». Организаторами симпозиума ста-

ли Международный фонд Борбада, Международный Центр изучения музыкального наследия народов Востока, Общество «Пайванд», Академия наук Таджикистана, Фонд таджикского языка, Союз композиторов Таджикистана и другие организации [1]. В работе симпозиума приняли участие 180 ученых из Ирана, Афганистана, Таджикистана и других стран Содружества Независимых Государств. В период симпозиума таджикскими учеными и руководством Академии наук Таджикистана была организована встреча с делегацией Ирана, возглавляемой заместителем министра иностранных дел Аббосом Малики. На встрече были обсуждены проблемы научно-культурного сотрудничества двух стран. Было принято решение о мероприятиях в Таджикистане в связи с 1000-летием «Шахнаме» Фирдоуси в 1994 году. В целом симпозиум сыграл положительную роль в дальнейшем развитии научного и культурного сотрудничества ученых Таджикистана, Афганистана и Ирана.

Второй Международный форум таджиков и зарубежных соотечественников был проведён в сентябре 1994 года с участием свыше 200 представителей из различных стран ближнего и дальнего зарубежья. Он был приурочен к празднествам в честь 1000-летия «Шахнаме» Абулкасыма Фирдоуси. Участниками на международном симпозиуме была обсуждена тема «"Шахнаме" Фирдоуси-величайшего художественного творения в истории мировой цивилизации» [13, 260].

Во всех этих мероприятиях заметный вклад в их организацию и проведение был внесён Мухаммадом Осими. К сожалению, ему не пришлось участвовать в этой крупнейшей встрече, которая была приурочена 675-летию таджикского поэта Ходжа Камолиддина Худжанди и проходила 9-13 сентября 1996 года. Мухаммад Осими трагически погиб за несколько месяцев до того-в июле 1996 года.

Важным направлением деятельности Общества «Пайванд» при Мухаммаде Осими являлось содействие возвращению на родину таджикских беженцев, находившихся из-за гражданского вооруженного конфликта в Афганистане. В соответствии с постановлением Верховного Совета Республики Таджикистан была сформирована рабочая группа по делам беженцев, в состав которой, наряду с представителями различных правительственных организаций и ведомств, были включены и представители общества «Пайванд». Рабочей группой были установлены контакты с провинциями, находящимися на севере Афганистана. Активистами Общества «Пайванд» проводился поиск беженцев по их скорейшему возвращению на Родину. В числе таких активистов были, например Ахмад Вали Сайгуни и его отец Саид Абдул Гафур Абдул Хабиб, представитель частного бизнеса Саид Вали Хошими, представитель торговой компании Расул Барота Пайкоргар. Ими была оказана посильная материальная и финансовая помощь таджикским беженцам [12].

Члены рабочей группы по делам беженцев, в состав которой входил представитель общества «Пайванд» Б.С. Бурханов смогла в феврале-марте 1994

года побывать в Афганистане с целью ознакомления с положением таджикских беженцев, условиями их пребывания во временных лагерях, бытом, отношениями с местными властями и работниками миссии Верховного комиссариата ООН по делам беженцев (UNHCR). Рабочей группой были посещены лагерь беженцев в провинции Балх (лагерь «Сахи», в котором находились 22 тысячи беженцев), в уезде Хольм (лагерь «Ташкурган», 8-10 тысяч беженцев), в провинции Кундуз (лагерь «Шерхон бандар», 3-4 тысячи беженцев) и др. местах. В целом в Афганистане в то время насчитывалось около 90 тысяч таджикских беженцев [2].

Членами рабочей группы была проделана плодотворная работа по налаживанию контактов с представителями таджикских беженцев, с персоналом миссии UNHCR в Мазари Шарифе, Международной организацией «Врачи без границ» и Международным Красным Крестом.

С целью скорейшего возвращения беженцев на Родину представителями рабочей группы ВС РТ были проведены встречи с лидером Национального исламского движения Афганистана А. Дустумом, руководителем исмаилитов Афганистана С.М. Нодире, губернаторами провинций Джуджан, Балх и Саманган и другими видными деятелями афганской общины.

Члены рабочей группы, в том числе представитель Общества «Пайванд» Б.Бурханов встречались с полевыми командирами вооруженной оппозиции и другими лидерами вооруженных формирований. Беженцам разъяснялись меры правительства Таджикистана по их скорейшему возвращению на родину, условия репатриации, по процессу их расселения на прежних местах жительства, обеспечения безопасности и др.

Председатель Общества «Пайванд» регулярно выступал по радио и телевидению с сообщениями по её действиям, отправлял республиканские газеты и журналы в лагерь беженцев за счет средств Общества «Пайванд».

Результатом плодотворной деятельности правительственных рабочих групп, а также общества «Пайванд» явилось то, что в течение 1993-1996 годов свыше 30 тысяч вынужденных беженцев смогли возвратиться в Таджикистан на прежние места проживания. Председатель общества «Пайванд» Мухаммад Осими неоднократно посещал места проживания беженцев, вернувшихся на Родину, содействовал их обустройству и улучшению бытовых условий.

Заботу и внимание Мухаммадом Осими проявлялись о зарубежных членах Общества «Пайванд». Так, в те дни осуществляя постоянное взаимодействие с членами рабочей группы в ноябре 1994 года им была осуществлена поездка в Лондон, где он встретился с активистами европейского отделения Общества «Пайванд», созданного по инициативе профессора Саида Джалола Бадахшони. Были обсуждены вопросы о связях между отделениями Общества. Также было предложено провести в 1995 году Третий форум таджиков и персоязычных народов мира приглашением на него, помимо деятелей культуры, и представителей сферы бизнеса в целях содействия подъему экономики Таджи-

кистана. Встречаясь в Лондоне с деятелями Центра исмаилитов, Мухаммадом Осими был обсуждён вопрос о проведении Международной конференции, посвященной поэту и философу Носиру Хисраву [4].

Находясь в Париже в ноябре-декабре 1995 года, Мухаммадом Осими были проведены встречи с членами Общества «Рудаки», созданного по инициативе доктора Масъуда Миршохи, и филиала Общества «Пайванд», организованного видным филологом и поэтом Нейматом Мирзо-заде (Озари).

Мухаммадом Осими был представлен активистам обществ «Рудаки» и «Пайванд», докладом о роли и месте таджикской культуры в Центральной Азии. Состоялись обсуждения вопросов о подготовке и отправке в Париж видеокассет с записью кинофильмов, снятых таджикскими кинематографистами студии «Таджикфильм», в частности, трилогии по мотивам «Шахнаме» Фирдоуси, а также видеокассет с записью таджикских песен и танцев (преимущественно фольклорных). Говорилось о регулярной отправке в Париж для активистов обществ «Рудаки» и «Пайванд» журналов и газет, выпускаемых в Таджикистане. Речь также шла о публикации серии статей о Таджикистане и стихов таджикских поэтов в журналах Франции, издаваемых на фарси, о развитии двухстороннего туризма при посредничестве Общества «Рудаки». Была достигнута договоренность о проведении в Душанбе научной конференции по медицине. Во время пребывания в Париже Мухаммадом Осими была проведена встреча с сотрудниками консульства Агахана (исмаилитов) во Франции и достигнута договоренность об организации в Душанбе в 1997 году Международной конференции, посвященной наследию великого философа и поэта Носира Хисрава, а также о создании его музея в Кабадиане [5].

Все эти факты – наглядное свидетельство огромной подвижнической многогранной деятельности Мухаммада Осими во главе Общества «Пайванд». Мухаммад Осими всемерно стремился расширить сферу интересов Общества «Пайванд». С этой целью он вышел с инициативой пригласить на юбилейные торжества в честь Дня независимости Таджикистана в 1994 году членов Центров таджикской диаспоры городов Ташкента, Самарканда и Бухары, а также на международные симпозиумы, организуемые в честь 1000-летия шедевра мировой литературы «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси и 680 - летия Мир Саида Али Хамадони [9].

Так, на торжества, посвященные Дню независимости Таджикистана в 1994 году, были приглашены Соби́тхон Курбонов (председатель культурного Центра таджиков города Ташкента), Махмуд Косимов (председатель культурного Центра таджиков города Бухары) и его заместитель Аминджон Шукуров, Ашур Рахматов (председатель культурного Центра таджиков города Чирчика), Абдурахим Рахимджонов (председатель Ассоциации таджиков Республики Кыргызстан) и его заместитель Саидазим Пулоди, Джумабой Шодмонов (председатель культурного Центра таджиков города Чимкента) [6].

Мухаммад Осими также вышел с инициативой о создании в Туркменистане, Кыргызстане и Казахстане культурных центров таджиков и о налаживании в них деятельности Общества «Пайванд». При посредничестве таких центров и посольств Таджикистана в этих республиках было предложено принять меры по возвращению таджикских беженцев, находившихся здесь, на Родину. По инициативе Мухаммада Осими были организованы и поездки деятелей культуры и науки из соседних республик Центральной Азии друг к другу. Обществом «Пайванд» осуществлялись практические мероприятия по обеспечению таджикских школ Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана и Казахстана учебниками и художественной литературой. К этому были привлечены министерства образования, связи и культуры среднеазиатских республик [9].

Таким образом, Мухаммадом Осими, как председателя Общества таджиков и зарубежных соотечественников «Пайванд», была осуществлена огромная работа по созданию и налаживанию плодотворной деятельности общества. В первоначальный период (1990-1992 гг.) основными задачами Общества «Пайванд» являлись определение численности зарубежных соотечественников и установление культурных связей с Афганистаном, Китаем, Ираном, Пакистаном, Индией, Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Германией, Англией, Францией, США, Канадой и другими странами. Обществом также проводилась работа по определению среди зарубежных соотечественников видных ученых, литераторов, представителей торговли и бизнеса, с тем, чтобы последние вкладывали капитал в экономику республики. Первыми представительства Общества «Пайванд» начали функционировать в Афганистане, затем в Пакистане, США, Англии и других странах.

Благодаря неустанной и энергичной деятельности Мухаммада Осими на посту председателя Общества «Пайванд», были созданы 11 культурных центров таджикской диаспоры в странах дальнего зарубежья, а на территории государств ближнего зарубежья, стали функционировать шесть культурных центров. В течение 1991-1996 годов Обществом «Пайванд» было принято более 40 делегаций соотечественников (около 1000 представителей науки и культуры, деловых кругов) из 20 стран мира. При содействии Общества «Пайванд» свыше 160 зарубежных соотечественников смогли найти родственников в Таджикистане.

Как известно из-за междуусобной гражданской войны 1992-1997 годов свыше миллиона таджикстанцев оказались вынужденными переселенцами, из них около 200 тысяч находились за рубежом, прежде всего, в Афганистане. И Обществом «Пайванд» под руководством Мухаммада Осими была осуществлена огромная работа по возвращению беженцев на Родину.

Обществом «Пайванд» при Мухаммаде Осими придавалось важное значение изучению истории и культуры представителей таджикской диаспоры за рубежом. К этому были привлечены академик Н. Негматов, профессора М. Бобохонов, М. Шукуров, К. Айни, Ю. Яькубов, К. Абдуллоев и другие ученые.

При поддержке Общества ряд ученых Таджикистана смогли осуществить научные поездки в зарубежные страны. Так, Б. Бурханов и У. Бобохонов побывали в Афганистане, К. Абдуллаев в США, Р. Абдуллоев в Великобританию и т.д.

В целом вся многогранная деятельность Мухаммад Осими осуществлялась для служения новому, независимому Таджикистану. Верная и честная служба Родине и своему народу являлось основным жизненным кредо академика Мухаммада Осими. На протяжении всей сознательной жизни им был внесён в дело прогресса общества в целом и своего народа серьёзный общечеловеческий вклад.

Являлся Личностью с большой буквы, Мухаммад Осими отличался не только незаурядным умом, но и добропорядочностью, вниманием к людям. Его характер и манера обращения к другим оставляли неизгладимое впечатление у сверстников, коллег и учеников. Неизменно проявляя уважительное отношение к собеседникам, называя их «муаллим», он всегда стремился оказать помощь нуждающимся, особенно активно поддерживал молодежь. Ему были чужды амбициозность, гордыня и высокомерие. Он привлекал людей простотой и душевностью.

Таким образом и сегодня образ Мухаммада Осими – яркий пример, в частности для молодежи, верного служения народу во имя счастья и благополучия своей нации, для процветания Таджикского государства, укрепления мира и дружбы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Из отчёта о проведении Международного научного симпозиума «Вклад иранских народов в мировую цивилизацию»// Текущий архив Общества «Пайванд». Папка №2. Л.10.
2. Из отчета о работе, проделанной главным специалистом Общества «Пайванд» Бурхановым Б.С. за время пребывания в командировке в Афганистане в составе рабочей группы ВС РТ (5.02. 1994-26.03. 1994)// Текущий архив Общества «Пайванд», Папка №4.
3. Отчет о работе Таджикского общества по культурным связям с соотечественниками за рубежом «Пайванд» в 1991 году // Текущий архив Общества «Пайванд». Папка №2. Л.4-5.
4. Отчет председателя Общества «Пайванд» о поездке в Лондон (21 – 27ноября 1994 г.)//Личный архив Мухаммада Осими. (Дата обращения: 12 сентября 2016 г.)
5. Отчет председателя Общества «Пайванд» о поездке в Париж (29 ноября – 12 декабря 1994 г.)//Личный архив Мухаммада Осими. (Дата обращения: 12 сентября 2016 г.).
6. Письмо –Приглашение руководителей культурных Центров таджиков зарубежных стран //Текущий архив Общества «Пайванд». Папка исходящих документов. №090, от 24.08.1994 г.
7. Суннатуллохи Абдуллох. Зи дурии замонахо расидаем...// Адабиёт ва санъат. 1996. 9 сентябр.

8. Дипломатия Таджикистана. Вчера и сегодня. В двух томах. Том 1.(Под общей редакцией Хамрохона Зарифи) Серия: Внешняя политика Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 2009. С.20.
9. Из письма Председателя Общества «Пайванд» Совету Министров РТ// Текущий архив Общества «Пайванд», исх.№ 71, от 22.08.1994 г.
10. Из письма Председателя Общества «Пайванд» Совету Министров РТ// Текущий архив Общества «Пайванд», исх.№ 71, от 22.08.1994 г.
11. Отчет о работе Таджикского общества по культурным связям с соотечественниками за рубежом «Пайванд» в 1991 году // Текущий архив Общества «Пайванд», Папка №2. Л.1-2.
12. Письмо активистов Общества «Пайванд» из Балхской провинции ИГА// Текущий архив Общества «Пайванд», Папка входящих документов №5, Л. 15.
13. Раҷабов А. Академик Муҳаммад Осимӣ ва баҳамоии тоҷикон ва форсизабонон//Академик Муҳаммад Осимӣ ва омӯзиши масоили тамаддуни Осиёи Марказӣ. Душанбе, 2020. С.260.
14. Раҷабов А. Академик Муҳаммад Осимӣ ва фарҳанги тоҷик// Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. -№1/1. -2020. – С.71.

М. С. ОСИМӢ–АСОСГУЗОРИ ҶАМӢЯТИ ТОҶИКОН ВА ФОРСИЗАБОНОНИ ҶАҲОН «ПАЙВАНД»

Дар мақола сухан перомуни таъсис ва рушди Ҷамъияти тоҷикони ҷаҳон "Пайванд" меравад. Ҷамъияти "Пайванд" ("Пайванди наслҳо") ба туфайли дигаргуниҳо дар ҳаёти иҷтимоии ҷумҳури дар охири солҳои 80-уми асри гузашта нақши бориз дошт. Дар ҳамон давра дипломатияи халқӣ аҳаммияти махсус пайдо кард, ки яке аз ҳадафҳои асосии он густариши робита бо ҳамватанони бурунмарзӣ, созмонҳои онҳо, намояндагони зиёиёни эҷодкор, соҳибкорон, пешвоёни дин ва дигар категорияҳои шахрвандон буд.

Ҷамъияти «Пайванд» дар давраи роҳбарии Муҳаммад Осимӣ ба омӯзиши таърих ва фарҳанги диаспораи тоҷикони бурунмарзӣ тавачҷуҳи бештар зоҳир мекард.

Калидвожаҳо: *Муҳаммад Осимӣ, ҷамъият, робита, Пайванд, дин, забон, расму оин, тамаддун, урфу одат, фарҳанги милли, наслҳо, ҳувияти милли, тоҷикони бурунмарзӣ, диаспора.*

М. С. ОСИМИ –ОСНОВАТЕЛЬ ОБЩЕСТВА ТАДЖИКОВ И ПЕРСОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ МИРА «ПАЙВАНД»

В статье речь идет о создании и развитии Общества таджиков мира «Пайванд». В связи с изменениями в общественной жизни республики в конце 80-х годов прошлого века значительную роль сыграло общество «Пайванд» («Связь поколений»). Особое значение в тот период приобрела народная дипломатия, одной из результативных сторон которой являлось расширение связей с зарубежными соотечественниками, их организациями, представителями творческой интеллигенции, бизнеса, религиозными деятелями и другими категориями граждан.

Обществом «Пайванд» при Мухаммаде Осими придавалось важное значение изучению истории и культуры представителей таджикской диаспоры за рубежом.

Ключевые слова: *Мухаммад Осими, общества, отношение, Паиванд, религия, обычаи и традиции, национальной традиции, поколение, национальный идентичности, таджики зарубежом, диаспора.*

M. S. OSIMI - FOUNDER OF THE SOCIETY OF TAJIKS AND OF THE PERSONAL PEOPLE OF THE WORLD "PAYWAND"

The article deals with the creation and development of the Society of Tajiks of the world "Paivand". In connection with the changes in the social life of the republic at the end of the 80s of the last century, a significant role was played by the Paivand (Generation Link) society. People's diplomacy acquired particular importance at that time, one of the productive aspects of which was the expansion of ties with foreign compatriots, their organizations, representatives of the creative intelligentsia, business, religious leaders and other categories of citizens.

The Paivand Society under Muhammad Osimi attached great importance to the study of the history and culture of representatives of the Tajik diaspora abroad.

Key words: *Muhammad Osimi, society, attitude, Paivand, religion, customs and traditions, national tradition, generation, national identity, Tajiks abroad, diaspora.*

Маълумот дар бораи муаллифон: **Ҷӯразода Ҷамшед Ҳабибулло**-доктори илмҳои таърих, профессор, ректори Муассисаи давлатии таълимии "Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров". Суроға: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1. Тел. (+ 992) 92-8207707. E-mail: jh@gmail.ru

Пулатова Музифа Абдусатторовна-унвонҷӯи кафедраи таърихи халқи тоҷики Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Телефон: (+ 992) 93-7777005. E-mail: munzifap@bk.ru

Information about the authors: **Jurazoda Jamshed Khabibullo** - Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the State Educational Institution "Khujand State University named after Academician Babajan Gafurov". 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlombekov's passage 1. Tel. (+ 992) 92-8207707. E-mail: jh@gmail.ru

Pulatova Munzifa Abdusattorovna-applicant-chair of the history of the Tajik people of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Phone: (+ 992) 93-7777005, E-mail: munzifap@bk.ru

**ТАЪРИХНИГОРӢ ВА МАЪХАЗШИНОСӢ-ИСТОРИОГРАФИЯ И
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ-HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDY**

УДК-94 (517. 3)

СОХТОРИ ҲАРБӢ-МАЪМУРИИ ДАВЛАТИ МУҒУЛҲО

САИДОВ А.,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Чингизхон пас аз муттаҳид гардонидани қабилаҳои муғул, барномаи ишғоли мамолики дигарро кашид ва барои ба низом даровардани сохтори ҳарбӣ-маъмурии давлати муғулҳо таваҷҷуҳи ҷиддӣ намуд.

Давлати муғулҳо иттиҳодияи ҳарбӣ-феодалие буд, ки дастабандии сипоҳиён аз рӯи низоми даҳӣ анҷом меёфт. Хурдтарин воҳиди сипоҳро даҳ нафар низомиён ташкил медоданд, ки фармондеҳии онҳо бо роҳбарии яке аз онҳо амалӣ гашта, дар ҳолати дар муҳорибаҳо корнамоӣ нишон додан, ӯ ба рутбаи баландтар сазовор мегашт. Гурӯҳи бештар аз даҳнафараро низомиёни саднафара ташкил мекарданд ва амири фармондеҳи онҳоро амири сад ном мебурданд. Фармондеҳи низомиёни ҳазорнафара ва даҳ ҳазор нафара рутбаи амири туман дошт. Фармондеҳи кулли низомиён аз миёни атрофиёни фармонраво интиҳоб мешуд ва дигар фармондеҳону сипоҳиёни онҳо зери итоати ӯ қарор доштанд. Лашкар шабеҳи мулки фармондеҳ буд ва аз ин рӯ ба писаронаш ба мерос мерасид [11, 23; 8, 398-399; 6, 366].

Муғулҳо аз ҷавонӣ ба аспсаворӣ мароқи зиёд доштанд ва барои парвариши чорво ва ҳуҷум ба тоифаҳои ҳамсоя аз аспҳо истифода мебурданд. Муғулҳо аз хурд то бузург ҳама шамшерзан, табарандоз ва найзагӯзор буданд [11, 22] ва сипоҳи муғул низ аз ҳамин қабил ашхос таъсис дода шуд.

Аксари амирони туман аз бузургони муғул таъйин мешуданд, ки онҳо пешвои ин ва ё он қабилае буданд.

Дар таълими сипоҳиёни муғул саҳтгирӣ мекарданд. Задани сарбоз бо дастури фармондеҳ камназир буд ва он ба муҷозоти саҳт дучор мегашт. Ҳар як фармондеҳи низомӣ вазифадор буд, ки дастуроти болоиро бечуну чаро иҷро намояд. Фармондеҳон дар сурати шикаст маъмулан муҷозот мешуданд ва гоҳе ба қатл мерасиданд. Масалан, дар ҳолати воҳидҳои худро тарк намуда, фирор кардан ё аз майдони муҳориба берун рафтани онҳо ба ҷазои қатл мубтало мешуданд. Дар ҳолати аз итоати фармондеҳон саркашӣ кардан, ба зарбаҳои ҷӯб ҷазо мегирифтанд [8, 399-400].

Сайёҳи аврупоӣ Плано Карпинӣ, ки ба Муғулистон сафар карда буд, дар бораи сохтори низомӣ-идории лашкари муғул менависад, ки идораи умумии лашкарро ба зиммаи ду ё се пешво ба тавре мегузоранд, ки онҳо ба як нафар итоат мекунанд. Ҳангоми дар ҷанг будани лашкар агар аз даҳ

нафар як ё ду ё се ва ҳатто зиёдтар рӯ ба гурез оранд, боқимондаи онҳо ба қатл расонда мешаванд. Агар ҳамаи даҳ нафар фирорӣ шаванду сад нафари боқимонда дар ҷояшон қарор гиранд, онгоҳ ҳамаи онҳо низ кушта мешаванд. Агар онҳо якҷоя ақибнишинӣ накунанд, дар он ҳолат ҳамаи рӯ ба гурез овардагон ба қатл мерасанд. Мисли ҳамин, агар як ё ду ва ё аз ин зиёдтар сипоҳиён часуруна бичанганд ва даҳ нафари дигар ин корро накунанд, дар ин ҳолат онҳо низ ба ҷазои қатл гирифта мешаванд. Дар ҳолати аз даҳ нафар ба асирӣ афтодани як ё аз ин бештар рафиқони дигар онҳоро начот надиханд, онҳо низ ба қатл расонда мешаванд [10,27]. Ҳамин тариқ, Чингизхон дар сохтори артиши муғул низоми ба гарав мондан, кафолати тарафҳо, муҷозоти умумӣ ва ҳавасмандкуниро ҷорӣ намуд.

Қувайнӣ менависад, ки тибқи муқаррарот «ҳеч мард аз ҳазора ва сада ва даҳа, ки дар он ҷо маъдуд бошад ба ҷои дигар натавонад рафт ва ба дигаре паноҳ натавонад гирифт ва касе он касро ба худ роҳ натавонад дод. Ва агар бар хилофи ин ҳукм касе иқдومه намояд он касро, ки таҳвил карда бошад, дар ҳузури халоиқ бидушанд ва он кас, ки ўро роҳ дода бошад, ниқоли иқоб кунанд ва аз ин сабаб ҳеч офаридаи дигареро ба хеш роҳ натавонад дод» [11, 24].

Тамоми қаламрав ва аҳолии кишвар ба се қисмати бузург ҷудо шуда буд, ки онҳо тибқи ҷиҳатҳои муғулон мавзеъ мегирифтанд: майсара (ҷаноҳи чап), маймана (ҷаноҳи рост) ва васат (қалби қўшун). Ҳар як қисмат дар навбати худ ба «туманҳо» ҷудо мешуд, ки ҳар як туман даҳ ҳазор нафарро ташкил мекард ва онҳо дар навбати худ аз гурӯҳҳои «ҳазорнафара», «саднафара» ва «дахнафара» иборат буданд. Сарфармондеҳии ҳар як аз ин қисматҳои бузургро ашхоси наздики Чингизхон-навқарон ва нуйонҳо ба уҳда доштанд, ки барои тақвияти ҳокимияти хонӣ ва таъсиси давлати муғулӣ ўро фаъолона ҷонибдорӣ менамуданд [7, 34; 8, 399].

Навқароне, ки ба Чингизхон содиқона хизмат мекарданд, дар мамлакат мавқеи ифтихорӣ доштанд. Яке аз чунин навқарони содиқи Чингизхон Қубилой буд, ки роҳбарии умумии қорҳои ҳарбӣ ба зиммаи ӯ буд [5, 163]. Сарфармондеҳи дастаи майсара Муқолий аз қавми ҷалоир буд. Ба дастаи васат Ҷокон ном касе аз қабилаи танқут сардорӣ мекард, ки ўро Чингизхон ба писархондӣ қабул карда, тарбия намуд. Ў фармондеҳии даҳ ҳазорнафараи горди императориро бар уҳда дошт. Гурӯҳи майманаро Бурҷӣ ном касе аз қабилаи орлот фармондеҳӣ мекард [8, 399; 6, 365-366; 7, 34]. Инчунин бисёр қасони наздик ва вафодори Чингизхон ба сардории гурӯҳҳои мухталифи ҳарбӣ таъйин гардиданд.

Чингизхон хангоми таъсиси давлат барои ташкили дурусти низоми зертобей аз сохтори навқарӣ, ки қаблан вучуд дошт, ба таври васеъ истифода намуд. Фармондеҳи саднафара, ҳазорнафара ва амирони туман нуйонҳое буданд, ки дар ихтиёри худ ба андозаи муайяне замин ва хизматгори доштанд. Рутбаи фармондеҳи саднафара, ҳазорнафара ва амири ту-

ман меросӣ буда, соҳибони ин рутба унвони нуйониро мегирифтанд. Агар ин дар доираи империяи Муғулистон ба назар гирифта шавад, ҳар як нуйоне, ки мулки саднафара, ҳазорнафара ва амири туманро ба мерос мегирад, тобеи шоҳзода ба шумор мерафт [2, 104].

Ҳар як воҳиди ҳарбӣ-маъмури аз зинаҳои поён сар карда, вазифадор буд, ки илова ба таъмини шумораи муайяни сипоҳиён бо аспу таҷҳизоти зарурӣ, боз вазифаҳои дигарро иҷро намояд. Чунин низоми сохтори давлатӣ бо шароити ҷамъияти бодиянишини Муғулистон мувофиқ омада, ба манфиати ашрофи сахронишин, ки бо роҳи иғвоҳои ҳарбӣ сарват ҷамъ мекард, ҷавобгӯ буд ва ба Чингизхон имконият меод, ки ҳар вақте хоҳад, лашкари зиёдеро сафарбар намояд. Ба Чингизхон барои дар зерӣ итоати сарватмандон нигоҳ доштани оммаи халқ ва амалӣ сохтани мақсадҳои ғоратгарона дар кишварҳои дигар як артиши бузург ва неруманде лозим буд [7, 35].

Барои сокинони ин империя, аз ҷумла хонҳо, иҷроӣ муқаррароти Чингизхон, ки бо номи «Ёсои бузург» маълум аст, ҳатмӣ буд. Муқаррароти Ёсо бо ҳатти уйғурӣ китобат шуда, дар қурилтои умумимуғулии соли 1206 барпогардида, ки Чингизхон дар он хони бузурги қулли қабоили турку муғул интиҳоб шуд, бо ташаббуси ӯ қабул гардид. Ҷувайнӣ менависад, ки «он ёсаҳо ва аҳком бар тавомир сабт гардиданд ва онро «Ёсономаи бузург» хонанд ва дар ҳазонаи муътабарони подшоҳзодагон бошад» [11,17]. Иҷроӣ қонунҳои дар Ёсо овардашуда барои ҳамаи муғулҳо ҳатмӣ буд. Ҳангоми ба тахт нишастани хони нав, барои фиристондани қувваҳои ҳарбии сершумор ба ин ё он маҳал, дар вақти даъвати ҷамъомади шоҳзодагон барои ҳалли масъалаҳои давлатӣ ва амсоли он ба муқаррароти Ёсо таъя мекарданд [11, 18].

Пас аз қабули Ёсо дар соли 1206 он соли 1218 таҷдиди назар гардида, таҳрири ниҳонии он соли 1225 анҷом ёфт. Нусхаи аслии Ёсо ҳифз нагардидааст ва баъзе пораҳо ва қисмҳои муҳтасаршудаи он дар асарҳои муаллифони асримиёнагӣ зикр гардидааст. Аз пораҳои ҳифзгардидаи он ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки вазифаи асосии муқаррароти Чингизхон аз таъсиси низоми нави ҳуқуқӣ аз он иборат буд, ки ин маҷмӯи қавонин ба дархост ва талаботи ҷомеаи феодалии муғулҳо ҷавобгӯ бошад [9, 29-30].

Дар сипоҳи Чингизхон барои гуноҳи ночизе ба қатл ҳукм мекарданд, ки сабаби интизоми оҳанин миёни сипоҳиён гашта буд. Барои худсарона аз итоати як фармондеҳ ба фармондеҳи дигар гузаштани сарбоз, фармондеҳе, ки ӯро қабул кардааст, ҷазо мегирифт. Ҷувайнӣ менависад, ки «ҳеҷ мард аз ҳазора ва сада ва даҳа, ки дар он ҷо маъдуд бошад, ба ҷои дигар натавонад рафт ва ба дигаре паноҳ натавонад гирифт ва касе он касро ба худ роҳ натавонад дод. Ва агар бар хилофи ин ҳукм касе иқдоме намояд, он касро, ки таҳвил карда бошад, дар ҳузури халоиқ бидушанд ва он кас, ки ӯро роҳ дода бошад, николи иқоб кунанд ва аз ин сабаб ҳеҷ офаридаи дигареро ба хеш роҳ натавонад дод. Масалан, агар подшоҳзодае бошад,

камтар шахсеро роҳ надихад ва аз Ёсо эҳтироз намояд, лочарм ҳеч кадом шахсе бар амир ва пешвои хеш даллол натавонад ва дигаре ўро ишва надихад» [11, 24].

Ҳангоми саркашӣ аз дастурҳои фармондеҳ ва тарки ҷойи муайянгардида гунаҳкор ҷазои саҳт мегирифт ва ҳатто ба қатл мерасид [3, 44].

Дар арафаи лашкаркашӣ ё пеш аз муҳорибаи дар пеш истода, санҷиши сипоҳ гузаронида, сипоҳиёнеро, ки қоидаҳои низомиро риоя намекарданд, мучозот карда, ба касони муваффақ ёрдампулӣ меоданд. Сарлашқарон барои қонё гардонидани талаботи худ, бояд танҳо ба хон мурочиат менамуданд, дар акси ҳол онҳо ба қатл расонда мешуданд. Чингизхон ин қоидаро барои рафъи сӯйқасдҳо, манъи ташкили гурӯҳҳо ва пешгири кардани мурочиати ин ашхос ба ҳокимони беруна ҷорӣ карда буд [3, 45].

Тибқи муқаррароти Ёсо шикор ва омӯзиши он барои сайди ҳайвоноти ваҳшӣ яке аз шартҳои асосӣ барои омодагии ҳарбии сипоҳиён ба шумор мерафт, зеро ҳангоми шикор маҳорати сипоҳиёни муғул дар аспсаворӣ ва тирандозӣ сайқал меёфт. Чингизхон ба шикор диққати махсус меод ва писари худ Туширо миршикор кард ва барои шикор дастуроти дақиқе содир намуд. Худи Чингизхон бо писараш Уктой ҳар сол дар зимистон муддати се моҳ ба шикор мерафт [11, 19; 8, 417-418; 3, 40].

Чингизхон сипоҳи худро аз рӯи низоми худтаъминкунӣ нигоҳ медошт ва ҳизмати ҳарбӣ дар лашқари муғул ройгон буд. Ҳар як сипоҳи муғул барои хидмат на танҳо маблағе намегирифт, балки ҳар сол барои фармондеҳи худ миқдори муайяни асп, чорво, порчаҳои намад ва ашёи дигар муҳайё менамуд. Ҳар як муғули дар набардҳо иштирокдошта ҳеч гоҳ аз иҷрои маҷбуриятҳои дигари давлатӣ озод набуд. Ҳамсари сипоҳӣ ё касони дигаре, ки дар хонаи ӯ мезистанд, бояд вазифаҳои ба зиммаи ӯ гузоштаро якҷоя иҷро мекарданд.

Воҳидҳои сипоҳиёни муғул аз саворагон, ки қисмати асосии сипоҳиёни муғулро ташкил мекарданд, пиёда ва кӯмакӣ иборат буданд. Воҳидҳои пиёдаро касони дар ҷанг асир афтада ташкил мекарданд, ки неруманд буданд. Аммо дар замони дигар бо асирони ҷангӣ чунин рафтор мумкин набуд. Сипоҳиёни аз қаламрави муғулон ҷамъоварӣ шуда ва воҳидҳои кӯмакии шохони дастнишонда ҷои ин асиронро мегирифтанд.

Воҳидҳои кӯмакӣ нақши муҳим доштанд ва дар байни онҳо саворагон низ буданд. Дар воҳидҳои кӯмакӣ аз арманиҳо ва гурҷиҳо ба хотири далериашон истифода мебарданд. Нахуст аз ҷониби муғулон муқаррар шуд, ки даҳ дарсад аз мардони солими гурҷӣ ба унвони сипоҳӣ дар ихтиёри фотехон қарор гиранд. Аммо чун дар давронҳои баъдӣ миёни муғулон ва гурҷиён, ки ҳар ду душмани ислом буданд, тавофуқ ҳосил шуд. Ташкили воҳидҳои кӯмакӣ ба уҳдаи ҳокимони маҳаллӣ воғузур гардид [8, 400-401].

Навкарон дар сохтори низомии давлат мавқеи калидӣ доштанд. Онҳое, ки ба Чингизхон содиқона хизмат мекарданд, дар мамлакат ҷои ифтихориро ишғол менамуданд ва соҳиби вазифаҳои баланд мешуданд.

Доир ба масъалаи теъдоди сипоҳиёни муғул маълумоти мухталиф вучуд дорад. Баъзан теъдоди сипоҳиёни кӯмакии кишварҳои таҳти назари муғулро сад ҳазор ва ё бештар нақл мекунанд, ки ин бешубҳа муболиға аст. Тибқи ахбори Рашидуддин дар замони осоишта сипоҳи муғул 129000-нафарро ташкил мекард ва дар ҳангоми ҷанг 1200000 тан мерасид. Гуфта мешавад, ки дар оғози фармонравии Уктой 1500000 тан дар панҷ бахш омодаи ҳамла буданд [8, 401-402].

Сипоҳиёни муғул дар урдугоҳҳои тобистонӣ ва зимистонии махсус қарор доштанд. Маҳалли ин урдугоҳҳоро ҳуди фармондеҳ таъйин мекард. Барои муҳофизати баъзе минтақаҳо доимо ниёз ба неруи лашкарӣ вучуд дошт, аз ин хотир зарур доништа шуд, ки дар ҳар минтақа воҳидҳои собит нигоҳ дошта шаванд, зеро таҷрибаҳо нишон доданд, ки дар вақти зарурӣ фиристодани неру ба ҷойҳои лозимӣ хеле душвор аст. Дар канори ин воҳидҳои собит дастаҳои дигар низ вучуд доштанд, ки ба фармондеҳон мепайвастанд ва аксари ин дастаҳоро қабилаҳои фармондеҳ ташкил мекарданд. Агар фармондеҳи яке аз ин дастаҳо фавт мекард, он гоҳ ин даста ба фармондеҳони гурӯҳи дигар ва ё сипоҳиёни хони муғул пайваст намешуданд, балки онҳо маъмулан даст ба ғоратгарӣ ва вайронкорӣ мезаданд [8, 402-403].

Муғулон ҳама мардони савора буда, силоҳи аслии онҳо аз тиру камон иборат буд, зеро миқдори ниҳоят ками оҳан дар ихтиёр доштанд. Ҳар сипоҳи муғул ду ё се камон ё як камони хуб ва се тиркаши калон, табар ва ресмон барои кашидани аслиҳа дар ихтиёр дошта, тирҳои онҳо аз ҷӯб сохта мешуд. Муғулони нисбатан доро, ки хубтар мусаллаҳ буданд, шамшерҳои тези яктега ва нӯкхамида доштанд. Аспҳои онҳо то зону зирехпӯш буда, худашон тоскулоҳи зирехдор доштанд. Сипоҳиёни дигари муғул найзаҳое бо худ доштанд, ки дар нӯги онҳо як пора устухон ё оҳани аз ду ҷониб тези хамида насб шуда буд, ки дар ҳолати зарурӣ он барои аз зин афтондани савораҳо истифода мешуд. Ин найзаҳо новакҳои тези аз пайконҳои оҳанин сохташуда доштанд, ки чун шамшери тези дутега истифода мешуданд. Сипоҳиёни муғул барои тез кардани найза ва шамшер ҳамеша бо худ сӯян доштанд [10, 27-29; 8, 408-409].

Зирехи муғулон аз сабаби камбудии оҳан аксар аз чарм сохта мешуд. Онҳо баъзан барои ҳифзи пайкари худ аз пӯсти ҳайвонот низ истифода менамуданд. Зирехи одамон аз чор қисм иборат буд: яке аз рон то гардан, дигаре аз паси гардан то камар ва боз пораҳои махсусе буд, ки дастҳо ва пойҳоро мепӯшонд. Ба рӯи баъзе аз зирехҳо варақае аз оҳан насб мекарданд. Кулоҳҳои онҳо аз оҳан сохта мешуд. Муғулон ба аспҳо низ зирехи чармин пӯшониданд, дар атрофии сари онҳо сафҳаи оҳанин қарор медоданд. Онҳо сипари худро аз чарми гов ё ҳайвоноти дигар месохтанд ва ё аз

найҳои махсус мебофтанд. Муғулон ҳангоми ғасби ин ё он кишвар силоҳҳои мардуми он минтақаро то ҷое ки бар онҳо муносиб аст, мепазируфтанд ва силоҳҳоеро, ки ба хоҳири камбуди оҳан аз маводи дигар мекоштанд, аз филиз таҳия менамуданд [8, 409-410].

Шеваи набарди муғулҳо чунин буд, ки пеш аз ба кишваре ҳамла намудан, тибқи дастури Чингизхон намояндаи худро назди ҳокимони он кишвар мефиристонд ва онҳоро барои бе муқобилият таслим шудан даъват менамуд. Агар онҳо инро қабул мекарданд, ба онҳо садамае намерасид. Вале агар фиристодаи муғул дар кишваре ё шаҳре ба қатл мерасид, мардуми он кишвар ба сарнавишти ғоҷебор гирифта мешуданд. Дар набардҳое, ки дар даштҳои васеъ рух медоданд, дастаҳои зиёдеро дар як маҳал ҷамъ меоварданд. Барои хоҳири душманро ошуфта намудан, нахуст як дастаро ба ҷабҳа мефиристонданд ва пас аз он лашкари асосӣ ҳамла намуда, сафҳои душманро яксара нобуд мекард. Сипоҳиёни муғул барои фиреби душман зоҳиран ақибнишинӣ мекарданд ва баъдан ба ҳучум гузашта, душманро, ки онҳоро таъқиб мекард, яксара нест мекарданд. Муғулон доимо кӯшиш мекарданд, ки душманро муҳосира кунанд ва дар ин кор аз асирон истифода мебарданд. Онҳо ба душманони ба муҳосира афтада имконият медоданд, ки аз маҳалли таҳти фишор фирор намоянд ва пас онҳоро як-як нобуд менамуданд.

Доир ба масъалаи теъдоди сипоҳиёни муғул маълумоти мухталиф вучуд дорад. Баъзан теъдоди сипоҳиёни кӯмакии кишварҳои тобеи муғулро сад ҳазор ва ё бештар зикр мекунанд, ки ин бешубҳа муболиғаомез аст. Дар вақти вафоти Чингизхон лашкари муғул аз 129 ҳазор нафар иборат буд, ки 62 ҳазор нафари онҳо дар дастаи майсара, 38 ҳазор нафар дар дастаи маймана ва бақия дар қалби сипоҳ ё дар қувваи эҳтиётӣ ва захиравӣ ҷой доштанд. Инчунин гуфта мешавад, ки дар оғози фармонравиҳои Уктой 1500000 тан сипоҳӣ дар панҷ бахш омодаи ҳамла будааст [6, 366; 8, 401-402].

Ҳангоми ҳучум ба кишварҳои паҳновар муғулҳо аз низомиёни ғайримуғул чун василаи тактикӣ истифода карда, пеш аз ишғоли шаҳре соқинони зиёдеро ба асирӣ гирифта, онҳоро барои анҷоми корҳои хатарнок истифода мебарданд ё ҳангоми ҳучум ба шаҳрҳои дигар онҳоро пешопеши низомиёни муғул мефиристонданд, то талафоти онҳо камтар гардад. Ин гуна асиронро ҳашарӣ меномиданд.

Чингизхон илова ба сипоҳи доимоамалкунанда, боз як горди шахсиеро бо номи «кешик» таъсис дод, ки зери фармони ӯ фаъолият мекард. Ин горд соли 1203 пас аз ғалаба бар кароитҳо таъсис ёфт, ки онро Чингизхон дар ҳолатҳои зарурӣ, масалан ҳангоми эҳсоси хатари дохилӣ ва берунӣ истифода мебард. Асоси ин гордро дар солҳои аввал афроди вафодортарини ӯ, яъне навқарҳо ташкил мекарданд, ки онҳо шахсони баргузида ва муҳофизони хони бузург буданд. Баъдтар шумораи ин горд зиёдтар шуда, соли 1206 теъдоди ин воҳиди низомӣ ба 10000 нафар расид. Ашрофзодагон

аз ҳамаи қабилаҳои муғул шомили ин горд буданд ва узвият дар ин горд ифтихори бузурге ба шумор мерафт. Ҳар як низомии шомили горд дар ҳолати зарурӣ ҳатто бар фармондеҳи як воҳиди якҳазорнафарии сипоҳ бартарӣ дошт. Чингизхон аксари фармондеҳони худро аз миёни сипоҳиёни ҳамин горд интихоб мекард. Дар ин горд касоне низ буданд, ки вазифаашон танҳо ҳамли тирдонҳо ва тиркашҳо буд [6, 365; 1, 450; 5, 173].

Горди хонӣ бештар аз шумори фарзандони нуйонҳо-амирони туман, пешвоёни дастаҳои ҳазорнафара ва саднафара ё аз миёни ҷавонони кавичуссаи оротҳо такмил мешуд. Тариқи ҷалби сипоҳиён ба хидмат дар ин горд чунин сураат мегирифт: ҳар як писари пешвои ҳазорнафара мебоист ҳамроҳи худ як хешованд ва нӯх рафикашро ба хидмат меовард. Писари пешвои даҳнафара ва умуман ҳар як шахси озод як хешованд ва се рафикашро шомили горд бояд мекард. Эълон карда буданд, ки ба шахси ба горди хонӣ шомил мешуда касе бояд мамониат нанамояд. Махсусан қоидаҳои хеле сангин барои муҳофизати шабонаи қароргоҳи хон ҷорӣ шуда буд. Пас аз шом муҳофизон ҳар касеро, ки ба қароргоҳи хон наздик мешуд, дастгир мекарданд. Ба хаймаи хон танҳо ҳамроҳи муҳофизон ворид шудан мумкин буд. Агар касе ба қароргоҳи хон ба нохост ворид мегашт, муҳофизон дар баробараш аз силоҳ истифода мекарданд. Ҳеч кас ҳуқуқ надошт, ки дар бораи теъдоди муҳофизон дар ин ё он рӯз маълумот дошта бошад. Каси ба ин қор гунаҳкорбударо як асп бо зину афзол ва сару либос ҷарима мекарданд.

Дар горди хонӣ интизоми сангин ҷорӣ буд. Касе, ки дар рӯзи муайяншудаи навбати хидмати худ ҳозир нашавад, бори аввал 30 зарбаи химча, бори дуюм 70 зарбаи химча ва бори сеюм пас аз задани 37 зарбаи химча аз горд ронда мешуд. Инчунин фармондеҳоне, ки фаромӯш мекарданд зертобеъашонро аз рӯзи навбатдорӣ огоҳ кунанд, ба ҳамин ҷазо гирифта мегаштанд. Аз тарафи дигар сипоҳиёни горди хонӣ имтиёзҳои зиёде доштанд. Сипоҳии қатории горди хонӣ нисбат ба фармондеҳи ҳазорнафараи лашкар мақоми баландтар дошт. Фармондеҳони горд ҳуқуқ надоштанд, зертобеъашонро худсарона ҷазо диҳанд ва бояд аз рафторҳои ноҷои онҳо хонро огоҳ мекарданд. Чунин қоида амал мекард, ки агар касе худсарона зертобеъашро бо химча ҷазо диҳад, худӣ ўро бо химча ҷазо медоданд ва агар бо мушт ҷазо медод, бо мушт ҷазо мегирифт. Аз ин усул аъзои горд ҳамчун шахси наздики хон дар баъзе лашкаркашиҳои худ истифода мебарданд. Чингизхон ба сардори горд чунин дастур дода буд, ки ҳар касе аз иҷрои амр саркашӣ кунад, агар шахси маълум бошад, назди ў биёваранд, дар акси ҳол ўро дар ҷояш ба қатл расонанд. Горд ҳамон вақт дар муҳорибаҳо иштирок мекард, ки агар дар он худӣ хон ширкат намояд [1, 450].

Дар баробари ба танзим даровардани артиш Чингизхон сохтори маъмурии кишварро низ ба низом даровард ва дар он аз намояндагони халқҳои фарҳангашон аз муғулҳо баландтар, аз ҷумла уйғурҳоро истифода

кард. Ашрофе пайдо гардиданд, ки ташкил ва чамъоварии андозхоро ба зимма гирифтанд. Ин ашрофи ғайримуғул дар давлати муғулҳо хадамоти баридро ташкил карда, масофаҳои муайян истгоҳҳои барид таъсис доданд, ки онро «ём» меномиданд. Нигоҳдории ёмҳо, таъмини онҳо бо ҳайвоноти саворӣ ва лавозимоти зарурӣ аз вазоифи туманҳо ба ҳисоб мерафт ва дар зимн таъмини пурраи як ём ба ду туман воғуздор гардид [4, 292]. Бино ба ахбори Ҷувайнӣ «чун арсаи мулки эшон ариз ва басит шуд,... амвол аз ғарб ба шарқ ва аз ақсои шарқ ба ғарб нақл мебоист кард. Дар тӯлу арзи билод вазъи ёмҳо карданд ва масолаҳ ва ихроҷоти ҳар ёме тартиб карданд ва таъйин. Аз марду чаҳорпой ва маъқул ва машруб ва олоти дигар ва бар тумонҳо таҳсис. Аз ҳар ду тумон як ём муайян карданд, то ба нисбати шумор бахш кунанд ва берун оранд, то мамарри элчиён ба сабаби нишастани улоғ дур наҷфтад ва доиман раият ва лашкар дар заҳмат набошанд» [11, 25].

Муғулҳо ба худои ягона эътиқод доштанд ва худоро холиқи тамоми ашъи намоён ва ноаён мепиндоштанд, аммо онро ниёиш намекарданд ва бо ҳеч гуна маросим онро тавсиф наменамуданд. Муғулҳо бутҳои худро доштанд, ки аз намад ба шакли инсон сохта шуда буд ва онро аз ду тарафи дар меғузоштанд. Ҳамчунин бутҳои дигарро аз абрешим сохта, онҳоро низ мепарастиданд [10,7]. Сарфи назар аз он ки Чингизхон худро бо намояндагони аҳли фарҳанг наздик мегирифт, ӯ аз доираи шаманӣ берун нарафта буд.

Ҳамин тавр, Чингизхон муғулҳоро муттаҳид намуда, душманонашро мағлуб карда, ба давлати муғул асос гузошт. Ӯ ба такмили сохтори маъмурии давлат таваҷҷуҳ намуда, лашкари худро неруманд сохт, ки он бо интизומи қатъӣ, тобоварӣ ва часорат дар набардҳо фарқ мекард. Таъсиси давлати муғул ба низоъҳои бепоёни қабилавӣ хотима гузошта, барои таҳкими пояҳои давлат мусоидат намуд. Қабилаҳои муғул, ки то ин замон номҳои гуногун доштанд, номи ягона-муғулҳо ва давлати онҳо номи Муғулистонро гирифт.

АДАБИЁТ

1. Бартольд В.В. Чингиз-хан и монголы Соч. –Т. I. –Москва, 1963. –С.,- 446-530.
2. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. –Л.,-1934 .
3. Иванов М.И. О военном искусстве при Чингиз-хане и Тамерлане, 2-е изд. – Алматы: Санат,-1998.
4. История таджикского народа. том II, книга первая. –Москва,-1964.
5. Козин А.С. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г.–Т. I.–М.-Л.,-1941.
6. Рене Груссе. Императории саҳронавардон. Тарҷумаи Абдулхусайни Майкада. Нашри 4. –Техрон,-1379 ҳ.
7. Сандаг Ш. Образование единого монгольского государства и Чингисхан // Татаро-монголы в Азии и Европе. – Москва: Наука,-1970.

8. Спунлер, Бертолд. Таърихи муғул дар Эрон. Тарҷумаи Маҳмуди Мирфтоб. – Техрон,-1386 х. Таърихи муғул дар Эрон. Тарҷумаи Маҳмуди Мирфтоб. – Техрон,-1386 х.
9. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана.–Алматы: Дайк-Пресс,-2001.
10. Юанн де Плано Карпини. История монголов. Путешествие в восточные страны. Введение, перевод и примечания А.И. Маленина.-СПб.,-1911.
11. Чувайни, Атомалик Муҳаммад. Таърихи Ҷаҳонкушой. Ба саъй, эҳтимом ва тасхеҳи аллома Муҳаммад Абдулваҳоби Қазвинӣ. Чилди I. Матни асосӣ 290 сах. -Лейден, 1911 / Чопи литографӣ. –Техрон: Дунёи китоб,-1385 х. Чопи чаҳорум.

СОХТОРИ ҲАРБӢ-МАЪМУРИИ ДАВЛАТИ МУҒУЛҶО

Дар мақола масъалаи сохтори ҳарбӣ-маъмурии давлати муғулҷо мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар давлати муғулҷо дастабандии сипоҳиён аз рӯи низоми даҳнафара, саднафара, ҳазорнафара ва даҳҳазорнафара сурат мегирифт. Хурдтарин воҳиди сипоҳро дар сипоҳ гурӯҳи даҳнафараи низомиён ташкил медоданд, ки яке аз онҳо фармондеҳ таъйин мегашт. Сардори низомиёни ҳазорнафара ва даҳҳазорнафараро амири туман меномиданд. Аксари амирони туман аз бузургони муғул таъйин мешуданд, ки онҳо пешвои ягон қабила буданд. Тамоми ҳудуд ва аҳолии мамлакат ба се қисми бузург ҷудо шуда буд, ки онҳо аз ҷаноҳи чап, ҷаноҳи рост ва васат иборат буданд. Ҳар як қисмат дар навбати худ ба туманҳо ҷудо мешуд, ки ҳар як туман даҳҳазор нафарро ташкил мекард ва онҳо дар навбати худ аз гурӯҳҳои «ҳазорнафара», «саднафара» ва «даҳнафара» иборат буданд. Сарфармондеҳии ҳар як аз ин қисмҳои бузургро ашҳоси наздики Чингизхон-навқарон ва нуйонҳо ба уҳда доштанд. Воҳидҳои сипоҳиёни муғул аз саворагон, пиёда ва кӯмакӣ иборат буданд. Ба ғайр аз артиши асосӣ Чингизхон дар ихтиёри худ боз горди хонӣ дошт, ки онро худӣ ӯ фармондеҳӣ мекард.

Калидвожаҳо: *Чингизхон, қабила, муғул, сохтор, артиш, сипоҳӣ, фармондеҳ, гурӯҳ, амир, рутба, горд.*

ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО ГОСУДАРСТВА МОНГОЛОВ

В статье рассматривается вопрос военно-административного устройства государства монголов. В государстве монголов структура войск организовалась по системе десятичной, сотничной, тысячной и десяти тысячной системе. В войсках самое низшее звено состояло из десяти человек - десятники. Вся территория и население страны делились на три больших округа – левое крыло, правое крыло и центр. Каждый округ, в свою очередь, делился на туманы, каждый туман состоял из 10 тысяч человек, которые в свою очередь делились на «тысячи», «сотни», и «десятки». Во главе всех этих военно-административных подразделений стояли сподвижники Чингиз-хана-его нукеры и нойоны. Монгольские войска состояли из всадников, пеших и вспомогательных единиц. Кроме основного войска у Чингизхана была ещё и ханская гвардия, которая подчинялась самому Чингизхану.

Ключевые слова: *Чингизхан, племя, монгол, структура, армия, солдат, командующий, группа, эмир, звание, гвардия.*

MILITARY-ADMINISTRATIVE STRUCTURE OF THE MONGOL STATE

The article examines the issue of the military-administrative structure of the Mongol state. In the Mongolian state, the structure of troops was organized according to the decimal, hundredth, thousandth and ten thousandth system. In the troops, the lowest echelon consisted of ten people - foremen. The entire territory and population of the country was divided into three large districts - the left wing, the right wing, and the center. Each district, in turn, was divided into tumans, each tuman consisted of 10 thousand people, which in turn were divided into "thousands", "hundreds", and "tens". At the head of all these military-administrative divisions were Genghis Khan's associates - his nukers and noyons. Mongolian troops consisted of horsemen, foot-borne troops and auxiliary units. In addition to the main army, Genghis Khan also had the Khan's Guard, which was subordinate to Genghis Khan himself.

Key words: *Genghis Khan, tribe, Mongol, structure, army, soldier, commander, group, emir, rank, guard.*

Сведения об авторе: Саидов Абдукаххор-доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. ак. Раджабовых, 7. E-mail: Saidov.45@mail.ru.

Information about the author: Saidov Abdulkakhor-Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Department of Ancient, Medieval and Modern History of the A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. ac. Radjabovs, 7. E-mail: Saidov.45@mail.ru.

УДК-9 (575.3)

**АРХИВЫ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ ИМ. А. ДОНИША НАЦИОНАЛЬНОЙ
АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА КАК ИСТОЧНИК
ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
ТАДЖИКСКОГО НАРОДА
(на примере отдела истории искусств)**

**КАБИЛОВА Б.,
Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша**

*Уважение к минувшему – вот черта,
отличающая образованность от дикости
А. С. Пушкин*

Важной частью исторического и культурного прошлого любого народа являются архивные фонды, представляющие совокупность документов, которые имеют важное историческое, научное, социальное, эко-

номическое и иное значение. Говоря об Институте истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана, отметим, что кроме текущих архивов, включающих научные отчёты института и отчеты сотрудников отделов, документы, отражающие научно-организационную деятельность института, документы Диссертационного совета института, личные фонды учёных – сотрудников института, во всех отделах Института имеются и отраслевые архивы со своей богатой историей. Эти архивы были собраны сотрудниками отделов в целях сохранения исторического и культурного наследия таджикского народа. К ним относятся различного рода исторические, археологические, этнографические материалы, содержащие как рукописи научных работ, дневниковые записи, письма, фотографии, так и другие категории документов, в том числе периодической печати. Так, в отделе истории искусств хранятся фотографии и магнитные записи народного и современного музыкального и театрального искусства таджиков, а также некоторые полевые дневники и тетради участников искусствоведческих экспедиций, которые требуют изучения.

Настоящая статья посвящена культурной значимости музыкального архива отдела истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша для таджикской нации в целом, и для науки в частности. Этот архив ценен не только тем, что максимально включает материалы музыкального наследия таджикского народа, записанные в разные годы во всех регионах Таджикистана и Узбекистана, где проживают таджики, но и тем, что не имеет аналогов ни в Таджикистане, ни в Узбекистане. Особенную значимость придает этому архиву и осознание того, что он был создан человеком, который всецело любил и знал историю и культуру своего народа. И таким человеком был Низам Хабибуллаевич Нурджанов (1923-2017).

Как известно, 1 августа 1953 года в Институте был создан сектор истории искусств, который вскоре слился с сектором этнографии. С 1958 года, снова став самостоятельным подразделением Института, сектор истории искусств начал развивать новое направление в науке Таджикистана – искусствознание. В течение нескольких десятилетий сектором, а в дальнейшем отделом руководил Н.Х.Нурджанов, и по его инициативе с первых дней началась работа по собиранию и изучению таджикского народного искусства. Понимая, что в современных условиях оно может постепенно исчезнуть, руководство Института мобилизовало сотрудников сектора на сбор материала по изучению образцов всех видов народного творчества: музыкального, театрального, танцевального фольклора и прикладного искусства.

Известно, что сбором музыкально-этнографического материала занимались и раньше, особенно со второй половины XIX в., с присоединением Средней Азии к России, когда в регионе произошли

кардинальные изменения в экономике, социальных отношениях, а также в области культуры. Появились различные добровольные общества, которые изучали историю и культуру края. Музыкальный фольклор таджиков записывался в конце XIX – начале XX вв. русскими и иностранными музыкантами, композиторами, музыковедами и этнографами – С.Рыбаковым, К.Залеманом, И.Зарубиным, А.Эйхгорном, В.Лейсеком, В.Успенским, Н.Мироновым, Е.Романовской и другими. К сожалению, значительная часть этих материалов не сохранилась и не была опубликована.

В 1937 году в Таджикистане был открыт научно-исследовательский Кабинет народной музыки, в котором имелось почти три тысячи звукозаписей таджикских народных песен и инструментальной музыки. Сотрудники Кабинета выпустили такие музыкальные сборники, как «Музыка таджиков» [11] и «Мелодии Памира» [9], в которых представлено свыше 100 народных песен и инструментальных народных мелодий. Что стало с остальными записями, сказать трудно, возможно, они были переданы в Центральный государственный архив Таджикистана.

С середины 50-х годов XX века в систематическую работу по сбору и изучению музыкального фольклора таджиков включился сектор истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Таджикской ССР. Благодаря энтузиазму его сотрудников, а также ежегодным экспедициям и смотрам самодеятельности, проводившимся в столице республики (тогда Сталинабад), удалось записать на магнитную пленку более 2000 образцов народной музыки из разных регионов Таджикистана и Узбекистана.

В 1954 году в Дарвазе работал искусствоведческий отряд гармской этнографической экспедиции – совместно с сотрудниками Кабинета народной музыки Ш.Сахибовым и П.Иконниковым. Было записано на магнитную ленту 96 народных песен различных жанров и несколько инструментальных произведений. Кроме того, были зафиксированы данные об исполнителях, собраны сведения об инструментарии, о музыкальной культуре прошлого и настоящего населения района [1].

В 1956 году та же экспедиция записывала народные песни в Каратегине (Гарм, Таджикабад). Таким образом, был завершен в определенной степени этап изучения народных песен горных областей Юго-Восточного Таджикистана [12, 39-40].

В 1958, 1960-1962, 1990-1991 гг. проводилась планомерная работа по сбору музыкального фольклора Бухары. В экспедициях участвовали заведующий Отделом истории искусств Н.Х.Нурджанов, а также сотрудники А.Ахроров, З.Таджикова, С.Мирсаидов, А.Цыганок и др. Были изучены многие районы этой области, в результате чего собран большой материал, на основе которого опубликованы фундаментальные труды: «Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов» [13], «Мавриги»

[14], альбом с диском «Музыка Бухары» [15], а также ряд статей, опубликованных в различных сборниках [17, 74-82; 3, 367-379; 5, 284-293].

Наиболее плодотворными оказались искусствоведческие экспедиции в Горно-Бадахшанскую Автономную область. С 1959 года, когда была организована первая искусствоведческая экспедиция, начался серьезный планомерный сбор музыкального фольклора населения высокогорного края. Первая экспедиция, работавшая в Рушанском районе, принесла ценнейший материал, что послужило стимулом продолжать исследования в следующем, 1960 году. Однако отсутствие хорошей аппаратуры звукозаписи, фотографа, киносъёмочной техники затрудняло работу. По этой и по другим объективным причинам пришлось временно приостановить изучение других районов Бадахшана.

И только спустя 8 лет, в 1968 году продолжила работу третья искусствоведческая экспедиция в районы ГБАО с участием Ф.М.Кароматова – музыковеда, сотрудника Института искусствознания Узбекистана, владевшего таджикским языком. Материал, собранный, в основном, в Ишкашимском районе, был представлен новыми народными произведениями крупных жанров. Далее, в 1969, 1970, 1971 годах та же экспедиция работала в верховьях Бартанга, в Шугнани и в Вандже. В эти годы был записан абсолютно новый материал.

Последний раз – бессменным членам экспедиции – Низаму Нурджанову и Файзулло Кароматову удалось побывать в ГБАО в 1983 году, спустя 12 лет. Таким образом, была обследована вся территория Горно-Бадахшанской автономной области, зафиксирована основная часть музыкального наследия ее жителей, сумевших сохранить и донести до потомков традиции своего древнего искусства.

На основе материалов памирских экспедиций были проведены научные исследования, которые вошли в фундаментальный пятитомный труд «Музыкальное искусство Памира», авторами которых являются Н. Нурджанов, Ф. Кароматов и Б. Кабилова [6;7;15]. В этом издании максимально охвачены все жанры богатейшего музыкального искусства жителей Памира, включающие вокальные и инструментальные произведения, обрядовую музыку, эпос и многочисленные жанры песенного и театрального народного творчества, а также большой круг вопросов, связанных с бытованием разнообразных музыкальных инструментов. Исследование содержит описание, полный нотный и поэтический тексты различных образцов музыкального и театрального искусства Памира, а также комментарии, в которых указаны исполнители, их год и место рождения, социальное происхождение. При этом все перечисленные работы, в том числе и расшифровки, по изданию книг были выполнены самими авторами, за исключением переводов текстов песен с памирских языков на русский.

Отдельные материалы памирских экспедиций были использованы в рамках проведения Международного симпозиума и фестиваля «Фалак и

художественные традиции народов Центральной Азии» в 2004 году в г. Душанбе, и вошли в сборник «Гилчине аз гулзори Фалак» под редакцией известного таджикского композитора А.Одинаева [2]. В сборник были включены нотные расшифровки лучших образцов этого жанра не только из Бадахшана, но и других горных регионов Таджикистана.

В 2010 году при поддержке Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) был издан Альбом с диском «Музыка Бухары» из музыкальной коллекции Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша. В основе проекта была идея сохранения зафиксированных в архиве образцов и издание серии музыкальных компакт-дисков, которые представят все историко-этнографические регионы Таджикистана. Кроме того, по материалам памирских экспедиций были опубликованы отдельные научные статьи [15].

Нужно сказать, что в архиве отдела истории искусств хранится множество материалов, совершенно еще не раскрытых и не приведенных в доступное для исследователей состояние. Это экспедиции в Ленинабадскую (Согдийскую) область, включающие богатый материал, особенно по Уратюбинским накшам, в Кашкадарьинскую область. Кроме того, не исследованы материалы Кулябской и Нурекской экспедиций, Матчи и Гарма (Рашта). Многие материалы из архива в свое время забрали сотрудники отдела, не оставив даже копии.

Отметим, что в отличие от, скажем, бумажных документов или фотографий, музыкальный архив имеет временный срок хранения. До недавнего времени музыкальные записи архива были подвержены опасности исчезновения, так как магнитные ленты с годами рассохлись, стали ломкими, хрупкими. К примеру, у профессора Ф.Кароматова копии записей памирских экспедиций находились дома в Ташкенте, что не обеспечило надежности хранения. В начале 1990-х годов он обратился в отдел истории искусств с просьбой переписать ему необходимые материалы для работы над 3 книгой «Музыкального искусства Памира». И только в 2007 году, благодаря финансовой поддержке мецената из Японии господина Нориёши Хореучи, удалось приобрести компьютерную технику с катушечным магнитофоном, что послужило началу планомерной работы по перезаписи архивных материалов с магнитных лент на цифровой формат. Позже финансовую помощь в сохранении музыкального архива оказал Институт исследований Центральной Азии (IFEAC), благодаря чему были оцифрованы материалы только одной Памирской экспедиции 1959 года. Остальные годы памирских экспедиций были нами оцифрованы в ходе работы над 3,4,5 книгами «Музыкального искусства Памира».

Таким образом, создающийся электронный музыкальный архив – это своего рода система, с одной стороны, обеспечивающая надежность хранения, с другой – быстрый и удобный поиск. Для большей надежности,

мы храним эти материалы не только в компьютере, но и на лазерных дисках, более того – оставляем и продолжаем хранить оригиналы – магнитные хрупкие ленты. Как в свое время подчеркнул родоначальник архивного дела в России академик Николай Калачов: *«Пусть лучше лишнее хранится, чем полезное уничтожается»*.

На сегодняшний день оцифрована большая часть архива, а также изданы крупные труды по музыкальному искусству Бухары и Памира, что также является сохранением источников на бумаге. Но этого недостаточно. На наш взгляд, назрела необходимость издать эти материалы в виде электронного каталога или бокс-сетов (набор CD) с тем, чтобы ими могли пользоваться как свои исследователи, так и извне.

В советские годы, когда одна за другой проводились искусствоведческие экспедиции, Н. Х. Нурджанов думал лишь о том, как все это собрать и сохранить. У ученого тогда была обязанность перед временем – взять на хранение, не дать погибнуть. На глазах уходило из жизни целое поколение с неповторимым культурным обликом, ценность которого для истории и культуры нашего народа не осознана до сих пор. Нам всем нужно задуматься над тем, для кого мы храним эти архивы? Если раньше стоял вопрос о сохранности материалов, имея ввиду температуру и влажность помещения, где находились эти материалы и, соответственно, никому не выдавать, чтобы их не испортили, не повредили, то сегодня держать и прятать эти материалы нет смысла. Нужно их запатентировать или депонировать, то есть зарегистрировать авторские права на наши архивы с тем, чтобы в дальнейшем ими пользовались в научных и практических целях.

На встрече с интеллигенцией 18 марта 2020г. Лидер нации, Президент страны Эмомали Рахмон подчеркнул, что история, язык, искусство, обычаи и традиции составляют основу менталитета, и нас мир знает и признаёт именно по ним. Он также отметил, что изучение материальной и нематериальной культуры таджикского народа должно стать приоритетным научным направлением. Следовательно, чтобы полноценно исследовать наше культурное достояние, необходим доступ к архивам, а для этого нужна информация о их существовании. Эти материалы нужно издавать, что мы, впрочем, и начали делать, хотя интенсивность их освоения не соответствует наличному фонду материалов, которые были собраны в тяжелейших условиях, порой с риском для жизни и хранились около 70-ти лет усилиями сотрудников отдела, наделенных большой ответственностью.

Благодаря музыкальному архиву отдела истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша удалось возродить забытое искусство Мавриги. В 2006 году стартовал проект «Мавриги» при спонсорской поддержке Швейцарского бюро по сотрудничеству в Таджикистане и Узбекистане, целью которого было восстановить казалось бы уже утраченное искусство мавриги. Ввиду того, что даже в самой

Бухаре не осталось не только никаких материалов по этому жанру, но и исполнителей, Н.Х. Нурджанов предоставил все имеющиеся в архиве музыкальные записи узбекской стороне, и в Бухаре был создан ансамбль «Мавриги», который, по словам его руководителя Н.Атамурадова, на начальном этапе явился как бы лабораторией, где музыканты изучали эти записи, восстанавливали буквально все – от звуков, слов до манеры исполнения[10]. Кроме того, был сделан перевод текстов песен с таджикского языка на узбекский, что позволило петь мавриги на двух языках, а иногда и смешивать их в одной песне. По его мнению, это дало хорошую возможность услышать первоначальное звучание песен и в то же время понять, о чем пели древние мавригихони.

Со стороны Таджикистана по архивным музыкальным записям была подготовлена и издана книга «Мавриги» – первое научное исследование, воссоздающее искусство мавриги, благодаря включению расшифрованного нотного материала. В нее, безусловно, вошли не все материалы, хранящиеся в архиве Института, а только сорок семь наиболее ярких образцов этого искусства.

Что касается фотоархива, хранящегося в отделе истории искусств, отметим, что он был собран сотрудниками во время искусствоведческих экспедиций по Таджикистану и Узбекистану в разные годы. В основном это иллюстративный фонд, где визуально запечатлены отдельные люди и их деятельность. В области материального искусства представлены народная одежда и украшения, в области духовной культуры семейные праздники, традиции и обычаи, в области народного творчества народные танцы, традиции художественного творчества, а также многообразное прикладное искусство. Образцы декоративной отделки различных материалов: дерева, металла, камня, кожи, шерсти и др., которые характеризуют узорное ткачество, различные виды вышивки, аппликацию, узорную вязку, ювелирное дело, художественную обработку кожи, резьбу по дереву – весь этот материал, который был собран в ходе экспедиций, исследован и опубликован в виде отдельных монографий сотрудниками отдела. Это монографии Н.Белинской «Декоративное искусство горного Таджикистана» (1965г.), Н.Юнусовой «Таджикская вышивка» (1976г.), М.Рузиева «Резные двери жилищ Бухары» (1967г.), «Резное дерево Чорку» (1975г.), «Искусство таджикской резьбы по дереву» (1976г.), «Народные умельцы» (1983г.), «Декоративно-прикладное искусство таджиков» (2003г.), В.Мешкерис «Коропластика Согда» (1977г.), Н.Белинской, М.Рузиева, Н.Юнусовой «По законам красоты. Очерки декоративного искусства Таджикистана» (1981г.), Н.Нурджанова «Олами беканори ракси точик» (2004г.) и др.

Многочисленные фотографии, сделанные во время бухарских и памирских экспедиций, послужили иллюстративным материалом для выше-названных трудов [7;8;13;14;15].

В другую часть фотоархива отдела истории искусств вошли фотогра-

фии, снятые во время драматических и музыкальных спектаклей г. Душанбе, а также приобретенные извне. Почти все эти материалы вошли в многочисленные работы Н.Нурджанова. К примеру, его книга «Малика Сабирова» (2001г.) изобилует фотографиями, которые автор собирал не только в Таджикистане, но и во многих городах СССР, где выступала великая балерина. И таких примеров можно привести множество, поскольку десятки своих работ Н.Нурджанов посвятил талантливым таджикским артистам.

Таким образом, архивы Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана являются неотъемлемой частью историко-культурного наследия таджикского народа, и на протяжении 70-ти лет они обеспечивают базу научных исследований. Являясь хранителями истории и культуры прошлого, архивы гарантируют настоящее и будущее, и в этом заключается их значение как источника культурно-исторической информации. Мы всегда с благодарностью должны помнить тех, кто записывал, собирал, сохранил и оставил для будущих поколений уникальные материалы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данскер О. Собрание и изучение народной песни /Сборник статей, посвященный искусству таджикского народа. – Труды АН Тадж. ССР, вып. 1, т.42. – Сталинабад, 1956.
2. Гулчине аз гулзори Фалак (Лучшие образцы из Фалака). – Душанбе, 2004.
3. Кабилова Б. Мавриги: живое древнее искусство таджикского народа / Борбад и классические традиции в музыкальной культуре Центральной Азии. – Душанбе, 2019. – С.367-379.
4. Кабилова Б. Музыкальное искусство Памира: от истоков к современности /Изучение истории, искусства и культуры в Таджикистане. – Станбул, 2020. – С.93-113.
5. Кабилова Б. Искусство Созанда–древнейший жанр песенно-танцевального наследия таджикского народа /Занон дар масири таърих. – Душанбе, 2020. – С.284-293.
6. Кабилова Б. Женские песни в народной культуре Бадахшана //Университет Центральной Азии. Научный доклад №11, 2020 (Бишкек). – С.3-22.
7. Кароматов Ф., Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира. Кн.1.– М., 1978; Кн.2. – М., 1986.
8. Кароматов Ф., Нурджанов Н., Кабилова Б. Музыкальное искусство Памира. Кн. 3. - Бишкек, 2010.
9. Ленский А., Зубков Н. Мелодии Памира. – Сталинабад, 1941.
10. Мавриги–это не ансамбль, это лаборатория// <http://www.uzinform.com/ru/news/20121223/16520.html>
11. Миронов Н. Музыка таджиков. – Сталинабад, 1941.
12. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. Вып.2. – Душанбе, 1975. – С.39-40.
13. Нурджанов Н. Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов (XIX-XX вв.). – Душанбе, 2001.
14. Нурджанов Н., Кабилова Б. Мавриги. – Душанбе, 2008.
15. Нурджанов Н., Кабилова Б. Музыка Бухары (из музыкальной коллекции Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ). - Станбул: Мега Басим, 2010.
16. Нурджанов Н., Кабилова Б. Музыкальное искусство Памира. Кн.4. – Бишкек,

2014; Кн.5. - Бишкек, 2015.

17. Таджикива З.О музыкальном искусстве бухарских женщин-созанда /Традиции музыкальных культур народов Ближнего, Среднего Востока и современность. – М., 1987. – С.74-82.

**АРХИВЫ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ.
А.ДОНИША НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ТАДЖИКИСТАНА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И
КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА
(на примере отдела истории искусств)**

Статья посвящена архивам Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша НАНТ, которые представляют собой совокупность документов, имеющих важное историческое, научное, социальное, экономическое и иное значение. В Институте кроме текущих архивов, включающих научные отчёты института и отчеты сотрудников отделов, документы, отражающие научно-организационную деятельность института, документы Диссертационного совета института, личные фонды учёных – сотрудников института, также имеются и отраслевые архивы со своей богатой историей. Эти архивы были собраны сотрудниками отделов в целях сохранения исторического и культурного наследия таджикского народа. К ним относятся различного рода исторические, археологические, этнографические материалы, содержащие как рукописи научных работ, дневниковые записи, письма, фотографии, так и другие категории документов, в том числе периодической печати. Так, в отделе истории искусств хранятся фотографии и магнитные записи народного и современного музыкального и театрального искусства таджиков, а также некоторые полевые дневники и тетради участников искусствоведческих экспедиций, которые требуют изучения.

Ключевые слова: архив, история, культура, экспедиции, музыкальные записи, фотографии, дневники, рукописи.

**БОЙГОНИИ ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА
МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ А. ДОНИШИ АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ
ИЛМӢОИ ТОҶИКИСТОН ҲАМЧУН САРЧАШМАИ ОМУӢИШИ ТАЪРИХ
ВА ФАРӢАНГИ ХАЛҚИ ТОҶИК
(дар мисоли шуъбаи таърихи санъат)**

Мақола ба бойғониҳои Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш, ки маҷмӯи санадҳои дорои аҳамияти бузурги таърихӣ, илмӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва ғайраҳоро маҳфуз медоранд, бахшида шудааст. Дар Институт илова ба бойғониҳои ҷорӣ, ки ҳисоботи илмии Институт ва кормандони шуъбаҳо, ҳуҷҷатҳои фаъолияти илмӣ-ташкилии институтро инъикоскунанда, ҳуҷҷатҳои Шӯрои диссертационии Институт, захираҳои шахсии олимон-кормандони институтро фаро мегиранд, инчунин бойғониҳои соҳавӣ мавҷуданд. Ин бойғониҳоро кормандони шуъбаҳо ба хоҳири ҳифзи мероси таърихӣ ва фарҳангии мардуми тоҷик ҷамъоварӣ кардаанд. Ба онҳо намудҳои гуногуни маводи таърихӣ, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ, ки дар шакли дастнависҳои қорҳои илмӣ, сабтҳои рӯзномавӣ, мактубҳо, аксҳо ҳифз мегарданд, дигар категорияҳои ҳуҷҷатҳо, аз ҷумла нашрияҳои даврӣ дохил мешаванд. Масалан, дар шуъбаи таърихи санъат, аксҳо ва сабтҳои магнитии ҳунари халқӣ ва муосири мусиқӣ ва театрии тоҷикон, инчунин як қатор рӯзномаҳои саҳроӣ ва дафтарҳои ширкаткунандагони экспедитсияҳои санъатшиносӣ, ки омузишро тақозо мекунанд, нигоҳ дошта мешаванд.

Калидвожаҳо: бойгонӣ, таърих, фарҳанг, экспедитсияҳо, сабтҳои мусиқӣ, аксҳо, рӯзномаҳо, дастхатҳо.

ARCHIVES OF THE INSTITUTE OF HISTORY, ARCHEOLOGY AND ETHNOGRAPHY AFTER A. DONISCH OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF TAJIKISTAN AS A SOURCE FOR STUDYING THE HISTORY AND CULTURE OF THE TAJIK PEOPLE

(using the example of the Department of Art History)

The article is devoted to the archives of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish of National Academy of Science of Tajikistan, which are a set of documents of great historical, scientific, social, economic and other significance. In addition to current archives at the Institute, including scientific reports of the Institute and reports of department employees, documents reflecting the scientific and organizational activities of the Institute, documents of the Institute's Dissertation Council, personal funds of scientists - employees of the Institute, there are also branch archives with their rich history. These archives were collected by the employees of the departments in order to preserve the historical and cultural heritage of the Tajik people. It contains historical, archaeological, ethnographic materials together with manuscripts of scientific works, diary entries, letters, photographs, and other categories of documents, including periodicals. Thus, the Department of Art History are kept photographs and magnetic records of folk and contemporary musical and theatrical art of Tajiks, as well as some field diaries and notebooks of participants in art history expeditions that require study.

Key words: *archive, history, culture, expeditions, musical records, photographs, diaries, manuscripts.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Қобилова Баҳринисо - доктори илмҳои таърих, сарҳодими Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи аҳмади Дониши АМИТ. Тел.: (992 37) 221 23 25. E-mail: bahri60@mail.ru

Information about the author: **Kabilova Bahriniso** - Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the National Academy of Science of Tajikistan. Tel. : (992 37) 221 23 25. E-mail: bahri60@mail.ru

УДК 9 (575)

**МАЪЛУМОТИ МУҲАММАДКОЗИМИ МАРВӢ ДАР БОРАИ
ЛАШҚАРКАШИИ НОДИРШОҲ БА ХОНИИ БУХОРО**

МУСОЕВ А. Қ.,

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Шоҳи Эрон Нодиршоҳ пас аз ба сари қудрат омадан барои васеъ намудани ҳудуди мамлакат нақшаи ҳучум ба ҷониби хонии Бухороро таҳия намуд. Дар ин давра хонии Бухороро Абулфайзхон идора мекард ва аз сабаби бесарусомонию кашмакашиҳои дохилӣ ва вазъи ноустувори иқтисодӣ мамлакат дар ҳолати хеле мураккаб қарор дошт. Ҳокимони маҳаллӣ ба ҳокимияти марказӣ итоат накарда, худсарона амал менамуданд.

Нодиршоҳ, ки аз чунин вазъи ногувори ҳокимияти хонии Бухоро огоҳии хуб дошт, соли 1736 писараш Ризоқулихон ва амир Таҳмосбро бо лашкари сершумор ба ишғоли Балх ирсол намуд [8,572]. Дар маъхазҳои таърихӣ оид ба таърихи лашкаркашии Ризоқулихон ба Балх ахбори мухталиф вучуд дорад. Мирзо Маҳдӣ [6,193] ва Муҳаммадшафеи Техронӣ [10,46] низ таърихи нишондодаи Муҳаммадқозими Марвиро тасдиқ мекунанд, вале муаллифи «Тухфаи хонӣ» менависад, ки ин воқеа соли 1150/1737 рӯй дода буд [9,308]. Муаллифи «Гулшану-л-мулук» бошад, мегӯяд, ки ин ҳодиса дар соли 1154/1741 иттифоқ афтод [9,82]. Ба ақидаи мо таърихи нишондодаи Муҳаммадқозими Марвӣ ба ҳақиқат наздик аст, зеро ин муаллиф шохиди бевоситаи ин ҳодисаҳо буд.

Мирзо Маҳдӣ менависад, ки сабаби лашкаркашии эронӣҳо ба ҳудуди хонии Бухоро дар он буд, ки ҳокими Андхӯй Алимардонхон аз амри Нодиршоҳ дар бораи кӯчондани афшорҳо аз Андхӯй ба Машҳад саркашӣ кард [6,273].

Тибқи ахбори Муҳаммадқозими Марвӣ Ризоқулихон Ҳангоми ба Андхӯй наздик шудан ба назди Алимардонбек намояндагони худро фиристода, пешниҳод намуд, ки бе муқовимат ба онҳо таслим шавад, вале Алимардонбек розӣ нашуд. Эронӣҳо қалъаи Андхӯйро ба муҳосира гирифтанд ва пас аз муқовимати чилрӯзаӣ аҳолии онро забт намуда, [8,573-575] Алимардонбекро ба асирӣ гирифтанд, ки дар натиҷа ӯ ва аҳли оилааш ба қатл расиданд [9,17].

Пас аз тасхири Андхӯй Ризоқулихон як қисми лашкарашро ба тасхири Чекекту ва Шибирғон фиристода, худаш роҳи Балхро пеш гирифт. Ба наздикии Балх омада қарор гирифт ва умедвор буд, ки балхиён ба назди ӯ намоянда фиристода, изҳори итоат менамоянд, вале ин тавр нашуд. Аҳолии Балх қарор доданд, ки шаҳри худро ба душман намесупоранд ва ба муборизаи зидди онҳо омодагӣ гирифтанд.

Ризоқулихон дарк намуд, ки балхиён мақсади таслим шудан надоранд ва бо лашкари зиёд ба ҷониби Балх ҳаракат кард. Байни балхиён ва лашкари Ризоқулихон задухӯрди шадид сар зад ва оқибат ба эронӣҳо муяссар гардид, ки Балхро ба даст оранд [8,575-576]. Инро Мирзо Маҳдихон низ тасдиқ менамояд [6,293-294]. Пас аз ин ба эронӣҳо муяссар шуд, ки Қундуз ва шаҳрҳои дигари вилояти Балхро тасхир намуда, аз дарёи Ому гузарад ва ба сӯи Қаршӣ ҳаракат намояд.

Ризоқулихон бо лашкари 12 ҳазорнафара ба Қаршӣ омада, онро ба муҳосира гирифт [9,25-26]. Дар ин лаҳзаҳои муҳим ҳокими Ғузур Бобоҳон бо дастаи сеҳазорнафарааш ба ҷониби эронӣҳо гузашт [9,24-26; 2, 118-119]. Ҳокими Қаршӣ Муҳаммад Ҳакимбий маҷбур шуд, ки барои ёрӣ ба хони Бухоро Абулфайзхон муроҷиат намояд.

Абулфайзхон барои бар зидди эронӣҳо мубориза бурдан ба ҷониби Қаршӣ лашкари сершумор фиристод. Оид ба миқдори лашкари бухороӣҳо дар маъхазҳои таърихӣ маълумоти мухталиф вучуд дорад. Тибқи маълумоти

моти Муҳаммадқозими Марвӣ шумораи лашкари Абулфайзхон 80 ҳазор нафарро ташкил мекард [8,595]. Мирзо Маҳдихон шумораи ин лашкарро 40 ҳазор [6,295] ва Муҳаммадвафои Карминағӣ 60 ҳазор нафар [9,25] зикр мекунанд. Муҳаммадқозими Марвӣ менависад, ки Ризоқулихон Қарширо муддати зиёд ба муҳосира гирифт, ки дар натиҷа дар шаҳр гуруснағӣ сарзад, вале аҳолии шаҳр аз таслимшавӣ саркашӣ мекарданд. Ризоқулихон маҷбур шуд, ки муддате аз муҳосираи Қаршӣ даст кашада, ба муҳосираи қалъаи Шалдук машғул шавад [8,597]. Ӯ қалъаи Шалдукро забт намуда, ҳокими он Дониёлбийро ба асирӣ гирифта, ба Эрон фиристод. Пас дубора ба муҳосираи Қаршӣ даст зад [5,141;11,82]. Ҳангоми муҳосираи Қаршӣ Нодиршоҳ ба Ризоқулихон амр медиҳад, ки аз ин амал даст кашад.

Нодиршоҳ барои лашкаркашӣ ба Мовароуннаҳр омодагӣ мегирад. Тибқи нақша ӯ бояд аввал хонии Бухороро зерин иттиҳод ҳуд оварда, пас ба фатҳи хони Хева даст мезад.

Нодиршоҳ бо лашкари сершумор ворида Балх гардида, ба ҳокими он Ниёзхон фармуд, ки дар гузаргоҳи Калиф ва Тирмиз дар болои дарёи Ому пулҳои муваққатӣ сохта, барои лашкари эронӣ озуқаворӣ ва лавозимоти зарурии дигарро муҳайё намояд. Дар ибтидои соли 1740 Нодиршоҳ ба воситаи пулҳои муваққатӣ аз дарёи Ому убур намуда ба сохил, ба ҳудуди Бухоро гузашт [8,786]. Инро Муҳаммадвафои Карминағӣ [9,31-34] ва Мирзо Маҳдихон [6, 225] низ тасдиқ менамоянд.

Ҳақимбий атолиқ нисбат ба хони Бухоро Абулфайзхон адовати зиёд дошта, дар дил орзуи ба даст овардани ҳокимиятро мепарварид. Лашкаркашии Нодиршоҳ бар зидди хонии Бухоро барои амалӣ соختани ин нақшаи ӯ фурсати ниҳоят муносиб фароҳам овард. Ҳақимбий атолиқ баъди аз дарёи Ому убур намудани Нодиршоҳ ба ӯ мактуб навишта, ба воситаи писараш Раҳимбий ба Нодиршоҳ фиристода, иттиҳоди худро ба ӯ изҳор намуд [4,56].

Нодиршоҳ бо лашкари худ дар Чорҷӯй қарор гирифт. Абулфайзхон ки дар ин вақт дар Қаршӣ буд, Ҳақимбий ва амирони дигари худро даъват намуда, онҳоро ба истиқболи Нодиршоҳ фиристод ва бо онҳо ба шоҳи Эрон нома навишта, изҳор намуд, ки ӯ шоҳро бо эҳтироми зиёд истиқбол менамояд. Ҳангоми гуфтугӯӣ бо Нодиршоҳ Ҳақимбий атолиқ ба ӯ дар бораи вазъи ногувори дохилии хонии Бухоро ва норозигии аҳоли аз ҳукуматдорони он маълумот дод. Нодиршоҳ пас аз шунидани ин суҳанҳо ба Ҳақимбий атолиқ эътимоди зиёд намуда, ӯро бо ваколатҳои зиёд ҳамчун намоёндаи худ ба Бухоро фиристод [6,349; 9,32].

Ҳақимбий атолиқ ба назди Абулфайзхон омада, аз мулоқоти худ бо Нодиршоҳ нақл кард ва хон барои ба назди шоҳ рафтан омодагӣ гирифт [8,788]. Дар ин асно ба Абулфайзхон хабар расид, ки сипоҳиёни зиёде қабिलाҳои кӯчии навоҳии канори дарёи Сир, ки шумораашон беш аз 150 ҳазор нафарро ташкил медиҳад, омода ҳастанд, ки ба лашкари хон ҳамроҳ шуда, бар зидди эронӣ мубориза баранд. Ӯ пешвоёни қабिलाҳои кӯчиро

ба назди худ даъват намуд ва онҳо хонро бовар кунонданд, ки дар мубори-
заи зидди душман иштирок намуда, онҳоро нобуд месозанд.

Нодиршоҳ муддати ду-се рӯз интизор шуд, аммо аз Ҳақимбий ато-
лиқ хабаре нашуд ва барои аз вазъият огоҳӣ ёфтан чанде аз сипоҳиёнашро
ба сӯи Бухоро фиристонд. Дар яке аз маҳаллаҳо сипоҳиёни Нодиршоҳ бо
дастаи Абулфайзхон рӯ ба рӯ гаштанд ва хангоми задухӯрд эронӣҳо чанд
нафарро асир гирифта, ба назди Нодиршоҳ бурданд. Нодиршоҳ пас аз
огоҳ гаштан аз ҳақиқати ҳол бо лашкари худ ҷониби Бухоро раҳсипор шуд
ва дар мавзеи Чаҳорбакр, ки дар соҳили рӯди Зарафшон воқеъ аст, байни
ду лашкар набарди шадид сар зад. Дар ин муҳориба лашкари Абулфайз-
хон мағлуб гардида, пешвоёни қabilaҳои кӯчӣ бо сипоҳиёни худ фирор
намуданд. Абулфайзхон дар дохили қалъаи Бухоро пинҳон шуд ва Нодир-
шоҳ бо лашкари худ ба ҷониби Бухоро раҳсипор гардид. Ӯ дар Чорбоғи
шоҳӣ, ки дар наздикии Бухоро воқеъ буд, қарор гирифт [8,788-793; 7,50-51].

Абулфайзхон Ҳақимбий атолиқро ба наздаш даъват намуда, фар-
муд, ки боз ба назди Нодиршоҳ рафта, номаи узрхоҳонаи ӯро ба вай расо-
над. Абулфайзхон дар номаи худ навишт, ки ӯ аз рӯи нофаҳмӣ ин амалро
содир кардааст ва аз шоҳ хоҳиш намуд, ки гуноҳи ӯро бахшад. Изҳор
кард, ки ӯ омодаи хизмати шоҳ аст. Ҳақимбий атолиқ бо надимони худ
номаи хонро бо тухфаҳои гаронбаҳо ба қароргоҳи Нодиршоҳ овард [8,
788-793; 7,50-51].

Нодиршоҳ ба Ҳақимбий атолиқ ваколати зиёд дода, ба назди Абул-
файзхон фиристонд. Ҳақимбий атолиқ ба Бухоро расида, ба назди хон
ҳозир нашуда, дар мадрасаи Мири Араб таваққуф намуд. Ӯ ба одамони
наздики худ фармуд, ки дар бозор, масҷидҳо ва ҷойҳои дигари ҷамъиятӣ эълон
кунанд, ки мардум барои ҳалли ҳар гуна масъалаҳо танҳо ба Ҳақимбий атолиқ
мурочиат намоянд. Одамон барои ҳалли мушкилоти шахсии худ ба мадрасаи
Мири Араб ба назди Ҳақимбий атолиқ меоманд, ки ин обрӯю мартабаи ӯро
дар байни мардум баланд мекард.

На ҳамаи аҳли дарбор аз ин амали Ҳақимбий атолиқ розӣ буданд ва
онҳо инро рафтори хоинона мешумориданд. Дар вазъияти ба амал омада
қарор дода шуд, ки дар арк ҷамъомад ташкил намуда, ба он ҳама масъулони
давлатӣ даъват гарданд ва масъалаи муҳофизати шаҳр аз душман баррасӣ гар-
дад.

Ҳақимбий атолиқ ба арк омаданро рад намуд. Пас қарор дода шуд,
ки худи Абулфайзхон ба назди атолиқ меравад. Хангоме ки Абулфайзхон
ба сӯи Ҳақимбий атолиқ омад, ба сӯи ӯ оташ кушонданд. Абулфайзхон
дарҳол ба қаср баргашт ва дарк намуд, ки ба ҷуз аз таслим гаштан дигар
илоче нест. Ӯ бо надимони худ аз дарвозаи Тали Поч ба пешвои Нодир-
шоҳ баромад. Аз тариқи дарвозаи Намозгоҳ аз қафои ӯ Ҳақимбий атолиқ
ҳам бо ҳамроҳии дастаи посбонон берун омад. Дар наздикии Бухоро, дар
мавзеи Чаҳорбакр дар соҳили Зарафшон вохӯрии онҳо бо Нодиршоҳ ба
вуқӯъ пайваст. Нодиршоҳ ба Абулфайзхон муносибати дӯстона намуда, ба

сифати тобеи худ ўро рӯи тахт боқӣ гузошт, вале амалан ҳокимият ба дасти Ҳакимбий атолиқ гузашт [3,563-564; 9,33-34].

Нодиршоҳ барои тақвияти робитаҳои хешу таборӣ яке аз духтарони Абулфайзхонро ба никоҳи худ дароварда, духтари дигари Абулфайзхонро ба бародарзодааш Алиқулихон хонадор намуд [8,800].

Дар Бухоро ба номи Нодиршоҳ хутба хонда, сикка зада шуд ва қаламрави хонии Бухороро ба зери итоати ӯ даромад.

Нодиршоҳ пас аз тақвияти мавқеи худ дар Бухоро ба Хоразм лашкар кашид ва пас аз иҷрои амалиёти худ ӯ бо ҳамроҳии писари Ҳакимбий атолиқ – Раҳимбий соли 1743 ба Эрон баргашт.

Соли 1743 баъди ба Эрон баргаштани Нодиршоҳ Ҳакимбий атолиқ вафот кард. Дар мамлакат бар зидди Абулфайзхон исёнҳо сар заданд ва ба Бухоро ва навоҳии атрофи он ҳучумҳои ғоратгарона анҷом дода мешуданд. Абулфайзхон барои паҳш намудани исёнҳо ба Нодиршоҳ мурочиат намуд. Нодиршоҳ бо сарвари Раҳимбий лашкари эрониҳоро ба Бухоро фиристонд. Ӯ ошӯбҳои гирду атрофро хомӯш намуда, ҳокимиятро дар мамлакат ба танзим даровард [8,800].

Дар охир муносибати Абулфайзхон бо Раҳимбий ниҳоят сард гардид ва ба тахти Бухоро писари 12 – солаи Абулфайзхон Абдумуминро шинонда шуд.

Пас аз чанде Абулфайзхон дар мадрасаи Мири Араб ба қатл расид [1,123]. Дар ҳамон давра дар Машҳад Нодиршоҳ низ кушта шуд. Пас аз марги Абулфайзхон мулкҳои дар соҳили рости дарёи Ому ҷойдошта бо марказии Балх аз Бухоро ҷудо шуданд.

Соли 1753 вобастагии хонии Бухоро аз Эрон қатъ гардида, дар Бухоро ҳукумати худро сулолаи дигар-манғитҳо оғоз намуданд, ки асосгузори он Раҳимбий буд.

Ҳамин тариқ, аз таҳлили ахбори Муҳаммадқозими Марвӣ дар бораи лашкаркашии Нодиршоҳ ба хонии Бухоро бармеояд, ки Ҳангоми лашкаркашии Нодиршоҳ ба ин минтақа, мамлакат дар ҳолати парокандагии сиёсӣ, шиддатёбии ҷангҳои дохилӣ, набудани ҳокимияти марказӣ, муфлисшавии оммаи заҳматкашон қарор дошт ва эрониҳо тавонистанд, ки бе мушкилии зиёд тобеи худ гардонданд. Муқоисаи маълумоти Муҳаммадқозими Марвӣ бо ахбори маъхазҳои дигар нишон медиҳанд, маълумоти ин муаллиф доир ба воқеаҳои зикргардида саҳеҳ буда, ба бисёр масъалаҳои баҳсталаби ин давр равшанӣ меандозанд.

АДАБИЁТ

1. История Бухары с древнейших времён до наших дней. Ташкент, 1976. -383 с.
2. История народов Узбекистана. Том 2. От образования государство Шейбанидов до Великой Октябрьской Социалистической Революции. Ташкент, 1947. -511 с.
3. История Узбекской ССР. Т. I. С древнейших времен до середины XIX века. Ташкент, 1967. -343 с.

4. Мирза Абдал Азим Сами. Таърих-и салатин-и мангитийа. Издание текста, предисловие, перевод и примечания Л.М. Епофановой.0 –Москва: Восточная литература, 1962. -179 с.
5. Мирзо Абдулазими Сомӣ. Таърихи салотини мангитиџи дору-с-салтанаи Бухоро. Дастхати Маркази мероси хаттии назди Раёсати АМИТ, № 927/III. -255 ɓарақ.
6. Мирзо Махдихони Астарободӣ. Чаҳонкушои Нодирӣ. Пироиш ва виرويши Монии Кошӣ. Чопи аввал. Техрон: Анҷумани осор ва мафохири фарҳангӣ, 1377 х. -876 с.
7. Мирзо Шамси Бухорой. Таърихи Бухоро, Хуқанд ва Қошғар Бо эҳтимоми Муҳаммад Акбари Ошиқ. Техрон, 1998. -346 с.
8. Муҳаммад Козими Марвӣ.Оламорои Нодирӣ. Ба тасеҳ ва бо мукаддима, тавзеҳот, ҳавошӣ ва феҳристҳои аълом ва луғоту истилоҳот аз доктор Муҳаммад Амини Райёҳӣ. Чилдҳои 1-3. Чопи аввал. Техрон, 1364 х. -1296 с.
9. Муҳаммадвафои Карминагӣ. Туҳфаи хонӣ. Дастхати Маркази мероси хаттии назди Раёсати АМИТ, № 1426. -638 в.
10. Муҳаммадшафеи Техронӣ. Таърихи Нодиршоҳӣ. Ба эҳтимоми Ризо Шабонӣ. Техрон, 1369 х. -375 с.
11. Муҳаммадъяқуб ибни Муҳаммад Дониёлбӣ. Гулшану-л-мулук. Дастхати Маркази мероси хаттии назди Раёсати АМИТ, № 2663.-206 ɓарақ.

МАЪЛУМОТИ МУҲАММАДКОЗИМИ МАРВӢ ДАР БОРАИ ЛАШКАРКАШИИ НОДИРШОҲ БА ХОНИИ БУХОРО

Дар мақола дар бораи лашкаркашии ҳокими Эрон Нодиршоҳ ба хонии Бухоро ва ғасби он сарзамин аз ҷониби ӯ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Ҳангоми ҳуҷуми Нодиршоҳ ба хонии Бухоро ин кишварро Абулфайзхон идора мекард. Вазъи сиёсии хонии Бухоро дар ин давра дар ҳолати ногувор қарор дошта, дар мамлакат кашмакашиҳо дохилии шиддат ёфта буданд ва ҳокимони маҳаллӣ ба ҳокимияти марказӣ итоат накарда, худсарона амал менамуданд. Нодиршоҳ аз ин вазъият истифода бурда, писараш Ризоқулихон ва амир Таҳмосбро бо лашкари сершумор барои ишғоли Балх фиристод. Аҳолии Балх ба эронӣҳо муқовимати саҳт нишон доданд, вале оқибат дар ин мубориза балхиён мағлуб гардиданд. Лашкари Ризоқулихон аз дарёи Ому убур намуда, баъзе минтақаҳо забт намуд ва бо амри Нодиршоҳ амалиёти худро боздошта, ба Эрон баргашт. Пас аз чанде Нодиршоҳ ба сӯи Бухоро лашкар кашид ва Абулфайзхон атолиқи худ Ҳақимбийро ба истиқболи ӯ фиристод. Ҳақимбий атолиқ нисбат ба Абулфайзхон адовати зиёд дошта, дар дил орзуи ба даст овардани ҳокимиятро мепарастид ва лашкаркашии Нодиршоҳ ба Бухоро барои амалӣ сохтани ин нақшаи ӯ фурсати муносиб фароҳам овард. Ҳақимбий атолиқ ба назди Нодиршоҳ омада, ӯро аз вазъи ногувори дохилии хонии Бухоро огоҳ ва итоати худро ба шоҳ изҳор намуд. Нодиршоҳ ба Ҳақимбий атолиқ эътимод карда, ӯро бо ваколатҳои зиёд ҳамчун намояндаи худ ба Бухоро фиристод. Ниҳоят, Нодиршоҳ Абулфайзхонро ба сифати тобеи худ рӯи тахт боқӣ гузошта, ҳокимиятро амалан ба уҳдаи Ҳақимбий вогузор намуд. Дар Бухоро ба номи Нодиршоҳ хутба хонда, сикка зада шуд ва қаламрави хонии Бухоро ба зери итоати ӯ даромад.

Муқоисаи маълумоти Муҳаммадқозими Марвӣ бо ахбори маъхазҳои дигар нишон медиҳанд, маълумоти ин муаллиф доир ба воқеаҳои зикргардида саҳеҳ буда, ба бисёр масъалаҳои баҳсталаби ин давр равшанӣ меандозанд.

Қалидвожаҳо: *Хонии Бухоро, Эрон, Нодиршоҳ, Абулфайзхон, Ҳақимбий атолиқ, Муҳаммадқозими Марвӣ, Ризоқулихон, лашкар, дарёи Ому, Балх.*

ИНФОРМАЦИЯ МУХАММАДКОЗИМА МАРВИ О ПОХОДЕ НОДИРШАХА В БУХАРЕ

В статье рассматривается вопрос военного похода Нодиршаха в Бухару и завоевание им этой территории. Во время его вторжения Бухарой правил Абулфайзхан. Политическая ситуация в Бухаре в то время была нестабильной, в стране усилились внутренние раздоры, а местные правители действовали самостоятельно, не подчиняясь центральному правительству. Воспользовавшись ситуацией, Нодиршах послал своего сына Ризакулихана и эмира Тахмосба с многочисленным войском для взятия Балха. Народ Балха оказал иранцам ожесточенное сопротивление, но в конце концов балхийцы потерпели поражение. Войско Ризакулихана перешло Амударью, захватило некоторые правобережные районы, но по приказу Нодиршаха прекратило боевые действия и вернулось в Иран. Через некоторое время Нодиршах вновь двинулся на Бухару, и Абулфайзхан послал ему навстречу своего аталыка Хакимбия. Хакимбий аталык был враждебно настроен к Абулфайзхану и жаждал власти, и военный поход Нодиршаха в Бухару предоставил ему возможность осуществить свой план. Хакимбий аталык прибыл к Нодиршаху, сообщил ему о сложной внутренней ситуации в Бухарском ханстве и выразил свою покорность Нодиршаху. Тот доверился Хакимбию аталыку и отправил его в Бухару в качестве своего представителя со многими полномочиями. В итоге Нодиршах оставил Абулфайзхана правителем, но фактически передал власть Хакимбию. В Бухаре власть перешла в руки Нодиршаха, была прочитана хутба и от его имени чеканились монеты. Сравнение информации Мухаммадкозима Марви с информацией из других источников показывает, что сообщения автора об этих событиях точны и проливают свет на многие спорные вопросы того периода.

Ключевые слова: *Бухарское ханство, Иран, Нодиршах, Абулфайзхан, Хакимбий аталык, Мухаммадказим Марви, Ризакулихан, войско, Амударья, Балх.*

INFORMATION FROM MUHAMMADKOZIM MARWI ON NODIRSHAH'S MARCH TO BUKHARA

This article discusses Nodirshah's military campaign to Bukhara and his conquest of the territory. At the time of his invasion Bukhara was ruled by Abulfayzkhan. The political situation in Bukhara at that time was unstable, internal strife was growing in the country, and local rulers acted independently, not subordinating to the central government. Taking advantage of the situation, Nodirshah sent his son Rizakulikhan and Emir Tahmosb with a large army to take Balkh. The people of Balkh offered fierce resistance to the Iranians, but in the end the Balkhians were defeated. Rizakulikhan's army crossed the Amudarya River, captured some right-bank districts but on Nodirshah's order stopped fighting and returned to Iran. After a while Nodirshah again moved on Bukhara, and Abulfayzkhan sent to him to meet his atalyk Hakimbiy. Hakimbiy atalyk was hostile to Abulfayzkhan and lusted for power, and Nodirshah's military campaign to Bukhara provided him an opportunity to carry out his plan. Hakimbiy Atalik came to Nodirshah, informed him of the difficult internal situation in Bukhara Khanate and expressed his submission to Nodirshah. The latter trusted Hakimbiy Atalik and sent him to Bukhara as his representative with many powers. In the end, Nodirshah kept Abulfayzkhan as ruler but actually handed over power to Hakimbiyu. In Bukhara, power passed into the hands of Nodirshah, a khutba was recited and coins were minted

in his name. A comparison of Muhammadkozim Marvi's information with information from other sources shows that the author's reports on these events are accurate and shed light on many controversial issues of the period.

Key words: *Bukhara Khanate, Iran, Nodirshah, Abulfayzkhan, Hakimbiy Atalyk, Muhammadkazim Marvi, Rizakulikhan, army, Amu Darya, Balkh.*

Сведения об авторе: Мусоев Аслонбек Каробоевич-докторант PhD кафедры всеобщей истории и международных отношений Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. Адрес: проспект Рудаки, 121. Тел.: 918493362.

Information about the author: Musoev Aslonbek Karoboevich-PhD candidate of the Department of General History and International Relations of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini. Address: Rudaki avenue, 121. Tel.: 918493362.

УДК – 9 (4/5)

ТАЪРИХИ БА САРИ ҲОКИМИЯТ ОМАДАНИ АМИР ШОҲМУРОД ТИБҚИ АХБОРИ МУШРИФИ БУХОРОӢ

ИЗАТОВ Ю. М.,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Таърихи амирони манғитӣ дар сарчашмаҳои зиёди таърихӣ зикр шудааст, ки яке аз онҳо рисолаи «Таърихи амирони манғития»-и Мушрифи Бухорой мебошад. Дар хусуси муаллифи ин рисола маълумоти кофӣ вучуд надорад, аммо эҳтимол меравад, ки ӯ дар дарбори амир Олимхон хидмат намуда, ба навиштани таърихи амирони ин сулола машғул буд.

Олимхоча ибни Саидхоча Мушрифи Бухорой дар рисолаи худ дар баробари дигар амирони манғитӣ таърихи ҳукмронии Шоҳмуродро аз лаҳзаи ба сари ҳокимият омаданаи инъикос намуда, аз тасвири овони ҷавонӣ ва то ба майдони сиёсӣ ворид шудани ӯ худдорӣ кардааст. Муҳаммад Азими Сомӣ, ки ӯ низ ба навишти таърихи амирони манғитӣ машғул буд, таърихи ҳукмронии Шоҳмуродро ба монанди Мушрифи Бухорой аз лаҳзаи ба сари ҳокимият омаданаи оғоз намудааст. Бино ба ахбори дигар манбаҳои хаттӣ Шоҳмурод ханӯз дар давраи ҷавонии худ ба либосҳои кӯҳнаи фақирона дар байни мардум гаштугузор карда, худро дар ҷаҳми мардум ҳамчун шахси тақводор ва қаноатпеша нишон медод. Сабаби ба ҷунин амал даст заданаширо Садриддин Айни дар асари худ “Таърихи амирони манғитияи Бухоро” хеле хуб инъикос намудааст. Мувофиқи ахбори ӯ “Шоҳмурод пеш аз он ки дар сари ҳукмронӣ нишинад, ҳамаи ин нукотро ба мулоҳаза гирифта, дар омода кардани асбоби рафъи ин ғавоил мекушид. Бинобар ин... ки эшон ва шайхро аз шиддати ихлос ва ақида, гӯё ки мепарастиданд, ба тарафи худ ҷалб намуд. Дар масъалаи зуҳд ҷунон ғулув карда шуд, ки дар айёми падар ҷун бепадарони ятими мискин сарупо бараҳна мезист” [8,15].

Мувофиқи ахбори Мушрифӣ Бухороӣ Шохмурод соли 1208 (1794) [7,5896] ва бино ба ахбори Мирзо Муҳаммад Азими Сомӣ соли 1199 х (мувофиқ ба соли 1785) ба тахти Бухоро соҳиб шуд [6,124], ки дар зимн ахбори Муҳаммад Азими Сомӣ дуруст буда, Мушрифӣ Бухороӣ аз асли воқеият беҳабар мондааст.

Соли 1785 баъди вафоти Дониёлбӣ писари калонии ӯ Шохмурод ба тахти Бухоро нишаста, аз унвони хонӣ даст кашида, худро амир эълон кард, [4,298] аммо одатҳо ва тарзи зиндагии худро дигар накард [5,123].

Бино ба ахбори Мушрифӣ Бухороӣ Шохмурод баробари ба сари ҳокимият омаданаш золимону муфсидонро ба дор овехта, амалҳои хилофи шариатро маҳкум кард: “Ҳангоме ки шоҳ шудаанд, золимон ва муфсидонро оварда, аз дорҳо овехтанд, то ибрати оламиён гардад ва ҳар кори хилофи шаръӣ, ки буд, манъи балиғ намуда, аҳли онро оварда мувофиқи шаръи шариф баъзеро кушта ва баъзеро тағриз карда ва гоҳро ҳабс фармуда. Ва ҳар ҷо ки ҳокимон ва коркунон ба фуқаро зулм ва заҷр мекард, ба ҷазо расид ва ба ҷои онҳо мардумони худотарс насб фармуда, васият мефармуданд, ки ба миқдор дар ҳама ба роаё зарарро раво надоранд” [7, 5906]. Аҳмади Дониш ва Муҳаммад Азими Сомӣ дар ин хусус ба Мушрифӣ Бухороӣ ҳамфикр мебошанд. Назар ба андешаи Аҳмади Дониш Шохмурод муборизаро бар зидди ришвахӯронӣ фасодкорон ханӯз дар давраи ҳукмронии падараш ба роҳ монда, чанд тан аз мансабдорони дарбориро ба ин ҷурм ба қатл расонид [1,23]. Аммо назар ба маълумоти Садриддин Айнӣ ин гуна муборизоти Шохмурод на ба хотири аз байн бурдани фиску фасод, балки ба хотири ба даст овардани нуфуз дар байни мардум ва рӯҳониёни ислом буд. Айнӣ қайд менамояд, ки “Шохмурод баробари ба сари ҳокимият омаданаш қозиюлқуззот Сайид мир Низомиддинхоҷаи қозикалонро дар тахти дарвозаи арки Бухоро, ба ҳузури умум пушт бар замин хобонида, мех ба шикамаш зада кушт” [8,15-16]. Ба чунин ҳолат расонидани қозиюлқуззот гӯё аз ҳисоби ришвахӯриву фасодкорӣ будааст.

Аммо эҳтимол меравад, ки Шохмурод ба Низомиддинхоҷа кинаи дерин дошта, ӯро бо ҷурми ришвахӯриву фасодкорӣ гунаҳкор кардааст.

Мушрифӣ Бухороӣ, Аҳмади Дониш ва Муҳаммади Азими Сомӣ оид ба масъалаи дар боло зикршуда аз ҳад беш ба Шохмурод тавачҷуҳ намуда, ба муболиға роҳ додаанд. Аммо чунин як воқеаи тасвиринамудаи Садриддин Айнӣ ишора менамояд, ки Шохмурод на ин ки бо мақсади ришвахӯрӣ ва фасодкорӣ қозиюлқуззотро ба қатл расонид, балки ӯро бо ин ҷурм айбдор карда, худро дар ҷашми мардум ҳамчун шахси адолатпешаву ростқавл нишон дод. Маҳз бо ҳамин мақсад бисёр аз мансабдоронро аз вазифа озод карда, масҷиду мадрасаҳо бунёд намуд ва ба онҳо талабаҳои улум ва синфи уламоро таъин кард.

Мувофиқи иттилои Мушрифӣ Бухороӣ Шохмурод дар давраи ҳукмронии худ барои адолат ва амалҳои нек фарзи айни форсӣ ва дигар

масоили диниро ба забони форсӣ ба роҳ монда, ба раиси Бухоро мефармояд, ки ҳар пагоҳ намози ҷаҳрро дар як масҷид хонанд ва мардумро ба фарзу айнхонӣ рӯчуъ кунонанд. Ҳамчунин, сӯфиён мардумони ҳар кӯчаву маҳалро ба рӯйхат гирифтаанд, ки ҳар касе дар вақти намоз ба масҷид намеомад, ӯро таъзир медоданд [5,592б]. Аҳмади Дониш низ дар ин масоил ба Мушрифӣ Бухороӣ ҳамфикр буда, қайд менамояд, ки “амири маъсум ҳам дар айёми шоҳзодагӣ ва давлати падари худ, ҳама завоиду бедаъ ва олуку солукро аз рақбаи халқ бардошта, нашри муосири адлу эҳсон намуд ва аксар душманони дину давлатро қаҳр кард. Ба масҷидҳо имому муаззин ва ба хонақоҳ машоих ва ба мадрасаҳо мударрис насб намуд...”[1,26]. Аммо Садриддин Айнӣ ҳукумати Бухороро дар давраи ҳукмронии Шоҳмурод дар ҳоли харобӣ зикр карда, мефармояд, ки “ҳар амиро дағдағи сардорӣ дар дил ва ҳар вазирро савдои шаҳриёрӣ дар сар буд, бинобар ин сохти мамлакат ҳеч гоҳ аз фитна ва ошӯб эмин намебуд” [8,15].

Ба андешаи мо ҳақиқат ин аст, ки Шоҳмурод бо риёкориҳои худ таваҷҷуҳи бисёр аз уламои динӣ ва мардумро ба худ ҷалб карда буд, баробари ба сари ҳокимият омаданаш ба хотири аз байн бурдани норозигҳои мардум, ки дар вақти ҳукмронии падараш сар зада буданд, ба корҳои шаръӣ машғул шуда, хост ба ин васила мардумро ором намуд. Ҳамчунин, дар корҳои дохилии кишвар ислоҳот ворид карда, андозҳои шаръиро (ба ғайр аз хироч ва закот) бекор кард. Деҳқонро як дараҷа аз заҷру тааддӣ халос карда, хироч ва молиёти подшоҳро низ аз деҳқон ба ҳадди ақал ситонида, дар зироат ба ҳубӣ ёрӣ меод [8,16]. Аммо ба ивази ин андози аз шахсони ғайримусулмон бударо хеле зиёд кард [2,92].

Дар хусуси қаноатпешагиву парҳезгории Шоҳмурод Мушрифӣ Бухороӣ мефармояд, ки “...ҳаррӯза аз пули чазя ду дирам ба қавле дуҷоним дирҳам гирифта ба ҳавоичашон сарф мекарданд ва хӯроки он чаноб ярма ва мошоба будааст. Як пӯстани чиркин доштаанд” [7,593а]. Ҳамин маънӣ дар рисолаи Сомӣ ва С. Айнӣ низ зикр шудааст ва онҳо илова менамоянд, ки “тамоми либосҳои ӯ 12 дирҳам арзиш доштанд”[6,125; 8,15]. Ба андешаи мо Шоҳмурод ин ҳама амалҳоро сохтакорона анҷом меод. Гумон аст, ки чунин як амири манғитӣ ба ин ҳад парҳезкору қаноатпеша бошад. Зеро дигар амалҳои ӯ, ки дар поён зикр хоҳем кард, маҷрои андешаро дар хусуси парҳезкориву қаноатпешагии ӯ ба самти дигар мебарад.

Тибқи маълумоти Мушрифӣ Бухороӣ Шоҳмурод баъди аз байн бурдани фиску фасод лашкар ораста, ба миёнкалои Бухоро, ки хитойӣ кипчоқ (қарахитой) тасарруф карда буданд, лашкар кашида, ин мавзеъро пурра ба ихтиёри худ дароварда, ба ҷониби Ҳуқанд, Ҳисор, Кӯлоб, Шаҳрисабз ва Марв таваҷҷуҳ фармуда, онҳоро ба тасарруфи худ даровард. “Аммо марвиён боз ёғӣ мешуданд ва боз подшоҳи жуфта мегирифтанд. Оҳар нашуд фармуданд, ки калонони марвиёнро рӯйхат карда гирифта, ҳамаро кӯчонида Бухоро биёранд” [7, 590 б]. Муаллиф аз

шумораи асирони Марв ва соли сар задани воқеаҳо, сабабҳои ҳучуми Шоҳмурод ба шаҳрҳои зикршуда, инчунин дигар ҷузъиёти воқеаҳо сарфи назар кардааст. Муаррихи дигари ин давра Муҳаммад Азимӣ Сомӣ танҳо аз лашкаркашии Шоҳмурод ба Қизилбошӣ ёдовар шуда, мефармояд, ки баъд аз ин лақаби “Ғозӣ”-ро гирифт: “Подшоҳи мазкур чанд бор дар болои Қизилбошӣ лашкар бурда, ...уламо ғазо ва ҷиход карда, муллақаб ба “Ғозӣ” шуд” [6,125]. Назар ба маълумоти Аҳмади Дониш бо нияти ғазо чандин маротиба то хоки Техрон ҳучум намуда, дар ҳар дафъа қатлу куштори шиаҳо менамуд [1,26]. Бояд гуфт, ки муаллифони зикршуда аз асли мақсаду ҳадафҳои Шоҳмурод огоҳ набуда, ба ин сохтакориҳои ӯ бовар доштанд ва ифтихор ҳам мекарданд. Вале Садриддин Айнӣ аз асли ҳадафҳои Шоҳмурод огоҳ буда, оид ба ин масъала дар рисолаи худ “Таърихи салтанати амирони манғитияи Бухоро” ишора менамояд, ки сипоҳи ӯ ба тохту тороҷ унс гирифта, ҳар сол бо номи ғазои “қизилбош” диёри Хуросонро то Машҳад хароб ва поймол мекарданд [8,16]. Бо вучуди он ки баъзе аз амирони Хуросон бо ҳадя ва пешкашҳо ба амир Шоҳмурод аҳд баста, мардуми шаҳру навоҳии худро аз сипоҳи Шоҳмурод эмин нигоҳ доштани мешуданд, аммо Шоҳмурод ба ин ҳама аҳду мушоваҳо нигоҳ накарда, аҳдшиканона ба онҳо ҳучум мекард. Нафароне, ки дар натиҷаи ин ҷангҳо асир меафтанд, бо пешниҳоди ҳадяҳо озод мешуданд ва ё дар бозори ғуломфурӯшии Бухоро, ки дар давраи худи Шоҳмурод ба вучуд омада буд, фурӯхта мешуданд.

Садриддин Айнӣ аз ҳучуми Шоҳмурод ба Марв ёдрас шуда, зикр менамояд, ки шаҳри Марв ва атрофаш дар аҳди амир Шоҳмурод ҷунон хароб шуд, ки иборат аз як дашти регзор гардид [8,17]. Қайд кардан ба маврид аст, пеш аз ҳучуми Шоҳмурод ба Марв ҳокими он Байрамалӣ бо ӯ аҳд намуда, ҷихати амниятӣ субот машварат карда буданд. Аммо Шоҳмурод хангоми ҳучум ин ҳамаро фаромӯш карда, ҳатто худи Байрамалӣро ба қатл расонид. Байрамалӣ дар давраи ҳукмронии Дониёл бо пешниҳоди ҳадяву тухфаҳо шаҳри худро аз ҳучуми Дониёл хифз мекард. Дониёлбӣ ба қавли худ истода, ба ин шаҳр ҳучум намекард, балки Байрамалӣро яке аз шахсони наздики худ қабул карда буд.

Ба андешаи мо лашкаркашиҳои Шоҳмурод ба дигар шаҳру минтақаҳо дар сарчашмаҳои таърихии зикршуда чандон воқеъбинона инъикос наёфтааст. Ӯ баъди ба сари ҳокимият омаданиаш дар соҳаи низомӣ ислоҳот ворид намуда, дар артиш интизоми саҳттарро ҷорӣ ва ба ҳар як қисм мулло таъйин кард [4,300]. Пас аз ин сиёсати берунии худро ҷорӣ намуда, бо истифода аз вазъи нуговори Эрон ба муқобили он ҷанг эълон кард [5,123]. Соли 1784 ба Марв лашкар кашида, ҳокими он Байрамалӣро ба қатл расонид ва писари ӯро бо 30 ҳазор шиаи марвӣ ба Бухоро овард. Соли 1796-1797 ба муқобили Темуршоҳи афғон, ки барои гирифтани Балх омада буд, мубориза бурда, ӯро шикаст дод. Ҷамчунин, зимни ҳучуми Атахони Эронӣ ба Машҳад бо хоҳиши ҳокими Машҳад 20 ҳазор нафар аз

сипохиёни худро фиристода, худ бо гурӯҳи дигари сарбозонаш дар назди дарёи Таҷан қарор гирифт, ки Атахон баъд аз дидани чунин омодагиҳо ба қафо баргашт [3,464].

Мушрифӣ Бухороӣ ва Мирзо Муҳаммад Азими Сомӣ дар бораи ҳаёти минбаъдаи ӯ маълумот намодаанд. Аммо назар ба ахбори Аҳмади Дониш Шохмурод “дар охир аз ин шева низ мутақоид гашта, ба тоати Офаридгори таъоло машғул шуд [1,26]. Садриддин Айнӣ бошад, тамоми амалҳои ӯро ба назар гирифта, хулоса мебарорад, ки “Ба ҳар ҳол Шохмурод беҳтарин ва одилтарин подшоҳони манғитии Бухорост. Ба эътибори ин ки як мамлакати парешонро ба интизом дароварда, бесобиқаи ҳуқуқ подшоҳиро ба силсилаи худ барқарор кард, «доҳии асри худ буд» гӯем, раво аст”... Аммо таъан аз соири амирони манғит ҳеҷ фарқ нашо. Ба хоҳиши ин табиат Марвро хароб ва аҳолиашро парешон кард ва шохзодагони нодирро бе мучибе кушт. Аҳолии Зомин, Хавос, Хучанд ва Ӯротеппаро чилои ватан кард” [8,23]. Ӯ соли 1800 дар арки Бухоро аз дунё даргузашт.

Пас аз омӯзишу таҳлил ба хулосае омадан мумкин аст, ки Шохмурод “риёкорона қиёфаи дарवेशи порсоро ба худ гирифта, таассуби диниро ривоч медод ва аз он ба мақсади қорӣ намудани сиёсаташ истифода менамуд” [2,93]. Ҳамчунин ӯ се маротиба ба шаҳру навоҳиҳои Ҳамҷавор лашкар кашид, ки дар натиҷа бисёр аз шиамазҳабони Марвро ба қатл расонида, 30 ҳазор нафар аз онҳоро ҳамчун асир ба Бухоро овард.

Ҳамин тариқ, Мушрифӣ Бухороӣ дар инъикоси таърихи ба сари ҳокимият омадани Шохмурод ва ҳукмронии ӯ бештар тавачҷуҳ намуда, вобаста ба мавқеи иҷтимоии худ ҳақиқати таърихро ошкоро нагуфтааст.

АДАБИЁТ

1. Аҳмад Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасари аз таърихи салтанати хонадони манғития. Душанбе, 2010.-180 с.
2. Фафуров Б. Тоҷикон. Ҷ.2. Душанбе, “Ирфон”, 1985. - 416 с.
3. Ғоибов Ф. Таърихи Хатлон аз оғоз то имрӯз. Душанбе, “Дониш”,-2006. - 906 с.
4. История таджикского народа. Т. IV. Душанбе. «Дониш», 2010.-298 с.
5. История народов Узбекистана. Том. 2. Тошкент. 1947.
6. Мирзо Муҳаммад Азими Сомӣ. Таърихи салотини Манғития. Дастхати Маркази мероси хаттии назди Раёсати АМИТ, таҳти № 927/2.
7. Мушрифӣ Бухороӣ. “Таърихи амирони манғитӣ”. Ҷ. 4. Дастхати Маркази мероси хаттии назди Раёсати АМИТ, таҳти № 2354/4
8. Садриддин Айнӣ. Таърихи амирони манғитияи Бухоро/ Куллийёт.-Ҷ.10.- Душанбе,-1966.

ТАЪРИХИ БА САРИ ҲОКИМИЯТ ОМАДАНИ АМИР ШОҲМУРОД ТИБҚИ АХБОРИ МУШРИФИ БУХОРОӢ

Дар мақола таърихи ба сари ҳокимияти Бухоро омадани амир Шохмурод ва ҳукмронии ӯ то соли 1800 дар рисолаи “Таърихи амирони манғитӣ”-и Мушрифӣ Бухороӣ инъикос ёфтааст. Зимни омӯзишу таҳлил муаллиф қайд менамояд, ки амир Шохмурод соли 1785 ба таҳти Бухоро нишаста, риёкорона бисёр

мансабдоронро ба қатл расонида, ба масоили динӣ тавачҷух намуд, ки сабабаш ба даст овардани нуфуз дар байни мардум ва рӯҳониёни ислом буд. Маҳз бо ҳамин мақсад дар мамлакат ислоҳот ворид кард, ки ба ҳар ҳол як дараҷа ба аҳволи мардум беҳбудӣ бахшид.

Муаллифи мақола дар таҳқиқоти худ рисолаи “Таърихи амирони мангитӣ” –и Мушрифӣ Бухороиро сарчашмаи муҳимми таърихӣ арзёбӣ кардааст, аммо бештари ахбори онро дар хусуси ба сари ҳокимият омадани Шохмурод ва ҳукмронии ӯ ғайривоқеӣ доништа, сабабашро аз беҳабар мондани муаллиф аз воқеияти таърихӣ ва ё аз мавқеи муаллиф доништааст.

Калидвожаҳо: *Шохмурод, манбаи хаттӣ, Мушрифӣ Бухорӣ, “Таърихи амирони мангитӣ”, омӯзиш, инъикос, Бухоро, адолат, қаноатпешиа, золим, лашкаркаш.*

ИСТОРИЯ ПРИХОДА К ВЛАСТИ АМИРА ШОХМУРОДА СОГЛАСНО ДАННЫМ МУШРИФА БУХАРИ

В статье прослеживается история прихода к власти в Бухаре эмира Шохмурода и его правления до 1800 года в трактате Мушриффа Бухари «История мангистауских эмиров». В ходе исследования и анализа автор отмечает, что Амир Шохмурод взойшел на трон Бухары в 1785 году, лицемерно казнил многих чиновников и обратил свое внимание на религиозные вопросы, что привело к росту авторитета среди народа и духовенства ислама. Для этого он провел в стране реформы, которые в какой-то мере повысили уровень жизни людей.

В своем исследовании автор считает трактат «История мангитских эмиров» Мушриффа Бухари важным историческим источником, но большинство его сообщений о приходе Шохмурода к власти и его правлении не соответствуют действительности, а незнание истории автором является основной причиной.

Ключевые слова: *Шохмурод, письменный источник, Мушриффа Бухари, «Таърихи амирони мангити», исследование, описание, Бухара, справедливость, довольство, тиран, воин.*

HISTORY OF AMIR SHOHMUROD COMING TO POWER ACCORDING TO MUSHRIF BUKHARA

The article traces the history of Emir Shohmurod's coming to power in Bukhara and his reign until 1800 in his treatise "History of the Mangistau Emirs" by Mushrif Bukhara. During the study and analysis, the author notes that Amir Shohmurod ascended the throne of Bukhara in 1785, hypocritically executed many officials, and turned his attention to religious issues, which led to the rise of authority among the people and the clergy of Islam. It is for this purpose that he introduced reforms in the country, which, in any case, to some extent improved the living conditions of the people.

In his research, the author considers the treatise “History of Mangistau Emirs” by Mushrif Bukhara to be an important historical source, but most of its reports on Shohmurod's coming to power and his rule are untrue and the author's ignorance of history is the main reason. the author knew.

Key words: *Shohmurod, written source, Mushrif Bukhara, "Tarikhi amironi mangiti», study, description, Bukhara, justice, contentment, tyrant, soldier.*

Сведения об авторе: Изатов Юсуфбек Миралиевич-PhD докторант Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана. Телефон: (+992) 919 -10-88-04.

Informanion about the autor: Izatov Usufbek Miralivich-doctoral student of the Ahmad Donish Institute of history, archeology and ethnography of National academy of science of Tajikistan. Telefon: (+992) 919 -10-88-04.

УДК-902.7 (575. 32)

МАЪЛУМОТИ БИБЛИОГРАФӢ ОИД БА КИТОБҲОИ МУҲАҚҚИҚОНИ РУС ДАР ОҲИРИ АСРИ XIX ВА АВВАЛИ АСРИ XX ДАР СОҲАИ ТАЪРИХ ВА ЭТНОГРАФИЯИ МАРДУМИ ПОМИР

АБДУРАҲМОНОВА Н.,

Донишгоҳи давлатии шаҳри Хоруғ ба номи Моёншо Назаршоев

Баъди пурра ҳамроҳ гардидани Осиёи Миёна ба Россия, ки он соли 1895 бо имзои мувофиқатномаи байни Англия ва Россия эътироф карда шуд, таҳқиқоти олимони рус дар сарзамини Осиёи Миёна, аз он ҷумла дар Бадахшон оғоз гардид. Бояд гуфт, ки таҳқиқоти олимони рус тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеаи минтақаи Бадахшонро дар бар мегирифт ва қисми муҳимми онро таърих ва этнографияи мардум ташкил мекард. Аммо таҳқиқоти олимони рус дар ин давра яқсон илмӣ набуда, характери дихотомӣ доштанд, зеро он дар ду самт пешрафт мекард: аз як тараф ҳарбӣ ва олимони рус қорҳои таҳқиқотиро дар роҳи аз худ кардани таърих, этнография, иқтисод ва ҳаёти мардуми минтақа ба роҳ монанд, аз тарафи дигар омӯзиши ин диёр характери ҳарбӣ-стратегӣ дошт, зеро маҳз дар минтақаи Помир муқовимати геополитики Англия ва Россия бештар аз ҳама бо ҳам бархӯрд мекард. Ин бархӯрди сиёсӣ ва геополитикӣ роҳбарони ин давлатҳоро маҷбур сохт, ки тавассути олимони дар бораи Помир маълумоти ҳар чи бештареро ба даст оранд. Аз ҳамин сабаб ҷамъовариҳои маълумоти пурра дар бораи мардуми ин минтақа, иқлими он, сарватҳои он, дину оин, таърих, этнография ва урфу одати ин мардум вазифаи сатҳи давлатӣ гардид. Бо дарназардошти чунин вазъият дар ин самт дар баробари олимони инчунин қорҳои ҳарбӣ ва ҷамъиятҳои илмӣ фаъолон ширкат варзид, дар ҷамъовариҳои маълумот оид ба мардуми Помир ва умуман минтақаи Бадахшон саҳмгузор буданд. Дар мақолаи мазкур мо маълумоти илмӣ ин давра, ки дар шакли китоб ба нашр расидаанд ва таъриху этнографияи мардуми Помирро инъикос мекунанд, мавриди таҳлил қарор медиҳем. Азбаски доир ба мавзӯи Помир ва Осиёи Миёна китобҳои дар ин давра нашршуда хеле зиёданд, мо зарур

донистем, ки танҳо китобхоеро ёдрас шавем, ки бевосита таҳлилҳои таърихӣ ва этнографии мардуми Помирро инъикос мекунанд ва онҳо дар солҳои 1880-1930 нашр гардидаанд.

Ханӯз то ҳамроҳшавии Помир ба ҳаёти Россия (соли 1895) дар сар то сари Осиёи Миёна аллакай қорҳои илмӣ-таҳқиқотии олимони рус васеъ паҳн гардида буд. Соли 1879 аз тарафи Чамбияти чуғрофиявии Русия аввалин маълумотномаи библиографӣ дар бораи омӯзиши Осиёи Миёна нашр гардид, ки дар он феҳристи асарҳо, ҳисобот ва мақолаҳои қорҳои Чамбияти чуғрофиявии Русия ба тасвиб расид [6, 69]. Аммо омӯзиши Помир дар ин давра дар мадди назари олимони набуд, зеро вазъияти сиёсии ин минтақа хеле душвор гардида, он таҳти забтҳои афғонҳо қарор гирифта буд. Бинобар ҳамин маълумот дар бораи Помир қисми ками таҳқиқоти ин давраро дар бар мегирифт. Аввалин маълумот дар бораи Помир аз тарафи муҳаққиқони рус Севертсев Н. А. ва Регел дар аввали солҳои 80-уми асри XIX дастрас гардиданд, ки баъди сафар ба Помир маълумоти нахустро дар бораи ин минтақа ба Чамбияти чуғрофии Русия ва ба Генерал-губернатори Туркистон пешниҳод намуданд. Бояд гуфт, ки як нусхаи ин маълумоти Чамбияти чуғрофиявии Русия имрӯз дар Институти илмҳои гуманитарии ба номи Баҳодур Искандарови АМИТ дар шаҳри Хоруғ нигоҳ дошта мешавад.

Аввалин маълумот дар бораи минтақаи Помир дар асари хизматчи ҳарбии рус, капитан Арандаренко Г. А. мушоҳида шуданд, ки дар китоби вай бо номи «Досуги в Туркестане» (Авқоти фароғат дар Туркистон) оварда шудаанд. Ин китоб соли 1889 дар шаҳри Санкт-Петербург иборат аз 667 саҳифа чоп шудааст, ки дар он муаллиф вазъияти сиёсии минтақаи сарҳадии Туркистон ва Афғонистонро мавриди таҳлил қарор дода, инчунин урфу одати мардумони водии Зарафшон, манотиқи Қаротегин ва Дарвозро низ инъикос мекунанд. Бояд гуфт, ки сабаби асосии сафари капитан Г. А. Арандаренко ба минтақаҳои Бухоро ва Афғонистон бозиҳои сиёсии амири Афғонистон ва Ҳукумати Англия доир ба ишғол кардани минтақаи Помир буд, ки соли 1880 зери ҳуҷуми афғонҳо қарор гирифт. Мазмуни китоб аз иттилооти капитан Г. А. Арандаренко сарчашма мегирад, ки ҳар кадоми онҳо бо рақами алоҳида бо номи маҷалла ба генерал-губернатор Кауфман фиристонида шуд. Баъдтар ин қайдҳои капитан Г. А. Арандаренко дар шакли китоби алоҳида бо номи «Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX века. Журналы командировок» (Бухоро ва Афғонистон дар солҳои 80-уми асри XIX. Маҷаллаи сафарҳои қорӣ) соли 1974 дар шаҳри Москва бо тақризи Н. А. Халфин ва А. В. Станишевский бо ҳамкориҳои олимони соҳаи таърих таҳти сарвари академик Бобочон Ғафуров нашр гардида аст.

Дар хусуси саҳми омӯзиши Помир дар осори муҳаққиқони ҳарбии рус, ҳаминро бояд ёдрас шуд, ки маълумоти ҳарбӣ дар соли 1895 дар

матбааи ҳарбии Петербург бо номи «Маҷмааи маълумоти ҷуғрофӣ, топографӣ ва омории штаби генералӣ» дар ҳаҷми 270 саҳифа аз чоп баромад. Муаллифи ягонаи ин маҷмаа Штаби генералии Русия маҳсуб мешуд ва ин маълумот характери махфӣ доштанд, ки ин шумораи истифодабарандагони онро хеле маҳдуд кард. Аммо ба ин нигоҳ накарда, дар ин ахбори ҳарбӣ ҳамзамон аввалин маълумот дар бораи Помир оварда шудаанд. Аз он ҷумла, дар шумораи 56 маълумот дар бораи роҳҳои Помир оварда шудааст, ки онҳоро Штаби генералӣ ба номи капитан Кузнетсов мансуб медонад [7,234]. Аз он ҷумла, дар ахбори Кузнетсов роҳҳои Тошқӯрғон-Сарез, Қошғар-Маргансу, маълумоти капитан Бедряга оид ба роҳи Қошғар-Сарикол-Рангқӯл, ҳисоботи капитан Ванновский дар бораи роҳи Рӯшону Дарвоз оварда шудааст [3,22-72].

Дар ибтидои солҳои 1900 фаъолияти китобнависӣ дар мавзӯи Помир аз тарафи хизматчиёни ҳарбӣ ва олимони Русия афзун гардид, зеро дар ин давра барои тадқиқот дар ҳудуди Помир ягон монеаи сиёсӣ ва ҳарбӣ вучуд надошт ва беҳатарии тадқиқотчиёно дар Помир отряди ҳарбии Русия пурра таъмин мекард. Худи рафти ҳамроҳшавии Помир ба Русия низ мавзӯи алоҳидаи тадқиқот гардид. Соли 1902 бахшида ба 10-солагии ҳамроҳшавии Помир ба Русия, китоби Рустамбек Тагеев бо номи «Памирские походы 1892-1895» (Юришҳои Помир солҳои 1892-1895) дар шаҳри Варшава нашр гардид. Китоби мазкур аз 162 саҳифа иборат буда, дар он муаллиф рафти муборизаҳои байни Англия ва Русияро дар солҳои 1889-1895 нишон медиҳад, ки натиҷаи онҳоро бастанӣ шартномаи байни ин ду давлат ва тақсими сарҳади байни ин империяҳо ташкил дод [10]. Соли 1900 китоби навбатии Тагеев Б. Л. бо номи «Русские над Индией» дар шаҳри Санкт-Петербург дар матбааи В.С. Этингер дар ҳаҷми 254 саҳифа аз чоп баромад. Мазмуни ин китобро манфиатҳои геополитикии Русия дар минтақаи Осиёи Марказӣ ташкил медод, ки дар ин масир нуктаи асосиро Помир ишғол мекард [11,234]. Бояд гуфт, ки Тагеев Б. Л. нависанда ва публицисти моҳир буд ва дар давоми солҳои 1893-1903 дар ҳамкорӣ бо маҷаллаи бонуфузи «Нива» дар Варшава дахҳо мақола ва очеркҳоиашро нашр кардааст, ки дар онҳо ҳаёти сиёсии Помир, урфу одат ва ҳалқиятҳои он таҳлил гардидаанд.

Дар ҳуди ҳамин давра китобҳои аъзоёни экспедитсияи граф А. А. Бобринской, ки ба он инчунин Семенов А. А. ва Богоявленский аъзо буданд, ба нашр супурда шудаанд. Семенов А. А. маълумоти илмӣ худро аввалин бор дар соли 1903 дар шакли маҷмааи этнографӣ бо номи «Этнографические очерки Зерафшанских гор, Каратегина и Дарваза» (Маълумоти этнографӣ дар бораи кӯхистони водии Зарафшон, Қаротегин ва Дарвоз) дар шаҳри Санкт-Петербург нашр намудааст. Ин китоб аз 70 саҳифа, 7 боб ва 10 ҷадвал иборат мебошад, ки дар он муаллиф тарзи сохти хона, урфу одати сокинон, афсонаҳо ва наққошии мардумони ин

минтақаҳоро мавриди таҳлил қарор додааст [8,45]. Ба андешаи мо ин аввалин асари мукаммали этнографӣ буд, ки бо усули илмии тадқиқот аз дигар сарчашмаҳои ин давра ба кулӣ фарқ мекард. Сабаби набудани маълумот дар бораи дигар ноҳияҳои Помир дар ин китоб дар он аст, ки китоби мазкур танҳо натиҷаи ду экспедитсияи аввали граф А. А. Бобринской ва А. А. Семеновро дар бар мегирад, ки дар давоми солҳои 1895-1898 хатсайри экспедитсияи Зарафшон, Қаротегин ва Дарвозро фаро мегирифт. Экспедитсияи граф Бобринской А. А. дар се самти асосӣ барои илм маълумот ҷамъоварӣ намуд: дар соҳаи этнография, антропология ва илми ҷуғрофия. Танҳо дар давраи сафари саввум ба граф Бобринской муяссар мешавад, ки ба Помир биёяд. Дар асоси сафари саввуми худ, граф Бобринской китоберо бо номи «Кӯхистониёни болооби дарёи Панҷ, ваҳониҳо ва ишкошимиҳо» навишт, ки он соли 1908 дар шаҳри Санкт-Петербург аз чоп баромад. Дар ин китоб муаллиф урфу одати мардум, тарзи сохтмони хона, ривоят ва қалъаҳои ин минтақаҳоро мавриди таҳлил қарор додааст [2]. Бояд гуфт, ки граф Бобринской аввалин тадқиқотчӣ буд, ки бо пирони исмоилӣ ҳамсухбат гардид ва насаби онҳоро таҳлил намуд. Натиҷаи ин тадқиқот дар китобчаи хурде бо номи «Мазҳаби исмоилия дар сарзаминҳои рус ва Бухоро дар Осиёи Миёна» буд, ки соли 1902 дар ҳаҷми 18 саҳифа дар шаҳри Санкт-Петербург нашр гардид [1,18].

Хизмати шоёни ҳарбиёро дар таҳқиқи Помир дар охири асри XIX ва аввали асри XX ёдрас шуда, асари М. Грулевро низ бояд хотиррасон кард. Соли 1909 дар чопхонаи В. Березовский дар шаҳри Санкт-Петербург китоби М. Грулев бо номи «Соперничество России и Англии в Средней Азии» (Муқовимати Россия ва Англия дар Осиёи Миёна) нашр гардид. Ин китоб аз 387 саҳифа, се боб иборат буда, дар сарсухани он муаллиф мақсади навиштани онро чунин шарҳ медиҳад: «Мақсади ҳақиқии навиштани ин китоб-ин ҷалб кардани диққати хонанда ба гумроҳӣ, ки дар афкори омма вобаста ба вазифаҳои Русия дар Осиёи Миёна ба вуҷуд омаданд, маҳсуб мешавад». Бояд гуфт, ки дар боби савум аз саҳифаи 77 то саҳифаи 160 аз тарафи муаллиф масъалаҳои Помир ба муҳокима гузошта мешаванд. Аз он ҷумла, муаллиф масъалаи муқовимати империяҳо, тартиби тақсими сарҳад ва аҳамияти Помирро барои Россия нишон медиҳад [5, 87]. Қисми муҳими тадқиқоти олимони русро муайян кардани системаи кӯҳҳои Помир ва Тянь-Шан дар бар мегирифт, зеро аз донистани умумият ва фарқияти Помир ва Тянь-Шан тадбири сохтмони роҳҳо тавассути ағбаҳои ин системаҳои кӯҳӣ вобастагӣ дошт. Соли 1906 дар матбааи Стасюлевич дар Петербург китоби В. И. Липский бо номи «Минтақаи кӯхистони Туркистон (Тянь-Шан)» дар ҳаҷми 174 саҳифа аз чоп баромад, аммо дар ин китоб низ муаллиф тадқиқоти худро дар доираи омӯзиши минтақаи қаторкӯҳҳои Тянь-Шан анҷом додаасту вале минтақаи Помир аз тадқиқот берун монда аст. Муаллиф соли 1903 ба воситаи

Фаргона ва Андиҷон ба минтақаи кӯхистони Нарин ва Аксой то соҳили дарёи Тарим сафар мекунад. Липский бештар растаниҳо ва набототи ин минтақаро мавриди таҳлил қарор дода аст. Дар саҳифаи 111 ҳамин китоб муаллиф менависад, ки дар болооби дарёи Тарим Помир ҷойгир аст. Аммо ба фикри мо дар ин ҷо муаллиф ба иштибоҳ роҳ медиҳад, зеро Тарим аз дарёҳои Аксу ва Ёрканд сарчашма мегирад ва Аксу бошад дар худуди вилояти Нарин оғоз мешавад, ки ба қаторкӯҳҳои Тянь-Шан тааллуқ дорад.

Бояд гуфт, ки ҳарбиёни рус ҳангоми сафари ҳарбӣ ба ин ё он минтақа фикру андешаҳои худро дар бораи мардумони минтақа дар рӯзномаи «Туркестанские ведомости» дар шакли мақола дарҷ мекарданд ва ин ҳамкорӣ барои баҳсҳои илмӣ асос мегузошт. Ин таҷриба шахсан бо фармони генерал-губернатор Кауфман сурат гирифт, ки сармуҳаррири рӯзнома Маинро дар ҷоп кардани мақолаҳои ҳарбиёни рус вазифадор намуд. 4 июли соли 1904 дар рӯзномаи «Туркестанские ведомости» мақолаи Снесарев бо номи «Религия и обычаи горцев Памира» (Дину оини мардуми кӯхистони Помир) дар ҳаҷми 4 саҳифа ҷоп шуд, ки дар он муаллиф аввалин шуда, фарқияти мазҳабии мардуми кӯхистонро барои оммаи васеи хонандагони рӯзнома баррасӣ намудааст. Бояд гуфт, ки ин силсиламақолаҳои Е. А. Снесарев дар роҳи омӯзиши таърих ва дину оини мардуми Помир қадамҳои аввалин буданд ва маҳз бо таъсири ин мақолаҳо тавачҷуҳи олимони ба омӯзиши Помир дар солҳои минбаъда нисбатан зиёд гардид. Аммо маълумоти Е.А. Снесарев низ хусусияти номуайян доштанд ва дар баъзе мавридҳо бо ҳақиқат тафовут доштанд. Зеро муаллиф ба омӯзиши чуқури масъала диққат наметод ва танҳо мушоҳидаҳо ва хулосаҳои шахсиро дар мақолаҳо дарҷ мекард [9,474-475]. Снесарев Е.А. яке аз аввалин тадқиқотчиёне ба шумор меравад, ки минтақаи Помирро ба Помири Шарқӣ ва Помири Ғарбӣ тақсим намуд ва аҳолии онро аз ҷиҳати этнологӣ муайян кард.

Соли 1926 дар шаҳри Тошкент, бо тарҷумаи П. П. Введенский, В. И. Долгополов ва Е. И. Левкиевский таҳти роҳбарии Семенов А.А. китоби Бурҳониддини Кушкеӣ «Катаған ва Бадахшон» аз ҷоп баромад. Тарҷумаи ин китоб бо ташаббуси «Ҷамъияти омӯзиши Тоҷикистон ва мардуми эронӣ» амалӣ гардид. Аҳаммияти илмии ин китоб дар он аст, ки дар он маълумоти пурра дар бораи ҷуғрофия, таърих ва иқтисоди минтақаи Бадахшон оварда шудаанд [4,34]. Дар муқаддимаи нусхаи ҷопи дастӣ, ки аз тарафи роҳбари бойгонии вилоят Бӯрибеков дар соли 1965 навишта шудааст, чунин бармеояд, ки дар ин давра корҳои зиёд дар роҳи ба вилоят овардани китобҳои нодир пешбинӣ гардид. Мувофиқи тавсияи Бюрои Комитети Ҳизби Коммунистии ВМКБ таҳти рақами 217 аз 7 апрели соли 1965 ва Қарори Комитети иҷроияи ВМКБ аз 14 апрели соли 1965 бо мақсади омӯзиши таърихи Помир, 40-солагии ВМКБ ва 70-солагии ҳамроҳшавии Помир ба Россия, муассисаҳои китобдорӣ ВМКБ ва

бойғониҳо мебоист бо ҳуччатҳо ва китобҳои таърихӣ таъмин мешуданд. Аз ин рӯ вазифа гузошта шуд, ки аз бойғониҳои шаҳрҳои Душанбе, Москва, Тошкент ва Ленинград мавод оид ба Помир ҷамъоварӣ гардида, ба вилоят оварда мешуданд. Дар натиҷаи ин корҳо аз он ҷумла, китоби Бурҳониддини Кушкекӣ «Катаған ва Бадахшон», китоби граф Бобринской А. А. «Горцы верховья Пянджа, ваханцы и ишкашимцы» (соли нашр 1908), китоби Корженевский «Таджикистан» (соли нашр 1926, Тошкент), «Маҷмаа оид ба таърихи Помир» бо таҳрири Станишевский (Тошкент, 1933) ва дигар маводи таърихӣ дар давраи солҳои 1883-1933 дастраси бойғонии ВМКБ гардиданд. Китобҳои зикршуда дар чор нусха ҳар кадомашон ба бойғонии ВМКБ, Осорхонаи вилоятӣ, бойғонии Ҳизби коммунист ва китобхонаи вилоятӣ супорида шуданд.

Дар ҳулосаи мақола ҳаминро қайд кардан ба маврид аст, ки маълумоти библиографӣ оид ба китобҳои тадқиқотчиёни рус давраи охири асри XIX ва аввали асри XX барои рушди дар соҳаи таърих ва этнографияи мардуми Помир аҳаммияти калони илмӣ доранд, зеро маҳз тавассути тадқиқоти олимони рус маълумоти пурра дар бораи ҳаёти ҷомеа, табиат ва таърихи минтақаи Бадахшон дастрас гардидааст. Гуногунсамтии ин тадқиқот, ки ба манфиати ҳукумати он давра зарурат дошт, илми имрӯзаро низ бой ва ғанӣ гардонида, саҳифаҳои номаълуми таърих ва этнографияи давраи мазкурро рӯи кор овардааст. Бо мурури айём маълумоти олимони рус, усулҳои тадқиқотӣ, методи кори онҳо, таҳлилҳои илмиашон барои насли имрӯза айни замон ҳамчун дастурамали корӣ хизмат карда, дар омӯзиши таърих ва этнографияи мардуми тоҷик аҳаммияти бештареро пайдо мекунанд. Таҳлили китобҳои давраи солҳои 1880-1930 нишон медиҳад, ки бештари ҳуччатҳо ва маъхазҳои ҷопӣ дар кишварҳои хориҷӣ ҷойгир шудаанд ва аз ҳамин лиҳоз моро зарур аст, ки барои баргардонидани китобу ҳуччатҳои таърихӣ, тарҷумаи онҳо ва инчунин барқарор кардани фонди китоб шароити мусоидро фароҳам оварем ва бо марказҳои илмии хориҷӣ дар ин самт ҳамкорӣ намоем.

АДАБИЁТ

1. Бобринской А. А. Секта Исмаиля в русских и бухарских пределах Средней Азии. Географическое распространение и организация. – М., 1902. -18 с.
2. Бобринской А.А. Горцы верховья Пянджа, ваханцы и ишкашимцы. Этнографическое обозрение.- № 2. - М., 1908.
3. Бедряг.Рекогносцировка путей: Таш-курган-Сарез, Маркан-су-Кашгар и Кашгар-Сарыкол-Ранг-кул капитана Бедряга//Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии.-Выпуск-LVI. - СПб., 1894. -С. 22 -72.
4. Бурҳониддини Кушкекӣ «Катаған ва Бадахшон»-тарҷумаи П. П. Введенский, В. И. Долгополов ва Е.И. Левкиевский тахти роҳбарии Семенов А. А.-Тошкент,1926.
5. Грулев М. Соперничество России и Англии в Средней Азии (Муқовимати Россия ва Англия дар Осиёи Миёна) Санкт-Петербург,- 1909 (387 с.)

6. Известия Русского географического общества. - 1879 .-2 выпуск.-С. 69 (копия).
7. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Санкт-Петербург, 1895. - С.234 (270 с.).
8. Семенов А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза (Маълумоти этнографӣ дар бораи кӯхистони Зарафшон, Қаротегин ва Дарвоз).- Санкт-Петербург, 1903 (70 с.)
9. Снесарев А.Е. Востоковедные статьи-Религия и обычаи горцев западного Памира.-Туркестанские ведомости. -1901, 21 октября. - № 84.-С. 474-475.
10. Тагеев Б.Л. Памирские походы 1889-1895. –Варшава, 1902. <http://books.google.com> (163 с.).
11. ТАГЕЕВ Б.Л. Русские над Индией. Очерки и рассказы из боевой жизни на Памире. -СПб., тип. В. С. Эттингера, 1900. - 254 с. militera.lib.ru

МАЪЛУМОТИ БИБЛИОГРАФӢ ОИД БА КИТОБҲОИ МУҲАКҚИКОНИ РУС ДАР ОХИРИ АСРИ XIX ВА АВВАЛИ АСРИ XX ДАР СОҲАИ ТАЪРИХ ВА ЭТНОГРАФИЯИ МАРДУМИ ПОМИР

Дар мақолаи мазкур муаллиф таҳлили библиографии мақолаҳо ва нашрияҳои тадқиқотчиёни русро доир ба таърих ва этнографияи мардуми Бадахшон дар давраҳои охири асри XIX ва аввали асри XX мавриди таҳлил қарор додааст. Муаллиф дар доираи хронологӣ тартиби чоп, ҳаҷм ва мазмуни ҳар як китобро нишон дода, аҳамияти илмӣ онҳоро барои тадқиқоти замони муосир қайд намудааст. Дар мақола ҳамзамон хизматҳои ҳарбӣи рус низ дар самти омӯзиши Помир ёдрас мешавад, ки дар баробари олимони дар таҳқиқи Бадахшон саҳмгузори намудаанд.

Калидвожаҳо: таҳлил, китоб, мақола, тадқиқотчиёни рус, этнография, таърих, Помир.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О КНИГАХ РУССКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЭТНОГРАФИИ И ИСТОРИИ ПАМИРА ПЕРИОДА КОНЦА XIX И НАЧАЛА XX ВЕКОВ

В данной статье автор анализирует статьи и работы русских исследователей периода конца XIX и начала XX веков, в которых автор исследовал этнографические и исторические хроники Памира. Автор в хронологическом порядке показывает год издания, объем страниц и краткое содержание работ и вместе с этим отмечает их научную значимость для современных исследователей. В статье также указывается на труды военных исследователей в изучение истории и этнографии Памира, которые наравне с учеными оставили большой вклад в развитие этих наук относительно данного региона.

Ключевые слова: анализ, книга, статьи, русских исследователей, этнография, история, Памир.

BIBLIOGRAPHICAL INFORMATION ABOUT RESEARCHES OF RUSSIAN SCIENTISTS, OF HISTORY AND ETHNOGRAPHY OF PAMIR DURING THE PERIOD THE LATE OF XIX AND EARLY OF XX CENTURIES

In this article author, analyze of articles and researches of Russian scientists, which contribute in research of history and ethnography of Pamir during the period the late of XIX and early of XX centuries. Author after chronological order show the year of publish, page volume, short content of works and note the significance of work for contemporary researchers. Author also note the role of military researches for study of history and ethnography of Pamir during the period the late of XIX and early of XX centuries.

Kew words: analyze, articles, book, researches, Russian scientists, history, ethnography, Pamir.

Сведения об авторе: Абдурахмонова Нурия-старший преподаватель кафедры истории таджикского народа Хорогского государственного университета им. М. Назаршоева. Тел: (+992) 50-191-08-67.

Information about the author: Abdurahmonova Niriya-Senior Lecturer of the Department of History of the Tajik People's People of Khogogovsky State University named after Naz-arshoeva. Tel: (+992) 50-191-08-67.

УДК-913.1 (575. 3)

ИНЪИКОСИ ВАЗЪИ ЧУҒРОФИЮ ТАЪРИХИИ ҲИСОР ДАР «ТАЪРИХИ ҲУМОҶОН»-И СОДИҚХОЧАИ ГУЛШАНИ

АБДУЛЛОЕВА З. М.,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Ҳисор аз шаҳрҳои қадими тоҷикнишинест, ки дар тӯли таърих бар асари лашкаркашиҳои аҷнабиён ва муноқишаҳои байнихудии ҳокимони Мовароуннаҳр борҳо вайрону валангор шуда ва аз сари нав ободу зебо гаштааст. Зикри вазъи таърихиву ҷуғрофӣ он дар давраҳои гуногун дар сарчашмаҳои зиёди таърихӣ омадааст. Аз ҷумла, яке аз сарчашмаҳои таърихӣ, ки вазъи таърихиву ҷуғрофӣ Ҳисорро дар нимаи дуҷуми асри XIX ва ибтидои асри XX нисбатан равшан инъикос менамояд, «Таърихи ҳумоюн»-и Муҳаммад Содикҳоҷаи Гулшанӣ мебошад.

Муҳаммад Содикҳоҷаи Гулшанӣ аз зумраи донишмандони нимаи дуҷуми асри XIX ва ибтидои асри XX буда, дар дарбори яке аз амирони мангит Абдулаҳадхон (1885-1910) хидмат мекард. Ӯ ин асари худро соли 1909 ба муносибати 25-солагии ҳукмронии амир Абдулаҳад таълиф намудааст. Содикҳоҷаи Гулшанӣ дар ин рисолаи таърихӣ худ оид ба вазъи ҷуғрофиву таърихӣ шаҳру навоҳии тобеи Бухоро, таркиби этникӣ, шумораи аҳоли, касбу кори мардуми он ва ғайраҳо маълумоти мустаким овардааст, ки яке аз онҳо вилояти Ҳисор мебошад. Ба навиштаи Гулшанӣ ду вилоят-Шаҳрисабз ва Ҳисор дар байни дигар бекигарӣҳои Бухоро аз ҳар чихат назаррас буданд: «Дар байни ҳукумоти тавобеъ ду ҳукумат мустасно аст ба рафъату азамат нисбатан аз тарафи ҳукумати Бухоро ба ҳукумат маъмуру муфтаҳар мегардад, яке ҳукумати Оксарой, яъне Шаҳрисабз ва дигаре ҳукумати Ҳисори Шодмон аст» [1,116-117]. Маҳз дар ҳамин масоил муҳаққиқи тоҷик Ҳайдаршо Пирумшо дар таҳқиқоти худ шаҳри Ҳисорро бузургтарин маркази маъмурӣ, фарҳангӣ ва иқтисодӣ дар байни дигар бекигарӣҳои Бухоро доништааст [7,28], ки ба андешаи мо ба ҳақиқат наздиканд.

Дар «Таърихи ҳумоюн» вазъи таърихиву ҷуғрофӣ ҳар як минтақа ва ё вилояти дар тобеяи давлати Бухорои Шариф қарор дошта, дар фаслҳои алоҳида инъикос ёфтааст. Ҳисори Шодмон ва шаҳру навоҳии тобеи он дар фасли «Мақолаи шашум иёлати Ҳисор»-и ин рисола тасвир меёбад. Бино ба ахбори Гулшанӣ Ҳисор аҳолии зиёд дошта, дар васати кӯҳистон воқеъ

мебошад ва онро иёлати кӯҳистон ва Ҳисорот низ меномиданд: «Ин иёлат касиру-л-арозӣ ва касиру-н-нуфустарин иёлати Бухорои Шариф аст. Ин иёлат дар васати кӯҳистон ва ақабаҳои шомих воқеъ аст. Ин иёлатро иёлати кӯҳистон ва иёлати Ҳисорот меноманд ва маркази ҳукумати ин иёлатро Бош Ҳисор меноманд. Ва дар кутуби таворихи салаф Ҳисори Шодмонро Чағонӣён мехонанд» [1,121].

Мувофиқи ахбори муаллиф арки Ҳисор дар болои кӯҳ қарор дошта, ду кӯрғон ва ду қалъабанд дорад, ки кӯрғони аввали онро Кӯлобикӯрғон ва кӯрғони дуюм-кӯрғони ҳокимнишини онро арк меноманд. Гулшанӣ мефармояд, ки «...Кӯлобикӯрғони он аз сатҳи замини шаҳри Ҳисор миқдори сад заръ рафъ дорад. Аммо баландии арк аз сатҳи замини шаҳри Ҳисор миқдори 300 заръ рафъат дорад ва роҳи муруру сууди он аз як тараф миқдори ду заръ арз дорад. Аз ҷиҳати истехком онро низ кӯшбино намудаанд. Ва арки он аз тарафи дигар роҳ надорад. Дар мустаҳкамӣ беадилу беназир аст. Дар тамоми амсору булдони он Ҳисорот ба ин навъ шаҳро кӯрғони мустаҳкам нест» [1,122]. Гулшанӣ аз дарё ва обҳои атрофи шаҳр низ ёдовар шудааст. Назар ба маълумоти ӯ аз тахти шаҳр дарёе чараён дорад, ки аз қарияи Хонақоҳ манбаъ гирифта, ба дарёи Сурхон мерезад ва ин дарёро оби Ҳисор, оби Хонақоҳ ва оби Чанғоб меномиданд. Гулшанӣ қайд менамояд, ки аз оби ин дарё ба болои арк об кашондаанд, ки дар ҳолати муҳосираи шаҳр об муҳайё бошад: «Ҳамроҳи фаввора ва обдуз аз он об ба болои арк дар солифу-з-замон баровардаанд, ки дар он замон ва овон фаввора ва мошинаи обро мардумони он марзу бум надида, балки нашунидаанд. Бо вучуди золика он ки аз рубъи фарсах обро ба тахти кӯрғон оварда ва аз он ҷо ба миқдори 300 заръ баландӣ обро бароварданд, ки дар ҳангоми муҳосираи кӯрғон об дар болои он омода ва муҳайё бошад, зеро ки ҳафри ҷоҳ аз тахти имкон хорич аст. Лекин альён фаввораи он ба болои арк мунҳадим шудааст, ҷой гирифтани об ба болои арк маълум нест, аммо об ба ҷавфи кӯҳ тахти арк сууд намуда, аз тарафи ғарбии он ба поён нузул менамояд. Ва аксари мардуми Ҳисор, хусусан аҳли яҳуд аз он об бурда меошоманд» [1,122].

Вазъи ҷуғрофии Ҳисор аз ҷониби дигар таърихнависон ва муҳаққиқони рус, хусусан Н. А. Маев инъикос ёфтааст, ки нисбатан ба ҳақиқат наздик мебошад. Аз ҷумла, ӯ мефармояд: «Ҳисор дар даромадгоҳи дараи танге ҷойгир аст, ки аз як тараф (ғарбӣ) аз ҷониби Баба-Тағ ва дар шарқ аз қаторкӯҳи Ғози Малик ба вучуд омадааст. Кофирниҳон аз Ҳисор 8 фарсах чараён мегирад... Шаҳр қалъаи пурқуввате дорад, ки дар болои теппаи ба таври сунъӣ рехташуда сохта шудааст...» [7,25] Аз ахбори ин рисолаҳо бармеояд, ки онҳо ба ҳам шабоҳат дошта, ба ҳақиқат наздиканд.

Мувофиқи ахбори Гулшанӣ бар асари заминчунбии дар соли 1325 ҳичрӣ дар Душанбе рух дода арки вилояти Ҳисор хароб гаштааст. Гулшанӣ ҳарчанд маркази ин заминчунбиरो Душанбе зикр кардааст, аммо минбаъд маълум гардид, ки маркази он Қаратоғ будааст. Ба асари ин

заминчунбӣ, ки ба соли 1907-и милодӣ рост меояд, на танҳо қалъаи Ҳисор хароб гашт, балки 150 деҳа, шаҳраки Қаратоғ ва 687 бино фурӯ рехт [10, 17] ва беш аз 12 ҳазор нафар ба ҳалокат расид. Дар натиҷаи заминчунбӣ қароргоҳи тобистонаи беки Ҳисор Қаратоғ пурра хароб гардид ва минбаъд Душанбе ба қароргоҳи тобистонаи бек табдил ёфт [7,28]. Ҳамчунин, дар натиҷаи ин заминларза шаҳрҳои Самарқанд, Истаравшан, Қатаған, Фарғона, Тирмиз ва ғайраҳо низ зарари калон دیدанд.

Тасвири вазъи ҷуғрофию таърихии Ҳисор дар «Таърихи ҳумоюн» хеле хуб оварда шудааст, ки назираш дар дигар сарчашмаҳои таърихии ин давра, хусусан «Таърихи Нофеъӣ»-и Муҳаммад Алӣ ибни Муҳаммадсаиди Балҷувонӣ [4] ва «Таърихи амирони манғитӣ»-и Олимхоча ибни Мирзосаидхоча Мушрифӣ Бухорӣ [4] ба мушоҳида намерасад. Ҳамзамон Содикхочаи Гулшанӣ маълумоти овардаашро бо чашми худ дида, зимни сафараш ба Ҳисор онҳоро қайд кардааст. Масалан, ӯ мефармояд: «Роқими савод дар таърихи санаи 1320 ҳичрӣ рафта обро ба назари худ мушоҳида намудам» [1,122].

Тавре қайд намудем, Гулшанӣ дар баробари вазъи ҷуғрофии Ҳисор ба масоили таърихии он низ диққат додааст. Тибқи ахбори ӯ Ҳисор шаҳри қадим ва бузург мебошад. ӯ мефармояд «Дар қуруни собиқ як ҳукумат ва иёлати худсар буда, дар таърихи 1282 ҳичрии набавӣ чаноби амиру-л-муъминин ва имому-л-муслимин чаноби олии марҳум фатҳ намуда аз яд ва тасарруфи Абдукаримхон гирифта замимаи давлати Бухоро намуданд ва дар он маврид фатҳе намоён намуданд» [1,121]. ӯ аз ҷониби қадом амири Манғит истило шудани ин шаҳро дақиқ нишон надодааст. Аммо Олимхоча ибни Мирзосаидхоча Мушрифӣ Бухорӣ дар асари худ «Таърихи амирони манғит» истило ёфтани ин шаҳро аз ҷониби амир Насрулло зикр мекунад: «Отабойбиро ба он ҷо ҳоким гардонида озими Бухоро шуданд ва баъд аз чанд гоҳе лашкар ораста, ҷониби Ҳисор рафтанд ва Ҳисорро гирифтанд ва онҷо ки музофоти вай буд, ҳамаро тасарруф намуда, Кӯлобро низ гирифтанд. Ва дар он мулкҳо ҳоким гузошта дар замони амн ва амон озими Бухоро шуданд ва Отабойбӣ, ки дар Балх гузошта бурданд, дар вабои Балх марҳум гардид ва баъд аз он Афғони Балхро омада бигирифт ва низ ҳисорӣ ва кӯлобӣ ёғӣ шуданд» [5, 6026]. Аз омӯзиш ва таҳлили сарчашмаҳои зикршуда бармеояд, ки муаллифини онҳо ба амирони манғитӣ таваҷҷуҳ намуда, аз ваҳшату хунхорӣ онҳо худдорӣ карданд, балки амалҳои онҳоро мусбӣ арзёбӣ намудаанд. Шояд сабабаш он бошад, ки онҳо хидматгори дәрбори сулолаи манғитӣ буда, наметавонистанд ҳарфе ба муқобили амирони манғитӣ нависанд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки дар давраи ҳукмронии амирони манғитӣ амир Ҳайдар (1800-1826) ва амир Насруллоҳ (1826-1860) бо хонҳои Ҳуканд муборизаҳо сар мезад. Ба амир Ҳайдар муяссар гардид, ки дар натиҷаи лашкаркашиҳо Ҳисорро ба ихтиёри худ дарорад. Аммо дар

давраи ҳукмронии хони Хуқанд Муҳаммадалӣ мулкҳои Дарвоз, Қаротегин ва Кӯлоб ба тасарруфи ӯ даромаданд. Амир Насруллоҳ бошад, дар соли 1842 Хуқандро забт карда, Муҳаммадалиро бо аҳли оилааш ба қатл расонида, онро дар тасарруфи худ даровард, вале баъди чанде Хуқанд аз нав истиқлолият ба даст оварда “Хучанду Тошкентро ҳам дубора ба даст овард” [2,100]. Ба андешаи мо дигар минтақаҳо, аз ҷумла Дарвозу Қаротегин ва Кӯлобу Ҳисор дар ҳайати аморати Бухоро боқӣ монд.

Содикҳочаи Гулшанӣ ба шумораи аҳоли, таркиби этникии мардуми Ҳисор ва шугӯҳои онҳо ишора карда, зикр менамояд, ки шумораи аҳолии он 150 ҳазор хонавор буда, ўзбек ва тоҷик мебошанд. Мувофиқи дигар таърихнависон, аз ҷумла капитан Покотило аҳолии Ҳисор-160000 нафар (дар соли 1888) [8, 60-61] ва Ю. И. Пословский (дар солҳои 1908-1909) 120000 ва дар соли 1914 117000 нафарро ташкил меод [9,181]. Аммо ба андешаи мо тахминан шумораи аҳолии ҳуди шаҳри Ҳисор 8000 нафар [7, 28] ва шумораи аҳолии ин бекигарӣ дар солҳои 1900 беш аз 130000 ҳазор нафарро дар бар мегирифт. Аммо бо сабаби заминчунбӣ дар соли 1907 аз 12 ҳазор то 15 ҳазор аҳолии он кам гардид.

Гулшанӣ мефармояд, ки “тоҷикони он тамоман ба дараҳои кӯҳ ва нафси шаҳр сокинанд, ба деҳқонӣ ва зироат машғуланд ва ин мамар касби маош менамоянд ва баъзе косибанд, ба насосҷӣ ва алочабофӣ машғуланд. Ва ўзбаки он аксаран ғалладор ва хайманишину аҳли хиргоҳанд, ба дашту бодия сукно доранд ва тақсими аҳолии вилояти мазкур аз қарори зайл аст: қабилаи лақай панҷоҳ ҳазор хонаворанд, инҳо часуру ғаяртарини атроки қабоилю ашоири Ҳисоранд, ба тӯли қомату захомаат маъруфанд. Дуюм қабилаи барлос аст, ҳазор хонаворанд, ҳамаи онҳо ғалладору аҳли сарвату ғанӣ ва туччоранд. Сеюм қабилаи марқа-дах ҳазор хонавор аст. Инҳо низ ғалладоранд, аҳли хаймаву хиргоҳанд” [1,123].

Аз чи сабаб бошад, ки Гулшанӣ ба мардуми тоҷики навоҳии Ҳисор ба нафрат нигариста, онҳоро “бадхӯ” ва “кинаҷӯ” номидааст: “Тамоми тоҷики он низ ба Чағатой таъбир менамоянд, ҳафтад ҳазор хонавор аст. Ба вақти худсар будани Ҳисор тоҷики он низ ба кӯргони қасабаи Ғозималик даъвои худсарӣ доштаанд, ба ҳокими атроки ўзбаки худ. Мардумони тоҷики ин вилоят назар ба ўзбаки он бадхӯ ва кинаҷӯанд, мардумони пуршӯру ғавғоанд” [1,123]. Аммо ба андешаи мо ин суханҳои Содикҳочаи Гулшанӣ асоси воқеӣ надоранд. Шояд ӯ “як қатор шӯришҳои мардумии аз соли 1875 то соли 1890 дар минтақаи Ҳисор ва дигар минтақаҳо, ки ба муқобили бекҳои амирӣ ба хоширо андозҳои гарон сурат мегирифт ва ба ҳукумати Бухоро мушкilotи зиёд овард” [6,143], дар назар дошт. Гулшанӣ шӯру ошӯбҳои мардуми озодихоҳи тоҷикро бар зидди амалдорони ҳукумати амирӣ, ки дар нимаи дуҷуми асри XIX дар Балҷувон, Кӯлоб, Қаротегин, Душанбе ва Ҳисор сар заданд, ба назар гирифта, вобаста ба мавқеи худ ба ин амали ҷавонмардонаи тоҷикон ғайривоқеӣ баҳо додааст.

Бо вучуди ин Содикқочаи Гулшанӣ аз зироату ҳосилоти Ҳисор низ ёдрас мешавад, ки мувофиқи фармуаи ӯ “зироати ин вилоят фавқулода фаровон ва бисёр аст, ғалла ва анвои ҳубубот аз ин вилоят ба аксари иёлотҳои Бухоро ҳамлу нақл мешавад. Зироати обиву лалмии он фаровон, фавоқеҳи ин мамлакат низ ба ҳадди вуфур аст”, [1,124] ки ба андешаи мо ин ба ҳақиқат наздик аст. Ҳамзамон, қайд кардан ба маврид аст, ки дар нимаи дуюми асри XIX ва ибтидои асри XX баъди ба Русия ҳамроҳ шудани Осӣи Миёна шаҳру навоҳии он аз ҳар ҷиҳат рушд кард. Масалан, косибӣ, тичорат як андоза рӯ ба тараққӣ ниҳод. Дар Хучанд, Уротеппа, Панҷакент, Конибодом, Ҳисор Кӯлоб ва баъзе дигар шаҳрҳо косибӣ умуман хеле раванқ дошт [2,197]. Дар Ҳисор, зироаткориву тичорат воқеан рушд карда буд. Агар дар охири солҳои 80-уми асри XIX бекгарии Ҳисор 500 ҳазор сум даромад оварда бошад, пас дар ибтидои асри XX он ба 600 ҳазор сум расид”[3,16].

Бино ба ахбори Гулшанӣ дар Ҳисор ду мадрасаи сангини дуошёна, як хонақоҳи чумъа ва идайнхонии сангин ва як мадрасаи чӯбин машҳур ба чашмаи Моҳиён мавҷуд аст. Ҳамзамон чанд мадрасаи кӯчагии дигар низ дошта, аҳли илму талабаи он бисёр буда, аз даҳ ҳазор нафар зиёд аст. ӯ мефармояд: “Аҳолии кӯҳистон ба касби илм иштиғоли тамоми доранд ва ғайрати чибиллӣ доранд, лиҳозо аксар аҳли хаймаву хиргоҳ ва косибу тоҷирон он ба қадри зарурат аз аҳли илм аст ва мояҷузу бихи-с-салоту ва зарурияти дин ва эътиқодотро хуб медонад. Аҳолии кӯҳистон ба касби илм гӯи сабақтро аз аксари аҳолии соири иёлотҳои Бухоро рабуданд”[1,124].

Масоили таърихӣ ва ҷуғрофии Ҳисори Шодмон дар дигар сарчашмаҳои таърихӣ давраи дарназардошташуда чандон қаноатбахш инъикос наёфтааст. Дар бештари онҳо, аз ҷумла “Таърихи Нофесӣ” ва “Таърихи амирони манғитӣ” ҳангоми зикри масоили сиёсӣ ба таври умумӣ аз ин вилоят ёдрас шудаанд, ки ҷиҳати омӯзиши масоили таърихиву фарҳангӣ ва иҷтимоиву иқтисодӣ чандон қаноатбахшкунанда нестанд.

Ҳамин тариқ, рисолаи “Таърихи ҳумоюн”-и Муҳаммад Содикқочаи Гулшанӣ ҷиҳати омӯзиши масоили сиёсӣву фарҳангӣ ва иқтисодиву иҷтимоии шаҳру минтақаҳо, навоҳиву вилоятҳои дар тобеияти аморати Бухоро қарор дошта, хусусан иёлоти Ҳисор дар нимаи дуюми асри XIX ва ибтидои асри XX манбаи муҳими таърихӣ ба ҳисоб рафта, бештари масоили дар бораи Ҳисор дар он инъикосшуда ба ҳақиқат наздик аст. Ҳамчунин, зимни омӯзишу таҳлили ин сарчашмаи таърихӣ метавонад таърихи шаҳру навоҳии зиёди Тоҷикистони имрӯзаро дар нимаи дуюми асри XIX ва ибтидои асри XX омӯхта, бисёр аз масоили норавшани таърихи таҳқиқ ва баррасӣ намуд.

АДАБИЁТ

1. Гулшанӣ Муҳаммад Содикқоча. Таърихи ҳумоюн. Ба чоп тайёркунанда, мураттиб ва муаллифи сарсухан Ҷӯрабек Назриев. Душанбе, 2006.
2. Фафуров Б. Тоҷикон. - Ҷ. 2. - Душанбе, «Ирфон», 1985. - С. 197. 416 с.
3. Исмоилова Б. Аморати Бухоро дар давраи васаллӣ (1868-1917). Хучанд-1998. С.-16.
4. Муҳаммад Алӣ ибни Муҳаммадсаиди Балҷувонӣ. Таърихи Нофеъӣ. Бо кӯшиши Аҳрор Мухтор. - Техрон, 1384 х.
5. Олимхоча ибни Мирзосайдхоча Мушрифӣ Бухорӣ. Таърихи амирони манғитӣ. Дастхати Маркази мероси хаттии назди Раёсати Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. № 2354/IV.
6. Пирумшоев Х. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа. (Сборник статей) Часть 1. - Душанбе, 2014. - 528 с.
7. Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о городах восточны Бухары конца XIX начала XX вв. Душанбе: «Дониш», 1992. -132 с.
8. Покотило, капитан. Отчет о поездке в пределы Центральной и Восточной Бухары в 1865 г. – Ташкент, 1888.
9. Пославский Ю. И. Экономический очерк Таджикистана (источники и материалы). Таджикистан. Сб. статей. - Ташкент, 1925.
10. Сангинов А. М. Исследование сейсмической уязвимости малоэтажных зданий из глиноматериалов и методы повышения их сейсмобезопасности. Диссертация на соискание учёной степени кандидата технических наук по специальности 05.23.01-Строительные конструкции, здания и сооружения. - Душанбе, 2019. - 138 стр. - С.17.

ИНЪИКОСИ ВАЪЪИ ҶУҒРОФИЮ ТАЪРИХИИ ҲИСОР ДАР «ТАЪРИХИ ҲУМОЮН»-И СОДИҚХОЧАИ ГУЛШАНӢ

Дар мақола масоили инъикоси ваъъи таърихиву ҷуғрофии шаҳри Ҳисор дар нимаи дуюми асри XIX ва ибтидои асри XX дар рисолаи “Таърихи ҳумоюн”-и Муҳаммад Содикқочаи Гулшанӣ инъикос ёфтааст. Муаллиф нахуст ба масоили ҷуғрофии Ҳисори Шодмон дар “Таърихи ҳумоюн” диққат дода, аҳбори Гулшаниро барҳақ донистааст. Оид ба масоили таърихӣ бошад, маълумоти дар сарчашма тасвирёфттарро бисёр муҳим арзёбӣ мекунад. Аммо ба баъзан масоили таърихӣ ин рисола шак карда, сабабашро ҳамчун таърихнависи дарбор донишманди Гулшанӣ ва аз нуқтаи назари синфи ҳукмрон таълиф ёфтани асар баён мекунад.

Бо вучуди ин муаллиф қайд менамояд, ки масоили таърихиву ҷуғрофии Ҳисор дар “Таърихи ҳумоюн” инъикосшуда дар дигар сарчашмаҳои таърихӣ марбут ба давраи таҳқиқшаванда ба назар намерасад. Бинобар ин, рисолаи “Таърихи ҳумоюн”-и Муҳаммад Содикқочаи Гулшанӣ ҷиҳати омӯзиши масоили сиёсӣ фарҳангӣ ва иқтисодиву иҷтимоӣ шаҳру минтақаҳо, навоҳиву вилоятҳои дар тобеяти аморати Бухоро қарор дошта, хусусан иёлати Ҳисор дар нимаи дуюми асри XIX ва ибтидои асри XX манбаи муҳими таърихӣ ба ҳисоб рафта, бештари масоили дар бораи Ҳисор дар он инъикосшуда ба ҳақиқат наздик аст.

Қалидвожаҳо: *Содикқочаи Гулшанӣ, “Таърихи ҳумоюн”, маълумоти ҷуғрофӣ, таърихӣ, Ҳисор, вилоят, инъикос, таҳлил, арк, мардум.*

ОСВЕЩЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГИССАРА В "ТАЪРИХИ ҲУМОЮН" СОДИҚХОДЖАИ ГУЛШАНИ

Статья посвящена освещению историко-географического положения города Гиссар во второй половине XIX–начале XX веков в трактате Мухаммада Содик-

ходжаи Гулшани «Таърихи Хумоюн». Автор с начала акцентирует внимание на географических проблемах Хисори Шодмон в «Таърихи Хумоюн» и подтверждает сообщение Гулшани. По историческим вопросам он считает очень важной информацию, изложенную в источнике. Однако он иногда сомневается в исторических вопросах этого трактата, ссылаясь на тот факт что Гулшани считался придворным историком и что труд был написан с точки зрения правящего класса.

Однако автор отмечает, что историко-географические проблемы Гиссара, отраженные в «Таърихи хумоюн» не встречаются в других исторических источниках, относящихся к исследуемому периоду. Поэтому трактат «Таърихи хумоюн» Мухаммада Содикходжаи Гулшани посвящен изучению политических, культурных, экономических и социальных проблем городов, областей, районов и регионов Бухарского эмирата, особенно во второй половине XIX и начале XX веков. Впрочем большинство вопросов о Гиссаре, отраженных в нем, близки к истине.

Ключевые слова: *Содикходжаи Гулшани, «Таърихи хумоюн», географические, исторические данные, Гиссар, регион, отражение, анализ, арка, люди.*

COVERAGE OF THE GEOGRAPHICAL AND HISTORICAL SITUATION OF GISSAR IN THE "TARIKHI HUMOUN" BY SODIQHOJAI GULSHANI

The article deals with the coverage of the historical and geographical situation of the city of Gissar in the second half of the XIX and early XX centuries in the treatise "Tarikhi humoun" by Muhammad Sodiqkhoja Gulshani. The author first focuses on the geographical issues of Hissori Shodmon in his "Tarikhi humoun" and confirms Gulshani's report. On historical issues, he considers the information described in the source to be very important. However, he sometimes doubts the historical issues of this treatise, citing the fact that Gulshani was considered a court historian and that the work was written from the point of view of the ruling class.

However, the author notes that the historical and geographical issues of Gissar reflected in the "Tarikhi humoun" do not appear in other historical sources related to the period under study. Therefore, the treatise "Tarikhi humoun" by Muhammad Sodiqkhoja Gulshani to study the political, cultural, economic and social issues of cities, regions, districts and regions under the Emirate of Bukhara, especially in the second half of the XX century and the second half of the second half of the twentieth century. go, most of the issues about Gissar reflected in it are close to the truth.

Key words: *Sodiqkhoja Gulshani, "Tarikhi humoun", geographical, historical information, Gissar, region, reflection, analysis, arch, people.*

Сведения об авторе: **Абдуллоева Зулфнун Музафаровна**-PhD докторант Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана. Телефон: (+992) 988-65-68-05.

Informanion about the autor: **Abdulloeva Zulfnun Muzafarovna**-PhD doctoral student of the Ahmad Donish Institute of history, archeology and ethnography of National academy of science of Tajikistan. Telefon: (+992) 988-65-68-05.

УДК-008 (-11) (47) (092)

ВКЛАД АКАДЕМИКА АЛЕКСАНДРА ЮРЬЕВИЧА ЯКУБОВСКОГО В ИЗУЧЕНИЕ ЖИВОПИСИ И СКУЛЬПТУРЫ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА

САФОЕВ Дж. Б.,

Институт истории, археологии и этнографии им А. Дониша

Пенджикент является древним согдийским городом и уникальным памятником домусульманской среднеазиатской культуры. Древний город (V–VIII века) – расположен на окраине современного города Пенджикент в Таджикистане. Он занимает 13 га и расположен на высокой террасе Зеравшана-реки Согд. Пенджикент в раннем средневековье являлся столицей самого восточного из полунезависимых кантонов Согдианы, который имел своего правителя, чеканившего монеты, однако его власть по наследству не передавалась. С момента своего возникновения центром города были два расположенных рядом храма с внушительными дворами. Храмы (а также дворец) были украшены настенными росписями. Город в VI веке расширяется и достигает пика своего развития в начале VIII века. В это время он застраивается двух- и даже трехэтажными домами. В жилищах аристократов выделялась особая приемная или гостевая часть, которые украшались настенными росписями и резными деревянными конструкциями. Город в 722 году был захвачен арабами, однако жизнь здесь возрождается в 740-х годах, а к 780-м годам жители из города окончательно уходят [15].

Многофигурные настенные росписи, глиняная и деревянная скульптура, открытые в Пенджикенте, представляют собой яркие памятники монументально-декоративного искусства Согда. Искусство Пенджикента по стилю и содержанию связано с художественной культурой целого ряда таких городов и районов Средней Азии, как Афрасиаб, Варахша, Шахристан, Балалык-тепе, Аджина-тепе, а также Ирана, Афганистана, Индии. В сборнике «Живопись древнего Пенджикента» [22] рассматриваются вопросы, касающиеся изучения живописи Пенджикента и Средней Азии; техники живописи и консервация росписей; проблем идеологии и культов Согда по материалам пенджикентских храмов.

Археологические находки нашли свое подтверждение в достоверности сведений письменных источников по истории города Пенджикента, а также других исторических и культурных памятников. Восстановить топографическую карту района, состав населения и культурный слой Зеравшанской долины в древности и средневековье позволили полученные результаты в ходе изысканий. Большая часть памятников, которая была найдена археологами, относится к раннему и позднему средневековому периоду. Первоначально в Пенджикенте была найдена голова юноши, которая представляла собой первый скульптурный образец на территории верховьев Зеравшана, две головы львов с изображением коней, а также три золотых украшения и фрагменты настенной росписи. Первые публикации живописи древне-

го Пенджикента были подготовлены выдающимися советскими учеными А.Ю. Якубовским, М.М. Дьяконовым и А.М. Беленицким на основе последних памятников [8].

Три вида монументальных памятника были открыты в городище древнего Пенджикента, а именно: резное дерево и глиняная скульптура и стенные полихромные росписи, которые являлись по своему историческому значению весьма важными для исследования среднеазиатской культуры. Резное дерево, представляющее собой рельефную резьбу и объемную скульптуру, как и настенные росписи, выделяются разнообразным содержанием. Однако в большинстве своем они сохранились в обуглившемся виде [12, 46]. Большая часть скульптурных памятников была уничтожена арабами во время своего завоевательного похода. В храмах Пенджикента была найдена только одна глиняная масштабная скульптура [17, 9].

Многочисленные образцы стеной росписи древнего Пенджикента, которые относятся к числу наиболее интересных памятников среднеазиатской живописи были найдены в 1948 г. Стены интерьеров, различного рода изделия украшала монохромная и полихромная роспись. Их большая ценность и значение состоит в том, что они воспроизводят современную им реальность, что помогло ученым ответить почти на все вопросы истории Согды в раннем средневековье. А.Ю. Якубовский, изучив содержание всех этих росписей, утверждает, что росписи являются частью единого целого, и такое целое носило культовый характер, наподобие похоронной, так и загробной тематики [21,12-13]. Все росписи Пенджикента же, по мнению М.М. Дьяконова, имеют композиционное построение и единый стиль [8,199]. В то время, как Б.Я. Ставиский придерживается мнения А. М. Беленицкого о том, что они являются различными, имея сюжетной-повествовательный характер [18,154-155]. У согдийского народа до арабского завоевания, как полагает А.М. Беленицкий, имелась местная художественная школа с predeterminedными, отличающими ее особенностями и, возможно, с продолжительной традицией [2, 377].

А. Ю. Якубовским были установлены периоды развития искусства согдийского народа. Новые памятники, главным образом скульптура, были открыты в 1952 году. Подобная скульптура была широко распространена в Согде наряду с живописным искусством, но у большинства из них отсутствовала голова. Такое обстоятельство, вероятно, имело связь с идейными предубеждениями арабских завоевателей, которые под знаменем ислама совершали свои завоевательные походы [21, 14 - 15].

Деревянной скульптурой представлена другая группа пенджикентских памятников. Часть из которой сохранилась только будучи обуглившейся в результате пожаров. В некоторых скульптурных панелях А.М. Беленицкий разыскивает отражение верований, которые были связаны с почитанием водной стихии [5, 42]. Пенджикентскую скульптуру он датирует VI веком, как памятника более раннего времени, чем живописного искусства [3, 76]. Он обнаруживает в одном образце оригинальные черты лиц согдийского народа, для изображения которых специфическая трактовка глаз является типичной [3, 77].

Необходимо отметить, что достаточно исследований существует относительно такого вида памятников. Например, М. Мандельштам в терракотовых статуэтках раскрывает тюркскую струю, считая их «тюркскими воинами» [13, 158-159], тем самым он сторонится от каких-нибудь комментариев. Схожесть некоторых из этих терракот с портретами на монетах, как утверждает О.И. Смирнова, является настолько близкой, что их можно считать правителями, а не воинами [16, 35].

Как подтверждают материалы раскопочных работ, танцевальное и музыкальное искусство в Согде было очень развито. Одной из немаловажных областей ремесла было изготовление музыкальных инструментов из редкородных деревьев. Во многом традиция музыкальной культуры согдийского народа является богатой и уникальной. Они музицировали как на струнных, так и на ударных и духовых инструментах. В стенных росписях древнего Пенджикента нередко встречаются танцы в исполнении согдийцев. На городище Пенджикент, наряду с другими историческими и культурными памятниками также были выявлены несколько эпиграфических образцов. В 1947 г. А.Н. Дальский исследовал бассейн реки Кштут и реки Шинг, выявив восемь пунктов с двадцатью пятью объектами наскальных изображений, а также разнообразные и многочисленные по значению рисунки [6, 240].

А.Ю. Якубовский в качестве главного объекта исследований выбрал городище древнего Пенджикента (с 1947 г.). Главную задачу в исследовании Пенджикента А.Ю. Якубовский рассматривал в решении вопроса дофеодалного среднеазиатского города на материалах его раскопочных работ [23, 32-33].

В ходе раскопочных работ СТАЭ среди резных изображений найдены мотивы, относящиеся к сасанидским, кушанским, ближневосточным, эллинистическим индийским культурам. Уникальные по качеству исполнения разноцветные росписи, по сюжетам и краскам занимали всю поверхность стен парадных залов домов.

В большинстве домах, обнаруженных в Пенджикенте, найдены остатки стеновых росписей, занимавшие площадь, насчитывающей, возможно, сотни квадратных метров. Пенджикентские росписи являются самыми замечательными произведениями древнего среднеазиатского искусства.

Художники-создатели этих росписей использовали воспринятые им приёмы, образы, композиции из греко-бактрийского, кушанского, индийского, иранского другого искусства восточных стран. Вместе с тем, мастера Согда, впитывая всё это, в свою очередь сотворили своеобразные произведения, отличающиеся от живописи других народов и стран.

В парадных залах пенджикентских домов живопись располагалась в соответствии с установленным твердым образом канонам и, по правилу, состояли из сцен, иллюстрировавшие какие-либо эпические повествования. Росписи, между тем, обладали также характером чисто декоративного предназначения, которые придавали парадным залам особый нарядный вид.

Напротив входа в жилище, над почётным местом, обычно, во всю высоту стены была изображена большая фигура центрального персонажа. В виде лежащего зверя он сидел на троне. В образе такого персонажа мог следить кто-нибудь из предков хозяина жилища или божеств – покровителей, царей или героев.

По обе стороны от него располагались фигуры музыкантов. Все другие поверхности стен были покрыты горизонтальными поясами, которые состояли из серий рисунков и тянулись один над другим. Такие живописные повествования связаны между собой единым сюжетом и главным образом повествуют о подвигах в сражениях и победных пиршествах, а также о торжественных приёмах.

Особенность этих росписей заключалась в том, что герои этих повествований в каждом зале были своими собственными. Это указывает на то, что росписи залов, возможно, являются связанными с генеалогией и историей семьи - хозяев жилища, которые рассказывали о подвигах предков этих семей.

Наряду с изображениями таких образов, как божеств небесных светил, что было естественным для потолка и символизировавшего небо, наблюдаются также иные темы. Одной из особенностей стиля деревянной пенджикентской скульптуры являются переключки со скульптурой индийской гуптской и в некоторой степени с искусством Ирана в период Сасанидов. Но наиболее глубокие аналогии найдены на территории соседнего Самарканда, в городище Афрасиаб, в Шахристане Уструшана, в замках Тохаристана и Южного Согда.

В сборнике «Живопись древнего Пенджикента» подведены первые итоги изучения искусства согдийского народа [9]. Каждая из четырёх статей этого сборника не могла не устареть, поскольку у авторов было ещё слишком мало данных и сведений для осмысления того нового, что с пенджикентскими росписями вошло в науку. Однако как раз тогда были обозначены пути, по которым ныне идёт и долго ещё будет идти исследование искусства Согда.

Вопрос о социальных функциях этого искусства, обусловленности его основных черт исторической ситуацией впервые был поставлен в статье Александра Юрьевича Якубовского [20]. М. М. Дьяконов рассмотрел место Согда во всемирной истории искусств и о связях между изобразительным искусством и эпической поэзией [8]. Тогда же А.М. Беленицкий показал, что культовую иконографию Согда можно понять только исходя из истории идеологии всего Востока, который в I тысячелетии н.э. превратился в арену соперничества мировых религий [5].

Росписи со сценами поклонения божеству и иными ритуальными сюжетами, в которых изображения богов и особенно донаторов близки к тохаристанским появляются во II храме Пенджикента с V - VI вв., а затем с VI в. в жилищных домах Пенджикента и Афрасиаба. Такая тематика в Тохаристане, по-видимому, преобладала, во всяком случае, никакой другой живописи там не найдено. О памятниках Южного Согда можно сказать то же самое. В Согде встречаются также залы VI в. только с культовыми изображениями, однако наряду с ними в том же VI в. появляются также иллюстрации к мифам в обоих храмах Пенджикента [14, 233-248].

Всемирную славу Пенджикенту принесло открытие таких редкостных памятников искусства народа Согда, как стенная живопись и резная скульптура. Эти фрески были детально изучены А.М. Беленицким и Б.И. Маршаком. Древний Пенджикент превращается в истинную кладёз живописи Согда в доарабской эпохе [11, 54].

Систематические раскопочные работы раннесредневековых памятников Шахристанской котловины – городищ Каххаха I, II и т.д. начались учеником А.Ю. Якубовского – Н.Н. Негматовым с 1955 г. Под его руководством в результате раскопочных работ здесь были обнаружены дворец уструшанских афшинов и иные постройки столицы области-города Пенджикент-Бунджикат. Наиболее перспективными являлись памятники, которые были расположены в бассейне речки Шахристансай, где прослеживаются остатки дворцовых, храмовых и жилищных застроек, которые датируются VIII-XII веками, а также замков Уртакурган, Тирмизактепа и другие. Одним из значимых и крупнейших открытий в таджикской археологии являлось исследование дворца афшинов, которое было завершено Н. Негматовым в 1972 г. На городище Калаи Каххаха I дворец афшинов Уструшаны был богато украшенным настенной росписью с фольклорно - мифологическим, светским, батальным и культовым содержанием, мало уступающей живописи Пенджикента. Были расчищены в завалах остатки обуглившегося резного дерева. Эти и иные находки дают характеристику дворца афшинов, как одного из крупных памятников искусства Средней Азии [11, 55].

Сравнение результатов археологических раскопочных работ со сведениями письменных источников предоставляют возможность проследить историю Пенджикента более обстоятельным образом. Центральное место в работах СТАЭ в 1947 г. занимало исследование развалин древнего Пенджикента и его окрестностей. Сразу же после первых раскопочных работ и исследования находок предметов материальной культуры местности выяснилось, что город существовал еще до завоевания арабов и об этом свидетельствовал такой факт, что здесь не было кладбищ мусульман, - здесь располагался огромный зороастрийский некрополь. Также А.Ю. Якубовский отметил, что «среди подземного материала предметы поливной керамики тохаридского и саманидского периодов не встречались» [7, 33].

О Пенджикенте VI - VII вв. в письменных источниках-в географической и исторической литературе конкретные сведения отсутствуют. Название «Пенджикент» встречается только в отдельных работах, которые специально посвящены вопросам исторической топографии Зеравшанской долины. Что касается согдийских документов с горы Муг, то там Пенджикент упоминается часто.

А. Ю. Якубовский связывает конец жизни города Пенджикента с арабским завоеванием в VIII в., когда он перестал существовать [20,10]. М.М.Дьяконов также считает, что он был уже окончательно оставлен в конце 60 - х годов. VIII в. [8] В 70 - 80-е годы VIII в., согласно нумизматическим данным, жизнь прекратилась на всем городище, и в большинстве помещений объекта конец первого периода жизни приходится на начало 20-х годов VIII в. Об упадке Пенджикента после событий 722 г. свидетельствует запустение объекта №14 и других объектов [10, 257].

А.Ю. Якубовский был одним из первых, указавшим на значимость исследования городища древнего Пенджикента как образца среднеазиатского города, существовавшего в раннем средневековье. Совершенно уникальный материал дали раскопочные работы древнего Пенджикента по этому вопросу, согласно которому, городище древнего Пенджикента, как и иные раннесредневе-

ковые среднеазиатские города, состояло из шахристана, кухандиза (крепости), рабада, некрополя. Пенджикентский шахристан был местом, в котором жил состоятельный слой населения - владельцы и знатные лица. Цитадель в городе была второй основной частью города в раннем средневековье. Все составные части этой цитадели по своей структуре и своему месторасположению в плане города были весьма различными.

О характере росписей А.Ю. Якубовский отмечает, что они в отличие от знаменитой живописи в буддийских храмах, существовавших в других регионах, не имеют печати какого-либо определенного жесткого канона и шаблона [21,13]. Росписи древнего Пенджикента по сюжету отдельных сцен, в которых участвует много персонажей, сложны и разнообразны. Фрески являются весьма наглядным представлением об этнических типах населения, об их одежде, вооружении, бытовой обстановке, внешнем облике и т.д. Росписи ученый разделяет согласно их содержанию на две группы, а именно: росписи светского и культового характера. В этих росписях свое отражение нашла жизнь социума дехканства и богатых слоев в то время, когда феодальные отношения достигли своего высокого развития [20,12-18]. Все росписи Пенджикента, по мнению М.М. Дьяконова, имеют единую композицию [8, 154-155], а позднее Б.Я. Ставиский поддержал мнение А.М. Беленицкого о том, что эти росписи являются различными и обладают сюжетно - повествовательным характером.

А.Ю. Якубовский о пенджикентской художественной школе говорит, что она была связана с учением Мани и его последователей, у которых большой любовью пользовалась живопись, а живописное мастерство передавалось из поколения в поколение [20,10]. В этом его поддерживает также А.М. Беленицкий, считая, что сам Мани был художником, а росписи Пенджикента как образец высокого изобразительного искусства, были сотворены согласно его учению, так как манихейство в первую очередь пропагандировало изобразительное искусство [5, 67].

А.Ю. Якубовский определил периоды развития искусства согдийского народа и их быта. Ученому богатые и сложные сюжеты пенджикентских росписей предоставили возможность судить о религиозных представлениях, фольклоре древнего общества [21,14-15].

Таким образом, А. Ю. Якубовский, изучая росписи и скульптуру верховьев Зеравшана в ходе своих широкомасштабных раскопочных работ в Пенджикенте, внес фундаментальный вклад в изучение древнего Пенджикента. Археологическая экспедиция под его руководством, наряду с исследованием росписей скульптур, изучила комплексным образом вопросы, связанные с исторической географией, топографией, топонимикой, ремесленными промыслами, городскими застройками, торевтикой и нумизматикой в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беленицкий А. М. Вопросы идеологии и культов Согда (По материалам пенджикентских храмов).-Живопись древнего Пенджикента.-М., 1954.
2. Беленицкий А. М. Из археологических работ в Пенджикенте 1951г//Советская археология. -Т. 18.-М., 1953.

3. Беленицкий А. М. Новые памятники искусства древнего Пенджикента. Опыт иконографического истолкования // Скульптура и живопись древнего Пенджикента. – М., 1959.
4. Беленицкий А. М. О докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры // КСИИМК-55. -М: Изд-во АН СССР. - 1954.
5. Беленицкий А. М. Вопросы идеологии и культов Согда по материалам Пенджикентских храмов // Живопись древнего Пенджикента. - М., 1954.
6. Дальский А.Н. Наскальные изображения в бассейне реки Зеравшан. - ЯМИА СССР. -№ 15. - М.-Л, 1950.
7. Джалилов А. Дж., Негматов Н. Н. Кашфиёти Панчакенти қадим. - Душанбе: Ирфон, 1969.
8. Дьяконов М. М. Росписи Пенджикента и живопись Средней Азии//Живопись древнего Пенджикента.- М.: Изд. АН СССР, 1954.
9. Живопись древнего Пенджикента.-М.: Изд. АН СССР.-1954.
10. Зеймаль Е. В. Раскопки объекта №14 на пенджикентском городище (1956 и 1957 гг.)//МИА СССР. № 124. -Т. 4. Отв. ред. А.М. Беленицкий. - М., Л.: Наука, 1964.
11. Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша. 60 лет. Под общей ред. М.Р.Масова. – Душанбе: «Дониш», 2013. – 580 с.
12. Исаков А. И. Древний Пенджикент. - Душанбе: Ирфон, 1982.
13. Мандельштам А. М. К вопросу о хронологической классификации древних террактов Согда // Искусство таджикского народа. - Труды АН Тадж. ССР. -Т. 29. -Вып. 2. – Сталинабад, 1960.
14. Маршак Б.И. Искусство Согда // Центральная Азия: новые памятники письменности и искусства. -М., 1987. - С. 233-248.
15. Пенджикентская экспедиция. <http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/>
16. Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. (Материалы 1949-1956гг.). - М., 1963.
17. Собиров Н. И. Изучение памятников истории и культуры верховьев Зеравшана второй половины XIX-первой половины XX вв. – Душанбе: «Ирфон», 2014.
18. Ставиский Б. Я. Раскопки квартала жилищ знати в юго-восточной части Пенджикентского городища в 1951-1959гг//МИА СССР №124. Т. 4. Отв. ред. А.М. Беленицкий. - М., Л.: Наука, 1964. - С. 154-155.
19. Ставиский Б. Я. Большаков О.Г. Мончалская Е.И. Пенджикентский некрополь-11 МИЛ СССР. - № 37. - М – Л.: Изд. АН СССР, 1953.
20. Якубовский А.Ю. Вопросы изучения Пенджикентской живописи // Живопись древнего Пенджикента. - М., 1954.
21. Якубовский А. Ю. Итоги работ Таджикской археологической экспедиции за 1940-1950 гг.// МИА СССР. - № 37. - М.,-Л.: Изд. АН СССР, 1953.
22. Якубовский А. Ю., Беленицкий А.М., Дьяконов М.М., Костров П.И. Живопись древнего Пенджикента - М.: Изд-во АН СССР., 1954. – 260 с.
23. Якубовский А. Ю. Итоги работ Согдийско - Таджикской археологической экспедиции в 1946-1947 гг.//МИА.-1950.-№ 15. С. 32-33.

САҲМИ АКАДЕМИК АЛЕКСАНДР ЮРЕВИЧ ЯКУБОВСКИЙ ДАР ОМУЗИШИ НАҚҚОШӢ ВА ҲАЙКАЛТАРОШИИ ПАНЧАКЕНТИ ҚАДИМ

Муаллиф дар мақолаи худ саҳми академик Александр Юревич Якубовскийро дар омузиши наққошӣ ва ҳайкалтарошии Панчакенти қадим мавриди баррасӣ қарор додааст. Дар асоси корҳои сершумори олимони ватанӣ ва рус ӯ қӯшиш кардааст, ки ба мавзӯи мавриди таҳқиқ бо ҷалби бозёфтҳои бостоншиносии Панчакенти қадим, ба мисли тасвирҳои рӯйидеворӣ, мучассамаҳои гилӣ ва ҷӯбӣ, манбаъҳои хатгӣ, санъати халқи Суғд, таърих ва фарҳанги он равшанӣ андозад. Инчунин муқоисаи натиҷаҳои корҳои ҳафриётӣ бо маълумоти манбаъҳои хатгӣ дода шудааст. Хулоса карда мешавад, ки А. Ю. Якубовский

нақшҳо ва мучассамаҳои Панҷакенти қадимро дар ҷараёни корҳои калонмиқёси ҳафрийётӣ мавриди омӯзиш қарор дода, дар илми бостоншиносии тоҷик саҳми калон гузоштааст.

Калидвожаҳо: *А. Ю. Якубовский, наққошиӣ, ҳайкалтарошиӣ, Панҷакенти қадим, болоби Зерафион, таърих, фарҳанг, бостоншиносӣ, ковишҳо, бозёфт.*

ВКЛАД АКАДЕМИКА АЛЕКСАНДРА ЮРЬЕВИЧА ЯКУБОВСКОГО В ИЗУЧЕНИЕ ЖИВОПИСИ И СКУЛЬПТУРЫ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА

Автор в своей статье рассматривает вклад академика Александра Юрьевича Якубовского в изучение живописи и скульптуры древнего Пенджикента. На основе многочисленных работ отечественных и русских ученых он осуществил попытку с привлечением археологических находок в древнем Пенджикенте, таких как настенные росписи, глиняные деревянные скульптуры, письменные источники, искусства согдийского народа пролить свет на рассматриваемую тему. Также дано сравнение результатов раскопочных работ с письменными источниками. Делается заключение, что А.Ю. Якубовский изучил живопись и скульптуру в ходе крупномасштабных раскопочных работ и внес огромный вклад в таджикскую археологическую науку.

Ключевые слова: *А. Ю. Якубовский, живопись, скульптура, древний Пенджикент, верховья Зерафшана, история, культура, археология, раскопки, находки.*

CONTRIBUTION OF ACADEMICIAN ALEXANDER YURYEVICH YAKUBOVSKY TO THE STUDY OF PAINTING AND SCULPTURE OF ANCIENT PANJAKENT

The author in his article considers the contribution of Academician Alexander Yuryevich Yakubovsky in the study of painting and sculpture of ancient Panjakent. On the basis of numerous works of Russian and Russian scientists, he made an attempt with the involvement of archaeological finds in ancient Panjakent, such as wall paintings, clay wooden sculptures, written sources, the art of the Sogdian people to shed light on the topic under consideration. It is also given a comparison of the results of excavation work with written sources. It is made a conclusion that A.Yu. Yakubovsky studied painting and sculpture during large-scale excavation work and made an enormous contribution to Tajik archaeological science.

Key words: *A. Yu. Yakubovsky, painting, sculpture, ancient Panjakent, headwaters of Zerafshan, history, culture, archeology, excavations, finds.*

Сведения об авторе: Сафоев Джамшед Бафоевич-соискатель Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана. Адрес: г. Душанбе. Тел.: + (992) 907558474. E-mail: safoev_jb@gmail.ru.

Information about the author: Safoev Djамshed Bafoevich-is a candidate of the A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Address: c. Dushanbe. Тел.: +(992) 907558474. E-mail: safoev_jb@gmail.ru.

УДК-342.3 (575.3) (09) +9 (575.3)

ИНЪИКОСИ ҲАМКОРИҲОИ ТОЧИКИСТОН БО СОЗМОНИ АМНИЯТ ВА ҲАМКОРӢ ДАР АВРУПО ДАР ТАЪРИХНИГОРИИ ВАТАНӢ

МИРЗОЕВ Ҷ. А., А. АБДУЛМУМИН,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол ҳамкориҳои Тоҷикистон бо созмонҳои бонуфузи байналхалқӣ ба ҳисоб меравад. Тибқи Изҳороти Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба Истиклолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон”, ки санаи 9 сентябри соли 1991 эълон дошта шуд, Ҷумҳурии Тоҷикистон «ба сифати субъекти мустақили ҳуқуқи байналхалқӣ» [8,10-11] ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ ворид гардида, бо созмонҳои бонуфузи ҷаҳонӣ ва минтақавӣ равобит барқарор намуд. Дар ҳоли имрӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон узви 51 созмони бонуфузи байналхалқӣ ва минтақавӣ мебошад, ки ногузир мавриди таҳқиқи баррасии муҳаққикон қарор гирифтаанд. Вале дар ҳаҷми як мақола таҳқиқи дараҷаи омӯзиши ҳамкориҳои Тоҷикистон бо кулли созмонҳои байналхалқӣ аз имкон берун аст. Аз ин лиҳоз, мо қарор додем, ки таҳқиқи ҳамкориҳои Тоҷикистонро бо яке аз созмонҳои бонуфуз-Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо (САҲА), ки дар сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол афзалият дорад, баррасӣ намоем.

Яке аз созмонҳои бонуфузи байналхалқие, ки Тоҷикистон бо он ҳамкориҳои зич дорад, Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо ба ҳисоб меравад. Воқеан, ин созмон нахустин созмони байналхалқист, ки Тоҷикистон ҳанӯз 26 феввали соли 1992 ба он ҳамроҳ шуда буд.

Бояд қайд кард, ки масоили муносибатҳои мутақобилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва САҲА дар илми таърихнигории тоҷик ба таври ноқис инъикос гардидааст. Ба омӯзиш ва ҷамъбасти илмии таҷрибаи таърихӣ муносибатҳои мутақобилаи Тоҷикистон ва ин ниҳоди байналхалқӣ, бо сабабҳои носуботи вазъи ҷамъиятӣ-сиёсӣ дар ҷумҳурӣ ва мушкилоти масоили баррасишаванда олимони ҷумҳурӣ танҳо дар даҳсолаи аввали асри XXI пардохтанд. Таҳқиқоте, ки маҳз ба махсусиятҳои муносибатҳои мутақобила ва ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо САҲА бахшида шуда бошад, вучуд надорад. То ҳоло масоили мазкур объекти таҳқиқоти илмӣ қарор нагирифтааст. Танҳо мақолаҳои алоҳида, ки дар онҳо ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо САҲА дар самти амнияти минтақавӣ таҳқиқ гардидаанд, рӯйи қор омадаанд [13,232-245]. Ҷанбаҳои алоҳидаи муносибатҳои мутақобилаи САҲА ва Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асарҳои олимони тоҷик С. И. Шарипов [26], А.Н. Маҳмадов [14], И.К. Асадуллоев [4], Х.М. Умаров [23], Т.Н. Назаров [16], Р.Р. Алиева [1,135-138] баррасӣ гардидаанд.

Бояд қайд кард, ки бо назардошти маҳдудияти имконияти муҳаққикон, онҳо ҳадафи таҳқиқи амиқ ва ҳамаҷонибаи таърихӣ муносибатҳои мутақобилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ин ниҳоди ҷаҳониро пайгирӣ намекарданд. Аз ин

лиҳоз, дар таҳқиқоти муаллифони мазкур танҳо баъзе паҳлӯҳои ин ҳамкориҳо таҳқиқ гардидааст.

Мавриди зикр аст, ки китобҳо ва мақолаҳои Ҳамроҳон Зарифӣ дар доираи таҳқиқи масоили мазкур хеле ҷолибанд. Муаллиф кӯшиш намудааст, ки комёбиҳои муносибатҳои мутақобилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва САҲА-ро нишон дода, муваффақиятҳо ва камбудҳои ин ҳамкориҳоро дар марҳалаҳои мушаххаси ташаккули онҳо баррасӣ намояд. Алаҳусус, ҳамкориҳои судманди Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ин ниҳоди ҷаҳонӣ дар китоби «Таджикистан–ОБСЕ: диалог и сотрудничество» («Тоҷикистон-САҲА: муқолима ва ҳамкорӣ») [22], ки таҳти назари собиқ вазири корҳои хориҷӣ Ҳамроҳон Зарифӣ соли 2009 ба таърифи расидааст, инъикос гардидаанд. Дар таълифоти номбурда маводе, ки оид ба ҳамкориҳои зичи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо САҲА маълумот медиҳанд, мавриди таҳлили амиқ қарор гирифтаанд. Бояд қайд кард, ки ин асар нахустин таълифоти маҷмӯи мавод роҷеъ ба ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ин ниҳоди ҷаҳонӣ ва фаъолияти намояндагии он дар ҷумҳурӣ буда, аз 5 боб иборат аст. Дар он марҳалаҳои зуҳур ва фаъолияти САҲА, таърих ва самтҳои ҳамкориҳои Тоҷикистон бо ин созмони бонуфуз инъикос гардидаанд. Маводи китоб хеле арзишманд ва нодиранд. Арзишманд будани маводи китоб пеш аз ҳама дар он зоҳир мегарданд, ки муаллифони онҳо мустақиман дар раванди ҳамкориҳои дучониба ширкат доштанд ва роҳандозони сиёсати хориҷии кишвар маҳсуб меёбанд.

Роҷеъ ба ҳамкориҳои судманди Тоҷикистону САҲА муҳаққиқони дигар низ, назари Талбақ Назаров [15], Ҳамроҳон Зарифӣ [5], Зафар Сайидзода [20], инчунин асари дастаҷамъонаи «История таджикского народа» [9], маълумот додаанд, вале бо мӯҷиби он, ки дар ҳаҷми як мақола мавриди таҳлил қарор додани ҳамаи онҳо аз имкон берун аст, танҳо бо овардани баъзе фикру ақидаҳои З. Сайидзода иктифо мекунем. Муаллиф дар китоби «Фаъолияти байналмилалӣ Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон: бозгашти давлати миллии тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ», ки як боби алоҳидаи он ба масъалаи ҳамкориҳои байналмилалӣ Тоҷикистон бахшида шудааст, қайд мекунад, ки Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо дафтари намояндагии худро дар Тоҷикистон ханӯз 17 феввали соли 1994 боз карда буд, имрӯз ин ниҳоди ҷаҳонӣ «дар Тоҷикистон панҷ дафтар дорад, ки дар шаҳрҳои Хучанд, Қӯлоб, Қӯрғонтеппа, Фарм ва Шаҳритус воқеъ мебошанд» [20, 196]. Ба ақидаи ӯ ҳамкориҳои Тоҷикистон бо Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо «дар се ҳавза-ҳарбию сиёсӣ, иқтисодиву экологӣ ва инсонӣ» амалӣ мегарданд [20, 197].

Лозим ба зикр аст, ки дар таърихнигории сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, яке аз масоили кам таҳқиқёфта, ҳамкориҳои Тоҷикистон бо САҲА дар риштаи ҳарбӣ-сиёсӣ ва инчунин дар низоми таъмини амнияти минтақавӣ маҳсуб меёбад. Баъзе масоили мубрами амниятӣ ва муносибатҳои иқтисодии муносири Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамкориҳои минтақавӣ ва ҷаҳонӣ дар асарҳои академик Талбақ Назаров [16] ва М. Б. Қаюмов [10] таҳқиқ гардидаанд. Дар таҳқиқоти диссертатсионии Ҳамроҳон Зарифӣ таҳти унвони «Проблемы и перспективы взаимоотношений ОБСЕ и Республики Таджикистан в контексте обеспечения региональной безопасности» [6] ҳамкориҳои мутақобилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади ҳалли мушкилоти амнияти минтақавӣ баррасӣ шудаанд. Вале таҳлили амиқи муносибатҳои мутақобилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо САҲА

дар самти амнияти минтақавӣ дар таҳқиқоти монографии Х. Зарифӣ таҳти унвони «Таджикистан в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ» [7] ба анҷом расидааст. Монографияи мазкур аз он ҷиҳат арзишманд аст, ки муаллиф дар он ба муносибатҳои мутақобилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо САҲА дар низоми таъмини амнияти минтақавӣ таваҷҷуҳи бештар зоҳир кардааст.

Дипломати тоҷик Х. Зарифӣ яке аз мутахассисони пешбар дар риштаи амнияти минтақавӣ маҳсуб меёбад. Мавсуф дар таҳқиқоти хеш нақш ва аҳаммияти САҲА-ро дар рушди эътимодноқӣ, ихтисори ярок, ширкат дар суботи ҳарбӣ-сиёсии минтақаи Осиёи Марказӣ ошкор намудааст. Дар монографияи нақш ва манфиатҳои САҲА дар ҳалли масоили Осиёи Марказӣ, хоса Тоҷикистон, инчунин неруи ташкилот дар танзими вазъият дар ин минтақаи муҳимми геополитикӣ баррасӣ гардидаанд.

Таҳлили масоили амнияти минтақавӣ дар мақолаҳои Р.Р. Алиева «Сотрудничество Республики Таджикистан с ОБСЕ» («Ҳамкории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо САҲА») [1,135-138], «Сотрудничество с ОБСЕ как фактор стабильности и безопасности Центральной Азии» («Ҳамкорӣ бо САҲА ҳамчун ҷанбаи субот ва амнияти Осиёи Марказӣ») [3,13-18], ки бешубҳа, дар ҷамъбасти таърихи ҳамкорӣҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ташкилоти байналхалқӣ, аз ҷумла бо САҲА саҳми муассир ворид кардаанд, мақоми хоса доранд.

Дар мақолаҳои Р. Р. Алиева саҳми САҲА дар истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон муайян шудааст. Муаллиф ба самаранокии талошҳои миссияи САҲА дар Тоҷикистон ҷиҳати иҷрои уҳдадорӣҳо дар риштаи ҳифзи ҳуқуқи инсон, пуштибонӣ аз васоити ахбори умум, рушди ҷамъаи шаҳрвандӣ таваҷҷуҳи маърифаткунонии ҷомеа таваҷҷуҳи хоса додааст. Мавсуф ба ҳулосае омадааст, ки дар байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва САҲА дар солҳои истиқлолият таҷрибаи бойи ҳамкорӣ, ки дар заминаи шарикӣ, эътимод ва ҳусни тафохум бунёд ёфтаанд, фароҳам омад.

Бояд зикр кард, ки масоили ҳамкорӣҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо САҲА дар риштаи амнияти минтақавӣ дар таҳқиқоти бешумори доктори илмҳои таърих Г. М. Майтдинова [12,78-88], мақолаҳои Р. Ҳайдаров [24, 54-60], С. Комилов [11], С. Шарипов [25,123-132] низ инъикос гардидаанд.

Дар диссертатсияи Д. Насретдинов таҳти унвони «Внешняя политика Таджикистана в контексте проблем региональной безопасности Центральной Азии» («Сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар ҷаҳорҷӯбаи масоили амнияти минтақавии Осиёи Марказӣ») [18] низ афзалиятҳои сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти амнияти минтақавӣ амиқ муайян ва тадқиқ гардидаанд. Боби алоҳидаи таҳқиқот ба ширкати Тоҷикистон дар равандҳои ҳамгироӣ дар фазои пасошӯравӣ ва дар ҷаҳорҷӯбаи ҳамкорӣ бо САҲА бахшида шудааст. Худудҳои хронологии диссертатсия солҳои 1991-2011, яъне замони барқароршавӣ ва ташаккулёбии самтҳои асосии сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистонро фаро мегирад.

Д. Насретдинов дар рисолаи хеш қайд менамояд, ки Маркази САҲА дар Душанбе баъди анҷоми ҷанги шаҳрвандӣ низ ба Тоҷикистон кӯмаки хешро дарёф намедошт. Ба ақидаи ӯ рушди равобити Ҷумҳурии Тоҷикистон бо САҲА дар самти ҳарбӣ-сиёсӣ ва гуманитарӣ-ҳуқуқӣ муҳим ва афзалиятнок боқӣ мемонад.

Масъалаи дигаре, ки таваҷҷуҳи муҳаққиқонро бештар ба худ ҷалб кардааст, ҳамкорӣи Тоҷикистону САҲА дар самти аз маводи тарканда тоза

кардани заминҳои сарҳадӣ маҳсуб меёбад. Тибқи маълумоти А. Н. Сатторов, ки дар мақолаи «Сотрудничество Министерства обороны Республики Таджикистан и ОБСЕ по гуманитарному разминированию в Республике Таджикистан» («Ҳамкории Вазорати муҳофизати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва САҲА дар самти аз маводи тарканда тоза кардани заминҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон») [21,99] овардааст, 25 млн. км-и мураббаъи заминҳои Тоҷикистонро маводи тарканда рӯйпӯш карда буд. Ин гуна маводро дар солҳои 90-уми асри ХХ дар ҷануби мамлакат, қад-қади сарҳади Тоҷикистону Афғонистон дучор омадан мумкин буд. Соли 2000-ум бошад минтақаҳои сарҳади Тоҷикистону Ёзбекистон низ бо ин гуна мавод рӯйпӯш гардиданд. Муаллиф дар мақола қайд менамояд, ки дар 15-соли охир бар асари таркиш 277 нафар шаҳрвандони Тоҷикистон ба ҳалокат расида, 300 нафар ҷароҳат бардоштаанд [21,100]. Мавсуф инчунин тадрукотеро, ки САҲА ҷиҳати аз маводи тарканда тоза кардани марзи Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида буд, тавсиф кардааст.

Саҳми беназир дар тадқиқи мавзӯи мазкур муҳаққиқи тоҷик Д. Ш. Раҷабов, ки дар соли 2010 диссертатсияи номзадии ҳешро зери унвони «Процесс реализации Конвенции о запрещении противопехотных мин в Таджикистане и её социально-политические аспекты» («Раванди амалигардонии Конвенсия дар бораи манъи минаҳои зидди пиёдагардӣ дар Тоҷикистон ва ҷанбаҳои иҷтимоӣ-сиёсии он») [19] Ҳимоя кардааст, гузоштааст. Муаллиф қайд менамояд, ки барномаи САҲА дар самти аз маводи тарканда тозакунии заминҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2003 амалӣ мегардад. Дар диссертатсия мавод дар бораи фаъолияти САҲА ҷиҳати амалигардонии барномаи маҷмӯии аз маводи тарканда тозакунии заминҳо истифода шудаанд.

Бояд зикр кард, ки дар инъикоси фаъолияти САҲА дар Тоҷикистон воситаҳои ахбори умум (ВАУ) низ нақши муҳим доранд. Аз соли 2007 Маркази САҲА маҷаллаи «Окно в мир»-ро нашр менамояд, ки дар саҳифаҳои он маводи фаъолияти САҲА-ро инъикоскунанда мунтазам ба таъб мерасанд. Вале бо мӯҷиби он, ки ин мақолаҳои публитсистӣ мақсади тадқиқи илмӣ мавзӯро пайғирӣ намекунанд, аз таҳлили онҳо худдорӣ мекунем. Бо вучуди ин, мақолаҳои дар маҷаллаи САҲА ба таъб расида, ки асосан аз ҷониби кормандони Маркази САҲА дар Тоҷикистон таҳия гардидаанд, арзиши муайяни таърихнигориро молиқанд.

Дар асоси таҳлили таърихнигории адабиёти мавҷуда ба ҳулосае расидан мумкин аст, ки дар давраи таҳқиқшаванда Ҷумҳурии Тоҷикистон бо САҲА ҳамкории пурсамар ба роҳ мондааст. Ин ҳамкорӣ бо яке аз ташкилоти бонуфузи ҷаҳонӣ бисёрсоҳа буда, ҷанбаҳои иҷтимоӣ ва экологии рушди мамлакатро фаро мегирад. Вале бояд зикр кард, ки новобаста ба он, ки омӯзиши масоили мазкур аҳаммияти муҳимми амалӣ дорад, то ҳоло ҳамкориҳои САҲА бо Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таърихнигории ватанӣ аз лиҳози илмӣ пурра инъикос нагардидаанд ва таҳқиқоти бунёдӣ, ки фаъолияти бисёрсоҳаи САҲА-ро дар Тоҷикистон фаро гирад, ҳанӯз вучуд надорад.

АДАБИЁТ

1. Алиева Р.Р. Сотрудничество Республики Таджикистан с ОБСЕ. Сборник статей профессорско-преподавательского состава Худжандского государственного университета. – Худжанд: Хуросон, 2006. - №8. - С. 135-138.

2. Алиева Р.Р. Сотрудничество с ОБСЕ как фактор стабильности и безопасности Центральной Азии // Учёные записки ХГУ. Серия общественных наук. – Худжанд, 2009. - №2 (18). - С. 101-126.
3. Алиева Р.Р. Сотрудничество с ОБСЕ как фактор стабильности и безопасности Центральной Азии. – Тамбов: Грамота, 2011.- №6 (12). - С. 13-18.
4. Асадуллоев И.К. Национальный интерес Таджикистана / И. К. Асадуллоев, А.Н. Махмадов. -Душанбе, 2009.
5. Зарифи Х. Многoveкторная дипломатия Таджикистана. – Душанбе: Офсет, 2010. -352 с.
6. Зарифи Х. Проблемы и перспективы взаимоотношений ОБСЕ и Республики Таджикистан в контексте обеспечения региональной безопасности: автореферат дисс. ... на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. - Душанбе, 2012.
7. Зарифи Х. Таджикистан в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ . - Душанбе: Ирфон, 2011.
8. Заявление «О государственном суверенитете Республики Таджикистан» // Маҷмӯаи конунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Ҷ. 1.-Душанбе, 2004. - С.10-11.
9. История таджикского народа.-Т.VI. (Новейшая история) / под редакцией Р.Масова. - Душанбе: Империял-Групп, 2011. - 688 с.
10. Каюмов Н.К. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи Таджикистана / Н. К. Каюмов, Х. У. Умаров.-Душанбе, 2005.
11. Комилов С. Организация центральноазиатского сотрудничества: формирование, эволюция, перспективы /С.Комилов, А.Абдуназаров, С.Сафаров и др. - Душанбе, 2005.
12. Майтдинова Г.М. Проблемы региональной интеграции в геополитических реалиях Центральной Азии / Г.М.Майтдинова // Россия и Центральная Азия в условиях геополитической трансформации: материалы Межд. научной конф.-Душанбе, 2007,-С. 78-88.
13. Мансуров У.А. Роль международных организации в урегулировании межтаджикского конфликта / У.А. Мансуров // Роль стран-членов Европейского союза в становлении и развитии Республики Таджикистан.-Душанбе, 2007. - С. 232-245.
14. Махмадов А.Н. Тоҷикистон дар масири истиқлолият / А.Н. Махмадов.-Душанбе, 2000; Махмадов А.Н. Сиёсатшиносӣ. Китоби дарсӣ / А.Н. Махмадов.-Душанбе, 2010.
15. Назаров Т. Дипломатияи муосири тоҷик / Т. Назаров, А. Сагторзода.-Душанбе: Ирфон, 2006. - 224 с.
16. Назаров Т.Н. Таджикистан: экономический рост, интеграция и региональное сотрудничество.-Душанбе, 2004.
17. Назаров Т.Н. Таджикистан: экономическое сотрудничество и безопасность. -Минск, 2013.
18. Насретдинов Д. Внешняя политика Таджикистана в контексте проблем региональной безопасности Центральной Азии: автореф. дис. на соиск. учён. степ. канд. ист. наук: 07.00.15. - М., 2013.
19. Раджабов Д.Ш. Процесс реализации Конвенции о запрещении противопехотных мин в Таджикистане и её социально-политические аспекты: автореф. дис. на соиск. учён. степ. канд. полит. наук. - Душанбе, 2010.
20. Сайидзода З. Фаёлияти байналмилалӣ Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон: бозгашти давлати миллии тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ. – Душанбе: Контраст, 2016. - 216 с.
21. Сатторов А.Н. Сотрудничество Министерства обороны Республики Таджикистан и ОБСЕ по гуманитарному разминированию в Республике Таджикистан / А.Н.Сатторов // Сотрудничество государств Среднего Востока и Евросоюза: комплексное взаимодействие и перспективы.-Душанбе, 2010. - С. 99.
22. Таджикистан-ОБСЕ: диалог и сотрудничество / под редакцией Х.Зарифи.-Душанбе: Ирфон, 2009. - 324 с.

23. Умаров Х.У. Глобализация и внешнеэкономические связи Таджикистана. - Душанбе, 2005.
24. Хайдаров Р.Д. Влияние глобализации на процессы формирования внешней политики Республики Таджикистан // Таджикистан и современный мир. – Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2006. - С. 56-60.
25. Шарипов С. Региональная интеграция в контексте усиления геополитического давления // Внешняя политика Таджикистана. - Душанбе: МИД РТ, 2011. - С. 123-132.
26. Шарипов С.И. Новая система международных отношений и внешняя политика Таджикистана // Таджикистан и современный мир. – Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2011. - №2. - С. 9-14; Шарипов С.И. Политические процессы в таджикском обществе. - Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2011. - С. 243-255.

ИНЪИКОСИ ҲАМКОРИҶОИ ТОҶИКИСТОН БО СОЗМОНИ АМНИЯТ ВА ҲАМКОРӢ ДАР АВРУПО ДАР ТАЪРИХНИГОРИИ ВАТАНӢ

Дар мақола масоили инъикоси ҳамкориҳои Тоҷикистон бо яке аз созмонҳои бонуфузи ҷаҳонӣ-Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо, ки аз авлавиятҳои сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб меёбад, мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Дар он муаллифон, бахусус нақши ин созмонро дар низомии амнияти минтақавӣ, ки аз ҷониби муҳаққиқони зиёд инъикос гардидааст, баррасӣ намуда, аз ҷумла қайд менамоянд, ки ҳамкориҳои Тоҷикистон бо Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо асосан дар се ҳавза– ҳарбию сиёсӣ, иқтисодиву экологӣ ва инсонӣ амалӣ мегарданд.

Калидвожаҳо: *Фонди қўдакони СММ (ЮНИСЕФ), ЮНЕСКО, нақши сулҳофаринӣ, истиқлолияти давлатӣ, раванди гуфтушуниди байни тоҷикон, истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ.*

ОСВЕЩЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ТАДЖИКИСТАНА С ОРГАНИЗАЦИЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА В ЕВРОПЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье исследуется сотрудничество Таджикистана с одной из ведущих мировых организаций-Организацией по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, которое является одним из приоритетов внешней политики Республики Таджикистан. Работа с Организацией по Безопасности и Сотрудничеству в Европе в основном ведется по трем направлениям: военно-политическому, экономико-экологическому и гуманитарному.

Ключевые слово: *Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), ЮНЕСКО, миротворческая роль, государственная независимость, процесс диалога между таджиками, установление мира и национального согласия.*

COVERAGE OF TAJIKISTAN'S COOPERATION WITH SECURITY ORGANIZATIONS AND COOPERATION IN EUROPE IN DOMESTIC HISTORIOGRAPHY

The article examines the coverage of Tajikistan's cooperation with one of the world's leading organizations - the Organization for Security and Cooperation in Europe, which is one of the priorities of the foreign policy of the Republic of Tajikistan. In particular, it notes

that Tajikistan's co-operation with the Organization for Security and Co-operation in Europe is mainly in three areas: military-political, economic-environmental and humanitarian.

Key words: *United Nation Organization, United Nations Children's Fund (UNICEF), UNESCO, peacekeeping role, state independence, the process of dialogue between Tajiks, the establishment of peace and national accord.*

Сведения об авторах: **Мирзоев Дж. А.**-старший научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша. Телефон: 2217210; E-mail: mirzoev-dzhurabek@mail.ru

Асомуддин Абдулмумин –соискатель Института истории, археологии и этнографии имени А.Дониша. Телефон: 988281877.

Information about the authors: **Mirzoev J. A.**-Researcher, Department of Contemporary History, A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography. Phone: 2217210; E-mail: mirzoev-dzhurabek@mail.ru

Asomuddin Abdulmumin - applicant for the A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography. Phone: 988281877.

УДК-392.8 (575.3)

ИННОВАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАПЕЗАХ ТАДЖИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ШОВАЛИЕВА М. С.,

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

Выделение общественных трапез обусловлено большой ролью в современной жизни таджиков отдельных реликтов общинных отношений и прочных семейно-родственных связей [1]. Организация и проведение всех более или менее крупных мероприятий (свадьба, похороны, поминки и т.п.) не обходятся без участия общественности и регламентируются нормами, принятыми в городском квартале или на селе. На данное мероприятие приглашаются дальние или близкие родственники, жители близлежащих кварталов и селений. Число его участников никогда не регламентируется и угощение приобретает массовый характер, что и называется общественной трапезой. В общественных трапезах традиционный набор блюд более устойчив. Из них готовят, в основном, национальные блюда, присущие только трапезам этого типа.

Одни блюда предназначаются для радостных, другие для печальных событий. Например, маленькие хлебцы–кульча и большие свадебные пресные лепешки «кульчай арус», орзуки и слоеные жареные на масле слоеные пироги – қалама или катлама готовят в основном для радостных событий, в то время, как жареные на масле блины-чалпак, готовят на трапезах, связанных с печальными событиями: похороны, поминки и т.п. С поминальным циклом связано и приготовление халвы–тархавло или халвой тар, или просто халво, связанного с поминовением духов предков. Однако есть запрет в поминальных трапезах приготовления или принесения в дом соседями лапши – угро или оши бурида, что, якобы, удлиняло смертность. Существуют и некоторые локальные различия, в том числе в том, что принесение лапши в дом покойного в течение 3-х первых дней после смерти не осуждалось таджиками Дарваза, и вообще могла готовиться любая пища на поминках, и различные предрассудки не играли особой роли.

В таджикской кулинарии есть одно универсальное блюдо, которое готовится во время проведения почти всех трапез – суп – шурбо. На второе почти на всех общественных трапезах подается плов, известный у таджиков еще с XIУ века [2]. Из мучной пищи, в частности хлебов, в общественной трапезе таджиков, особенно южных районов Таджикистана большую роль играли тонкие лепешки–чаппоти, употребление которых

очень удобно с супом – шурбо. Устойчивость традиционного состава блюд общественных трапез видно из того факта, что некоторые старинные блюда, постепенно исчезая из меню повседневной и гостевой трапезы, продолжают бытовать в общественных трапезах. Например, распространенную в прошлом кашу из пшеницы и бобовых – гандумкуча, куча, далда, кашк, суманак – кашицеобразная масса, приготовленная из солода пророщенных зерен пшеницы можно отведать, в основном, на Новый год – Навруз.

Среди общественных трапез наибольшей консервативностью и невосприимчивостью к инновациям отмечено меню похоронной трапезы, которая часто остается простой и скромной. Почти во всех районах республики она состоит из хлеба (нон, чапоти) и мясного супа – шурбо, а в северных районах Таджикистана – плова. Согласно традиционным правилам, мясо отваривается для похоронной трапезы, также как и запрещается рубка костей при разделке туши. Вообще, жарка мяса «гўштбирен» в Таджикистане, на наш взгляд, имеет празднично-будничное значение и часто применяется при заготовке мяса впрок, и также приравнивается чаще плова для особо важных гостей. Основным смысловым содержанием похоронной трапезы, как и всех остальных поминальных трапез является общая для всех традиционных обществ архаическая идея снабжения покойника пищей. Считалось, якобы, что чем больше людей испробует пищу на поминках, тем больше пищи получит покойный на том свете, т.е. происходит «очищение души» - «арвох пок мешавад». Воздержанность в пище наблюдается лишь в случаях смерти ребенка и молодых людей. На поминках пожилых людей от пищи не воздерживаются и, с пожеланием достичь того же возраста, обязательно испробуют ее.

В последние годы поминальные трапезы стали справлять также, как и трапезы в радостных событиях, то есть на столе в настоящее время присутствуют печеные, торты, фрукты всех видов и т.п., т.е. не было различия от «радостных» трапез и на похороны делали большие расходы. В связи с этим Правительством Республики Таджикистан было принят Закон «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 8 июня 2007г. №242 [3]. Целью настоящего Закона является защита социальных интересов народа Таджикистана, содействие снижению уровня бедности и предотвращение излишних расходов, наносящих серьезный ущерб экономическим интересам и моральным устоям жизни граждан, порядка. В Главе 3 Закона «Обряды похорон и траура» указывается, что «*обряды по случаю "третьего дня", "сорокавины" и "годовщины" после смерти проводятся без забоя скота и устраивания трапезы.* (ЗРТ от 28.08.17 г., №1461), а также «*В обрядах похорон и траура запрещается забой скота и устраивание трапезы, устраивание угощений «оши сари тахта», «душанбеги», «джумаги», «хафт», «бист», «шашмохаги», а также вручение денег и других вещей запрещается, за исключением оплаты услуг могильщика и обмывальщика.*» (ЗРТ от 28.08.17 г., №1461), то есть многие поминки,

включая и годовщину со дня смерти, теперь, по закону, проводятся в кругу семьи или родственников с подачей только одного блюда, желательно без закалывания скота и т.п.

Однако, по традиции, все же готовится халва, блины-чалпак и буи-пирожки, при приготовлении которых исходят запахи, которыми, якобы, «питаются души умерших», наравне с другими блюдами. Участники трапезы, после принятия пищи, читают молитву в честь духов умерших, и только затем расходятся. На наш взгляд, одной из причин устойчивости традиционного меню являлась их многолюдность. Считалось, что если не придешь на свадьбу и другие радостные торжества, хозяин не обидится, но если не придешь на похороны и поминки, то это могло явиться причиной ссор и неприязни, и даже прерывания обоюдной дружбы и отношений семей.

Возможность включения в такие трапезы различных престижных и новых блюд, которые готовятся в обыденной трапезе в домашних условиях, обусловлена не только вкусовыми качествами, престижностью и осмыслением. Блюдо должно быть удобно для приготовления на более чем 100 человек, поэтому такие блюда как манты, пельмени не могут быть приготовлены, поскольку требуется специальная посуда. Более того, у таджиков пельмени, манты, кульча – мелкие сдобные хлебцы, лапша – угро на поминальной трапезе не готовят, а готовят только в радостные события, на свадьбу, тем более, как уже упоминалось выше, лапша, якобы, «удлиняет смертность». Плов и шурбо-мясной суп играют роль ритуально-престижного блюда почти на всех трапезах, включая и поминальный цикл.

Новые в традиционной кулинарии продукты и напитки, как и блюда, проникают не с одинаковой интенсивностью, например, картофель стал одним из необходимых компонентов традиционного мясного супа – шурбо (раньше, иногда и теперь хомшурбо на трапезах готовят и без картофеля), что характерно именно для трапез с большим количеством участников, поскольку он разваривается в супе, и теряет качество, поскольку туда кладется туша животного, и суп-хомшурбо в течении дня подают гостям по мере прихода на мероприятие. В гостевой трапезе и в ритуальных трапезах картошку отдельно кладут в каждую посуду при подаче супа. Обычно в общественных трапезах в суп бросают головки или крупно нарезанный репчатый лук и мясо, иногда морковь и тмин (зира) для запаха. Такой вид шурбо может день стоять на огне вплоть до ухода последних присутствующих на трапезе людей. Однако в повседневной и гостевой трапезе, картофель, капуста, макароны, вермишель и другие заимствования активно используются и имеют свои названия «тушка пиева» или просто «пиева» - суп с картофелем без мяса, «капустшурбо», «карамшурбо» или просто «борщ», «макароншурбо» или «макаронпалов»-суп из макарон или плов из макарон, «вермишелшурбо» или «вермишелпалов»-суп из вермишели и плов из вермишели и т.п.

Однако включение некоторых продуктов в систему того или иного ритуала говорит о его массовом признании среди населения и его полной интеграции в структуре питания. Таким продуктом является сахар – канд. Сахар включен в строго регламентированный состав традиционных подарков, являющихся важной составной частью свадебного обряда. Следует оговориться, что это характерно для всех среднеазиатских народов. Например, это осыпание молодых сладостями, пожелание им совместной сладкой и счастливой жизни, обязательное принесение совместно с приданным сладостей и раздача их присутствующим – пожелания им таких же светлых и сладких дней; обязательное присутствие сладостей, особенно сахара-канд и набот, или же конфет во время сговора с тем, чтобы добиться успеха в данном деле; приготовление для молодых во время бракосочетания ритуального напитка «кандоб»-сладкий чай с сахаром, который испивают как молодожены, так и присутствующие в момент бракосочетания женщины в знак пожелания молодым сладкой совместной жизни; осыпание молодых сахаром во время захода под свадебный занавес – «чодар» или «чимилик» и т.д.

Инновацией является также обязательное употребление во время радостных событий и в повседневной жизни соков как домашнего, так заводского производства-«Оби анор»-гранатовые, «Оби себ»-яблочные, «Оби зардолу» - абрикосовые и т.п. из местных фруктов, а также различных напитков «Кола», «Арсикола», «Юпи», «Инвайт», местной воды «Хаватаг», «Оби зулол», «Файзобод» и др.

На зиму заготавливают большое число солений-«солени», «салат» или «очар» и варений – мураббо, что считалось инновацией, однако данное у таджиков было распространено ещё в средние века под названием «очар»-соления. В сочинении автора XIXв. Кори Рахматуллоха Возехи Бухорои, который являлся крупнейшим писателем, поэтом и ученым своего времени «Кони лаззат ва хони неъмат»-Справочнике по кулинарии, написанного в 1880-1881гг., он отмечает, что таджиками в то время готовилось 228 разновидностей блюд, среди которых было большое число пловов, даны 109 рецептов их приготовления, в том числе 169 видов халвы, 23 вида солений-очар, 33 вида варений – мураббо и др.[4]. Все эти блюда сохранились до сих пор у таджиков под теми же названиями, как уже отмечалось выше.

Самым распространенным заимствованием стал чай. Чай в начале XXв. в северных районах Таджикистана завозили из России, на юге – через Афганистан. В наши дни чай-наиболее распространенная характерная особенность всех трапез, в том числе и гостевой, что означало не только угощение гостя только чаем, сколько угощение гостя различными блюдами за приятной беседой, о чем уже указывалось выше.

Говоря о соотношении традиций и инноваций в способах приема пищи и этнических правилах, следовало бы отметить, что большой устойчи-

востью традиционных норм обладают способы приема пищи и правила поведения, в отличие от ассортимента продуктов и блюд. Большое значение у среднеазиатских народов, в том числе и у таджиков играет традиционная этика.

В большинстве таджикских семей сохраняется традиционный способ приема пищи на полу. Исторически этому способствовало существование больших патриархальных семей у таджиков в прошлом, многодетность таджикских семей, которым как в семейно-повседневной трапезе, так и в гостевой удобно было сидеть на тюфячках, расстеленных на полу с поджатыми ногами за скатертью-дастархан.

Манера сидеть и отдыхать на полу, также как и спать устойчиво сохраняется почти у всех таджиков [5], как и у других народов Средней Азии [6].

В похоронно-поминальных трапезах традиции приема пищи сохраняются устойчиво. Их отличает традиционность, простота и скромность. Все приходят в одежде темноватых цветов, мужчины в костюмах и, желательно, головных уборах, чаще в темно-белых тюбетейках, женщины поверх маленьких платков-пешонибанд, больших белых платков – рўймоли калон. По возвращении с кладбища бывает лишь символическое принятие пищи, которая в течение первых трех дней приносится соседями, поскольку дом умершего в течении 3-х дней считается ритуально нечистым-«харом», что говорит о родственно-соседской взаимопомощи. Лишь через три дня закалывают мелкий рогатый скот и готовят в котле поминальную пищу: суп-шурбо или плов, желательно в семейном кругу, и с участием близких родственников [7]. Основной пищей на поминальные трапезы 3, 7, 40 дней и годовщину являлись блины-чалпак и халва – халвои тар, тар хавло, хавло, то есть те изделия и блюда, от которых при накаливании масла, исходил запах «буй», которым, якобы, «питался дух покойного», то есть основным смысловым содержанием похоронной трапезы, как и других поминальных трапез, являлась идея снабжения покойного пищей. Кроме того, непосещение любых поминок знакомых и родственников осуждалось, поэтому данные виды трапез всегда отличались многолюдностью, люди приходили выразить соболезнование и поддержку, отличались простотой, и здесь традиции приема пищи всегда устойчиво сохранялись.

До сих пор у таджиков бытует правило, когда несколько человек едят из одного блюда (фарфорового, сейчас снова входят в моду керамическая посуда покрытая глазурью для пловов и других жареных густых блюд, а также фарфоровой глубокой посуды-коса и деревянной, больше характерной для юга Таджикистана). В домашних трапезах обычно мужчины и женщины едят раздельно, в то время как на массовых мероприятиях учитываются возрастные различия. Есть отдельно из одной миски, в то время как все едят из одной общей, считается неприличным, и таких людей называют «кури» (перен. «отброшенный»).

Примеры, приведенные выше указывают на то, что в таких случаях наблюдаются половозрастное разделение в еде, в частности, раздельный прием пищи мужчинами и женщинами, детьми и взрослыми. Данные факты были отмечены и М.С. Андреевым в работе «Таджик долины Хуф» [8], а для последних лет (2014-2015гг.)-пример проведения праздника весны и Нового года-Навруз в одной из махаллей Бинокорон и Ховарон г. Душанбе. Разделение было таким:

Мужские группы: мўйсафедони масчид (старики из мечети)- поскольку место их постоянного сблища-мечеть, мардхо-мужчины старше 18 лет, бачаҳо-мальчики старше 4-5лет. Следует отметить, что до 4-х-5-ти лет ребенок у таджиков садится за одно блюдо с матерью и она обязана за ним присматривать.

Женские группы: занхо – пожилые и замужние женщины с маленькими детьми до 5-ти лет, духтархо – девушки старше 10-12 лет: духтарчахо или кудакон-девочки старше 4-5лет.

Таким образом, единовременная трапеза с участием всех возрастных групп обоего пола на одной площадке или ресторане у таджиков являлось явлением новым, поскольку лет 40-50 тому назад женские и мужские трапезы проводились в различные дни один за другим, и назывались по последовательности: первый день – рўзи масчид (день мечети), второй день-маъракаи мардона (мужское торжество), третий день-маъракаи занона (день женщин), затем сам туй или свадьба-в отдельный день. В то время эти обряды проводились с участием большого количества людей и, следовательно, с целью упорядочения таких больших торжеств за день до них проводили обряд «маслихатоши»-«семейный совет по поводу свадьбы», где за угощением происходило распределение обязанностей каждого родственника на предстоящем мероприятии. В общей сложности, кроме огромных расходов на такие «радостные» мероприятия, на них уходила почти что вся неделя. Однако, на похоронно-поминальных трапезах отмечено проведение единовременно-организованной трапезы с участием, в основном, двух возрастных групп: женщин и мужчин, за исключением подростков и детей. Но сам процесс поминального цикла, который справляли в 3, 7, 20, 40 дней и годовщину, раньше «бегохи душанбеги» - «поминки в понедельник» и «бегохи чумъаги»-пятничные требовал никому не нужных затрат и времени и принятие Закона РТ «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 8 июня 2007г. №242. было актуальным и своевременным, согласно которого отменены многие требующие больших затрат и времени, поминальные трапезы.

Следует оговориться, что во всех тех случаях, где участвовали все половозрастные группы одновременно, распределение пищи начиналось с детей до 10-12 лет, вторыми шли пожилые люди старики из мечети, затем мальчики старше 10-12 лет, затем женщины и девочки старше 10-12 лет.

Из вышеуказанного этнографического материала и наблюдений очевидно, что главным во всех торжествах является первоначальное угощение стариков и мужчин по традиции, которые затем дают благословление в проведении мероприятий этого дома, беря как бы «благословление духов предков», что является основным смысловым содержанием всех обрядов, «открывая дорогу для дальнейших действий». Кроме того, во всей семейной обрядности наблюдается главенствующая роль лиц мужского пола в проведении любых обрядов, начиная от свадебной, и кончая похоронно-поминальной обрядностью, что является признаками некогда существовавшей в прошлом патриархальной общины. Даже если у хозяина торжества нет места для проведения того или иного обряда, то сначала созывают на торжество мужчин, затем уже женщин. Однако, в последнее время женщины начинают играть основную роль во всех торжествах, беря на себя организацию почти всех трапез, за исключением трапез похоронно-поминального цикла, где основная роль отводится мужчинам.

Таким образом, степень сохранения традиционного и действительной реализации нового как в продуктах, так и в нормах поведения зависит от типа трапезы. Домашние трапезы трансформируются быстрее, чем общественные. Подверглись изменению и повседневные трапезы, однако похоронные трапезы несколько консервативны и сохраняют свою традиционность по настоящее время. Традиционная пища - один из главных факторов формирования этничности в семье, наиболее устойчивая составляющая культуры, которая отражает и состав пищи, особенности национальной культуры, этикет. По всей ритуальной каноничности таджикского пищевого промысла семейная трапеза ныне включает в себя и некоторые нововведения, касающиеся новых типов современных фабричных продуктов (кондитерские изделия, готовые соки, кока – кола, мороженое и т.п.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Шовалиева М. Общественная трапеза таджиков как реликт общественных отношений и прочных семейно-родственных связей //«Мероси ниёгон».-2001.-№ 6.-С.133-137.
2. Абуисхок Атьима. «Канз-ул иштихо». Девон. - Книга 1-2. Чорджоу, 1304х.
3. Абуисхок.-Душанбе,1971.-148с.
4. Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 8 июня 2007г. № 242.
5. Возех Кори Рахматулло. Кони лазат ва хони ньёмат.-Бухара.1880-1881;-Т. Ньёматзода Возех.-С.1-5;Шовалиева М. История кулинарной культуры таджикского народа.-Душанбе, 2015. - С.29-33.
6. Начиная с 70-х годов XXв. у таджиков каждой невесте во время свадьбы родители обязательно преподносят в качестве подарка на свадьбу, наряду со «стенкой» для посуды и спальным гарнитуром, двухспальную кровать, на которой и спят молодожены, т.е. в последние года в семейный быт молодоженов вошли двух спальные диваны. Также в городах и семьях интеллигенции для всех членов семьи, если есть место и возможности, покупают отдельные диваны, однако по причине тесноты предпочитают традиционный способ спать на полу.

7. Васильева Г.П. Некоторые тенденции развития современных традиций в материальной культуре народов Средней Азии и Казахстана // Советская этнография.-1979.-№ 3.-С.24.
8. Раньше, до принятия Закона РТ «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 8 июня 2007г., №242 проведение поминальных трапез тяжелым бременем ложилось на бюджет каждой семьи, поскольку требовало больших затрат –«оши сари тахта» - угощение с закалыванием крупного рогатого скота в день похорон, затем 3, 7, 20, 40 дней и годовщина и на которых присутствовало большое количество людей. В настоящее время, согласно указанного Закона, такие затраты сократились, и нарушителей теперь штрафуют за это.
9. О половозрастном разделении в приеме пищи см.: М.С. Андреев. Таджики долины Хуф. - Т.1. - С. 1; Закон Республики Таджикистан ««Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 18 июня 2008г. №390. - С.3.
10. Раньше свадьбу справляли в течение одной недели, причем каждый день выделялся одной группе людей - оши нахор - для стариков и взрослых мужчин, чойгаштак – для девушек, хамсоятуй-для соседок и родственниц, туи калон – сама свадьба; Закон Республики Таджикистан ««Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 8 июня 2007г. №242,-С. 2
11. Закон Республики Таджикистан от 28.08.17г.,№ 1461
12. Там же.

ИННОВАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАПЕЗАХ ТАДЖИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Степень сохранения традиционного и действительной реализации нового как в продуктах, так и в нормах поведения зависит от типа трапезы. Домашние трапезы трансформируются быстрее, чем общественные. Подверглись изменению и повседневные трапезы, однако похоронные трапезы несколько консервативны и сохраняют свою традиционность по настоящее время. Традиционная пища - один из главных факторов формирования этничности в семье, наиболее устойчивая составляющая культуры, которая отражает и состав пищи, особенности национальной культуры, этикет. По всей ритуальной каноничности таджикского пищевого промысла семейная трапеза ныне включает в себя и некоторые нововведения, касающиеся новых типов современных фабричных продуктов (кондитерские изделия, готовые соки, кока – кола, мороженое и т.п.).

Ключевые слова: *инновации, общественные трапезы, современный этап, степень сохранения, тип трапезы, нормы поведения, традиционная пища, современные изделия.*

НАВОВАРИҶО ДАР ТАОМҶОИ ОММАВИИ ТОҶИКОН ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

Дараҷаи нигоҳдории анъана ва навғониҳо, ҷӣ дар маҳсулот ва ҷӣ дар меъёрҳои рафтор аз намуди хӯрок вобаста аст. Дар таомҳои хонагӣ назар ба таомҳои оммавӣ зиёдтар дигаргуниҳо дида мешаванд. Хӯрокҳои ҳаррӯза низ тағйир ёфтаанд, аммо таомҳои маросими ёдбуд то ҳаде консервативӣ мебошад ва анъанаҳои худро то ба имрӯз нигоҳ медоранд. Таоми анъанавӣ яке аз омилҳои асосии ташаккули хусусиятҳои этники дар оила, ҷузъи устувори фарҳанг мебошад, ки таркиби хӯрок, хусусиятҳои фарҳанги милли ва одобрӯ низ инъикос

менамоёд. Бо вучуди он маданияти қадимӣ доштани фарҳанги маросимии таббохии халқи тоҷик, таомҳои оммавӣ дар оила имрӯзҳо баъзе навгонихоро дар баҳши намудҳои нави маҳсулоти муосир (қаннодӣ, афшураҳои тайёр, кока-кола, яхмос ва ғайраҳо) дар бар мегирад.

Калидвожаҳо: *навоварӣ, хӯроки умумӣ, марҳалаи муосир, дараҷаи ҳифз, наъви хӯрок, меъёрҳои рафтор, ғизои анъанавӣ, маҳсулоти муосир.*

INNOVATION IN TAJIKS' SOCIAL MEALS AT THE PRESENT STAGE

The degree to which the traditional and actual implementation of the new is preserved in both products and norms of behavior depends on the type of meal. Home meals are transformed faster than public meals. Everyday meals have also changed, but funeral meals are somewhat conservative and retain their traditionality to this day. Traditional food is one of the main factors in the formation of ethnicity in the family, the most stable component of culture, which reflects the composition of food, features of national culture, etiquette. Throughout the ritual canonism of the Tajik food industry, the family meal now includes some innovations concerning new types of modern factory products (confectionery, ready juices, coca-cola, ice cream, etc.).

Key words: *innovation, social meals, modern stage, degree of preservation, type of meal, norms of behavior, traditional food, modern products.*

Сведения об авторе: Шовалиева Мумина Садыковна-кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана. Адрес: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33. Телефон: (+992 37 42); 908-99-19-89 mumina1957. @ mail.ru

Information about the author: Shovalieva Mumina Sadykovna-Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of Ethnology and Anthropology at the Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Address: 734025, Dushanbe, Rudaki Avenue, 33. Phone: (+992 37 42); 908-99-19 89 mumina 1957. @ mail.ru

УДК-39 (575. 3)

НАВРУЗ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ БРЕНДА ТАДЖИКИСТАНА

ШОЕВ М. М.,

Таджикский государственный институт изобразительного искусства и дизайна

Как известно, слово brand имеет значения «клеймо», «отпечатываться в памяти». В практике туризма используют такие понятия, как brand identity («образ марки»), brand mark («знак марки», «эмблема»), brand sponsor («владелец марки»), elite brand («элитная марка»), name brand («известная марка»), top

brand («ведущая марка»). Отличие между ними состоит в том, что термин «бренд» применяется, когда необходимо выделить марку из множества подобных, когда она должна «отпечататься в памяти» благодаря своим качествам [2,1].

Большинство стран мира используют свои национальные традиции и праздники для развития туристического бренда и привлечения туристов со всего мира. Яркими примерами могут служить следующие фестивали и карнавалы: Бразильский карнавал (Рио-Де-Жанейро, Бразилия), пожалуй, самый большой фестиваль в мире, считается «величайшим шоу на Земле». Мероприятие привлекает почти 5 миллионов человек каждый год, из которых около полу-миллиона человек приезжают, чтобы увидеть это зрелище.

Фестиваль Холи-древний индуистский фестиваль, также известный как «праздник красок» или «праздник любви». Он означает конец зимы и символизирует победу добра над злом. Праздник продолжается с конца февраля до середины марта, но торжества длятся всего одну ночь (известную как Холика Дахан или Чхоти Холи) и следующий день (Холи). Люди наполняют водяные шары и водяные пистолеты водой, обливают друг друга, а затем покрывают друг друга порошком ярких цветов. Праздничные торжества сопровождают оркестры, люди танцуют, едят, пьют, радуются и смеются. Приглашаются все желающие, все ведут честную игру, и веселая непосредственная атмосфера становится для всех невероятно заразной.

Индия в период Холи привлекает огромное количество туристов, посмотреть и принять участие в подобном представлении желают многие иностранцы [5].

Мевлана Фестиваль в Турции-это ежегодное мероприятие, обычно называемое Фестивалем кружащихся дервишей, посвящено смерти святого Мевлана 13 века, более известного как Руми. Событие достигает своего апогея 17 декабря, в день, когда Руми соединился с Аллахом. Ежегодно его посещает более миллиона человек [6].

По сути, карнавальнй туризм стал феноменом XXI века. Из занятия, доступного в начале века узкому кругу лиц, он превратился в массовое увлечение миллионов людей нашей планеты. Это произошло благодаря тому, что желание путешествовать соединилось с доступностью решающего элемента туристской системы дестинации, т.е. центра (территории) со всевозможными удобствами, средствами обслуживания и услугами для обеспечения всевозможных нужд туристов. Доступ к подобным акциям обусловлен и улучшенными материальными возможностями путешественников.

К сожалению, понятие «карнавальнй туризм» в практике внутренних таджикских туров пока не сформировано. Несмотря на то, что карнавальные по своей сути мероприятия проводятся в различных городах страны, четкое определение карнавалов за ними пока не закреплено. Поэтому развитие подобного рода туризма чрезвычайно важно для туристической области страны. Нацио-

нальный таджикский праздник Навруз может стать ярким туристическим брендом Таджикистана и даст возможность привлечь туристический поток, провести различные карнавалы и фестивали.

Стоит отметить, что таджикский народ сохранил в своей истории самые яркие образцы культуры иранских народов. Согласно преданию, праздник Навруз установил Джемшиди Пешдади, который таджики пронесли сквозь века и тысячелетия, сохранили его уникальность. 23 февраля 2010 года Генеральная Ассамблея ООН на своей шестьдесят четвертой сессии приняла Резолюцию о Международном дне Навруз, закрепив за ним дату 21 марта. Навруз был включен в Репрезентативный список ЮНЕСКО как элемент нематериального культурного наследия 12-ти стран, в том числе и Таджикистана [7].

Навруз сохранил высокие идеалы предков таджикского народа: добрые мысли, добрые слова и добрые дела, уважение к природе и человеку, понятия о свободе и мире, умение ценить усилия и дела других, созидать и мыслить. Таджикский народ праздновал Навруз, соблюдая подлинно народные обряды и традиции, зачастую противоречащие духу ислама. «Народным» этот праздник назвали известные ученые К.А. Иностранцев, И.С. Брагинский и др. В частности, К. А. Иностранцев в начале XX века отмечал, что «...в настоящее время уже возможно выяснить некоторые общие формы народных праздников. Этот характер сказался и в ныне занимающем нас персидском народном праздник Наврузе» [5,21-22].

Признав Навруз национальным и международным праздником, таджикский народ возродил многие обряды и обычаи, связанные с ним. Наряду с вышеупомянутыми практиками организуются новые фестивальные акции, такие как выставка традиционных блюд, шоу национальных костюмов, ярмарка ремесел, конкурс красоты «Маликаи Навруз»[7].

Таджикистан среди других персоязычных стран является светским и открытым государством. Это позволяет туристу спокойно посещать республику, окунуться в ликующую яркую атмосферу Навруза. Для проведения праздника необходимо разработать единую концепцию театрального представления в разных городах и поселках республики.

На наш взгляд, необходимо, чтобы празднование начиналось в одном городе, а его продолжение разворачивалось в других городах и районах. Нужно учитывать особенности регионов и показать традиции, характерные для данного региона. Это позволит значительно разнообразить праздничную программу.

Усилия в этом отношении должны быть сосредоточены на продвижении культурного разнообразия региона и содействии обмену с целью изучения языков и культурного погружения. Это позволит расширить туристический поток и усилить процесс интеграции различных регионов внутри страны. Одним из самых объединяющих событий культурно-творческой феерии в этот праздник может стать Карнавал, который со временем приобретет все большее региональное и международное значение. Большинство специалистов в этой сфере часто упускают из виду экономическое значение карнавала для местной экономики и бизнеса, но учитывать это необходимо для того, чтобы этот ценный и уникальный аспект культуры регионов мог полностью раскрыть свой потенциал.

Туризм и культура связаны в высшей степени симбиотическими и взаимовыгодными отношениями. Культура во многих ее формах и выражениях

функционирует как туристические объекты и культурное наследие, которые могут быть как образовательными, так и развлекательными для посетителей.

Одна из потенциальных возможностей дальнейшего расширения аудитории участников праздника Навруз и расширения ее контингента видится в следующих поэтапных акциях:

- в разработке концепции дизайн-рекламы;
- в создании анимационных сюжетов соответствующей тематики;
- в разработке образа «Бобои Дехкон» как сказочного персонажа; Маликаи Наврузи.
- в презентация события на информационной площадке (на сайтах и социальных сетях (Инстаграм, в Контакте, Фейсбук);
- в распространении информации на разных языках (русский, английский, китайский, немецкий и французский).

В заключение повторим, что Навруз как национальный праздник играет важную роль в формировании бренда и развития туризма Таджикистана. Грамотная разработка дизайн-концепции позволяет расширить целевую аудиторию и увеличить поток туристов. Последним это даст возможность глубже познакомиться с культурой каждого региона Таджикистана, узнать особенности обычаев и традиций нашей уникальной страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. - Москва: Эксмо, 2015.-640 с.
2. В поисках бренда. Турбизнес, №4.-апрель 2007. <http://www.tourbus.ru/article/385.html> (Дата обращения: 16.04.2021).
3. Культура и пространство.-Кн.2.-Историко-культурные бренды территорий, регионов и мест / под ред.: В. К. Мальковой, В. А. Тишкова.-Москва : ИЭА РАН, 2010. -182 с.
4. Зайцева Н. А. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме [Текст]: Учеб. для студентов ВУЗов, обучающихся по специальности 230500 «Соц.-культ. сервис и туризм». – М. : Академия , 2003.-223 с.
5. Иностранцев К.А. Древнейшее арабское известие о праздновании Навруза в Сасанидской Персии.-СПб., 1904.-119 с.
6. 20 best festivals in the world (for your world travel bucket list) [электронный ресурс] / режим доступа: [http:// the 20 Best Festivals In The World \(For Your World Travel Bucket List\) \(greenglobaltravel.com\)](http://the20BestFestivalsInTheWorld.com) (Дата обращения: 15.04.2021).
7. Навруз-древний национальный праздник таджиков [электронный ресурс] /режим доступа: [http:// tajmigrant.com /navruz-drevnij-nacionalnyj-prazdnik-tadzhikov.html](http://tajmigrant.com/navruz-drevnij-nacionalnyj-prazdnik-tadzhikov.html) (Дата обращения: 15.08.2014).

НАВРУЗ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ БРЕНДА ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматривается проблема формирования бренда Таджикистана и привлечения туристов визуальными средствами, используемыми при проведении национального праздника Навруз, сохранении его культуры и обычаев. Представлены и приведены примеры национальных праздников, карнавалов и фестивалей из разных стран мира.

Автор предлагает рассматривать важность и значимость культурного наследия Навруза как основополагающий элемент формирования национального бренда.

Ключевые слова: *Навруз, бренд, культура, туризм, формирование, Таджикистан.*

НАВРӮЗ ҲАМЧУН УНСУРИ БУНӢДИИ ТАШАККУЛИ БРЕНД

Дар мақола масъалаи ташаккули бренди Тоҷикистон ва ҷалби сайёҳон тавассути ҷашни миллии Наврӯз, фарҳанг ва урфу одатҳои баргузори он мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Як қатор ҷашнҳои миллий, карнавалҳо ва фестивалҳои, ки дар дигар кишварҳо баргузор мегарданд, ҳамчун намуна пешниҳод шудааст.

Муаллиф зарур мешуморад, ки аҳамияти мероси фарҳангии Наврӯз, ҳамчун унсурҳои бунёди ташаккули бренд, баррасӣ карда шавад.

Калидвожаҳо: *Наврӯз, бренд, фарҳанг, сайёҳӣ, ташаккул, Тоҷикистон.*

NOWRUZ AS AN INTEGRAL PART OF THE TAJIKISTAN BRAND

The article aims to consider the issue of the formation of the brand of Tajikistan and the attraction of tourists by means of the national holiday of Navruz, its culture and customs. Examples of national holidays, carnivals and festivals from different countries of the world and presented.

The author suggests considering the importance and significance of the cultural heritage of Nowruz as a fundamental element for the formation of a brand.

Key words: *Nowruz, brand, culture, tourism, formation, Tajikistan.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Шоев Меҳроҷ Мамадрасулович-Ph.D докторанти Донишқадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон. Суроға: 734012, Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Айнӣ, 31. Телефон: (+992) 939 785 777. Почтаи электронӣ:shoev_mehroj@mail.ru

Information about the author: Shoev Mehroj Mamadrasulovitch –doctoral student Ph.D., Tajik State Institute of Fine Arts and Design. Address: 734012, Tajikistan, Dushanbe, 31 Aini str. Phone: (+992) 939 785 777; E-mail: shoev_mehroj@mail.ru

**ТАЪРИХИ ИЛМ ВА ТЕХНИКА-ИСТОРИЯ НАУКИ И
ТЕХНИКИ-THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY**

УДК: 54

**ИНЪИКОСИ ХИМИЯИ АМАЛӢ
ВА ТЕХНОЛОГИЯИ ҲУНАРМАНДӢ ДАР
“БАЁНУ-С-СИНООТ”-И ҲУБАЙШИ ТИФЛИСӢ**

Абдувалӣ ШАРИФЗОДА,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Нақши Сомониён дар рушди илму адаб ва фарҳангу хунари Шарқ ва умуман дар тамаддуни ҷаҳонӣ бузург аст. Махсусан, ҳамин илму фарҳанг ва сунатҳои давлатдорӣ Сомониён барои Қарохониён, Ғазнавиён ва Салҷуқиён заминаи бунёди давлатдорӣ онҳоро ташкил меод. Дар асрҳои XI-XII анъанаҳои илмии даврони Сомониён идома ёфта, баъзе илмҳои ин давра ба авҷи аълои инкишофашон мерасанд.

Зиндагӣ ва фаъолияти ду олими бузурги форсу тоҷик Абӯалӣ ибни Сино (980-1037) ва Абӯрайҳони Берунӣ (973-1051) далели ташаккули илму камолоти олимони гуногун дар замони Сомониён ва ривҷи илму адаби замони салтанати турктаборон ба шарофати фаъолияти олимони форсу тоҷик мебошад. Таъсири тамаддуни форсу тоҷик то ҷое буд, ки забони корғузори давлатии ин турктаборон форсӣ-тоҷикӣ буд [1,174-175]. Аз ҷумла ҳашамати салтанати Салҷуқиёни асри XI-ро бе фаъолияти Абӯалӣ ал-Ҳасан ибн Алӣ ибн Исҳоқ ат-Тусӣ тасаввур кардан ғайриимкон аст. Зеро “вазири забардаст ва абарқудрат Абӯалӣ ал-Ҳасан (1018-1092) аз Тус, муддати се даҳсола, то соли 1092 тамоми ҳукуматро (ҳукумати Салҷуқиёнро-А. Ш.) дар тасарруф ва назорати худ нигоҳ дошт. Амалан ӯ ҳоким буд: номи фахрӣ, ки бо он ӯ машҳур гардида буд-Низомулмулк маънои низоми давлатро дошт”[2,432].

Ба қавли дигар тахту тоҷи Салҷуқиён дар нӯги қалами Низомулмулк қарор дошт. Маълум аст, ки ин нуфузи бузурги тамаддуни форсу тоҷик ва фарзандони фарзонаи он танҳо марбути асри XI ва маҳдудаи ҷуғрофӣи Мовароуннаҳру Хуросон набуд. Бо тавсеаи ҷуғрофӣи сиёсии Салҷуқиҳо фаъолияти илмии тоҷикон дар дарбори онҳо ривҷу раванқ меёбад. Ҳатто олимони форсу тоҷик бо фармоиши султониҳои Салҷуқӣ барои онҳо асарҳои заруриро ба забони форсӣ-тоҷикӣ ва арабӣ менавиштаанд.

Яке аз олимони дар доираи илми Тоҷикистон нисбатан камшинохташудаи форсу тоҷики асри XII шайх ҳаким Камолуддин Абулфазл Хубайш ибни Иброҳим ибни Муҳаммади Тифлисӣ мебошад. Хубайш, ки номашро ба хато гоҳҳо Абулфайз Хубайши Тафлисӣ, Ҳабаш,

Чубайш, Хасан ва Хусайн навиштаанд, дар пойтахти Гурчистон-шаҳри Тифлис тахминан соли 1121 ба дунё омадааст. Аз ин ҷо Тифлисӣ нисбаи Хубайш мебошад. Падараш яке аз олимони машҳури Тифлис буда, баъдтар хонаводаи онҳо вобаста ба вазъи сиёсии замон ба Осиёи Сағир кӯч баста, муқими шаҳри Қуния мегарданд. Бинобар ин ӯ дар баъзе асарҳояш нисбаи худро ал-Қунавӣ القونو низ зикр кардааст ва баъзе аз нассохони осораш ҳамин нисбаташро ба хато ал-Ғазнавӣ - الغزنوى навиштаанд. Давраи асосии ҳаёту фаъолияти илмии Хубайш дар маркази Салҷуқиёни Рум дар дарбори султон Қлич Арслони дуюм ибни Масъуд (1155-1192) дар шаҳри Қунияи Рум сипарӣ шудааст. Замони фавти Хубайшро соли 1200 ё 1204 тахмин кардаанд [3,180]. Беш аз ин аз зиндагии ӯ иттилои дигаре дастрас нест. Ба қавли Э. Афшор, ки яке аз беҳтарин муҳаққиқони ҳаёт ва осори Хубайш мебошад, “дар боби ҳаёти ӯ ҳамин қадар медонем, ки бо Қлич Арслон ибни Масъуд аз Салочуқайи Рум ҳамаср будааст ва баъзе аз таълифоти худро ба номи ин подшоҳ масдар гардонида ва ё бо амри ӯ тасниф кардааст” [4,279].

Осори Хубайши Тифлисӣ бо ду забон-арабӣ ва форсӣ-тоҷикӣ таълиф гашта, аз 29 асари маълумгаштааш, на ҳамаи онҳо дастраси олимон шудаанд. Осори Хубайши Тифлисиро Эраҷ Афшор ба таври зайл зикр менамояд:

1. Ихтисори фусули Букрот
2. Усулу-л-малоҳим : Малҳамаи Дониёл
3. Авдияту-л-адвия
4. Баёну-т-тасриф
5. Баёну-с-синоот
6. Баёну-т-тиб
7. Баёну-н-нучум
8. Таҳсилу-с-сиҳа бил асбоби-с-сита
9. Такдимату-л-ъилоҷи ва бадрақату-л-минҳочи
10. Таквиму-л-адвия
11. Талхису-л-ъилали Қуръон
12. Ҷавомеъу-л-баён дар тарҷумони Қуръон
13. Рисола фӣ мо ятаъаллиқу билағзиятилмутлақа вал адвия
14. Ар-рисолату-л-мутаъорифа би асмои-л-мутародифа
15. Рамузу-л-минҳоч ва кунузу-л-ъилоҷ
16. Шарҳу баъзул масоили лиасбоб вал аъломот мунтахиба миналқонун
17. Сиҳату-л-абдон
18. Қонуну-л-адаб
19. Қонуну-л-лубоб
20. Қавофӣ
21. Комилу-т-тадбир
22. Комилу-т-таъбир

23. Кифояту-т-тиб
24. Лубобу-л-асбоб
25. Маҷмуъату-р-расоили тиббия
26. Мадхалу ила Ёлми-н-нучуми
27. Малҳамаи Дониёл
28. Назму-с-сулук
29. Вучуху-л-Қуръон.

Аз осори зикршуда дахтои он: “Вучуху-л-Қуръон”, “Малҳамаи Дониёл”, “Мадхаул ила Ёлми-н-нучуми”, “Комилу-т-таъбир”, “Қавофӣ”, “Қонуну-л-адаб”, “Баёну-н-нучум”, “Баёну-т-тиб”, “Қавомеъу-л-баён дар тарҷумони Қуръон” ва “Баёну-с-синоот” ба забони форсӣ-тоҷикӣ таълиф шудаанд. Ин осори ӯ дар баробари аҳаммияти назаррас доштанашон доир ба омӯзиши илмҳои гуногун, барои таҳқиқи таърих, таҳаввул ва мақоми забони форсӣ-тоҷикии асри XII дар Осиёи Сағир сарчашмаи беназир мебошанд. Яке аз асарҳои мавриди таҳқиқи мо “Баёну-с-синоот” аз ҷумлаи чунин асарҳост ва ба гуфти Маликушшуаро Баҳор “ба шеваи давраи Сомониён навишта шудааст” [5,369] ва он ягона асари энциклопедии Хубайш мебошад.

Э. Афшор соли 1957 аз рӯи як нусхаи дар осорхонаи Айя Софияи Туркия (китобати соли 884 ҳиҷрӣ дар Қустантиния) ва як нусхаи дар Донишгоҳи Техрон буда, нахустин шуда китоби “Баёну-с-синоот”-ро бо муқаддима ва тавзеҳот пурра ба нашр мерасонад [4,283]. Соли 1959 аз олимони шӯравӣ эроншинос Вилчевский О.Л. дар маҷаллаи бонуфузи “Советская этнография” бар ин асар тақриз ҷоп карда, номашро “Описании технологий” тарҷума мекунад [6,212]. Олими мазкур баъдтар матни ба зарфҳои тезбун бахшидашудаи ин асарро тарҷума карда, соли 1961 дар маҷаллаи “Советская археология” мақолаи ҷудогона ҷоп намуда, ба гуфтаи худаш ба баҳси барои ҷи истифода шудани зарфҳои тезбун нуқта мегузорад [7,212]. Олими дигари шӯравӣ Г.П. Михайлович асари мазкурро ба русӣ тарҷума карда, онро соли 1976 бо номи “Описание ремесел” ба истиснои як бобаш ба нашр мерасонад [8,1976]. Ҷи тавре мушоҳида шуд, ин ду олими шӯравӣ номи ин асарро ба гунаи аз якдигар фарқкунанда тарҷума кардаанд.

Хубайши Тифлисӣ дар бораи чигунагии таълифи “Баёну-с-синоот” чунин менависад: “... чун аз таснифи “Баёну-н-нучум” бипардохтам, ин китоби мухтасар ба *порсӣ* андар синоъот аз китобҳои *тозӣ* тасниф кардам ва асроре, ки устодон андар китобҳои хеш пӯшида буданд, андар ин китоб пайдо кардам ва номаш “Баёну-с-синоот” аз баҳри он ки илми ҳар саноатеро, ки андар ин китоб аст, дар ҳар бобе мухтасару муфид баён кардам, чунон ки хонанда зуд фаҳм кунад” [9,298-299]. Яъне яке аз ҳадафҳои асосии Хубайш оммавӣ ва дастраси ҳамагон гардонидани дастовардҳои илмии замони худ буд. Аз тарафи дигар ба забони форсӣ-

тоҷикӣ таълиф шудани асари мазкур дар бораи мақому манзалати забони форсӣ ва форсизабонон дар Осиёи Сағир гувоҳӣ медиҳад.

Хубайши Тифлисӣ “Баёну-с-синоот”-ро ба 20 боб тақсим намуда, боби аввали онро “Андар саноати илми кимиё ” унвон карда, илми мазкурро чунин тавсиф менамояд: “Бидон, ки илми кимиё пӯшида ва душвор аст, ки сири ин илмро ҳукамо дуруст пайдо накардаанд ва гӯянд, ки аз рӯзгори Қорун асрори ин илмро кас дуруст натавонист ва илмашро тамом донистан. Ва андар ин рӯзгор касоне, ки даъвӣ кунанд ва гӯянд, ки андар ин илм восилем, яъне, ки бад ӯ расидем, қавлашон дуруст набувад, магар, ки *талвич* ё *таркиб* битавонанд кардан”[9,301].

Ҳарчанд Хубайш ба истифода ва тарҷумаи осори илмии арабӣ ишора карда бошад ҳам, аз навиштаҳои боло маълум мешавад, ки вай на танҳо як тарҷумон ё як нассоҳи одист, балки ӯ аз чигунагии инкишофи илми химия ва вазъияти ҳамонрӯзаи ин илм хабардор будааст. Илова бар ин Хубайш истилоҳҳои илмиро ба таври ҷудогона шарҳ медиҳад. Чунончи; “Ва *талвич* он бувад, ки масалан мисро ба доруҳо чунон кунанд, ки монанди зар шавад ва бештарини мардум чун бубинанд, пиндоранд, ки он зар аст ва ҳамчунин арзизро ба доруҳо монанди нуқра кунанд. Ва *таркиб* он бувад, ки масалан зару мису нуқра ва он чи бад ин монанд аз ҳар яке лаҳте биситонанд ва чумларо ба ҳам бигудозанд ва ба саноат чунонаш кунанд, ки монанди зар ва сим ” [9,302]. Ӯ дар идома илми кимиёро ба ду қисм: аҷсонд ва арвоҳ ҷудо намуда, ҳар яки онро шарҳ медиҳад. Хубайш ба осори олимони пешини форс ва ҷонуни араб ишора карда, онҳоро “*ҳукамои ин саноат*” ва “*устодони ин саноат*” меномад.

Муаллиф аз як тараф хосияти маъдану минералҳоро тавсиф намояд, аз тарафи дигар коркарди (технологияи) ин маводро тасвир месозад. Масалан вай амали аз симобу гӯгирди зард ҳосил намудани маҳлули сурхро, ки дар ниғоргарӣ истифода мешавад, чунин баён мекунад “Шангарф кардан. Биситонад *ишиаи обгинаи ситабри турунҷӣ*, яъне ки буни он борик бошад ва сари вай танг чун *кӯзаи фуқоҳ*. Ва *жева* дар вай кунад ва чаҳоряки *гӯгирди зард* бо вай биёмезад ва агар шаш якӣ бувад беҳтар бувад ва пораи мис тунук карда, бар сари вай биниҳад ва аз он пас чумлаи шишаро ба *гили ҳикмат* неқ *бияндояд* ва ба офтоб биниҳад то хушк шавад. Пас агар гили вай бишқофад, дигарбора *бияндояд* то маҳкам гардад ва аз он пас дар танӯре ба пишкили *гӯсфанд* неқ *бияфрӯзад* ва ин шишаро дар миёни оташ биниҳад ва сари танӯрро ба гил *бияндояд* ва як шабонарӯзӣ дар оташ раҳо кунад. Баъд аз он чун (шангарфро) бадар орад, (он) сурху неқӯ гашта бошад. Пас агар хоҳад, ки сурхтар гардад, ба оби анор вайро бишӯяд...” [9,303].

Бояд қайд кард, ки ҳамин як иқтибоси боло ҳам барои дарки хусусияти хоси забони форсии асри XII дар Осиёи Сағир, ҳам барои муайян намудани ном ва моҳияти баъзе бозёфтҳои бостоншиносӣ ва ҳам барои дониستاني чигунагии як амали химиявӣ-технологияи истехсолӣ

беҳтарин сарчашмаи илмӣ мебошад. Ин гуфтаҳои Хубайш пеш аз ҳама барои аниқ намудани технологияи истеҳсоли ва моҳияти аслии истифодабарии турунҷӣ-зарфи тезбун, ки бештар дар асрҳои X-XIII дар Хуросону Мовароуннаҳр ва Кавказ низ истеҳсол мешуданд, аҳаммияти вижа дорад. Зеро доир ба моҳияти зарфҳои тезбун байни олимони ақидаҳои мухталиф мавҷуд аст. Масалан ханӯз соли 1802 олимони фаронсагӣ В. Денон баъди таҳқиқи чунин зарфҳо ба хулосае омад, ки истифодаи онҳо бо сабаби хурд будани онҳо ва гардани хеле танг доштани онҳо ғайриимкон аст. Аммо Де Солси шангарфҳои соли 1874 аз Трипол ёфтшударо таҳқиқ намуда, ба хулосае омад, ки арабҳо ба ин зарфҳои тезбун нафт рехта, онҳоро ҳамчун норинҷак бар зидди салибдорон истифода намуданд. Ин хулосаи Де Солсиро олимони зиёде тарафдорӣ намуданд. Барои амалиёти ҷангӣ истифода шудани зарфҳои тезбуни асри XV-ро А. П. Смирнов ва Н. Я. Менперт низ ҷонибдорӣ намудаанд [10,45].

Аммо нақшу нигор ва девораи ғафси мустаҳкам доштани ин зарфҳо хулосаи болоиро шубҳанок менамояд [11,65]. Р. М. Ҷанполадян дар асоси таҳқиқи миқдори зиёде зарфҳои тезбун ба хулосае омад, ки онҳо асосан барои нигоҳ доштани атриёт, доруворӣ, равған ва моеъҳои қиматбаҳо истифода мешуданд [12,212]. Шарқшиноси шинохтаи шӯравӣ О.Л. Вилчевский чунин менигорад, ки иттилои дар боло зикршудаи Хубайши Тифлисӣ ба баҳси олимони доир ба моҳияти асосии зарфҳои тезбуни сафолӣ нукта мегузорад ва онҳо на барои нигоҳ доштани интиқоли симоб ва на ҳамчун норинҷак дар амалиёти ҳарбӣ, балки онҳо барои гузаронидани таомулҳои химиявӣ ҷиҳати истеҳсол намудани шангарф сохта мешуданд. Бояд қайд кард, ки симоб дар даврони бостон ҳам аҳаммияту арзиши калон дошт ва яке аз молҳои қиматбаҳои тиҷорати байналмилалӣ маҳсуб меёфт. Беҳуда нест, ки дар катибаҳои ба Ҷаҳоманишиҳо мансубшудаи шаҳри Шуш доир ба симоби болооби водии Зарафшон иттилоъ дода шудааст. Зарфҳои тезбунро аз шиша ва сафол месохтанд.

Хубайш дар “Баёну-с-синоот” доир ба технологияи ҳунароҳои гуногун низ иттилоъ додааст. Ӯ роҷеъ ба омода намудани гилмои кулолӣ, ки бо номи *гили ҳикмат* машҳур аст, чунин менависад: “Биситонад гили танӯргарон ва *лахте хатмӣ* ва намаки нон дар вай кунад ва некаш бимолад. Пас аз он мӯйро ба *нохунгира* сахт хурд кунад ва бо вай биёмезад. Дигарбора некаш бимолад то қавӣ шавад ва ба кор барад [9, 305]. Ин навиштаи Хубайш ривоятҳои мардумиро доир ба истифодаи мӯй дар омодасозии гилмои хишт ва деворҳои қадима ва асримиёнагӣ тасдиқ менамояд. Инчунин аз ин маълум мешавад, он мӯйҳое, ки дар хишту деворпораҳои қадима ба назар мерасанд, тасодуфӣ набуда ба тарзи омодасозии гилмояшон вобаста будааст.

Як баҳши боби аввали “Баёну-с-синоот” ба технологияи ҳосил намудани маҳлулҳо бахшида шудааст, ки онҳо дар тиб ва ҳунароҳои гуногун истифода мешуданд ва то ҳол ҳам аҳаммияти худро гум

накардаанд. Чунончи $\bar{u}$ дар бахши “Халли зар ва нукра ва мису оҳан ва қалъӣ ва ҷавҳарҳо” чунин менависад: “Биситонад *садафи дарё* ва дар кӯраи оташ вайро бисӯзад, то сапед гардад ҳамчун барф. Пас баҳре аз вай биситонад ва *навшодуру анзурут* ҳар яке ҳам чунон, ки аз $\bar{u}$ ситуда бошад. Пас чумларо хурд кунад ва дар *косаи рангин* кунад ва ҳар соате лахте *сиркаи масъад* бар $\bar{u}$ ҳаме резад ва аз бомдод то шаб равшани софӣ шавад. Пас биситонад зар ё нукра ё мис ё оҳан ё қалъӣ ба суҳонаш бисояд ва агар он ҷавҳарҳо хоҳад, хурдаш бикӯбад ва ба сирка, ки гуфтем бисояд ва дар офтоб биниҳад чандон ки чун ҳабо шавад ва ҳал гардад ҳамчун об [9, 307]. *Анзурут* (*astragalus sarcocolla*), ки дар иқтибоси боло зикр шудааст, растани на чандон баландест, ки ханӯз аз замони то Исои Масеҳ дар Юнони қадим аз он дору омода менамуданд.

Аз табибони Шарқ Абӯюсуфи Киндӣ яке аз аввалинҳо шуда анзурутро дар тиб истифода намуд. Аммо дар тибби Шарқ аз ҳама бештар Зиёуддин Абӯмуҳаммад Абдуллоҳ ибни Муҳаммад Моликии Андалусӣ машҳур ба Ибни Байтор (1197-1248) анзурутро барои муолиҷаи беморон истифода намудааст. Маҳлули аз анзурут омодашуда ба илтиҳоби чашм шифо мебахшад, аммо мӯйро мерезонад. Бехтарин маҳлули анзурутӣ аз донаҳои майдакардаи он ва рағғани чормағз тайёр карда мешавад.

Катибанигорӣ ва ё нақшҳои эпиграфӣ як бахши муҳимми ҳунари мисгарӣ мебошад ва Хубайш доир ба чигунагии анҷом додани ин амал дар бахши “Китобат кардан бар мис” чунин пешниҳод менамояд: “Агар зибакро (муарраби жива-симоб) бо зангор бисояд, аз $\bar{u}$ *китобат* бар мис бинависад ва з-он пас вайро бар оташ замоне гарм кунад. Чун берун орад *китобаташ* ҳамчунон бувад, ки пиндоранд, ки ба сим (нукра) кардааст ва покизаву неку” [9,317-318]. Имрӯз ҳам дар осорхонаҳои ҷаҳон зарфҳо ва дигар ашёи зиёди қадима ва асримиёнагӣ ба назар мерасанд, ки худи онҳо зарду сурх буда, катибаҳои сафедчатоб мебошанд. Акнун аз гуфтаҳои болоии Хубайш чи тавр сафеднамо кардани катибаҳои ашёи мисӣ маълум мешавад. Дар давоми ҳамин бахши $\bar{u}$ боз роҳҳои дигари сафед намудани мисро тавсиф кардааст. Боби дуёми “Баёнусиноат” барои таҳқиқи технологияи зарғарии пешин низ аҳамияти хоса дорад.

Боби сеюми “Баёну-с-синоот” “Андар ранг кардани ҷавохир” (сангҳо) номида шуда, он аз бахшҳои “Ранг кардани ёқути сапед”, “Зард кардани ёқути сапед”, “Сурх кардани ёқути зард”, “Сабз кардани зумради сафед” (чанд навъаш), “Сафед кардани марвориди сиёҳ”, “Гуна додани марворид”, “Сапед кардани ақик”, “Равшан кардани бечода”, “Сурх кардани ақики зард”, “Набиштан ва нақш кардан бар ақик” иборат аст. Албатта ҷавҳаршиносии тоҷикон таърихи пурифтихоре дорад ва яке аз намунаи бехтарини он асари “Китобу-л-ҷавохир фи маърифат-ил-ҷавохир”-и Абӯрайҳони Берунӣ мебошад ва ин асари Хубайшро, ки бобҳои сеюм то ҳафтум ба ин мавзӯ бахшида шудаанд, метавон давоми ҳамон анъанай илмӣ донист.

Имрӯз ҳам набиштани матнҳо дар сангҳои гуногун идома дорад ва воситаҳои техникий муосир ин амалро хеле осон намудааст. Аммо дар гузашта ин кор чандон осон набуд. Хубайши Тифлисӣ дар ин мавзӯ чунин менигорад: “Биситонад лахте қалияи сапед ва лахте балги араб. Пас ҳардуру чун сурма бисояд. Пас аз он ҳардуру нек ба сиркаи тез бимолад ва ончи хоҳад бад-ин дору ба ақиқ бинависад ва бингорад ва бигзорад то хушк шавад. Пас кураи оташро гарм кунад ва он ақиқро бар оташ ниҳад то нек гарм шавад. Чун замоне барояд аз оташ берун оварад. Чун сард шавад он дору аз вай пок кунад. Он чи набишта бошад ё нақш карда ба гунаи сими сапед бошад ва ақиқи ҳамчунон сурх” [9,327].

Боби чорум ва панҷум бештар ба рангпардозии булӯру мино ва обгина бахшида шуда, иттилоӣ технологӣ камтар дорад. Дар бахши охири боби панҷум, ки “Андар амали кураи ин саноат” номида шудааст, доир ба чи гуна сохтани кураи оташ иттилоӣ муҳим додааст, ки ин ҳам барои таҳқиқ ва барқарор намудани оташдонҳое, ки дар рафти ҳафриёти бостоншиносӣ кашф мешаванд, муҳим аст.

Боби шашум фарогири ҷилобахшии сангҳои қиматбаҳо ба мисли ёкут, ақиқ, зумрад, лаъл, қаҳрабо ва бечода мебошад. Дар боби ҳафтум Хубайш ба таври мухтасар роҳҳои ҷилодиҳӣ, таҳкимбахшӣ ва пешгирии зангзании силоҳ (шамшер, табар, ночах, теғ, корд)-ро пешниҳод намудааст. Боби ҳаштуми асар “Андар саноатҳои гуногун”-ҷиҳати таҳқиқи ҳунари чармгарӣ ва рангпардозии чарми даббоғишуда хеле муҳим мебошад. Зеро аз сарчашмаҳои таърихии форсизабони то асри XII таълифшуда доир ба ҷузъиёти ин ҳунар иттилоӣ каме дастрас шудааст. Аз 10 бахшии ин боб 8-тои он марбути чармгарӣ мебошад ва Хубайш дар тавсифи коркарди пӯст се навъи он-зарпӯсти бағдодӣ, зарпӯсти хуросонӣ ва адимро номбар менамояд, ки ин ҳам аз аҳамият ҳолӣ нест. Ӯ дар бахши “Амали зарпӯсти хуросонӣ” коркарди онро чунин ба қалам мекашад: “Биситонад анзуруди неку ва хурдаш бикӯбад ва ба заҳраи гов ўро бисурушад ва некаш бичунбонад. Пас пораи заъфарон, ки ёд кардем, бар вай афканад ва оби самғи арабӣ. Он вақт биситонад пӯст чандон, ки хоҳад ва аз ин доруҳо, ки гуфтем бар вай бияндояд ду-се бор. Пас варақи қалъӣ бар вай биниҳад то маҳкам бигирад ва гуна диҳад мар варо ба *равгани мадхун* ва лахте заъфарон чунонки гуфтем ва ба офтоб ниҳад то неку ояд” [9,344].

Вай дар бахшҳои дигар технологияи рангпардозии чарми дабоғишударо зикр намуда, дар бахши охири ин боб доир ба бурдани ранги чарм бо истифода аз зардолуи туруш ва об иттилоӣ медиҳад. Таҳқиқ ва муайян намудани технологияи истехсолу коркарди коғаз ва ранг яке аз вазифаҳои муҳими муҳаққиқони таърихи илму техника мебошад ва ин мавзӯро бештар пажӯҳандагони ҳунари хушнависӣ пайгирӣ намудаанд. Хубайши ду боби “Баёну-с-синоот”-боби нухум “Андар омехтани рангҳои гуногун” ва боби даҳум “Андар омехтани ҳибр ва мидод”-ро ба ин мавзӯ бахшидааст, ки дар ин боб асари мазкур қадимтарин ва нодиртарин

сарчашма ба забони форсӣ мебошад. Бобҳои мазкур дастури беҳтарин барои нигорагарон, суратгарон ва хушнависону саҳҳофон ба ҳисоб меравад. Дар боби ёздаҳум технологияи махфинависӣ шарҳ дода шудааст. Инчунин иттилои дар ин бобҳо доир ба технологияи оmodасозии рангҳо додаи Хубайш ақидаи баъзе олимонро доир ба истифода нашудани *шангарф* дар истеҳсоли рангҳо ботил месозад.

Хубайш яке аз табибони замони хеш буд ва беҳуда нест, ки ӯро Мутатабиб гуфтаанд ва аз 29 асари то имрӯз боқимондаи вай 9-тоаш рисолаҳои тиббӣ мебошанд. Бобҳои дувоздаҳум, сездҳум ва чордҳуми “Баёну-с-синоот” фарогири мавзӯҳои омехтаи марбут ба боварҳои мардумӣ дар бораи хусусияти табобатӣ доштани гиёҳҳо, ҳайвонҳо ва ҷавҳарҳо мебошанд. Бахши “Манофеи худхуд”-и боби дувоздаҳум барои сиккашиносӣ низ иттилои муҳимме дорад, ки дар он алоқамандӣ ва боварии мардум ба машхуртарин навъи сиккаи Мовароуннаҳру Хуросон дар асри X-дирҳами исмоилӣ, ки он ба хотири Исмоил ибни Аҳмади Сомонӣ “исмоилӣ” номида мешавад, таҷассум ёфтааст. Метавон гуфт, ки Хубайш матни ин бахшро аз ягон асари асри X иқтибос кардааст. Зеро дар асри XII роиҷ будани дирҳамҳои исмоилии сомонӣ дар Осиёи Сағир шубҳанок менамояд.

Ё шояд дар идомаи анъанаи Сомониҳо, сиккаи салҷуқии аз нуқраи холис зарбшуда “дирами исмоилӣ” номида шудааст. Гузашта аз ин бахшҳои дигари бобҳои мазкур аҳаммияти муҳими мардумшиносӣ доранд. Масалан дар боби XIV боварӣ ба хусусияти сангҳо чунин қаламдод шудааст: “...ва агар судай вайро (*ёқутро*) дар чашм кашанд, дардҳои вайро суд дорад ва биноиро қувват диҳад... Агар касе *лаъл* дар гардан овехта дорад, аз дарди дил ва иллатҳои сина эмин бувад. Ва агар касе *бечода* дар гардан овехта дорад, ба шаб натарсад ва аз заъфи дил эмин бувад. Агар аз судай вай (*пирӯза*) як донаку ним бо чуллоб бихӯрад, куббаи дил ва иллоти сил ва решаи масонаро суд дорад ва хун баровардан аз гулӯро манфиат бахшад... ва агар ду дона санги вай (*зумуруд*) ба оби борон бисояд ва бихӯрад захрҳои кушандаро, ки хӯрда бошад, аз тан дафъ кунад... Агар *марҷони сурх* бар гардани кӯдаки хурд банданд, ки бисёр гирияд, баъд аз он кам гирияд” [9,386-388]. Чунин бовариҳо роҷеъ ба сангҳо то ба ҳол байни мардум мавҷуданд.

“Баёну-с-синоот” барои таҳқиқи таърихи кишоварзӣ низ як асари муҳим мебошад. Тифлисӣ дар фасли охири боби XIV барои боғпарварӣ чунин амалҳоро тавсия менамояд: “Агар хоҳад, ки анори туршро ширин гардонад, хокро аз беҳи дарахти анор боз кунад ва аз он пас вайро ба саргини гов биянборад, ки анори он дарахт ширин шавад. .. ва агар хоҳад, ки ангури сапедро сиёҳ гардонад, ним газ хок аз зери дарахташ бардорад ва нафти сиёҳ бо қатрон дар он ҷо резад, то дарахт он сиёҳиро ба хештан кашад ва ба хӯшаи ангур фириштад ва сиёҳ гардад, лекин бояд, ки ин амал ба вақти расидани ангур кунад, то шугли вай бар мурод ояд [9,398].

Аз навиштаҳои Хубайш ва таҳқиқи муқоисавии матни “Баёну-с-синоот” маълум мегардад, ки ӯ дар ин бахши асараш аз осори олимони ва табибони бузург, ба мисли Букрот, Архиген, Гален, Диоскорид, Абӯалӣ ибни Сино, Абӯрайҳони Берунӣ ва дигарон истифода намудааст: “Ин боб аз китоби “Ҳайвонот”-и Аристотелиси ҳақим мухтасар ихтиёр кардам андар мановфеъ ва хосияти ҳайвонот аз ҳар гуна, то китоб дароз нашавад ва хонандаро малолат наҷфзояд” [9,358].

Боби понздаҳум “Андар истеъмоли обҳо аз ҳар гуна” нисбатан мухтасар буда, ба оби тоза табдил додани обҳои талху шӯр ва гулобҳо бахшида шудааст. Бобҳои XVI–XVIII “Андар истеъмоли оташ ва илмҳои чароғ”, “Андар илмҳои шароб ва лаъбҳои он” ва “Андар илмҳои мухталиф аз ҳар гуна” фарогири тавсияҳои Хубайш ба ҳилагарону бозингарон мебошанд, ки аҳаммияти амалӣ дорад. Дар ин бобҳо ҳам омезиши мавзӯҳо ба назар мерасад ва Хубайш вобаста ба мавзӯи боб на ҳамеша тартибро риоя кардааст. Яке аз мавзӯи хеле баҳсбарангези “Баёну-с-синоот” мавзӯи “Илмҳои шароб” мебошад.

Хубайши Тифлисӣ боби XIX “Баёну-с-синоот”-ро ба ҳунари козури бахшида, онро “Андар шустани қасаб ва бардоштани нишон аз чомаҳо” номидааст. ӯ дар ин фасл либосҳои гуногун, аз ҷумла *қасаб*, *дебо*, *хуз*, *адим* ва *чомаро* зикр намуда, тарзҳои гуногуни шустани онҳоро ба таври алоҳида бахш ба бахш зикр менамояд.

Бояд қайд намуд, ки ин либосҳо аз матоҳои гуногун дӯхта мешуданд. Қасаб машҳуртарин матои шоҳонаи асрҳои XI–XII буд ва беҳтарин сарчашмаи илмӣ доир ба ҷои истеҳсоли он ва арзишу мавҷудияти маҳдудият дар хариду фурӯш ва истифодаи он “Сафарнома”-и Носири Хисрави Қубодиёнӣ мебошад. Носири Хисрав дар тавсифи шаҳри Тиннис чунин гуяд: “Ва он ҷо *қасаби рангин* бофанд аз *имомаҳо* ва *виқояҳо*... Аз ин *қасабаҳои рангин* ҳеч ҷо мисли он набофанд, ки дар Тиннис. Ва он чи дар корхонаҳои султони бофанд, ба касе нафрӯшанд ва надиханд. Шунидам, ки малики Форс бист ҳазор динар ба Тиннис фиристода буд, то ба ҷихати як даст *чомани хос* бихаранд ва чанд сол он ҷо буданд ва натавонистан харидан” [14,83].

Дастури Хубайш ба чомашӯӣ ҳам аз қасаб оғоз мешавад: “Шустани қасаб. Биситонад *гили нишопурӣ* ва *ушони сапед* ва *собуни нордониро* ва ҷумларо тар кунад. Ва аз пас биполояд ва он обашро бо шири зан биёмезад ва *қасабро* дар ӯ ниҳад ва сарашро бибандад ва ҳаме занад то сапед ва покиза шавад ва аз он берун кунад ва *оби симг* бар вай диҳад ва дар *танг бинихад*” [9, 321]. Дебо ҳам як навъи дигари матои гаронарзиши абрешимӣ буд ва Тифлисӣ барои шустани он чунин тавсия медиҳад: “Шустани дебо. Биситонад *гили арманӣ* ва даҳ *сатир* ва *ушони сапед* панҷ *сатир* ва ҳардуро ба об тарконад. Ва 3-он пас вайро биполояд ва *захраи гов* ва *захраи гӯсфанд* бо вай биёмезад ва *деборо* бадон бишӯяд то ҳама нишонҳо аз вай бибарад” [9,321].

Баъзе усулҳои шустушӯӣ, ки дар ин боб тавсиф шудаанд, то имрӯз ҳам идома ёфтаанд. Мисол имрӯз ҳам вақти таомхӯрӣ агар бар либос равшани хӯрок чакад, зуд аз намак истифода менамоянд, зеро намак равшанро ҷабида мегирад. Хубайш дар бахши “Чарбиҳо бурдан аз ҷомаҳо, ки вайро шустан нашоёд ҳеч” чунин менависад: “Агар хоҳад, ки бе шустан чарбиҳо аз ҷома бибарад, намаки кӯфта бар вай пароканад ва чизе гарон бар вай ниҳад. Ва агар *гили нисопурӣ* ва намакро хурд кунад ва ба ҳам биёмезад ва бар чарбии ҷома бипароканад ва чизи гарон бар ниҳад ҳама чарбиҳо аз ҷома бадар кашад” [9,429]. Хубайш ин амалро барои аз чарб тоза намудани коғаз низ тавсия медиҳад [9,426]. Инчунин вай дар ин боб барои аз равшаниҳо тоза намудани коғаз омода намудани хоқаҳои алоҳидаро тавсия додааст.

Боби охири “Баёну-с-синоот” “Андар пайдо кардани асрори ҷимӯ ва обистанӣ” ном дорад, ки матни ин боб ҳам барои таҳқиқи таърихи забони форсӣ- тоҷикӣ, боварҳо ва мавзӯҳои тиббӣ муҳим аст.

Хулоса, “Баёну-с-синоот”-и Хубайши Тифлиси фарогири мавзӯҳои илмҳои гуногун буда, метавон онро як асари энциклопедии асри XII номид. Аз ҳама муҳим “Баёну-с-синоот” барои таҳқиқи таърихи забони форсӣ-тоҷикӣ, химияи амалӣ ва технологияи хунармандии аср аз муҳимтарин сарчашмаҳо ба забони форсӣ-тоҷикӣ мебошад, ки дар он дастовардҳои олимони Шарқи Ғарб ба таври мухтасар ва осонфаҳм гуфта шудаанд. Месазад, ки осори Хубайши Тифлиси мисли “Комилу-т-таъбир”-и машҳур ба “Хобнома”-и ӯ, ки соли 1992 [15,1992], дар Тоҷикистон чоп шуда буд, мавриди таҳқиқ ва таблиғи сазовор қарор дода шавад.

АДАБИЁТ

1. Камол Х. Материальная и духовная культура таджикского народа в XI-XII вв./ История таджикского народа.- Душанбе, Т. III. 2013.580с.
2. Старр Фредерик. Маърифати гумшуда. Асри тиллоии Осиёи Марказӣ аз аз истилои араб то Теуриён/ Аз англисӣ тарҷумаи Мамадназаров А.-Душанбе: ЭР-граф, 2018.
3. Михалевич Г.П. Персидский энциклопедический трактат XII века/ Страны и народы Востока.- Ленинград, XVIII, 1976. 298с.
4. Афшор Э. Саргузашти Хубайш. Дар муқаддимаи “Баёнусаноёт”/Фарҳанги Эронзамин.- Техрон, Ҷ.5. №4, 1957 (бо алифбои ниёгон).476 с.
5. Баҳор М. Кутуби илмӣ дар қарни шашум/ Сабқиносия.-Душанбе, 2012.570 с.
6. Вильчевский О.Л. Абуль-Фазль Хобейш ибн Ибрагим Тифлиси.Биян ас-санаат (Описание технологий)/ Советская этнография.- Москва, №2,1959.182 с.
7. Вильчевский О. Л. Сфероконические сосуды в преднеазиатском трактате по прикладной технологии 12 в./Советская археология.-Москва, 1961, №2- С. 210-212. 326 с.
8. Тифлиси Хубайш. Описание ремесла (Баян ас-саноат) / Перевод с персидского, введение и комментарий Г. П. Михалевич.- Москва, Наука, 1976. - 256 стр.
9. Тифлиси Хубайш. Баёнусиноёт/ Бо тасхех ва муқаддимаи Эраҷ Афшор/ Фарҳанги Эронзамин- Техрон. Ҷ. 5. № 4, 1336/1957. С. 279- 457. 476 с.

10. Смирнов А. П., Мерперт Н. Я. Из далекого прошлого народов Среднего Поволжья. По следам древних культур. От Волга до Тихого океана.-Москва, 1954. 495 с.
11. Лихачев А. Ф. О загадочных сосудах сфероконической формы из
12. Волжской Болгарии. Тр. IV, т. I, Казань, 1884. С.34-65. 220с.
13. Вильчешский О. Л. Сфероконические сосуды в переднеазиатском трактате по прикладной технологии 12 в./ Советская археология.- Москва,1961.№2. С.210-212. 326 с.
14. Джанполадян Р.М. Сфероконические сосуды из Дивана и Ани/ Советская археология-Москва. №1.1958.С.201-213. 299 с.
15. Носири Хусрав. Сафарнома/Баргардон ва тавзеҳоти Саъдулло Ҷонбобоев-Душанбе: Бухоро, 2014. 285 с.
16. Абулфазл Хубайши Тафлисӣ. Комилу-т-таъбир /Бо саъю кӯшиши Чумъахон Хотамӣ, Саъдулло Наимбоев ва Салими Хатлонӣ.- Душанбе, 1993. 463 с.

ИНЪИКОСИ ХИМИЯИ АМАЛӢ ВА ТЕХНОЛОГИЯИ ҲУНАРМАНДӢ ДАР “БАӢНУ-С-СИНООТ”-И ҲУБАЙШИ ТИФЛИСӢ

Ин мақола ба муаррифии яке аз асарҳои нодири шайх ҳаким Камолуддин Абулфазл Хубайш ибни Иброҳим ибни Муҳаммади Тифлисӣ “БаӢну-с-синоот” бахшида шудааст. Хубайши Тифлисӣ (1121-1200/1204) адиб, табиб, ҳаким ва олими машҳури форсу тоҷик буда, дар пойтахти Салҷуқиёни Рум-шаҳри Қуния зиндагӣ ва эҷод намудааст. Ӯ асарҳояшро ба забонҳои форсӣ-тоҷикӣ ва арабӣ менавишт ва аз осораи то ба имрӯз қариб 30 асар боқӣ мондааст. Баъзе асарҳояшро Хубайш бо амри султон Қилич Арслони дуюм ибни Масъуд (1155-1192) ба забони форсӣ-тоҷикӣ таълиф намудааст. “БаӢну-с-синоот” аз муҳимтарин асарҳои илмӣ Хубайш буда, аз 20 боб иборат аст.

Муаллифи мақола “БаӢну-с-синоот”-ро таҳқиқ карда, ба ҳуҷусе омадааст, ки ин асар дар таҳқиқи таърихи забони форсӣ-тоҷикӣ, инъикоси масоили химияи амалӣ, техника, технологияи ҳунармандии тоҷикон ва баъзе масъалаҳои мардумшиносии асри XII дар шумори муҳимтарин сарчашмаҳои таърихист. Дар мақола доир ба ҳар як боби асари мазкур ба таври мухтасар иттилоъ дода шуда, аҳамияти илмӣ ва амалии онҳо зикр гардидааст.

Калидвожаҳо: *Хубайши Тифлисӣ, Қилич Арслони дуюм ибни Масъуд, Қуния, “БаӢну-с-синоот”, асри XII, Осӣи Сағир, Эраҷи Афшор, О. Л. Вилчевский, Г. П. Михайлович, шангарф қардан, шишаи обгинаи ситабри турунҷӣ, кӯзаи фуқоҳ, гили ҳикмат, китобат, ҳунармандӣ, техникаи козури, химияи амалӣ ва технологияи ҳунармандӣ, забони форсӣ-тоҷикӣ.*

ОСВЕЩЕНИЕ ПРИКЛАДНОЙ ХИМИИ И ТЕХНОЛОГИИ РЕМЕСЕЛ В “БАӢНУ-С-СИНООТ” ХУБАЙШ ТИФЛИСИ

Данная статья посвящена исследованию одного из редких произведений Шейха Хакима Камалуддина Абулфазла Хубайша ибн Ибрагима ибн Муҳаммада Тифлиси «Баяну-с-синоот». Хубайш Тифлиси (1121–1200 / 1204) был известным персидско-таджикским писателем, врачом, мудрецом и ученым, который жил и писал в столице малоазийские сельджуков Кунии. Он писал на персидско-таджикском и арабском языках, и на сегодняшний день известно около 30 его работ. Некоторые из его произведений были написаны на персидско-

таджикском языке по приказу султана Клича Арслана II ибн Мас'уда (1155–1192). «Баяну-с-синоот» является одним из важнейших научных трудов Хубайша и состоит из 20 глав.

Изучая «Баяну-с-синоот», автор приходит к выводу, что это один из важнейших исторических источников по истории персидско-таджикский язык, и по истории прикладной химии, таджикских ремесленных технологий и некоторых этнографических проблем XII века. В статье дается краткий обзор каждой главы работы и ее научного и практического значения.

Ключевые слова: *Хубайш Тифлиси, Клыч Арслан II ибн Мас'уд, Куныя, «Баяну-с-синоот», XII век, Малая Азия, Эрадж Афшар, О.Л. Вилчевский, Г.П. Михайлович, получение киновари, трунджемобразная глазурованная склянка, пивной кувшин, глина мудрости, надписи, прачечная техника, практическая химия и технология ремесел, персидско-таджикский язык.*

COVERAGE OF APPLIED CHEMISTRY AND CRAFTS TECHNOLOGY IN "BAYONU-S-SINOOT" HUBAYISH TIFLISI

This article is devoted to the study of one of the rare works of Sheikh Hakim Kamaluddin Abulfazl Khubaysh ibn Ibrahim ibn Muhammad Tiflisi "Bayanu-s-sinoot". Khubayshi Tiflisi (1121–1200/1204) was a famous Persian-Tajik writer, doctor, sage and scientist who lived and wrote in the capital of Asia Minor Seljuk Kunii. He wrote in Persian-Tajik and Arabic, and today about 30 of his works are known. Some of his works were written in the Persian-Tajik language by order of Sultan Klich Arslan II ibn Mas'ud (1155-1192). "Bayanu-s-sinoot" is one of the most important scientific works of Khubaysh and consists of 20 chapters.

Studying "Bayana-s-sinoot", the author comes to the conclusion that it is one of the most important historical sources in the field of applied chemistry, Tajik handicraft technologies and some ethnographic problems of the 12th century. The article provides a brief overview of each chapter of the work and its scientific and practical implications.

Key words: *Khubayshi Tiflisi, Qlych Arslan II ibn Mas'ud, Kunya, "Bayanu-s-sinoot", XII century, Asia Minor, Eradj Afshar, O. L. Vilchevsky, G.P. Mikhailevich, obtaining cinnabar, trunj-shaped glazed bottle, beer jug, clay of wisdom, inscriptions, laundry techniques, practical chemistry and technology of crafts, Persian-Tajik.*

Сведения об авторе: Шарифзода Абдували Курбонали-кандидат исторических наук, заведующий отделом истории науки и техники Института истории, археологии и этнографии им А. Дониша НАН. Tel.: 900-55-75-75. E-mail: abduvali05@mail.ru

Information about the author: Sharifzoda Abduvali Qurbonali-candidate of Historical Sciences, Head of the Department of History of Science and Technology of the A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences. Tel.: 900-55-75-75. E-mail: abduvali05@mail.ru

**ТАЪРИХИ МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА СИЁСАТИ
ХОРИҶӢ-ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ-HISTORY OF INTERNATIONAL
RELATIONS AND FOREIGN POLICY**

УДК-327 (575.3)

**САМТҲО ВА ПЕШОМАДҲОИ ҲАМКОРИҲОИ ГУМАНИТАРИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО СОЗМОНИ ҲАМКОРИҲОИ
ИСЛОМӢ ДАР ИБТИДОИ АСРИ XXI (АЗ ОҒОЗИ СИЁСАТИ ДАРҲОИ
КУШОД ТО КОНСЕПСИЯИ НАВИ СИЁСАТИ ХОРИҶИИ КИШВАР)**

САФАРАЛИЗОДА А.,
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар шароити афзоиши босуръати раванди ҷаҳонишавӣ ва тавсеаи равандҳои ҳамгирии сиёсӣ иқтисодӣ дар ҷаҳон, кишвари мо истиқрори ҳамкориҳои бисёрҷонибаро бо созмонҳои ниҳодҳои минтақавию байналмилалӣ аз самтҳои афзалиятноки сиёсати хориҷии худ эълон кардааст. Тавре аз ҳуҷҷатҳо ва манбаҳои сиёсӣ давлатӣ бармеояд, Ҷумҳурии Тоҷикистон ин созмону ниҳодҳоро василаи муҳими муборизаи дастҷамъона бо хатару ҷолишҳои глобалии замони муосир, саҳнаи бебадали ҳаллу фасли ихтилофот ва мушкилот дар низоми муносибатҳои байналмилалӣ ва василаи муассири таҳкими амниятӣ суботи ҷаҳонӣ медонад ва бо мақсади саҳм гузоштан дар эҷоди низоми наву одилонаи муносибатҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ, ҳамчунин ҳимоя ва пешбурди манфиатҳои миллии худ дар ҷаҳорҷӯбаи онҳо ба таври фаъол ва густурда иштирок менамояд.

«Ҷумҳурии Тоҷикистон, омадааст дар Консепсияи нави сиёсати хориҷии кишвар, ки бо Фармони Президенти мамлакат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз 27 январи соли 2015 тасдиқ шудааст, - бо дарназардошти муштарақоти таърихӣ фарҳангӣ ва тамаддунию динӣ хеш бо кишварҳои ҷаҳони ислом ҷонибдори ҳамкориҳои фаъолу судманд бо Созмони ҳамкориҳои исломӣ ва ниҳодҳои таҳассусии он мебошад. Тоҷикистон, бино бар зарурати ҳаётӣ ва таъхирнопазири ба сатҳи навини пешрафт ва рушд баровардани ҷаҳони ислом ва рафъи мушкилоти мавҷуда ва афзоишбандаи он, таҳия ва татбиқи Стратегияи рушди ҷаҳони исломро мувофиқи мақсад медонад, ки ҳадафи меҳварии он бояд рушди саръ, босубот ва мутавозини иқтисодӣ ва маънавию фарҳангии кишварҳои аъзои созмон бошад [4].

Созмони ҳамкориҳои исломӣ, ки дар байни созмону ниҳодҳои ҷаҳони ислом аз лиҳози бузурги миқёси амал, хислати вазифаҳои татбиқшаванда ва теъдоди кишварҳои узв мақоми аввалро касб кардааст, бо номи қаблии Созмони конфронси исломӣ соли 1969 ташкил шуда, аз 57 давлати мусулмоннишини Осиё, Африқо ва ҳамчунин Созмони озодихоҳи Фаластин иборат мебошад. Дар иҷтимоии 38-уми Шӯрои вазирони корҳои хориҷӣ, ки 28-уми июни соли 2011 дар Ҷумҳурии Қазоқистон баргузор шуда буд, Созмони конфронси исломӣ ба Созмони ҳамкориҳои исломӣ тағйири ном кард. СҶИ аз рӯзи аввали фаъолият ҳадафҳои зеринро мавриди татбиқи ҳеш эълон кардааст: таҳкими ҳамбастагии исломӣ ва ҳамкориҳои кишварҳои узв; мусоидат ва рафъи тамоми шаклҳои наҷодпарастӣ ва мустамликадорӣ; татбиқи чораҳои зарурӣ бо мақсади посдории сулҳ ва амнияти байналмилалӣ; ҳамоҳангсозии амалиёт ҷиҳати озод кардан ва ҳифзи ҷойҳои муқаддас; дастгирии муборизаи мардуми Фаластин, кӯмак барои барқарор кардани ҳуқуқҳо ва озод намудани сарзамини онҳо; дастгирии муборизаи мардуми мусулмон барои муҳофизати шаъну шарофи ҳеш, истиқлолият ва ҳуқуқи миллӣ; фароҳам овардани шароити зарурӣ баҳри таҳкими ҳамкорӣ ва тафохум миёни кишварҳои узв ва дигар давлатҳо [2, 184]. Ин созмон ба раванди ҳамгирии кишварҳои исломӣ ва ҳамкорӣ миёни онҳо нақши намоён дорад. Аз ин рӯ, бо дар назардошти нуфузи ин Созмон Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз дастбӣ ба истиқлолият 1 декабри соли 1992 узви он гардид.

Тоҷикистон дар сиёсати хориҷии ҳеш ба он талош дорад, ки ин Созмон барои ҳалли мушкилоти минтақавӣ ва байналмилалӣ нақши устувор дошта бошад ва ба ин хотир омода аст, то бо кишварҳои узви СҶИ ҳамкориҳои зич дошта бошад. «Тоҷикистон, - изҳор карда буд Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни суханронииаш дар Форуми нахустини инвеститсионӣ ҷиҳати нақшаи амалҳои СҶИ дар ҳамкорӣ бо кишварҳои Осиёи Марказӣ аз 27 октябри соли 2014, - ҳамеша ҷонибдори боло бурдани нақши Созмони ҳамкориҳои исломӣ, ки пайваста барои ҳалли мушкилоти ҷаҳони ислом кӯшиш мекунад, буд ва менамояд» [1].

Бояд гуфт, ки дар ҷараёни ҷаласаи 21-умин Шӯрои вазирони корҳои хориҷии кишварҳои узви Созмон, ки 25 апрели соли 1993 дар Исломобод баргузор гардид, Тоҷикистон низомномаи Созмони исломии илм, фарҳанг ва маориф (ИСЕСКО)-ро имзо карда, ҳамин тариқ фаъолияти худро дар ин Созмон шурӯъ кард. Гуфтанист, ки ҳадафҳои асосии созмон - таҳкими ҳамкорӣ миёни давлатҳои узв дар соҳаҳои маориф, илм ва фарҳанг; тавсеаи ҳамбастагии исломӣ бо роҳи ҳамоҳангсозии фаъолияти ниҳодҳои СКИ дар соҳаҳои маориф, илм ва фарҳанг; ҳамгирии тамаддуни исломӣ ва ҷимояи арзишҳои исломӣ аз омилҳои, ки ба онҳо таъсири манфӣ мерасонанд; таҳкими тафохум миёни одамон ва мусоидат ба таъмини сулҳ

ва амният бо роҳи рушд бахшидан ба соҳаҳои маориф, илм ва фарҳанг; рушди илм ва технологияи муосир дар ҷаҳорҷӯбаи арзишҳо ва ғояҳои исломӣ мебошад [2, 187].

Дар ҷаласаи 17-уми Кумитаи иҷроияи ИСЕСКО (моҳи декабри соли 1996) намояндаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аъзои Иҷроияи ИСЕСКО интихоб шуда буд. Натиҷаи ҳамкориҳои зичи Тоҷикистон бо ИСЕСКО пойтахти фарҳанги исломӣ дар қитъаи Осиё эълон гардидани шаҳри Душанбе дар соли 2010 мебошад, ки қарор дар ин маврид соли 2004 дар Конфронси 4-уми вазирони фарҳанги СКИ (Алҷазоир, 15-16 декабри соли 2004) қабул шуд. Дар маросими Пойтахти фарҳанги исломӣ эълон намудани шаҳри Душанбе Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Дабири кулли Созмони исломӣ оид ба маориф, илм ва фарҳанг Абдулазиз Усмон Алтуайҷирӣ иштирок ва суҳанронӣ намуданд. Сипас бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дабири кулли Созмони Ҳамкориҳои Исломӣ Акмалиддин Эҳсоноғлӯ ва Дабири кулли Созмони исломӣ оид ба маориф, илм ва фарҳанг Абдулазиз Усмон Алтуайҷирӣ бо ордени “Исмоили Сомонӣ”-и дараҷаи I қадрдонӣ шуданд. Дар робита бо ин чорабиниҳои хотирмон бо ибтикори Ҳукумати Тоҷикистон як қатор чорабиниҳои дигар низ барпо карда шуданд, аз ҷумла: а) дар сатҳи умумимиллӣ баргузоршавии ҷашнвораҳои абармардони фарҳангу рисолати исломӣ Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ, Носири Хусрави Қубодиёнӣ, Абӯҳомид Муҳаммади Ғазолӣ, Имом Бухорӣ; б) эҳёи ёдгориҳои таърихии Ҳулбук, Кӯлобу Истаравшан, Панҷакенту Ҳисор, Рӯшону Муъминобод; в) тарҷума ва нашри Қуръони маҷид ба забони тоҷикӣ ҳамчун ҳадя ба ҳар хонадон, нашри осори бузургони ҷаҳони ислом; г) соли бузургдошти Имоми Аъзам эълон намудани соли 2009; д) ба таъминоти давлатӣ гузаронидани Донишкадаи исломии Тоҷикистон ва таъсиси Маркази исломшиносии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон; е) оғози корҳои оид ба бунёди калонтарин масҷиди ҷомеъ дар шаҳри Душанбе ва тадбирҳои дигар барои ҳимоя ва густариши арзишҳои волои исломӣ ва ҳифзи сарватҳои маънавии ниёгон дар кишвар.

Воқеаи муҳим дар таърихи ҳамкориҳои Тоҷикистон бо СҶИ баргузориҳои ҷаласаи 37-уми Шӯрои вазирони умури хориҷаи созмон дар шаҳри Душанбе аз 18 май то 20 майи соли 2010 буд, ки дар рафти он раёсати Созмон ба ихтиёри Тоҷикистон вогузор шуда буд. Гуфтанист, ки дар рафти баргузориҳои машварати мазкур, ки дар он бештар 100 ҳайати гуногунсатҳ–57 ҳайати кишварҳои узви Созмон, 5 кишвари нозир ва дигар созмонҳои минтақавиву байналхалқӣ ва меҳмонон–ба теъдоди 700 нафар иштирок доштанд, масоили сиёсӣ, иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, гуманитарӣ, илмиву техникӣ, фарҳангӣ ва иттилоотӣ баррасӣ шуда, доир ба масоили мубрам қарорҳои дахлдор қабул карда шуда буданд. Ҳамзамон бояд қайд кард, ки

дар рафти машварат бо ташаббуси ҷониби Тоҷикистон бо ризоияти иштирокчиён 3 резолютсия ба масоили зерин пешниҳод шуда буданд:

1. Истифодаи захираҳо ва имкониятҳои транзитии кишварҳои ҳамсояи узви СҶИ бо мақсади эҳёи иқтисодиёти Афғонистон (дар бахши масоили иқтисодӣ);

2. Истифодаи оқилонаи захираҳои об дар ҷаҳони ислом, мубодилаи таҷриба ва иттилоот, таҳкими ҳамкориҳои минтақавӣ ва исломӣ дар самти мазкур (дар бахши алоқаманд бо масоили таҳсилоти олий, фаъолияти илмиву технологӣ ва инноватсионӣ, тандурустӣ ва муҳити зист);

3. Осӣи Марказӣ ва ҷаҳони ислом: назари стратегӣ.

Чун сухан аз раёсати Тоҷикистон дар Созмони ҳамкориҳои исломӣ рафт, метавон гуфт, ки иҷрои муваффақонаи чунин уҳдадорӣҳои муҳим ва масъулиятнок, обрӯву эътибори Тоҷикистонро дар ҷаҳони ислом афзуда, мақоми кишвари моро дар саҳнаи байналхалқӣ боло бурд. Яке аз самтҳои муҳимми фаъолият дар замони раёсати Тоҷикистон дар Шӯрои вазирони корҳои хориҷӣ кӯшишҳои муштарак бо Котиботи СҶИ ҷиҳати инкишофи СҶИ мебошад. Тоҷикистон сари вақт ба ҳамаи ташаббусҳои байналмилалӣ алоқаманд бо СҶИ ва кишварҳои узв ҳамовозӣ нишон дода, дар ҳамоҳангсозӣ ва татбиқи чорабиниҳои муҳим дар ҷаҳорҷӯбаи созмон фаълоне иштирок мекард. Бо мақсади иҷрои вазифаҳои масъулиятноки дар назди Тоҷикистон дар давраи раёсаташ дар Шӯрои вазирони корҳои хориҷии СҶИ истода, инчунин барои омодагии саривақтӣ ба ҳамоҳангсозии раванди татбиқи амалҳои ба нақша гирифташуда ҳамроҳ бо таҳияи мавқеи ҷумҳурӣ дар масъалаҳои муҳимми алоқаманд бо Созмон ҷиҳати амалисозии вазифаҳои боло бурдани мақоми ҷумҳурӣ ва ҳифзи манфиатҳои миллӣ дар сатҳи байналмилалӣ чораҳои зарурӣ андешида шуданд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки дар ҷаласаи машваратии вазирони корҳои хориҷии кишварҳои узви СҶИ зиёда аз 100 ҳайатҳои гуногун – 57 ҳайат аз давлатҳои узв ва 5 кишварҳои нозир, ҳамчунин созмонҳои гуногуни минтақавию байналмилалӣ ширкат варзиданд. Эълومияи Душанбе, ки дар фарҷоми Иҷлоси 37-уми Шӯрои вазирони корҳои хориҷии кишварҳои аъзои СҶИ қабул гардид, бо дархости ҳайати Тоҷикистон ҳамчун санади Маҷмаи Умумӣ ва Шӯрои Амният ба шаш забони расмӣ СММ содир ва паҳн карда шуд.

Сентябри 2010 дар қароргоҳи СММ дар Нью-Йорк таҳти раёсати Тоҷикистон маҷлиси солонеи ҳамоҳангсозии Шӯрои вазирони корҳои хориҷии кишварҳои аъзои Созмони Конфронси исломӣ баргузор шуд. Дар маҷлис ду санад-Баёнияи поёнӣ ва Эълумияи мубориза бо исломситезӣ қабул гардиданд. Эълумияи мубориза бо исломситезӣ ва Баёнияи поёнии Иҷлосияи солонеи ҳамоҳангсозии Шӯрои вазирони корҳои хориҷии ки-

шварҳои аззои Созмони Конфронси исломӣ мувофиқи тартиби муқарраргардида ва бино ба дархости ҳайати Тоҷикистон ба сифати раиси Гурӯҳи СҲИ дар Нью-Йорк ҳамчун санади Маҷмаи Умумӣ ва Шӯрои Амният ба шаш забони расмӣ СММ содир ва паҳн гардиданд.

Дар давоми роҳбарии Тоҷикистон дар Шӯрои вазирони корҳои хориҷии СҲИ кишвар вазифаҳои пурмасъулно бо сарбаландӣ иҷро намуд, ки он обрӯи Тоҷикистонро дар ҷаҳони Ислмо боло бурд. Тоҷикистон замони роҳбарӣ дар ҳамоҳангӣ бо Котиботи СҲИ ба рушди худӣ Созмон таваҷҷуҳи махсус меод. Дар он замон Тоҷикистон уҳдадор буд, то ба ташаббусҳои байналмилалӣ марбут ба СҲИ ва кишварҳои узви он фавран воқуниш намоад. Ҳамчунин дар ташкил ва ҳамоҳангсозии ҷорабиниҳои муҳим дар доираи Созмон, ки қабл аз роҳбарии Тоҷикистон ба нақша гирифта шуда буданд, фаъол бошад. Аз ин рӯ, Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур меомад барои баланд бардоштани обрӯи хеш ва ҳифзи манфиатҳои миллӣ тамоми ҷораҳои заруриро андешад ва давоми роҳбарӣ намуна бошад. Дар арафаи Иҷлосияи Шӯрои вазирони корҳои хориҷӣ бошад, Форуми соҳибкорони кишварҳои исломӣ бо иштироки Тоҷикистон баргузор шуд. Ҳамчунин бо иштироки Ҷумҳурии Тоҷикистон Барномаи амалиёт оид ба рушд додани ҳамкории СҲИ бо кишварҳои Осиёи Марказӣ қабул гардид.

28-29 октябри соли 2014 дар Душанбе нахустин Анҷумани сармоягузории Созмони Ҳамкории Исломӣ (СҲИ) баргузор гардид. Анҷумани мазкур дар ҷаҳорҷӯбаи Барномаи амали СҲИ ҷиҳати таҳкими ҳамкорӣ бо кишварҳои Осиёи Марказӣ бо мақсади ҷалби сармоя ба ин кишварҳо ва инчунин таҳкиму тавсеаи муносибатҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ (ОМ) бо кишварҳои дигари узви СҲИ ташкил гардида, дар кори он зиёда аз 500 нафар ширкаткунандагон, аз ҷумлаи намояндагони воломақоми ҳукумати, институтҳои молиявӣ иқтисодӣ, ширкатҳои бонуфузи бахши давлатӣ ва хусусии кишварҳои узви СҲИ ва намояндагони вазорату идораҳо ва доираи соҳибкорони маҳаллӣ ширкат варзиданд. Ҷорабинӣ аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ифтиҳо гардида, дар рафти он Иёд Амин Маданӣ, Дабири кулли СҲИ, Аҳмад Муҳаммад Алӣ, Президенти Бонки исломии рушд, Атиқуллоҳ Атифмал, муовини вазири корҳои хориҷии Афғонистон, Абдулло Ғаббаш, вазири давлатии Аморти Муттаҳидаи Араб, Туркӣ ибни Сауд ал-Кабир ширкат варзиданд. Анҷуман аз ҷор ҷаласаи мубрами иқтисодӣ: 1) Рушди долони нақлиётӣ ва инфрасохтори энергетикӣ дар Осиёи Марказӣ; 2) Тавсеаи тиҷорат ва сармоягузорӣ дар Осиёи Марказӣ дар ҷаҳорҷӯбаи СҲИ; 3) Таҳкими иқтидор ва пешбурди содирот дар соҳаи коркарди маҳсулоти кишоварзӣ ва озуқаворӣ; 4) Рушди нақши соҳибкорӣ хурд ва миёна дар соҳаи сайёҳат иборат буда, вобаста

ба маърузаҳои он мубодилаи афкор байни ширкаткунандагон сурат гирифт. Дар фарҷоми Анҷуман аз ҷониби кишварҳои аъзо санади ниҳой таҳти унвони “Гузориши Анҷумани нахустини сармоягузори оид ба нақшаи амал оид ба ҳамкории бо кишварҳои Осиёи Марказӣ” қабул гардид ва бо назардошти баррасии масъалаҳо ва фикру мулоҳизаҳо дар Анҷуман тавсияҳои зерин пешниҳод гардиданд:

-аз кишварҳои аъзои СҶИ ҷиҳати зиёд намудани маблағҳои Фонди ҳамбастагии исломӣ оид ба рушд (ISFD) барои дастгирии барномаҳои хурди молиявии мубориза бо фақр (камбизоатӣ) ва рушди корхонаҳои хурду миёна ва зербахши ҳунарҳои дастӣ;

-барномаи амали нави даҳсолаи СҶИ (2016-2025) бояд авлавиятҳои кишварҳои Осиёи Марказиро, ки дар Нақшаи амал барои Осиёи Марказӣ инъикос ёфтаанд, ба назар гирад;

-ба Палатаи савдо ва саноати исломӣ зарур аст, ки бахши хусусии кишварҳои аъзои СҶИ-ро барои дастгирии орзуву ормонҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ сафарбар намояд; зарурати даъват намудани Анҷумани сармоягузори оид ба Осиёи Марказӣ дар ду сол як бор дар ҳар панҷ кишвари Осиёи Марказӣ бо баргузор намудани намоишгоҳҳои тиҷоратӣ дар ҳошияи он;

-аз кишварҳои аъзои СҶИ даъват карда шавад, ки лоиҳаҳои дар рафти Анҷуман муайян гардида ро дастгирӣ намоянд; зарурати сафарбар кардани шароҳати бахши давлатӣ ва хусусӣ ва “Build-Operate-Transfer modality” (сохтмон, ба роҳ мондани фаъолият ва таъмир ва нигоҳубин то давраи муайян) барои амалӣ кардани лоиҳаҳо;

-кишварҳои Осиёи Марказӣ ҷиҳати ҳамроҳшавӣ ба созишномаҳои мухталифи бисёрҷониба оид ба ҳамкории тиҷоратӣ ва иқтисодӣ ташвиқ карда мешаванд, аз ҷумла: Созишномаҳои умумӣ оид ба ҳамкории иқтисодӣ, техникӣ ва тиҷоратӣ миёни кишварҳои аъзои СҶИ; Созишнома оид ба пешбурд, ҳимоя ва кафолати сармоягузори миёни кишварҳои аъзои СҶИ; Созишнома оид ба системаи тиҷорати имтиёзноки СҶИ (TPS-OIC); Оинномаи Муассисаи стандартизатсия ва метрология барои кишварҳои СҶИ (SMIC); ва Оинномаи Созмони исломӣ оид ба амнияти озуқаворӣ (IOFS). Кишварҳои Осиёи Марказӣ ҳамчунин ҷиҳати фароҳам овардани чаҳорҷӯбаи ҳуқуқӣ барои мусоидат ба ҷалби сармоягузории мустақими хориҷӣ аз кишварҳои аъзои СҶИ ташвиқ карда мешаванд;

-аз Бонки исломии рушд (IDB) даъват ба амал оварда мешавад, ки лоиҳаҳои муштарак ва умумиро бо мақсади маблағгузори ё тавассути маблағгузории муштарак аз ҷониби бонкҳои рушди бисёрҷонибаи дигар муайян намояд;

-дастгирии пудратчиёни кишварҳои аъзои СҶИ тавассути таъмини саривақтии онҳо бо маълумот оид ба лоиҳаҳои аз ҷониби Бонки исломии рушд (IDB) маблағгузоришаванда.

-аз Корпоратсияи исломӣ оид ба суғуртаи сармоягузорӣ ва кредитҳои содиротӣ (ICIEC) дархост карда мешавад, ки имкониятҳои сармоягузорию барои сармоягузорию имконпазир дар кишварҳои аъзои СҶИ тавассути таъсиси бонки маълумот дар ин рост, аз ҷумла дар бахши лоиҳаҳо, муайян ва пешниҳод (муаррифӣ) намояд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон иштироки фаъол дар ин Созмонро яке аз ҷанбаҳои муҳими сиёсати хориҷии худ муқаррар кардааст. Дар ин замина Тоҷикистон дар таҳкими нақши он дар ҳаллу ҷасли масъалаҳои мубрами минтақавию байналмилалӣ манфиатдор монда, саъю талошҳои созандаро, ки ба ҳамкориҳои беш аз пеш густарда миёни кишварҳои аъзои нигаронда шудаанд, дастгирӣ менамояд.

Тавсеаи ҳамкориҳо бо СҶИ дар соҳаи маориф, фарҳанг, илм ва технология ҳамчун самти афзалиятнок ба назар мерасад. Дар ин робита таҳкими ҳамкорию зич бо Созмони исломии маориф, илм ва фарҳанг (ИСЕСКО) ба Тоҷикистон имкон медиҳад, ки чунин лоиҳаҳои миллӣ, аз қабили ҳифз ва эҳёи ёдгориҳо, мероси маънавӣ, табодули таҷриба дар соҳаи омӯзиш ва тадриси забонҳо, таърих ва фарҳанги кишварҳои ҷаҳони ислом бомуваффақият амалӣ шаванд. Дар шароити мубрамшавии масоили рафъи ихтилофоти мавҷуда дар тамоили арзиши фарҳангҳо ва тамаддунҳои гуногун масъалаи ислоҳи созмон бо мақсади мутобиқ сохтани он бо воқеияти имрӯза хеле арзишманд мебошад. Сухан аз он меравад, ки дар СҶИ база ва механизми муайяни институтсионалӣ мавҷуд аст ва кишварҳои узви СҶИ-ро муҳим ва зарур аст, ки ҳамкорию ҳамҷонибаро дар дохили кишварҳои алоҳида васеъ намоянд ва бо эъломи аргументатсияҳои назариявӣ исломӣ, бе иноят ба доғмаҳои ислом, бе шаклдиҳии исломӣ маҳдуд шаванд. Ин бардошт барои чунин кишварҳои дунявӣ иштирокчию СҶИ аз қабили ҷамоҳири пасошӯравӣ-Тоҷикистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Русия, Туркманистон қобили қабул мебуд.

Тибқи маълумоти Оҷонсии «Авесто» барои татбиқи лоиҳаи сохтмони роҳи мошингарди Кӯлоб–Қалъаихумб, қитъаҳои А ва Ғ харҷи 115 миллион доллари ИМА дар назар дошта шудааст. Тибқи маълумоти Вазорати молияи ҷумҳурии сохтмон ва таҷдиди роҳи мошингарди Кӯлоб–Қалъаихумб аз ҳисоби маблағҳои Бонки исломии рушд, Бонки рушди Саудӣ, Фонди рушди иқтисодии араби Қувайт, Фонди Абу-Даби ва Фонди ОПЕК ба роҳ монда мешавад. Тавре бармеояд, лоиҳа, силсилаи корҳоро доир ба ҳамвор ва васеъ кардани роҳҳо, гузарондани 39 қубурҳои об, сохтмони ҷӯйборҳои бетонӣ дар канори роҳҳои масофааш 40 ҳазор метр, сохтмони фундаментҳои муҳофизатӣ дар масофаи 10 ҳазор метр, 2 кӯпрук ва дигар

иншооти заруриро дар назар дорад. Масофаи умумии қитъаи мазкур 32 километр буда, чузъи асосии роҳ маҳсуб меёбад [3].

Ҳамин тавр, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи Созмони Ҳамкориҳои Исломӣ бо кишварҳои аъзои он бо мақсади расидан ба ҳадафҳои умда, аз қабилӣ таҳкими ҳамбастагии исломӣ ва ҳамкориҳои кишварҳои аъзо, рафъи тамоми шаклҳои таъбиз, андешидани чораҳои зарурӣ баҳри посдории сулҳ ва амнияти байналмилалӣ, ҳамоҳангсозии амалиёт ҷиҳати озод ва ҳифз намудани ҷойҳои муқаддас, кӯмак барои барқарор кардани ҳуқуқ ва озодиҳои мардуми Фаластин, дастгирии муборизаи мардуми мусулмон барои ҳифзи шаъну шарафи хеш, фароҳам овардани шароити зарурӣ баҳри таҳкими ҳамкорӣ ва тафоҳум миёни кишварҳои аъзо ва дигар давлатҳо ҳамкорӣ намуда истодааст.

Тавре ки аз манбаъҳои расмӣ бармеояд, дар ҳошияи ҳамкориҳои Тоҷикистон бо ин Созмон чорабинӣ ва иқдомҳои зерин роҳандозӣ шудаанд:

-дар сатҳи умумимиллӣ баргузор намудани ҷашнвораҳои абармардони фарҳанги исломӣ-Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ, Носири Хусрави Қубодӣёнӣ, Абӯҳомид Муҳаммади Ғазолӣ ва Имом Бухорӣ;

-эҳёи ёдгориҳои таърихии Ҳулбук, Кӯлобу Истаравшан, Панҷакенту Ҳисор, Рӯшону Муъминобод;

-тарҷума ва нашри Қуръони маҷид ба забони тоҷикӣ ҳамчун ҳада ба ҳар хонадон, нашри осори бузургони ҷаҳони ислом;

- Соли бузургдошти Имоми Аъзам-Абӯҳанифа Нӯмон ибни Собит;

-ба таъминоти давлатӣ гузаронидани Донишкадаи исломии Тоҷикистон ва таъсиси Маркази исломшиносии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон;

-баргузориҳои 37-умин ҷаласаи Шӯрои вазирони корҳои хориҷии кишварҳои аъзои СҶИ (18-20 майи соли 2010) [13].

Хулоса, ташаббусҳои пешниҳоднамудаи Тоҷикистон иқдоми муҳим дар муаррифии вазъи иқтисодиву фарҳангии мамлакат ба ҷаҳони ислом буда, имконият медиҳанд, ки барои рушди ҳамкориҳои судманд байни ҷумҳурӣ ва кишварҳои мусулмон дар соҳаи тиҷорат, иқтисод ва фарҳанг шароити мусоид фароҳам оварда шаванд.

АДАБИЁТ

4. Александр Шабалин. Эмомали Рахмон предостерёг государства ОИС об угрозах. 28 октября 2014 года. <http://www.news-asia.ru/view/tj/politics/7477>.
5. Дипломатияи Тоҷикистон: дирӯз ва имрӯз. Дар ду ҷилд. Ҷилди 1. (Зери назари Ҳамроҳон Зарифӣ) Силсила: Сиёсати хориҷии Тоҷикистон. - Душанбе: Ирфон, 2009. - 296 с.
6. ИБР и ОПЕК финансируют многомиллионный транспортный проект в Таджикистане. 3 апреля 2018 <https://www.trend.az/business/economy/2881383.html>.

7. Концепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27-уми январи соли 2015, №332 тасдиқ шудааст. <https://www.mfa.tj/tg/main/view/988/konsepsiyai-sijosati-khorijii-jumhurii-tojikiston>.
8. МИД Таджикистана: важно расширять экономическое сотрудничество стран ОИС <https://ru.sputniknews-uz.com/politics/20161019/3926114/MID-Tajikistan-ekonomika-OIS.html>.
9. Мусоҳибаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон бо хабарнигори шабакаи телевизионии “Ал-ҷазира”-и Давлати Қатар дар НБО “Роғун” <https://mfa.tj/tg/main/view/4992/musohiba-bo-khabarnigori-shabakai-televizionii-al-jazira-i-davlati-qatar-dar-nbo-rogun>
10. Нигинаи Азиммурод. Организация исламского сотрудничества - за расширение сотрудничества с Таджикистаном Душанбе. 1апреля. <https://tajikta.tj/ru/news/organizatsiya-islamskogo-sotrudnichestva-za-rasshirenie-sotrudnichestva-s-tadzhikistanom>
11. О чем договорились на сессии СМИД Организации исламского сотрудничества. <https://tj.sputniknews.ru/world/20190302/1028415543/kamilov-organizaciya-islamskogo-sotrudnichestva-usilivaet-borbu-terrorizm.html>.
12. Региональные организации в Центральной Азии: характеристики взаимодействий, дилеммы эффективности Марлен Ларуэль Себастьян Пейруз Доклад №10, 2013 Университет Центральной Азии, улица Токтогула, 138, Бишкек 720001 Кыргызская Республика.
13. Таджикистан и ОИС: по пути исламской солидарности. 29.10.2014 <http://old.news.tj/ru/newspaper/article/tadzhikistan-i-ois-po-puti-islamskoi-solidarnosti>
14. Таджикистан на заседании ОИС. http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=12587:2020-12-03-05-15-16&catid=51:mejdnarodnoe-sotrudnichestvo&Itemid=203.
15. Таджикистан принял участие в заседании СМИД Организации Исламского сотрудничества. Avesta.Tj | 12.07.2017 |.
16. Тоҷикистон ва Созмони Ҷамғорҳои Исломи. <https://mfa.tj/tg/main/view/192/tojikiston-va-sozmoni-hamkoriahoi-islomi>

САМТҶО ВА ПЕШОМАДҶОИ ҶАМҶОРИҶОИ ГУМАНИТАРИИ ҶУМҶУРИИ ТОҶИКИСТОН БО СОЗМОНИ ҶАМҶОРИҶОИ ИСЛОМӢ ДАР ИБТИДОИ АСРИ XXI (АЗ ОҶОЗИ СИЁСАТИ ДАРҶОИ КУШОД ТО КОНСЕПСИЯИ НАВИ СИЁСАТИ ХОРИҶИИ КИШВАР)

Мақолаи мазкур ба омӯзиш ва таҳлили афзалиятҳо ва самтҳои асосии ҷамғории Тоҷикистон бо Созмони Ҷамғории Исломи дар ибтидои асри XXI бахшида шудааст. Тоҷикистон дар солҳои аввали ба даст овардани истиқлолият узви СКИ шуд. Бо дарназардошти афзоиш ёфтани нақши ин созмон дар арсаи байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз аввалин давлатҳои Осиёи Марказӣ, бо ба даст овардани истиқлоли давлатӣ, иштироки фаъолонаи худро дар фаъолияти созмон ҷамчун ҷанбаи нави муҳими сиёсати хориҷии мамлакат дар қатори кишварҳои аъзо доништа шуд. Тоҷикистон ба тақвияти нақши созмон дар ҳалли мушкилоти муҳими минтақавӣ ва байналмилалӣ манфиатдор аст ва дар ин замина бо талошҳои созанда ва ҷамғорҳои наздики кишварҳои узв омода аст. Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба манфиатҳои миллии худ, дар доираи ин созмон бо кишварҳои узви СҶИ ва мақомоти махсуси он ҷамғорҳои васеъ ва гуногунҷабҳаро амалӣ менамояд.

Бори аввал дар таърихи Тоҷикистон ва Осиёи Марказӣ, яке аз рӯйдодҳои муҳими байналмилалӣ СҶИ-37-умин нишасти Шӯрои вазирони кишварҳои узви созмон аз 18 то 20 майи соли 2010 дар шаҳри Душанбе баргузор гардид, ки дар ҷараёни он раёсати солонии ин созмон ба Тоҷикистон гузашт.

Бояд қайд кард, ки дар ҷараёни мулоқоти вазирони корҳои хориҷии кишварҳои узви СҲИ, ки дар он зиёда аз 100 ҳайати гуногун-57 ҳайати кишварҳои узви Созмон, 5 кишвари нозир ва дигар созмонҳои минтақавӣ ва байналмилалӣ ва меҳмонон ширкат варзиданд-дар маҷмӯъ тақрибан бо иштироки 700 нафар масъалаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, гуманитарӣ, илмӣ ва технологӣ, фарҳангӣ ва иттилоотӣ баррасӣ шуданд.

Оид ба масъалаҳои муҳимтарин қарорҳои дахлдор қабул карда шуданд. Ташаббусҳои андешидаи Ҷумҳурии Тоҷикистон як қадами муҳим барои ба ҷаҳони ислом нишон додани вазъи фарҳангӣ ва иқтисодии кишвар мебошанд, ки барои рушди ҳамкориҳои мутақобилан судманди ҷумҳурӣ ва кишварҳои мусалмон дар соҳаи тиҷорат, иқтисодиёт ва фарҳанг шароити мусоид фароҳам меоранд.

Калидвожаҳо: *Созмони конфронси исломӣ, Созмони ҳамкориҳои исломӣ, ҳамкориҳои гуманитарӣ, ИСЕСКО, ҳамбастагии исломӣ, мушкilotи минтақавӣ ва глобалӣ, сиёсати дарҳои кушод, консепсияи сиёсати хориҷӣ.*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (ОТ ПОЛИТИКИ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ ДО НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ)

Данная статья посвящена исследованию и анализу приоритетов и основных направлений сотрудничества Таджикистана и Организации исламского сотрудничества в начале XXI века. Таджикистан стал членом ОИК уже в первые годы обретения независимости. С учетом все возрастающей роли данной Организации на международной арене, Республика Таджикистан одной из первых Центрально-азиатских стран, получивших независимость, вступила в ряды членов ОИК, рассматривая собственное активное участие в деятельности организации в качестве важного аспекта своей внешней политики. Таджикистан заинтересован в укреплении роли организации в решении важных региональных и международных задач и на этой основе готов к конструктивным усилиям и более тесному сотрудничеству между странами-членами. Республика Таджикистан осуществляет широкое и разностороннее сотрудничество со странами-членами ОИК и ее специализированными органами, учитывая свои национальные интересы в рамках данной организации.

Впервые за всю историю Таджикистана и Центральной Азии одно из наиболее значимых международных мероприятий ОИК - 37-я сессия СМВД стран-членов организации, состоялось в городе Душанбе с 18 по 20 мая 2010 года, в ходе которого годовое председательство в организации было передано Таджикистану.

Следует отметить, что в ходе Совещания Министров иностранных дел государств-членов ОИК, в котором приняли участие более 100 различных делегаций - 57 делегаций государств-членов Организации, 5 стран-наблюдателей и другие как региональные, так и международные организации и гости - всего около 700 участников, были рассмотрены политические, экономические, юридические, гуманитарные, научно-технологические, культурные и информационные вопросы.

По наиболее важным вопросам были приняты соответствующие решения. Инициативы, предпринимаемые Республикой Таджикистан, являются важным шагом для демонстрации исламскому миру культурной и экономической обстановки в стране, что позволит создать благоприятные условия для развития взаи-

мовыгодного сотрудничества между республикой и мусульманскими странами в сфере торговли, экономики и культуры.

Ключевые слова: *Организация Исламская конференция, Организация исламского сотрудничества, гуманитарное сотрудничество, ИСЕСКО, исламская солидарность, региональные и глобальные проблемы, политика открытых дверей, Концепция внешней политики.*

THE MAIN DIRECTIONS AND PROSPECTS OF HUMANITARIAN COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE ORGANIZATION OF ISLAMIC COOPERATION AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY (FROM AN OPEN DOOR POLICY TO A NEW CONCEPT OF FOREIGN POLICY)

This article is described to the study and analysis of the priorities and main directions of cooperation between Tajikistan and the Organization of Islamic Cooperation at the beginning of the XXI century. Tajikistan became a member of the OIC in the first years of gaining independence. Taking into account the growing role of this Organization in the international arena, the Republic of Tajikistan, one of the first Central Asian countries to gaining independence, joined the ranks of the OIC members, considering its own active participation in the organization's activities as an important aspect of its foreign policy. Tajikistan is interested in strengthening the role of the organization in solving important regional and international problems and on this basis is ready for constructive efforts and closer cooperation between the member countries. The Republic of Tajikistan carries out broad and diversified cooperation with the OIC member countries and its specialized bodies, taking into account its national interests within the framework of this organization.

For the first time in the history of Tajikistan and Central Asia, one of the most significant international events of the OIC - the 37th session of the Council of Foreign Ministers of the organization's member countries, was held in Dushanbe from 18 to 20 May 2010, during which the annual chairmanship of the organization was transferred to Tajikistan. It should be noted that during the Meeting of the Ministers of Foreign Affairs of the OIC Member States, which was attended by more than 100 different delegations - 57 delegations of the Organization's member states, 5 observer countries and other both regional and international organizations and guests - a total of about 700 participants, were considered political, economic, legal, humanitarian, scientific and technological, cultural and information issues.

Appropriate decisions were made on the most important issues. The initiatives taken by the Republic of Tajikistan are an important step to demonstrate to the Islamic world the cultural and economic situation in the country, which will create favorable conditions for the development of mutually beneficial cooperation between the republic and Muslim countries in the field of trade, economy and culture.

Key words: *Organization of the Islamic Conference, Organization of Islamic Cooperation, Humanitarian Cooperation, ICESCO, islamic solidarity, regional and global problems, open doors policy, foreign policy concept.*

Сведения об авторе: Сафарализода Аваз-соискатель кафедры зарубежного регионоведения ТНУ.

Information about the author: Safaralizoda Avaz-a researcher in the Department of Foreign Regional Studies of TNU.

УДК-372 (575) +(44)

ТАДЖИКИСТАН И ФРАНЦИЯ: 30 ЛЕТ ПАРТНЕРЫ В УНИСОН

**ШАРИФЗОДА Ф. А.,
второй секретарь Посольства Таджикистана во Франции,
кандидат исторических наук**

Двусторонние и многосторонние отношения с Французской Республикой в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН, страны-учредителя Европейского Союза и одной из ведущих, индустриально развитых экономик мира на основе принципов дружбы, надежного партнерства и взаимного уважения интересов друг друга занимают особое место во внешней политике Республики Таджикистан.

Франция была одной из первых стран, признавших государственную независимость Республики Таджикистан в 1991 году.

Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Французской Республикой установлены 3 марта 1992 года. В этом контексте, в рамках визита Государственного секретаря Франции по иностранным делам Алена Вивьена в Душанбе в начале марта 1992 года, в ходе которого были обсуждены вопросы внутренней и внешней политики двух стран, пути развития двусторонних отношений, стороны подписали Протокол об установлении дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Французской Республикой [1].

Посольство Французской Республики было открыто в Душанбе в 2001 году, а Посольство Республики Таджикистан в Париже – в 2013 году. До 2001 года Посольство Франции в Москве было нерезидентным дипломатическим представительством этой страны в Таджикистане, а Посольство Таджикистана в Брюсселе было ответственно за поддержание межгосударственных отношений с Францией с начала 2000-х годов до 2013 года.

С момента установления дипломатических отношений долгосрочные взаимовыгодные отношения между Таджикистаном и Францией неуклонно и целенаправленно расширяются в соответствии с национальными интересами двух стран и в рамках укрепления международного и регионального сотрудничества.

С момента обретения независимости двусторонние отношения между Таджикистаном и Францией в политической, дипломатической, социальной, торгово-экономической, инвестиционной, культурной, научной, образовательной, туристической и военно-технической сферах развиваются стабильно и эффективно.

Хотя отношения между Таджикистаном и Францией имели место в 90-е годы прошлого века, в истории развития межгосударственных отношений Республики Таджикистан с Французской Республикой в период 2001 и 2002 годов наблюдалась тенденция к интенсификации [2]. 8 декабря 2001 года по взаимной договоренности сторон было подписано межправительственное соглашение между Таджикистаном и Францией об условиях временного размещения ВВС Франции на территории Республики Таджикистан. Согласно документу, с конца 2001 года в международном аэропорту Душанбе было размещено французское военное подразделение с необходимым военно-воздушным и транспортно-логистическим оборудованием для поддержки антитеррористической операции международных сил содействия безопасности в Афганистане под эгидой НАТО и ООН [3].

В связи с этим, в декабре 2002 года было подписано Соглашение о сотрудничестве между военными учреждениями двух стран, положениями которого предусматривалось отраслевое сотрудничество в подготовке военных кадров для Таджикистана. Согласно этому двустороннему документу, таджикские военные ежегодно участвовали в учениях и мероприятиях, проводимых в соответствии с планом военного сотрудничества.

Первый официальный визит Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона во Французскую Республику и, вообще, в европейскую страну в декабре 2002 года является наиболее ярким свидетельством взаимной заинтересованности в укреплении двустороннего сотрудничества в тот период. В ходе визита Президент Э.Рахмон встретился и обсудил широкий диапазон вопросов с Президентом Французской Республики Жаком Шираком, Председателем Сената Франции, Министром внутренних дел, Министром обороны, Министром внешней торговли и Министром иностранных дел Франции. Следует отметить, что данный визит таджикского лидера в Париж активно способствовал формированию и укреплению правовой базы многоплановых отношений между двумя странами. Таким образом, во время этого исторического визита пакет подписанных межправительственных соглашений между Таджикистаном и Францией о культурном и научно-техническом сотрудничестве, взаимном поощрении и защите инвестиций и сотрудничестве в области внутренней безопасности заложил прочную договорно-правовую основу для дальнейшего взаимодействия[4].

Развитию двустороннего культурного сотрудничества содействовал рабочий визит Главы государства Таджикистан Э.Рахмона в столицу Франции с целью участия в работе Генеральной конференции ЮНЕСКО в октябре 2005 года. В рамках визита прошел «День культуры Республики Таджикистан во Франции» с широким участием таджикских деятелей культуры и искусства. В то же время, Президент Ж.Ширак – истинный

ценитель восточных культур и цивилизаций – по своей личной инициативе в присутствии Президента Э.Рахмона тепло принял и наградил медалями искусства и риторики Франции четырех известных мастеров искусств Таджикистана[5].

7-12 ноября 2019 года состоялся официальный визит (и по совместительству рабочий визит) Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона во Французскую Республику, в ходе которого Глава государства также принял участие в международных мероприятиях высокого уровня (открытие 40-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (заседание высокого уровня по тематике изменения климата) и второй Парижский Форум по вопросам мира). Данный визит вывел отношения между двумя странами на качественно новый уровень и обогатил их содержание. Следует отметить, что официальный визит Главы таджикского государства во Францию состоялся впервые за предыдущие 14 лет (с 2005 года, не считая рабочего визита в 2015 году). В рамках визита 8 ноября 2019 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон встретился с Президентом Французской Республики Эммануэлем Макроном сначала тэт-а-тэт, а затем в ходе переговоров в расширенном формате с участием делегаций двух стран стороны обстоятельно обсудили и провели полезный обмен мнениями о путях развития двустороннего торгово-экономического, инвестиционного, гуманитарного и культурного сотрудничества. Руководители обоих государств в частности договорились об укреплении двустороннего сотрудничества по продвижению социальных и экономических реформ в Таджикистане, а также о том, чтобы и впредь, полагаясь на накопленный опыт, работать сообща в области обеспечения безопасности, борьбы с терроризмом и изменением климата. Таджикский лидер приветствовал взаимные шаги французской стороны в расширении культурного и образовательного обмена, а также усилении взаимодействия бизнес-сообществ двух стран [6].

В целом, в ходе вышеупомянутого визита Президента Республики Таджикистан во Французскую Республику, в результате отдельной встречи Министра иностранных дел Республики Таджикистан Сироджиддина Мухриддина с Государственным секретарем Министерства Европы и иностранных дел Франции Жан-Батистом Лемуаном, было подписано 12 новых документов о сотрудничестве (в том числе коммерческие контракты), среди которых в частности фигурировали межправительственные и межведомственные соглашения о воздушном сообщении, дипломатическом, научном и туристическом сотрудничестве [7].

Таким образом, договорно-правовая база партнерства между Таджикистаном и Францией практически за последние 30 лет дипломатических отношений пополнилась 22 документами

межправительственного и межведомственного сотрудничества, которые укрепляют взаимодействие между двумя странами в областях внешней политики, экономики, торговли, инвестиций, образования, культуры, науки и техники, туризма, воздушного сообщения, модернизации инфраструктуры аэропорта Душанбе, обороны, внутренней безопасности и в прочих сферах[8].

В первое десятилетие 2000-х годов двусторонние отношения между двумя странами развивались на высоком уровне, во многом благодаря военно-техническому присутствию Франции в Таджикистане. Интенсификации этого созидательного процесса способствовали визиты высокопоставленных французских официальных лиц в Душанбе, включая Министра сотрудничества и Франкофонии Французской Республики Шарля Жосселана (февраль 1999 г.), Министра безопасности Алена Ришара, Министра иностранных дел Доминика де Вильпена (сентябрь 2002 г.), Министра внешней торговли Франсуа Лооса (май 2004 г.), Министра обороны Мишель Аллио-Мари (декабрь 2003 и 2005 гг., июль и декабрь 2006 г., 2007 г.), Специального представителя Президента Франции по Афганистану, Пакистану и Центральной Азии Тьерри Мариани (октябрь 2009 г.)[9].

Примечательно, что 11-12 апреля 2008 г. Министр иностранных дел Франции Бернар Кушнер посетил с официальным визитом Республику Таджикистан, в ходе которого высокопоставленный французский дипломат был принят Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном [10].

12 марта и 8-10 июня 2010 года Специальный посланник Президента Франции, сенатор Эмри де Монтескью во время своего пребывания в Душанбе был принят Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном. На встрече были обсуждены вопросы двусторонних отношений между Таджикистаном и Францией, развития торгово-экономического сотрудничества и другие международные вопросы, представляющие взаимный интерес. Во время своего второго визита сенатор Э. де Монтескью также принял участие в «Международной конференции высокого уровня по всеобъемлющему среднесрочному обзору хода реализации Международного десятилетия действий «Вода для жизни, 2005-2015 годы».

29 марта 2017 года, по приглашению Министра иностранных дел и международного развития Франции Жан-Марка Эро, в Париже состоялась Встреча министров иностранных дел по случаю 25-летия установления дипломатических отношений между странами Центральной Азии и Францией, что также дало толчок процессу поступательного углубления взаимовыгодных отношений между Таджикистаном и Францией [11]. В качестве логического продолжения обмена визитами на высоком уровне, 18 апреля 2019 года Государственный секретарь по вопросам внешней

торговли, туризма и Франкофонии Министерства Европы и иностранных дел Франции Жан-Батист Лемуан посетил Таджикистан с официальным визитом, в рамках которого он встретился с Основателем мира и национального единства–Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном и Министром иностранных дел Республики Таджикистан Сироджидином Мухриддином. Этот визит также придал новый импульс политическому диалогу и продвижению актуальных вопросов сотрудничества двух стран [12].

С декабря 2016 года между Таджикистаном и Францией проводятся межведомственные политические консультации, первый раунд которых прошел в Париже с участием Заместителя министра иностранных дел Республики Таджикистан Музаффара Хусейнзода и Генерального директора Департамента Континентальной Европы Министерства иностранных дел и международного развития Франции Флоранс Манжан. 12 января 2021 года состоялся четвертый раунд политических консультаций между Министерством иностранных дел Республики Таджикистан и Министерством Европы и иностранных дел Французской Республики, в ходе которого был обсужден широкий круг вопросов двустороннего сотрудничества между Таджикистаном и Францией в области политики, экономики, торговли, окружающей среды, здравоохранения, образования, культуры, туризма, водных ресурсов и энергетики, а также борьбы с экстремизмом и терроризмом, предотвращения распространения эпидемии COVID-19, противодействия современным угрозам и вызовам, укрепления взаимоотношений в рамках международных организаций и регионального сотрудничества [13].

Между Таджикистаном и Францией существуют тесные межпарламентские связи посредством контактов и деятельности групп дружбы и сотрудничества парламентов двух стран, а депутаты Маджлиси намояндагон и члены Маджлиси милли и обеих палат французского парламента в ходе встреч и взаимных визитов обсуждают важные вопросы развития отношений между двумя странами. Тенденция развития межпарламентских отношений двух стран четко прослеживалась во втором десятилетии 2000-х годов. В апреле 2011 года делегация Межпарламентской группы дружбы французского Сената “Франция - Центральная Азия” во главе с Андре Дюле посетила Таджикистан, а в июне 2011 года – «Администрация по вопросам водной геополитики» Национального собрания Франции во главе с Лионелем Люка. В рамках визита состоялись встречи с Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном, Председателем Маджлиси милли Маджлиси Оли Махмадсаидом Убайдуллоевым, Председателем Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Шукурджоном Зухуровым, Министром иностранных дел Хамрохоном Зарифи и другими официальными лицами. 2 сентября 2013 года состоялся рабочий визит парламентской группы дружбы «Франция-

Таджикистан» Сената Французской Республики под председательством Андре Дюле. В свою очередь, Председатель Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан Махмадсаид Убайдуллоев и Председатель Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Шукурджон Зухуров совершили официальный и рабочий визиты в Париж в 2014 и 2018 годах соответственно, в ходе которых они провели конструктивные встречи и переговоры с руководством Сената и Национального собрания Франции относительно вопросов укрепления межпарламентских связей и отношений между народами двух государств [14].

После вывода французского военно-воздушного контингента из Таджикистана в 2013 году реконструкция и инфраструктурная модернизация аэропорта Душанбе явились одним из самых значительных подарков в результате их 12-летнего пребывания в Таджикистане. Одним из важнейших для нашей страны проектов, реализованных Францией, а точнее под эгидой Министерства обороны этой страны, стало строительство нового современного терминала международного аэропорта Душанбе, который был введен в эксплуатацию 3 сентября 2014 г. по случаю празднования 90-летия таджикской авиации и годовщины Государственной независимости Республики Таджикистан. Еще один важный инфраструктурный проект, реализованный Правительством Франции за счет гранта в объеме более 10 миллионов евро в знак благодарности Правительству Таджикистана за плодотворное сотрудничество—это строительство новой современной контрольно-диспетчерской вышки ГУП «Таджикаэронавигация» в международном аэропорту Душанбе. Этот грандиозный аэронавигационный объект высотой 41 метр был официально сдан в эксплуатацию 27 июня 2019 года при участии Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона [15].

Что касается торгово-экономических и инвестиционных взаимодействий между Таджикистаном и Францией, следует отметить, что в настоящее время в Таджикистане действуют 25 малых и крупных французских компаний (гипермаркет “Ашан” (Auchan) посредством ЗАО «Шивер Таджикистан», АСТЕД (Культурный центр “Бактрия”), Fives, Merieux, Michelin, Geres, Gemalto, Airbus, Alstom, Coyne et Bellier, Isover Saint-Gobain, Nutristar, Sofreco, Yves Rocher, L'Oreal и др.). Частный сектор Французской Республики работает в сегментах авиации, энергетики (включая гидроэнергетику), сельского хозяйства, электротехники, дистрибьюторской торговли, строительства инфраструктуры, а также инженерно-консалтинговых услуг экономики Таджикистана [16]. 23-24 апреля 2015 года в Душанбе находилась делегация Международного объединения предпринимателей Франции «MEDEF International» с группой из 20 представителей такой крупной французской ассоциации, как ЕПІ, предприятий в сферах сельского хозяйства, строительства и инфраструктуры, энергетики, водоснабжения, высоких технологий,

телекоммуникации, воздушного транспорта, государственных услуг. В рамках визита в Душанбе прошел первый бизнес-форум Таджикистана и Франции с участием представителей таджикского бизнес-сообщества, а также международных финансовых институтов. В ноябре 2015 года делегация предпринимателей Таджикистана во главе с председателем Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Кодир Косимом посетила с рабочим визитом Париж. В ходе визита таджикская бизнес-делегация провела плодотворные переговоры в штаб-квартире ассоциации «MEDEF International» с ее руководством и французскими компаниями и предприятиями. В результате переговоров между Государственным комитетом по инвестициям Таджикистана и «MEDEF International» был подписан Меморандум о взаимопонимании и создан Совет предпринимателей (или Деловой совет) Таджикистана и Франции. Следует отметить, что почти ежегодно в столицах двух стран проходят заседания Делового совета с участием таджикских и французских предпринимателей [17].

В рамках усилий по активизации торгово-экономических отношений между Таджикистаном и Францией, 7 ноября 2019 года в ходе официального визита во Францию Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон встретился в Париже с представителями авторитетных бизнес и инвестиционных кругов Франции. На встрече были рассмотрены перспективы сотрудничества, а также возможности и потенциал Таджикистана и Франции для расширения торгово-экономических отношений. Было подчеркнуто, что таджикская сторона высоко ценит нынешний уровень партнерства с Францией и рассматривает развитие взаимовыгодных отношений с ней как приоритетное направление своей внешней политики. Было предложено в целях вывода взаимовыгодных торгово-экономических и инвестиционных отношений на новый уровень расширить межгосударственное сотрудничество в перспективных отраслях, таких как гидроэнергетика, транзитная инфраструктура, промышленность, в том числе легкая, пищевая и химическая промышленность, машиностроение, черная и цветная металлургия, туризм, переработка экологически чистой сельскохозяйственной продукции вплоть до ее экспорта. В ходе встречи были рассмотрены вопросы сотрудничества в рамках Делового совета Таджикистана и Франции, торгово-экономических отношений между компаниями двух стран и признано необходимым создание представительства Французского агентства развития в Таджикистане [18].

Рассматривая темпы развития торговых отношений между Таджикистаном и Францией, можно заключить, что подписание и дальнейшая реализация межправительственного соглашения о поощрении

и взаимной защите инвестиций во многом способствовали их росту. Если в 2002 году объем товарооборота между двумя странами составлял всего 400 тыс. долл. США, то в 2003 году он увеличился до 1,1 млн. долл. США, а в 2005 году этот показатель равнялся 3,9 млн. долл. США. Хотя в 2012 году этот экономический показатель был незначительным – 4,4 млн. долл. США, товарооборот в 2013 году увеличился в 4,2 раза по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и составил 18,6 млн. долл. США [19]. Однако товарооборот между двумя странами в последние годы снижается и в 2019 году он составил 5,8 млн. долл. США, а в 2020 году (в год начала пандемии COVID-19) – 6,6 млн. долл. США (примерно трехкратный спад по сравнению с показателем 2013 года). Таджикистан в основном импортирует товары из Франции. В состав товаров, импортируемых из Франции в Таджикистан, входят механическое оборудование и инструменты, электрические машины, котлы, а также небольшие количества эфирных масел и резонансов, оптические инструменты и аппараты, фармацевтические препараты, органические химические соединения и другие химические продукты.

Следует отметить, что общий объем французских инвестиций в экономику Таджикистана с 2007 по 2020 год составил 101 млн. долл. США. Доля капиталовложений из Франции входит в пятерку крупнейших стран-инвесторов в Республике Таджикистан [20].

Таджикистан и Франция наладили взаимоотношения в области культуры, науки, техники и образования на основе Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Французской Республики о культурном, научном и техническом сотрудничестве (с декабря 2002 г.). Увлекательная и плодотворная деятельность Культурного центра “Бактрия” (при спонсорстве со стороны французской неправительственной организации “АСТЕД”) и Французского института исследований Центральной Азии в Душанбе, проведение Дня таджикской культуры в Париже в 2005 году и сотрудничество между археологами двух стран (которое восходит к советским временам) придали мощный импульс культурному, образовательному и научному сотрудничеству между Таджикистаном и Францией. Следует отметить, что Культурный центр “Бактрия” ежегодно организует культурные и просветительские мероприятия, в том числе Неделю Франкофонии, показы французских фильмов, книжные и художественные выставки, конкурсы французского языка и другие. В то же время, Культурный центр “Бактрия” предлагает курсы французского языка для всех желающих, а для тех, кто хочет учиться во Франции с сентября 2016 года в Культурном центре “Бактрия” (г. Душанбе) открыт офис программы Агентства по продвижению высшего образования «Campus France», который консультирует по вопросам получения стипендии на обучение во французских университетах [21].

Касательно образовательного сотрудничества между двумя странами следует отметить, что 31 августа 2017 года в Париже было подписано Рамочное соглашение о сотрудничестве между Таджикским национальным университетом и Парижским университетом Пантеон-Сорбонна, согласно которому партнерство двух высших учебных заведений налажено в сферах туризма, менеджмента и экономики предприятий и географии. 8 ноября 2019 года в Париже между Таджикским национальным университетом и Парижским университетом Пантеон-Сорбонна дополнительно был подписан Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области образования в целях расширения рамочного соглашения от 31 августа 2017 года, в частности, взаимодействие по следующим вопросам: история искусства и археологии, география и туризм, мобилизация больших усилий с тем, чтобы предусмотреть создание летней школы с учетом потребностей в области исследований и научных связей в области гуманитарных и социальных наук между Таджикистаном и Францией. На этой основе были установлены хорошие рабочие контакты между ответственными лицами двух высших учебных заведений, и возникла возможность совместно изучать новые пути и существующий потенциал для сотрудничества[22].

В контексте вышеперечисленных факторов следует подчеркнуть, что в целях поддержания духа патриотизма, национального единства и постоянных контактов с таджиками, проживающими во Франции, защиты их прав и интересов и продвижения национальных ценностей и культуры во Франции при поддержке Посольства Таджикистана в Париже функционирует Культурная ассоциация таджиков Франции «Равзана». Дипломатическое представительство страны во Франции при участии и поддержке Общества «Равзана», а также в сотрудничестве с постоянными представительствами ряда стран-партнеров при ЮНЕСКО ежегодно проводит торжественное праздничное мероприятие по случаю Международного дня Навруз с участием известных таджикских деятелей культуры, в рамках которого таджикам Франции и гостям и любителям Таджикистана преподносятся национальные блюда, лакомства и сувениры [23]. Более того, Посольство Таджикистана в Париже наладило плодотворное сотрудничество с соотечественниками за рубежом, истинными друзьями и партнерами страны во Франции, а во время различных мероприятий государственного значения и регулярно через социальные сети с использованием тонкостей публичной дипломатии презентует им положительный и привлекательный имидж Таджикистана на мировой арене, успехи и достижения страны в различных сферах. Так, 7 ноября 2019 года в Париже Лидер нации уважаемый Эмомали Рахмон встретился с представителями таджикской науки, культуры и искусства во Франции и рассказал им о прогрессе Родины во всех сферах жизнедеятельности, важных и актуальных событиях в Таджикистане. Участники встречи поблагодарили Главу государства за особое внимание,

уделяемое им соотечественникам, и высказали свое мнение о роли Лидера нации в развитии и процветании нашей любимой Родины [24].

Взаимодействие Таджикистана с Францией в области туризма также активизируется в последние годы. Таким образом, 3 февраля 2021 года по инициативе Посольства Таджикистана в Париже и при поддержке Министерства Европы и иностранных дел Франции и Комитета по развитию туризма при Правительстве Таджикистана, в рамках целей и задач 2021 года, объявленного Годом развития села, туризма и народных ремесел, было проведено специальное мероприятие для презентации туристического потенциала Таджикистана и обмена отраслевым опытом с Францией в формате видеоконференции. Мероприятие, в ходе которого выступили Председатель Комитета по развитию туризма при Правительстве Таджикистана Тоджиддин Джуразода, Директор Департамента экономической дипломатии Министерства Европы и иностранных дел Франции Элен Дантуан, Посол Таджикистана в Париже и Посол Франции в Душанбе Мишель Тарран, проходило под модераторством Посла Таджикистана во Франции Джамалиддина Убайдулло. В мероприятии приняли участие и выступили с интересными и полезными презентациями и конструктивными предложениями представители Комитета по развитию туризма, Французского агентства по развитию туризма «Atout France», Профсоюза туроператоров Франции (SETO), Французской ассоциации горного туризма «Cluster Montagne», французской неправительственной организации «Tétraktys», таджикских туристических компаний «Panjakent Intour», «Sayri Vatan», руководители Ассоциации туризма Таджикистана и гостиницы «НУАТТ Regency». В завершение мероприятия таджикская сторона призвала к укреплению взаимодействия в рамках Декларации о сотрудничестве в сфере туризма между Комитетом по развитию туризма при Правительстве Республики Таджикистан и Министерством Европы и иностранных дел Французской Республики (подписанного в ноябре 2019 г.). Была выражена надежда, что эта инициатива будет способствовать дальнейшему расширению туризма и межчеловеческих контактов между Таджикистаном и Францией за счет увеличения потока туристов и использования потенциала модернизации данной отрасли двух стран[25].

В целом перспективы политического, торгово-экономического и научно-культурного сотрудничества между Таджикистаном и Францией с учетом запланированных в 2021 году рабочих визитов французских сенаторов и видных бизнесменов и инвесторов в Душанбе, а также долгожданной выставки исторических экспонатов Таджикистана в Национальном Музее азиатских искусств «Гиме» в Париже представляются весьма светлыми и обнадеживающими. Однако, несмотря на адекватный, удовлетворительный уровень и содержание взаимовыгодных таджикско-французских отношений на нынешнем этапе

их развития, все же существует осознанная необходимость в их более активном обогащении и углублении, что возможно, в первую очередь, благодаря реализации политической воли и стимула, взаимного стремления руководства наших стран к сближению двух народов и интенсификации взаимосвязей, и что немаловажно, благодаря позитивным побуждениям и постоянным усилиям ответственных лиц во всех звеньях межгосударственного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Asie centrale – Déplacement de Jean-Baptiste Lemoine (15-19 avril 2019) [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД Франции. 2021. 18 мая. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/tadjikistan/evenements/article/asia-centrale-deplacement-de-jean-baptiste-lemoine-15-19-04-19?xtor=RSS-1> (на франц. яз.)
2. Déclaration de M. Jean-Marc Ayrault [Электронный ресурс]//Официальный информационный вебсайт Франции. 2021. 18 мая. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/202549-declaration-de-m-jean-marc-ayrault-ministre-des-affaires-etrangees-et> (на франц. яз.)
3. Entretien avec M. Emomali Rahmon, le Président de la République du Tadjikistan [Электронный ресурс]//Официальный сайт Президента Франции. 2021. 17 мая. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/11/08/entretien-avec-m-emomali-rahmon-le-president-de-la-republique-du-tadjikistan> (на франц. яз.)
4. Entretien de Jean-Baptiste Lemoine avec Sirojiddin Muhridin, ministre des Affaires étrangères de la république du Tadjikistan (8 novembre 2019) [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД Франции. 2021. 17 мая. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/tadjikistan/evenements/article/entretien-de-jean-baptiste-lemoine-avec-sirojiddin-muhridin-ministre-des> (на франц. яз.)
5. French Travel Agencies to Take Part in Navruz Holiday in Tajikistan [Электронный ресурс]//Сайт Национального информационного агентства Таджикистана «Ховар». 2021. 19 мая. URL: <https://eng.khovar.tj/2021/02/french-travel-agencies-to-take-part-in-navruz-holiday-in-tajikistan/> (на англ. яз.)
6. Relations de la République du Tadjikistan avec la République française [Электронный ресурс]//Официальный сайт Посольства Таджикистана во Франции. 2021. 17 мая. URL: <https://mfa.tj/fr/paris/rerelations-bilatérales/rerelations-bilatérales> (на франц. яз.)
7. Relations de la République du Tadjikistan avec la République française [Электронный ресурс]//Официальный сайт Посольства Таджикистана во Франции. 2021. 18 мая. URL: <https://mfa.tj/fr/paris/rerelations-bilatérales/rerelations-bilatérales> (на франц. яз.)
8. Данные, почерпнутые в 2021 году автором статьи из текущих материалов Посольства Таджикистана во Франции.
9. Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах, т. 1. / Под общ. ред. Х. Зарифи. Душанбе: Ирфон, 2009. С.147.
10. Доклад Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан «О социально-экономическом положении Республики Таджикистан за январь-декабрь 2013 года». 2014. С.229.
11. Назаров Т., Сатторзода А. Современная таджикская дипломатия. Душанбе, 2006. С.99. (на тадж. яз.)
12. Открытие контрольно-диспетчерской вышки ГУП «Таджикаэронавигация» в городе Душанбе [Электронный ресурс]//Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. 2021. 18 мая. URL: <http://www.president.tj/ru/node/20528>

13. Отношения Таджикистана с Францией (справка) [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД Республики Таджикистан. 2021. 18 мая. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/177/otnosheniya-tadzhikistana-s-frantsiei>
14. Саидов, З.Ш. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики: монография. – Душанбе: Контраст, 2014. С.250.
15. Сведения из текстов вышеназванных документов и текущего архива Посольства Таджикистана во Франции.
16. Сведения, извлеченные из текущих материалов Посольства Таджикистана во Франции.
17. Сведения, полученные по дипломатическим каналам от ответственных сотрудников Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан.
18. Текущий архив Посольства Таджикистана во Франции за 2019 год.
19. Текущий архив Пресс-службы Президента Республики Таджикистан. Годовой отчет за 2002 г. Л.47.
20. Текущий архив Пресс-службы Президента Республики Таджикистан. Годовой отчет за 2008 г. Л.23.
21. Три тысячи человек отметили Навруз под Эйфелевой башней в Париже // Новостной сайт ИА «Озодагон». 2012. 28 марта. URL: <http://catoday.org/centrasia/tjru/1307-tri--tysyachi-chelovek-otmetili-navruz-pod-eyfelevo-y-bashney-v-parizhe.html>
22. Четвертый раунд политических консультаций между Таджикистаном и Францией [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД Таджикистана. 2021. 18 мая. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/6975/chetvertyi-raund-politicheskikh-konsultatsii-mezhdu-tadzhikistanom-i-frantsiei>
23. Шарипов А. Эмомали Рахмонов: Год культуры мира. (Внутренняя и внешняя политика Президента Таджикистана в 2005 году. – Душанбе: Деваштич, 2006. С. 297-298.
24. Шарипов, Ф.А. (Шарифзода, Ф.А.) История становления и развития взаимоотношений Республики Таджикистан с Французской Республикой. / Ф.А. Шарипов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (научно-теоретический журнал). Серия гуманитарных наук. 2016. №1 (66). С. 58.
25. Шарипов, Ф.А. (Шарифзода, Ф.А.). Политико-дипломатические отношения Республики Таджикистан и Французской Республики в годы независимости. / Ф.А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). 2016. №3/3(202). С. 106-107.

ТАДЖИКИСТАН И ФРАНЦИЯ: 30 ЛЕТ ПАРТНЕРЫ В УНИСОН

Статья посвящена анализу и обобщению взаимоотношений между Таджикистаном и Францией практически за 30 лет с момента установления дипломатических отношений. Автор рассматривает основные события и факты в историческом контексте эволюции и интенсификации таджикско-французских межгосударственных отношений. Представлены практические сведения о важных вехах в процессе продвижения плодотворного сотрудничества двух дружественных стран в политической, торгово-экономической, инвестиционной, научной, культурной, образовательной и других областях, а также в ходе развития межпарламентских связей.

Ключевые слова: *Таджикистан, Франция, международные отношения, внешняя политика, история, независимость, культура, торговля, бизнес и инвестиции, межпарламентские связи, межгосударственное сотрудничество, соглашения.*

ТОЧКИСТОН ВА ФАРОНСА: 30 СОЛ ДАР ШАРИКИИ ИТТИФОҚӢ

Мақола ба таҳлил ва омӯзиши муносибатҳо байни Тоҷикистон ва Фаронса қариб тайи 30 сол аз лаҳзаи истиқрори робитаҳои дипломатӣ баҳшида шудааст. Муаллиф рӯйдодҳо ва далелҳои асосиро дар қаринаи таърихӣ ташаккул ва таҳкими муносибатҳои байнидавлатии Тоҷикистону Фаронса баррасӣ намудааст. Маълумоти амалӣ дар бораи марҳалаҳои муҳим дар раванди пешбурди ҳамкориҳои пурсамари ду кишвари ба ҳам дӯст дар соҳаҳои сиёсӣ, тичоратию иқтисодӣ, сармоягузорӣ, илмӣ, фарҳангӣ, таҳсилотӣ ва дигар бахшҳо, инчунин дар рафти рушди рабобити байнипарлумонӣ пешкаш гардидааст.

Калидвожаҳо: *Тоҷикистон, Фаронса, муносибатҳои байналхалқӣ, сиёсати хориҷӣ, таърих, истиқлолият, фарҳанг, савдо, соҳибкорӣ ва сармоягузорӣ, робитаҳои парлумонӣ, ҳамкориҳои байнидавлатӣ, созишномаҳо.*

TAJIKISTAN AND FRANCE: 30 YEARS IN UNISON PARTNERSHIP

The article is devoted to the analysis and assessment of relations between Tajikistan and France for almost 30 years since the establishment of diplomatic relations. The author examines the main events and facts in the historical context of the evolution and intensification of Tajik-French interstate relations. Practical information is presented on important milestones in the process of promoting fruitful cooperation between the two friendly countries in the political, trade, economic, investment, scientific, cultural, educational and other fields, as well as in the development of inter-parliamentary ties.

Key words: *Tajikistan, France, international relations, foreign policy, history, independence, culture, trade, business and investment, inter-parliamentary ties, interstate cooperation, agreements.*

Сведения об авторе: **Шарифзода Ф. А.**-второй секретарь Посольства Таджикистана во Франции, кандидат исторических наук. Тел.: +33 767 80 37 28. E-mail: sharipov.firdavs87@gmail.com

Information about the author: **Sharifzoda F. A.**-Second Secretary of the Embassy of Tajikistan in France, Candidate of Historical Sciences. Tel.: +33 767 80 37 28. E-mail: sharipov.firdavs87@gmail.com

БА ТАВАЧЧУҶИ МУАЛЛИФОН

Маҷаллаи «Муаррих» нашрияи илмӣ-назариявии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон буда, маводи соҳаи илмҳои таърихро дар бар мегирад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори омма» ба нашр омода мешавад.

ҲАДАФҶОИ МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ ТАҚРИЗШАВАНДАИ «МУАРРИХ»

-инъикоси саривақтии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчунин олимони мамолики хориҷии наздику дур, аз рӯи соҳаҳои зерини илм: таърихшиносӣ, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ, сиккашиносӣ, таърихи илм ва техника, таърихи муносибатҳои байналмиллалӣ ва сиёсати хориҷӣ, таърихи санъат, фарҳанг, фалсафа.

-инкишофи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаҳои таърихшиносӣ, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ;

-ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони наشري натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;

-инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори илмҳои таърихшиносӣ;

-ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва минтақаҳои он;

-тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмию тадқиқотии олимони институт, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои соҳаи илму маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

ШАРТҶОИ НАШРИ МАҚОЛА ДАР МАҶАЛЛАИ «МУАРРИХ»

-ҳайати таҳририяи маҷалла мақолаҳои илмӣ, тақризо, тавзеҳҳои илмӣ қаблан дар нашрияҳои ҷопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаҳои дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарӣ амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар илми таърихшиносӣ дар бар гиранд;

-қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳиммият, навоарӣ ва аҳаммияти илмӣ маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;

-муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмӣ пешниҳодгардида ва ҳамаи маълумотеро, ки мақола, тавзеҳ ва тақризо дар бар мегиранд, ба зиммадоранд;

-ҳамаи маводи ба идораи маҷалла ворид гардида ҳатман дар сомонаи *antiplagiat.ru* мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;

-ҳамаи мақола, тавзеҳ ва тақризоҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонаи *antiplagiat.ru* ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;

-мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи маҷалла: <http://istorik.tarena.tj> зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;

-агар дар тақриз оид ба ислоҳу такмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои такмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;

-муаллиф маводи такмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро якҷоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад;

-хайати таҳририя ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани муҳтавои илмӣ он ҳақ дорад. Хатоҳои имлоию техникӣ ва услубиро мусахҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешаванд;

-нусхаи барои такмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристода бояд дар муҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва ҷопӣ бояд ба идора баргардонда шавад;

-мақолаҳое, ки ба ҷоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди ҷопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи асоснок ирсол мекунад;

-тибқи дархости шӯроҳои коршиносии ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон идораи маҷалла ба онҳо тақризхоро пешниҳод мекунад.

ТАЛАБОТ

БА ТАҲИЯИ МАҚОЛАҲО (ТАВЗЕҲҲО, ТАҚРИЗҲО), КИ БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИЮ НАЗАРИЯВИИ «МУАРРИХ» -И ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШИ АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН БАРОИ ҶОП ИРСОЛ МЕГАРДАНД:

1. Барои ҷойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва тавзеҳҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмӣ **07.00.02-таърихи Ватанӣ**; **07.00.03-таърихи умумӣ (мувофиқи давра)**; **07.00.06-бостоншиносӣ**; **07.00.07-мардумшиносӣ, этнология ва симошиносӣ**; **07.00.09-таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ ва усулҳои таҳқиқоти таърихӣ**; **07.00.10-таърихи илм ва техника**; **07.00.15-таърихи муносибатҳои байналмилалӣ ва сиёсати хориҷӣ**, ки қаблан дар ҳеч ҷой ҷоп нашудаанд, қабул мегарданд.

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

-матни мақола ба забонҳои русӣ ва англисӣ (ба таври имконият бо тарҷумаи русӣ) ё забони тоҷикӣ, ки дар мактуби роҳнамо бо имзои ректор (ноиб ректор) ё роҳбари муассиса ва ё ин ки ташкилот ба шакли ҷопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;

-тақризи доктор ё номзади илм, ки онро мудири шуъбаи кадрҳои ҷойи кори муқарриз муҳр ва имзо гузоштааст;

-маълумотнома аз ҷойи таҳсил (барои аспирантҳою магистрантҳо);

-шакли ҷопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғаи зерин ирсол мешавад: 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33, Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, бинои асосӣ, ошонаи 1, ҳуҷраи 21, тел.:(+992) 221-37-42.

-шакли электрони мақоларо ба почтаҳои электрони *manzura_h@mail.ru*, (агар мавод ба забони русӣ бошад) ва (агар мавод ба забони тоҷикӣ бошад) ба *mukhbirjon.kendzhaev@mail.ru* ирсол намоед. Телефон барои маълумот: (+992 37) 221-37-42; суроғаи сомонаи маҷалла: <http://istorik.tarena.tj>

ТИБҚИ ТАЛАБОТИ КОА НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН МАҚОЛА БОЯД УНСУРҲОИ ЗЕРИНРО ДАР БАР ГИРАД:

-индекси УДК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

-индекси ББК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

-ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

-унвони илмӣ, дараҷаи илмии муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯӣ), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

-аспирантон, унвонҷӯён, омӯзгорон, докторантҳо номи муассисаи илмиро (магистрантҳо-самти тайёриро) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ зикр мекунанд;

-зикри мансаб, ҷои кор, шахру мамлакат ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ;

- e-mail ва телефони робитавии муаллиф ва ё ҳаммуаллифон барои тамос;

-номи мақола бо забонҳои тоҷикию русию англисӣ бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman Tj 14, тароз дар марказ);

-фишурда ба забонҳои русӣ ва англисӣ ҳуруфи Times New Roman 14, аз 100 то 250 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни мухтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навоари илмии корро дар бар мегирад;

-калидвожаҳо ба забонҳои русию англисӣ оварда мешаванд, 5-7 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад; ҳуруфи Times New Roman 14, тарҳаш-курсив, тароз дар бар, вожаҳо ё ибораҳои калидӣ бо вергул аз ҳам ҷудо карда мешаванд);

-мақола ҳатман бояд номгӯи адабиёти истифодашударо бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида дар бар гирад. Рӯйхати адабиёт дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур тартиби ҳуруфи алифбо ва талаботи ГОСТ бояд ҳатман риоя карда шаванд;

-иқтибосҳо дар қавсайни квадратӣ бо қайди рақами адабиёт мутобиқи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд, масалан: [5, 25] ё [5,25; 6,77];

Матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхаи ниҳой маҳсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат орий (тоза) бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти салоҳият, боэътимодии аснод ва муҳтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Историк» - научно-теоретический журнал Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана публикующий материалы серии исторических наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

ЦЕЛЯМИ НАУЧНОГО РЕЦЕНЗИРУЕМОГО ЖУРНАЛА «ИСТОРИК» ЯВЛЯЮТСЯ:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: история, историография, археология, этнография, антропология, источниковедение, нумизматика, история культуры, история литературы, история философии и история религии.

- развитие международного сотрудничества в сфере истории, археологии и этнографии;

- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;

- освещение актуальных проблем и перспективных направлений исторических наук;

- поиск новых знаний для духовного и социального развития населения Республики Таджикистан в целом и её регионов;

- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана, а также исследователей других ВУЗов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ИСТОРИК»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи, рецензии, научные обзоры, отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям исторической науки: история, историография, археология, этнография, антропология, источниковедение, нумизматика, история культуры, история литературы, история философии и история религии;

- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;

- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;

- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте *antiplagiat.ru*, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;

- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте *antiplagiat.ru* направляются на

внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;

- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: <http://istorik.tarena.tj>

- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;

- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;

- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения её научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);

- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;

- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Президенте РФ.

ТРЕБОВАНИЯ

К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ (ОБЗОРОВ, ОТЗЫВОВ, РЕЦЕНЗИЙ), ПРИСЫЛАЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ИСТОРИК» ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. А. ДОНИША НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА

Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: **07.00.02** - *отечественная история*; **07.00.03** - *всеобщая история (соответствующего периода)*; **07.00.06** - *археология*; **07.00.07** - *этнография, этнология и антропология*; **07.00.09** - *историография, источниковедение и методы исторического исследования*; **07.00.10** - *история науки и техники*; **07.00.15** - *история международных отношений и внешней политики*.

Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи на русском или английском (по возможности с переводом на русский язык), или таджикском языке с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;

- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;

- справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана, главный корпус, 1-этаж, кабинет 21. Электронные версии по адресу электронной почты: *manzura_h@mail.ru*, или *mukhbirjon.kendzhaev@mail.ru* Телефон для справок: (+992 37) 221-37-42; адрес сайта журнала: <http://istorik.tarena.tj>

В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ВАК ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РТ, СТАТЬЯ ДОЛЖНА СОДЕРЖАТЬ:

- индекс УДК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- индекс ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты - направление подготовки) на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- указание на должность, место работы, город, страну на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- e-mail и телефона автора или соавторах для связи;
- название статьи на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman tj 14, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, выравнивание по ширине, от 100 до 250 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);
- ключевые слова на русском и английском языках (5-7 слов или словосочетаний из двух или трёх слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание - курсив, выравнивание по ширине);
- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.
- ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи. Текст, присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются. За компетентность и содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

МУАРРИХ- маҷаллаи илмӣ-назариявӣ

Муассис: Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуктаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мавод ва маълумоти саҳеҳ муаллифон масъуланд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

Мусаҳҳеҳ: **Манзура ҲАСАНОВА**
Котиби масъул: **Мухбирҷон КЕНҶАЕВ**
Ороишгар ва саҳифабанд: **Илҳом БАХРОМОВ**

Ба матбаа 30.06.2021 сол таҳвил шуд. Ба чопаш 07.07.2021 имзо шуд. Андозаи 70x100^{1/8}.
Коғазӣ офсетӣ. Чопи офсетӣ. Ҷузъи чопӣ 12. Адади нашр 100 нусха. Супориши № 172

Матбааи Муассисаи нашриявии «Дониш»-и Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
734029, шаҳри Душанбе, кӯчаи Айни, 299/2.

ИСТОРИК- научно-теоретический журнал

Учредитель: Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

Корректор: **Манзура ҲАСАНОВА**
Ответственный секретарь: **Мухбирҷон КЕНДЖАЕВ**
Дизайн и верстка: **Илҳом БАХРОМОВ**

Сдано в типографию 30.06.2021 г. Подписано в печать 07.07.2021 г. Формат 70x100^{1/8}.
Офсетная бумага. Офсетная печать. Печатный лист 12. Тираж 100 экзemplяр. Заказ № 172

Отпечатано в типографии ИУ «Дониш» Национальной академии наук Таджикистана,
734029, г. Душанбе, ул. Айни, 299/2.